ИСТОРІЯ

О

ДОНСКОМЪ ВОЙСКѢ,

СОЧИНЕННАЯ

Директоромъ Училищъ въ войскѣ Донскомъ, Коллежскимъ Совѣтникомъ и Кавалеромъ

Алексѣемъ Поповымъ

1812 года,

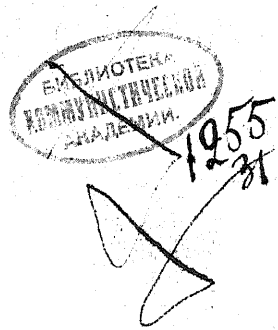
ВЪ НОВОЧЕРКАСКѢ.

ЧАСТЬ I.

ВЪ ХАРЬКОВѢ,

въ Университетской Типографіи,

1814 года.

Печатать позволяется

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи до выпуска въ Публику представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ для Цензурнаго Комитета, два для Департамента Министерства Просвѣщенія, два для ИМПЕРАТОРСКОЙ Публичной Библіотеки и одинъ для ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ. Харьковъ 1813 года, Мая 31 дня.

Профессоръ Гавріилъ Успенскій.

ЕГО СІЯТЕЛЬСТВУ,

Господину Генералу отъ Кавалеріи, войска Донскаго Войсковому Атаману и орденовъ: Св. Апостола Андрея Первозваннаго, Св. Александра Невскаго, Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 2й степени, св. Равноапостольнаго Князя Владиміра 1й степени, Св. Анны 1го класса, Прусскихъ Чернаго и Краснаго орловъ Кавалеру и Св. Іоанна Іерусалимскаго Командору,

ГРАФУ МАТВѢЮ ИВАНОВИЧУ

ПЛАТОВУ.

СІЯТЕЛЬНѢИШІИ ГРАФЪ,

Милостивый Государь!

Когда Судьбѣ угодно было предоставить повѣствованіе о Донскомъ войскѣ моему перу, то руководствуясь Ею, посвящаю оное Вашему Сіятельству; яко Высочайше избранному его Вождю; да потомки, видя примѣры своихъ предковъ, поревнуютъ имъ во славу Божію въ вѣрности Государю и преданности Отечеству. Они возгнушаются тѣми простулками, Исторіею изображаемыми, которыхъ причиною были невѣжество, буйство и дикое ослѣпленіе. Они воззрятъ и почувствуютъ,

что одно только просвѣщеніе, нынѣ МОНАРХОМЪ *по всему пространству Имперіи насаждаемое, въ состояніи сорвать завѣсу помраченія; а я, питаясь сею сладостною надеждою, съ моимъ истиннымъ высокопочитаніемъ и приверженностію ссмь,*

ВАШЕГО СІЯТЕЛЬСТВА

Милостиваго Государя

покорнѣйшимъ слугою

Алексѣй Поповъ.

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ.

Мы сію Исторію начали Амазонками, потому что на землѣ, обитаемой войскомъ Донскимъ прежде всѣхъ народовъ онѣ оказались; а писанія отъ самаго ихъ происхожденія до конца Діодоромъ Сицилійскимъ, Страбономъ, Юстиномъ, Иродотомъ, Овидіемъ, Анкетилемъ, Гваґвиномъ, Лызловымъ, Квинтомъ Курціемъ и Станиславомъ Сестренцевичемъ Богушемъ (1) доставили объ нихъ обстоятельное свѣденіе.

(1) Diod. Sic. l. II. c. XXVI, XXVII. Strabo l. XII. p. 503, 504, 541, 542, 543, и 544. l. XVI. p. 737. Iustin. l. II. c. 2 et 4. Herod. l. IV, V et VII. Ovid. ex Ponto lib. III. Epist. 2. Gottæ. Анкетиля часть I. Гваґвинъ о Тапар. листъ 4. Лызловъ ч. I. листъ 13 и 14. Квинта Курція о Алек. Мак. кн. 7. л. 117. и Станислава Сестренцевича Богуша томъ I.

Повѣствуемое здѣсь о Скиѳахъ и Сармашахъ и единоплеменныхъ съ ними Аланахъ и Готѳахъ, такъ же о Гуннахъ, основано на преданіяхъ Юстина, Евсевія, Діодора, Птоломея, Трога Помпея, Анвиля, Иродота, Гаттерера, Іорнанда, Страб на, Плинія, Діогена Лаерція, Гиппократа, Платона, Цицерона, Ктезія, Аппіана, Курція, Шредера, Прокопія, Карія, Ѳоціа, Торфея Рихера, Гомера, Луціана, Авла Гелія, Клеарха, Иппократа, Анны Комнены, Амміана Марцеллина, Зонара, Петра Патриція, Помпонія Мелы, Павла, Тунмана, Исидора, Ансельма, Бандурина, Кн. Щербатова, Аббата Милота и Станислава Сестренцевича Богуша (2).

(2) Iustin. lib. II. c. 1, 2, 3, 5. l. IX. c. 11. et lib. XXXVIII. c. 3. Eusebii Chronicon p. 13, Chronicon Paschale p. 23. ed. Paris. Diodor. I. c. l. II. c. 26. l. XII. c. XIX. XX. Ptolom. geograph. tab. 6 et 7 Asiae, et tab. VIII. IX. Europae. Trogi Pompeii Hist. 1, 2 et 3. Anville Geographie ancienne t. 1. Herod. lib. I. p. 72, 74; l. IV, p. 76, 88, 98, 127, 133, 304, 305, 355, 361, 377, 382, 383, 384, 387, 388, 389, 390, 391, 392, 391, 398, 414, 567. Gatterer dissertatio, an Prussorum et cact. Göttingae 1792. Ior-

О Уграхъ, Козарахъ, Печенегахъ, Россіянахъ, Половцахъ, Татарахъ, Донскихъ козакахъ и о покореніи старшиною ихъ Ермакомъ съ охотниками изъ нихъ Сибирскаго царства подъ Россійскую дер-

---

nand. cap. VI. Strabo l. VII. XI. Plin. Hist. l. VI. c. 11. l. VII. c. l VI. l. IV. c. 11. l. XXV. c. 8. Diogen. Laërt. Encyclop. au mot Scythes. Hippocrat. de aëre l. II. Hist. Platonis conuiuium septem sapientum. Ciceronis quaest. Tusculan. Ctesi. excérpta a Photio. Appian. de bello Illyr. Quint. Curt. l. II. VII. Schraederi tab. Chron. VIII. Procop. de bello Gothico l. I. c. XIX. et de bello Vandalico l. I. c. 2. p. 178. Cary Histoire de Rois de Thrac. Photius ex Memnone p. 378. 379. Torphoeus Richer neue Geschichte. Homer Iliad lib. XIII. v. 6. Lucian in Toxar. Aulu gell. noct. Attic. l. XVI. c. 3. Clearchus apud Athenaeum in fabul. Socrat. Hippocrates de aëre, aqua, etc. Anna Commena p. 77, 78. Amm. Marcel. l. XXXI. c. 2. Zonaras t. 2. p. 489. Petrus Patric. p. 25. Pomponius Mela l. II. c. 2. Chronicon Paschale p. 258. Thounmann description de la Crimée p. 2 et 46. et oestliche Europeische Völker t. 1. p. 27 Isidori chron. goth. Anselmi Bandurini imp. orient. I. 1. p. 508. Исторіи Россійской Кн. Щербатова тт. I. и II. Аббата Милота ч. IV. и Станислава Сестренцевича Богуша тт. 1. и 2.

жаву мы придерживались писателей Тунмана, Никифора Патріаха, Анны Комнены, Сприковскаго, Гуэрія, Θеофана, Моисея, Іорнанда, Кирилла и Мефодія, Конспантина Порфиророднаго, Кедрина, Зонара, Нестора, Тапищева, Кн. Щербатова, Амміана Марцеллина, Мусина Пушкина, Спрингцера, Лызлова, Карпина, Богуша, Плинія, Абулгазія, Сумарокова, Азовскихъ извѣстій, Болтина, лѣтописи Россійской, Гильденштетина, Гмелина, Св. Димитрія Ростовскаго, Шлецера, лѣтописи Никоновской, Фишера и Миллера (3).

(3) Thunmann. Ost-Europ. t. 1. Seite 99. 110. Nicephor. Patriarch. hist. p. 16, 22, 25, 58. Anna Comnena p. 201. Stritt. mem. pol. t. III et VI. Guthrie Weltgeschichte. Band. XV. 1. Theophan. p. 298. 342. Anastas. p. 113. Moses Choronensis geogr. No 26. Iornandes de rebus Gothicis c. 5. Is. Cyrilli. et Methodii. Const. Porph. de adm. imp. c. 38. p. 107—109 et c. 8. p. 58—59. c. 18. p. 65, 67 cap. 37. p. 105, 106, c. 42. p. 111. 114. — de coeremoniis l. II. c. 48. p. 198 et seq. Cedren t. 1. et 2. p. 457. 528. Zonar t. II. p. 105. Нестора лѣтопись, Тапищева Исторія Россійская и Кн. Щербатова. Ammian. Marcellin. l. 31. c. 2. Историческое изслѣдованіе А. И. Мусина-

Примѣчаніе.

Изъ повѣствованія о Амазонкахъ усматриваемъ, что онѣ обладали пространною въ Европѣ землею, какъ и рѣкою Дономъ, которыхъ мѣсто заступили Скивы. Изъ нихъ молодые люди съ принесенными на Судахъ къ сѣвернымъ берегамъ Азовскаго моря Амазонками со-

---

Пушкина 1794. Испор. Россійскаго Государства Стриттера ч. II. Скивская Исторія Лызлова; Путешествіе Монаха францисканскаго ордена Жана дю Планъ Карпина, посланнаго въ 1246 году въ достоинствѣ Легата и Посла отъ Папы Иннокентія IV къ Татарамъ. Станислава Сестренцевича Богуша томъ 2. Plin. Hist. lib. IV. c. 17. Abulgazy histoire genealogique de Tatares. Московская лѣтопись въ VI части сочиненій Сумарокова. Древнія Азовскія извѣстія стр. 71. Болтина примѣчанія на Исторію Леклерка т. I. стр. 129. Лѣтопись Россійская на 1500 годъ. Güldenstael Reisbeschreibung des Kaukases V. die Provinz Ossetien Seite 466. 470. Гмелина путешествіе ч. 3. Четьи-минея св. Димитрія Ростовскаго стр. 499. Жизнь и дѣянія Ермака завоевателя Сибири 1807. Краткое начертаніе Сибирской Исторіи Щле-

вокупившись, перешли на лѣвую сторону Дона и тамъ съ обитавшими Сарматами, поселившимися за 1400 лѣтъ до Рожд. Христ. соединились. Сіи Сарматы прошивъ Персидскаго Государя Дарія вооружились, когда онъ сдѣлалъ нашествіе на Скиѳовъ, и были въ войскѣ Митридата, побѣдившаго Роксолановъ, смѣшавшихся со Скиѳами, между которыми сей Государь поселилъ и Сарматъ. Изъ нихъ одна часть пошла къ сторонѣ Швеціи, а другая обитала подъ именемъ Гопѳовъ, Аланъ и Барановъ по обѣимъ сторонамъ рѣки Дона; и хотя съ Гуннами знатная часть изъ нихъ пошла далѣе въ Европу, а другая въ Кубанскую землю, однако довольно ихъ осталось на Дону и не видно, что бы Угры, обитавшіе тамъ въ седьмомъ вѣкѣ, ихъ оттуда выгнали; тѣмъ паче что

цера. Лѣтопись Никоновская говоритъ, что Ермаку пожаловано отъ Царя Княжеское достоинство. Сибирская Исторія Фишера 1774. Описаніе Сибирскаго Царства Герардомъ Фридерикомъ Миллеромъ 1750 года.

единоплеменные Готѳамъ, именуемымъ Аланами и Боранами, съ ними соединившіеся Козары, начинавшіе чувствовать удовольствіе гражданской жизни отъ принятія Христіанской религіи, отъ введенія церковныхъ обителей и построенія крѣпости Саркелла дѣйствительно Сармато-Скиѳское племя на Дону нѣсколько постояннымъ жительствомъ въ девятомъ вѣкѣ по Р. Х. утвердило, съ котораго времени полагать можно начало станицъ или городковъ въ войскѣ Донскомъ. Печенеги въ десятомъ вѣкѣ съ ними граничили; а Россіяне во время побѣды надъ Козарами и покоренія Ясовъ, Косоговъ и Тмутаракани ихъ подъ своимъ покровительствомъ, яко единоплеменныхъ и единовѣрныхъ, имѣли; потому что Мстиславъ Владиміровичъ въ одинадцатомъ вѣкѣ съ Козарами и Косогами въ 1023 году воевалъ противъ своего брата Великаго Князя Ярослава Владиміровича. Послѣ того поколѣнія Сармато-Скиѳовъ, чувствуя сколько тягости отъ нечаяннаго разсѣянія по Донской землѣ Половцовъ, столько удо-

вольствія отъ постоянной противъ кочевой жизни, пожертвовали имъ своею покорностію, такъ какъ и Татарамъ, прогнавшимъ Половцовъ, во время которыхъ они назывались Ордынскими, Черкаскими и Азовскими козаками. Они, усмотрѣвъ ослабленіе Татаръ чрезъ ихъ междуусобныя брани, моръ, жестокія зимы и пораженіе ихъ въ то самое время отъ Литовскаго Князя Олгерда и отъ великаго Князя Ивана Васильевича, поправшаго грамоту Татарскаго Хана Ахмата, опять служили въ 1380 году подъ знаменами Великаго Князя Димитрія Донскаго во время побѣды надъ Татарами подъ предводительствомъ Хана Мамая, въ 1552 году Царя Ивана Васильевича при покореніи Казанскаго царства, въ 1554 Астраханскаго, 1557 въ Лифляндіи и въ 1569 при истребленіи Турокъ и Крымскихъ Татаръ, нападавшихъ на Астрахань.

Проступокъ Ермака, Старшины войска Донскаго противъ учрежденій Царя Ивана Васильевича, подалъ ему случай

согласишь изъ Донскаго войска до 7000 охотниковъ съ тремя священниками и монахомъ пошли и покорить подъ Россійскую державу Сибирское Царство, каковая заслуга Отечеству загладила вину и доставила Ермаку отъ Государя Княжеское достоинство. Все сіе произшествіе начавшееся въ 1577 кончилось смертію Ермака въ 1584 году; слѣдовательно совершено въ 7 лѣтъ.

Изъ всего повѣствованія видно, что Сармато-Скиѳы подъ разными наименованіями вели на Дону жизнь по большой части кочевую; а со введеніемъ Христіанской вѣры начали въ девятомъ вѣкѣ по Р. Х. устроять церковныя обители и для сохраненія имѣнія и себя, при всей походной своей жизни, избирать и укрѣплять выгодныя мѣста. Они немокмо строили себѣ жилища, но еще въ 295 году по Р. Х. сооружили флотъ, достигшій Константинополя и малой Азіи и оттуда возвратившійся съ добычею на Донъ, какъ и во время Ермака въ 1581 году покорена Сибирь единственно по-

средствомъ сооруженной имъ флотиліи. Слѣдовательно рѣки Донъ и Волга, также моря Азовское, Черное и Каспійское, до приведенія козаковъ въ устроенное состояніе, представляли имъ обширное пространство для ихъ рапоборства, сколь они не имѣли нужды онымъ заняться съ народами на твердой землѣ около ихъ обитавшими. Се образъ ихъ жизни, представляющій и понынѣ недостаточное ихъ занятіе хлѣбопашествомъ, но паче доблести ихъ въ военныхъ дѣйствіяхъ на сушѣ и водѣ, а хозяйство ихъ въ скотоводствѣ и рыбной ловлѣ ясно обнаруживаются и въ ихъ потомкахъ. Такимъ образомъ 1584 годомъ, вмѣстѣ со смертію Ермака, Героя Донскаго войска, оканчивается и I^я часть сея книги.

ОГЛАВЛЕНІЕ

первой части.

	Стран.
Исторія о Донскомъ войскѣ	1
I. Амазонки	2
Ассирійскіе Князья Илиной и Сколопитъ	3
Смерть Князей	4
Происхожденіе Амазонокъ	5
Марсова дочь	6
Мартезія и Лампето	8
Ориѳія, Антіопа и Геркулесъ	9
Свобода изъ плѣна Амазонокъ	10
Совокупленіе Амазонокъ со Скиѳами	12
Переселеніе ихъ за рѣку Донъ къ Сарматамъ	14
Смѣшеніе ихъ съ Сарматами	15
Вооруженіе Амазонокъ противъ Грековъ	—
Разбитіе Амазонокъ Греками	16
Мщеніе сосѣдственныхъ народовъ	17
Пемѳизилея	—
Тамира	18
Миніѳія, Ѳалесприда и конецъ Амазонкамъ	—
II. Скиѳы и Сарматы и произшедшіе отъ нихъ Алане и Готѳы	20
Происхожденіе и обитаніе Скиѳовъ	—
Раздѣленіе Скиѳовъ	21
Переходъ ихъ за Донъ до Дуная	22
Мѣстоположеніе ихъ обитанія	—

Стран.

Нападеніе Сезостриса на Скиѳовъ - 24
Преслѣдованіе Скиѳами Сезостриса - —
Возвращеніе Скиѳовъ на Донъ и побѣда ихъ плепьми надъ рабами - - 25
Анахарсисъ - - - 27
Его воздержаніе - - - 29
Его сужденія - - - 30
Его смерть - - - 31
Нашествіе Дарія Истаспа на Скиѳовъ 33
Возвращеніе Дарія - - - 34
О племенахъ Скиѳскихъ и Сармапахъ, вооружавшихся противъ Дарія - 35
Греческія селенія - - - 36
Скилесъ - - - - 38
Сверженіе и смерть Скилеса - - 39
Путешествіе Иродота - - 40
Опустошенія отъ Сармапъ въ Скиѳіи - 41
Таргапао Царевна - - 41
Филиппъ въ Скиѳіи - 43
Нападеніе Александра на Скиѳовъ Европейскихъ - - - 44
Свойства Александра и поступки противъ Скиѳовъ Азіапскихъ - - 45
Рѣчь Скиѳскихъ пословъ Александру - 46
Нападеніе на Скиѳовъ Александромъ - 48
Лизимахъ по Александрѣ - - 49
Греки просятъ покровительства у Митридата противъ Скиѳовъ - 50
Пораженіе Скиѳовъ и Раксоланъ на сушѣ и морѣ полководцами Митридата 51

Стран.

Предпріятіе Митридата противъ Римлянъ - - - - 52
Преселеніе большой части Скиѳовъ въ Швецію - - - 53
Митридатъ приводитъ себя въ оборонительное состояніе - - 54
Побѣда Помпея надъ Митридатомъ и смерть его - - - 55
Свойства Митридата - - - —
Фарнасъ сынъ его - - - 57
Ассандръ и Полемонъ - - 58
Алане, именуемые и Готѳами - 59
Царь Черкаскій - - - 60
Готѳы берутъ Аѳины и они же, именуемые Боранами, опустошаютъ города въ малой Азіи и возвращаются на Донъ - - - 61
Переходъ Гунновъ на сѣверный берегъ Азовскаго моря и союзъ съ Аланами - 63
Свойства Аттилы и дѣянія - - 67
Алане ли Сарматы, или Славяне - 78

III О нравахъ и обычаяхъ Скиѳовъ 80

Правленіе - - - —
Жилище и земледѣліе - - —
Обычаи и знанія - - - 81
Богослуженіе и жертвоприношеніе - 82
Жрецы - - - - 84
Поступокъ при болѣзни Царя - - —
Погребеніе Царя - - 85
Погребеніе тѣлъ частныхъ людей - 87
Плѣнъ - - - - —

Стран.

Празднество - - - 88
Воздержаніе - - - 89
Наказаніе - - - - —
Договоры - - - - 90
1-й примѣръ дружбы - - 91
2-й примѣръ дружбы - - 92
3-й примѣръ дружбы и отважности - —
4-й примѣръ дружбы - - 95
Наружный видъ Скиѳовъ и заключеніе 96

IV. Угры, Козары, Печенеги, Половцы, Татары, Донскіе козаки и покореніе спарширною ихъ Ермакомъ Сибирскаго царства подъ Россійскую Державу 97

Угры - - - - —
Козары - - - - 98
Печенеги - - - - 100
Россіяне - - - - 101
Половцы - - - - 103
Татары - - - - 104
Половцы, Россіяне и Татары - - 105
Батый - - - - 106
Нападеніе на Татаръ Князей Литовскихъ - - - - 108
Побѣда великаго Князя Димитрія надъ Мамаемъ при содѣйствіи Донскаго войска - - - - 109
Азовъ - - - - 111
Разореніе Темерланомъ Азова - - 112

Стран.

Возобновленіе и завладѣніе Азова Турками - - - - 114
Истребленіе Россіянами и Нагаями власти Татарской - - - 115
Атусъ Черкасъ, начальникъ войска Донскаго и поселеніе въ Черкаскѣ Татарской станицы - - —
О свержутіи Татарскаго ига Донскими козаками и о службѣ ихъ подъ знаменами Царя Ивана Васильевича - - - 116
О службѣ Донскаго войска при покореніи Астраханскаго царства - 118
О службѣ войска Донскаго въ Лифляндіи - - - - 119
О истребленіи Турецкаго и Татарскаго войска, подходившаго подъ Астрахань - - -
Мнѣніе о Ермакѣ иностранныхъ писателей - - - - 122
Состояніе Ермака и причины предпріятія его покорить Сибирь - 123
Приходъ его на Чусовую къ Строгонову и развѣданіе о Сибирскихъ народахъ 125
Походъ его въ Сибирь - - 126
Возвращеніе его къ Строгонову для снабденія военными и съѣстными припасами и опять походъ въ Сибирь 128
Строеніе Ермакомъ другихъ судовъ за хребтомъ горъ; первое сраженіе и страхъ Кучумъ Хана - - 129
Второе и третіе сраженіе - - 132

Стран
Четвертое сраженіе и военная при-
томъ хитрость - - - 13
Малодушіе, превращенное Ермакомъ въ
мужество - - - 13
Пятое сраженіе и богатая корысть - 13
Входъ въ Иртышь, взятіе шанцовъ и
уныніе войска, побѣжденное бодро-
стію - - - - 13
Шестое и седьмое, послѣднее сраженіе,
доставившее совершенную побѣду - 13
Остяки и Вогуличи оставили Хана, а
сей свою столицу, въ которую Ер-
макъ торжественно вошелъ - - 13
Подданство народа и возложенная на
него дань - - - 14
Подданство Татаръ и Вогуличей - 14
Мщеніе Ермака за побитыхъ козаковъ 14
Обозрѣніе завоеванія Сибири - - 14
Представленіе отъ Ермака Царю Ива-
ну Васильевичу Сибирскаго царства
въ подданство - - - 14
Величайшее удовольствіе Царя о по-
кореніи Сибири - - - 14
Плѣненіе Царевича Мегеменъ Кула - 14
Походъ Брязги для покоренія проши-
вныхъ - - - - 14
Продолженіе Княземъ Ермакомъ завое-
ваній - - - - 15
Обманъ Мурзы Карачи, осада крѣпости
Сибири и разбитіе Карачи - - 15
Пораженіе въ двухъ мѣстахъ Татаръ 15

Стран.
Отклоненіе К. Ермака отъ предлагаемаго ему Княземъ Іелигаемъ съ его дочерью супружества - - 155
Смерпь Князя Ермака - - - 157
Заключеніе о Князѣ Ермакѣ - - 158
Обрѣтеніе тѣла Ермакова и мщеніе надъ нимъ - - - 161
Раскаяніе, погребеніе и раздѣленіе оружія и платья Ермакова - - 162
Суевѣріе - - - - 163
Отличное почтеніе панцырю Ермакову отъ Калмыцкаго владѣльца Таиша - 164

ИСТОРІЯ

О Донскомъ войскѣ.

Прежде нежели мы дойдемъ до временъ настоящаго названія Донскаго войска, именуемаго въ особенности Донскими козаками, начнемъ повѣствованіе съ первоначальныхъ обитателей страны, занимаемой нынѣ симъ войскомъ; оно намъ откроетъ обширной рядъ вѣковъ, гораздо прежде лѣтоисчисленія отъ воплощеннаго Спасителя, тѣхъ народовъ, о которыхъ просвѣщенная древность въ своихъ писаніяхъ оставила намъ нѣкоторые памятники. Оно покажетъ намъ, что одни только укрѣпленныя природою мѣста Дона и впадающихъ въ него рѣкъ Донца, Медвѣдицы и Хопра были поводомъ потомкамъ Скиѳовъ, Сарматовъ и Готѳовъ, Аланамъ,

Казарамъ, Ордынскимъ Черкаскимъ и Донскимъ козакамъ основашь постоянныя и долговременныя жилища, въ которыхъ они хранили свое имѣнїе и отъ нашествій варваровъ скрывались, имѣя около сихъ мѣстъ на немалое разстоянїе кочевья свои. Мы увидимъ, что изъ сего самаго состоянїя возникли здѣсь селенїя, домоводство и гражданство. Однако, какъ бы по наслѣдію, съ начала вѣковъ здѣшнихъ обитателей до нынѣшнихъ временъ главною пружиною ихъ дѣяній служатъ бранноносныя воинственныя упражненїя, которыя по тому самому произведутъ любопытный предметъ сего повѣствованія.

I. АМАЗОНКИ.

Мы начнемъ сїю Исторїю Амазонками; по тому что онѣ изъ народовъ Азїатскихъ усматриваются первыя, которыя перешли Донъ и завладѣли землею имъ протекаемою. Произхожденїе ихъ было въ спранѣ, къ Югу отъ Чернаго моря лежащей. Онѣ

сдѣлали немалыя въ Европѣ и Азіи завоеванія, неслыханныя ни прежде, ни послѣ ихъ, что бы сей, опредѣленный премудрою Судьбою родъ, по самому естеству своему, для помощи мужей, для облегченія ихъ трудовъ и беспокойствъ и для семейственной утѣхи, отважился на толикія предпріятія.

Ассирійскіе Князья Илиной и Сколопитъ.

Когда Нинъ Царь Ассиріискій, царствовавшій за 2030 лѣтъ до Р. Х. положилъ конецъ владѣнію Скиѳовъ въ Азіи; тогда два Князя Илиной и Сколопитъ, прогнѣвавшіе Царя, были сосланы. Они собрали знатное число сообщниковъ, отправились съ многочисленнымъ юношествомъ, сѣли на суда и поплыли къ правому берегу Чернаго моря. Они вошли въ рѣку Ѳермодонъ, поселились на берегахъ ея и вскорѣ овладѣли окрестными полями.

Чѣмъ болѣе они разсматривали тамошнія окрестности, тѣмъ болѣе ими плѣнялись; самая природа въ по-

ляхъ и рощахъ, въ водахъ и воздухѣ очевидно безъ воздѣлыванїя пріуготовляла необходимыя потребности для человѣческой жизни, и только ожидала дѣятельности для собственнаго любителя трудовъ наслажденїя. Оба берега Θермодона на немалое пространство составляли пріятныя ровнины, украшенныя тучною зеленью и цвѣтами; тамъ на отлогостяхъ, къ нимъ прилегающихъ, одѣвали холмы попеременно то кустарники, то плодоносныя лѣса; здѣсь птицы въ заливахъ и озерахъ своимъ многозвучнымъ разногласїемъ, а на древахъ и поляхъ сладостнымъ пѣнїемъ и раздающимся отголоскомъ возвѣщали дивнаго Строителя природы; тамъ перебѣгающїе звѣри, а здѣсь пасущїеся, по роду своему въ различныхъ мѣстахъ, скоты заставляли любоваться изобилїемъ сея страны.

Смерть Князей.

Все сїе призывало къ постоянному образованїю лучшей жизни че-

ловѣческой, что бы предлагаемые дары употребить къ безопасной, спокойной и благополучной жизни; но Илиной и Сколопитъ съ юными своими сообщниками, напитавши свой умъ и сердце изъ дѣтства беспокойнымъ владычествомъ, устремились къ безразсуднымъ притѣсненіямъ природныхъ сея страны жителей, кои уловивъ ихъ въ свои сѣти заговора, истребили.

Происхожденіе Амазонокъ.

Таковой жестокой ударъ нещастія хотя поразилъ женъ ихъ съ дѣтьми страхомъ, но не произвелъ въ нихъ отчаянія. Онѣ немедлѣнно собрались и мужественно рѣшились съ благоразумѣемъ и осторожностію съ сосѣдами поступать и границы своего владѣнія защищать оружіемъ. Онѣ къ употребленію его, отражая враговъ, такъ привыкли, что удача противу ихъ подвигла къ дальнѣйшимъ предпріятіямъ.

Марсова дочь.

Одна изъ ихъ Царицъ по преимуществу своея силы, осторожности и храбрости наипаче отличалась. Она вывела войско, учила его и повела противу самыхъ опаснѣйшихъ изъ своихъ сосѣдей. Успѣхъ соотвѣтствовалъ желаніямъ, сопровождаемымъ щастіемъ, которое увѣнчало Царицу, наименованіемъ Марсовой дочери. Удивленіе къ неслыханному роду воинства, сопутствуемое страхомъ побѣдъ и покоренія, повергъ въ уныніе мужей, а жены ихъ получа тѣмъ поводъ къ освобожденію себя отъ узъ, доводившихъ ихъ до невольничества, способствовали къ побѣдамъ Амазонокъ и тѣмъ самимъ умножили ихъ воинство и распространили предѣлы ихъ царства, послѣ состоявшаго подъ именемъ Понтійскаго, сопредѣльнаго къ сѣверу съ Чернымъ моремъ и Колхидою, что нынѣ Минтреліа и Имеретія, къ Востоку съ Имеретіею и Арменіею, къ Югу съ Каппадокіею, къ Западу съ Галатіею и Пафлагоніею, что въ малой Азіи.

Марсова дочь, прежде временъ Моисеевыхъ и прежде появленія весьма усилившихся въ Азіи Скиѳовъ за предѣлами Европы, установивъ строгое повиновеніе въ своемъ войскѣ, простерла свое владычество за рѣку Донъ и была убита въ сраженіи, на коемъ подавала великіе примѣры храбрости. Ей наслѣдовала дочь ея, которая показала себя достойною таковой матери во всѣхъ своихъ дѣяніяхъ. Съ самыхъ юныхъ лѣтъ своихъ водила она молодыхъ дѣвушекъ на охоту и учила ихъ ежедневно воинскимъ упражненіямъ. Она простерла оружіе свое отъ Дона даже до Фракіи у Балканскихъ горъ, сопредѣльныхъ съ Македоніею и Романіею въ Греціи, и присоединила ту страну къ своимъ владѣніямъ. Почтеніе ея къ богамъ, человѣколюбное и правосудное ея правленіе доставили ей любовь всѣхъ завоеванныхъ народовъ. Но какъ не полагаютъ въ числѣ оныхъ ни Киммеріанъ, ни Скиѳовъ; то завоеваніе Амазонокъ простирается за 1700 лѣтъ до Рожд. Христ.

Сіи побѣдоносныя Ироини, по возвращеніи своемъ изъ Европы въ Азію, покорили немалую ея часть и простерли владѣнія свои до самой Сиріи. Щастіе не отступало отъ нихъ и всегда благопріятствовало ихъ побѣдамъ, возвѣщавшимъ славу ихъ, такъ что Царь Евристей почиталъ важнымъ подвигомъ для Геркулеса, чтобы

пать ему оружіе Амазонки Ип-
ппы

Мартезія и Лампето.

Тогда двѣ Царицы Мартезія и Лампето предводительствовали двумя войсками; одна защищала границы государства; а другая ополчалась внѣ онаго. Онѣ завоевали многіе города Азіатскіе и построили между прочими *Эѳосъ*. Отсюда Мартезія отослала въ свое государство подъ прикрытіемъ большой части своего воинства безчисленныя богатства. Она оставила въ малой Азіи только небольшое число, которое казалось ей нужнымъ для удержанія своихъ завое-

ванїй. Непрїятели ея, узнавъ о маломъ числѣ оставшихся при ней войскъ, со всѣхъ сторонъ напали на нее; она употребляя всѣ силы къ возстановленію побѣды, наконецъ лишилась жизни.

Ориѳїя, Антїопа и Геркулесъ.

Дочь ея Ориѳїя осталась наслѣдницею. Всѣ сколько ее почитали, столько и удивлялись воинскимъ ея доблестямъ, сопряженнымъ съ непорочностію нравовъ, во всю ея жизнь. Во время ея царствованїя Геркулесъ вознамѣрился исполнить полученное имъ отъ царя Миценскаго повелѣнїе. Онъ поѣхалъ въ 1234 году до Р. Х. съ отборнымъ и знатнѣйшимъ юношествомъ Грецїи на девяти корабляхъ. Ориѳїя воевала тогда наступательно, а ея сестра Антїопа предводительствовала другимъ ополченїемъ на границахъ государства. Греки поплыли безъ опасенїя въ гавань Амазонокъ, бывшихъ тогда тамо въ маломъ числѣ и немысливших о нашествїи съ моря непрїятельскомъ. При са-

момъ уже нападеніи Грековъ бросились онѣ за оружіемъ и сильно защищались; но непрежде уступили, пока повержены были превосходствомъ силъ непріятельскихъ, а остальныя, ими будучи обхвачены, принуждены сдаться. Двѣ сестры Царицы Антіопы Меналиппа и Ипполита взяты въ плѣнъ; одна досталась Геркулесу, а другая Тезею.

Геркулесъ требуетъ у Ипполиты, содѣлавшейся супругою Тезея, что бы она отдала ему свою броню и предлагаетъ ей за то свободу ея сестры. Сіе предложеніе принято съ радостію; мѣняютъ знаменитую плѣнницу на оружіе, которое было цѣлію предпріятія, и Геркулесъ несетъ оное Евристею.

Свобода изъ плѣна Амазонокъ.

Между тѣмъ собрали немалое число плѣнницъ и ихъ на три судна для отвезенія въ Грецію посадили; но не приняли предосторожностей, коихъ требовало благоразуміе для обезпеченія повиновенія сихъ невольницъ,

которыя говорили другимъ языкомъ, и подъ видомъ обманчивой преданности удобно могли между собою согласиться о возмущеніи. Коль скоро имъ открылся къ тому случай, въ мгновеніе произвели свой умыслъ въ дѣйство. Среди ночи во время самаго плаванія бросились онѣ на стражу, ее и всѣхъ Грековъ на тѣхъ судахъ умертвили и тѣмъ самимъ сдѣлались на нихъ владѣтельницами. Но безъ искуства мореплаванія корабли носимы были волнами противу ихъ желанія и наконецъ прибиты вѣтромъ къ берегамъ Азовскаго моря. Онѣ облеклись въ свое и Греческое оружіе и вышли на землю; скоро ихъ примѣтили Скиѳы тамо обитавшіе; они на нихъ пошли какъ на непріятеля, единственно изъ юношей состоящаго, но изъ нихъ попавшіяся въ плѣнъ дали имъ разумѣть, съ кѣмъ они имѣютъ дѣло. Почему Скиѳы составили войско изъ молодыхъ людей, нарочито наставленныхъ къ веденію снисходительныхъ воинскихъ съ ними сши-

бокъ, что примѣтивши Амазонки, утѣшились нѣсколько въ своемъ жестокомъ отчаяніи, а выпускъ оттуда двухъ ихъ плѣнницъ, благосклонно Скиѳами содержимыхъ, разогналъ грубыя понятія о ихъ непріятелѣ. Два избранные отъ Скоѳовъ юноши явились предъ станомъ Амазонокъ и подавали знаки къ желаемымъ ими мирнымъ переговорамъ; такое же число отъ ихъ стороны было выслано. Съ обѣихъ сторонъ другъ друга не разумѣли, но движенія, знаки, подарки и ласки произвели въ нихъ взаимную любовь, которая скоро послужила къ совокупленію обоихъ становъ.

Совокупленіе Амазонокъ со Скиѳами.

Въ объятіяхъ дружбы и супружества скоро Амазонки научились ихъ языку, коего употребленіе было у нихъ забыто съ прехожденіемъ многихъ поколеній и различныхъ странъ сею удивительною породою отличныхъ ироинь. Онѣ уже разумѣли, что мужья ихъ соглашали оставить поле

и вести жизнь праздную, что бы переѣхати во внутренность ихъ земель къ родственникамъ и пользоваться ихъ имуществомъ. Но Амазонки опасаясь работъ и несогласія, и довольствуясь стрѣлянїемъ изъ лука, метанїемъ копья, и верховою на охотѣ ѣздою, пренебрегали спокойными жижилищами и домашними трудами, а потому и убѣждали мужей своихъ вѣрностїю, справедливостїю и любовїю къ истребованїю своей части имѣнїя отъ ихъ родителей. Сїи чувствованїя тронули юныхъ супруговъ; они безъ затрудненїя согласили своихъ родственниковъ на предлагаемой раздѣлъ ихъ имѣнїя, съ которымъ возратились къ своимъ женамъ. Амазонки, видя успѣхъ въ своихъ желаніяхъ, представили Скиѳамъ: что благоразумїе требуетъ имѣть всегдашнюю осторожность для сохраненїя благополучной жизни, но сосѣдство ихъ родственниковъ рождаетъ въ нихъ опасенїе, что когда нибудь можетъ къ нимъ, за сдѣланныя предками ихъ Ама-

зонокъ въ сихъ мѣстахъ опустошенїя, возродится ненависть, или за союзъ, лишавшїй старцовъ присутствїя чадъ своихъ; но во избѣжанїе непрїязненыхъ покушенїй близость Дона доставляетъ естественную преграду.

Переселенїе ихъ за рѣку Донъ къ Сарматамъ.

Юные Скиѳы переплыли рѣку и поселились въ Азїи, разстоянїемъ на три дни шествїя къ Востоку и на столько же отъ Азовскаго моря къ Югу. Въ семъ новомъ отечествѣ Амазонки сохранили прежнїй свой воинскїй духъ, и даже сообщили женщинамъ того мѣста. Онѣ прїучили ихъ раздѣлять съ собою свои удовольствїя, тѣлесныя упражненїя и набѣги. Онѣ внушили имъ склонность къ оружїю и воинскому одѣянїю, и наконецъ узаконили, чтобъ ни одна дѣвица не выходила за мужъ, не убивъ одного непрїятеля. Сїе строгое постановленїе было причиною, что многїя изъ нихъ старѣлися и умирали безбрачны.

Смѣшенїе ихъ съ Сарматами.

Сія страна Азїи была за 1400 лѣтъ до Р. Х. обитаема Сарматами, поселенцами Мидійскими, приведенными Скиѳами на лѣвой берегъ Дона и на востокъ Азовскаго моря. Амазонки, коихъ имя изчезло послѣ союза ихъ со Скиѳами, приняли названїе Сарматовъ.

Вооруженїе Амазонокъ противъ Грековъ.

Но оставшїяся на берегахъ Ѳермодона Амазонки существованїе свое продолжили договоромъ со Скиѳами, своими сосѣдами, отдѣлявшими ихъ отъ Грузіи, такъ же и съ Гаргаренами, обитавшими между ими въ Ѳемискирѣ, которыхъ онѣ прогнали во время войны къ подошвѣ Кавказскихъ горъ. Симъ договоромъ онѣ обязались посѣщать ихъ каждой годъ, жить у нихъ по два мѣсяца, отсылать къ нимъ своихъ сыновей и воспитывать у себя только дочерей.

Царица ихъ Ориѳія, узнавъ о нашествіи Грековъ, о низложеніи и похищеніи ея сестръ Аѳинскими Князьями, жаловалась о томъ своимъ сосѣдамъ. Она послала просить помощи у Сагилла Царя Скиѳскаго, приказывая ему представить, что Амазонки одного съ ними происхожденія и потому имѣютъ право на его вспоможеніе для отмщенія Грекамъ за ихъ хищничество. Надежда на Скиѳовъ и опасеніе лишиться всѣхъ своихъ завоеваній на Черномъ морѣ и въ малой Азіи, естьли не поспѣшатъ обратить своего оружія противъ Грековъ, воспламенили Амазонокъ.

Разбитіе Амазонокъ Греками.

Сагиллъ склонясь на ихъ представленіе, послалъ своего сына Пинизагора съ многочисленною конницею; но онѣ не воспользовались ею и были вскорѣ оставлены собственнымъ своимъ силамъ, по причинѣ несогласій, послѣдовавшихъ между вспомогательными войсками, коихъ большая часть

удалилась не вступая въ бой. Почему надежда на союзниковъ Амазонокъ сбманула, которыя были непрїятелемъ разбиты и Скиѳы только прикрывали отступленїе ихъ въ отечество.

Мщенїе сосѣдственныхъ народовъ.

Сїи послѣднїя злоключенїя нанесли чувствительный ударъ всему сословїю Амазонокъ. Коль скоро сосѣдственные народы увидѣли ихъ ослабѣвшими, начали жаловаться на ихъ опустошенїя, причиненныя на земляхъ ихъ, требовали съ оружїемъ въ рукахъ отъ нихъ удовлетворенїя и употребили наконецъ мщенїе. Послѣ многихъ неудачныхъ для Амазонокъ сраженїй силы ихъ весьма умалились и владѣнїя ихъ ограничились въ маломъ кругѣ независимости.

Пенѳизилея.

По смерти Ориѳїи наслѣдовала ей Пенѳизилея. Она недолго царствовала надъ малымъ числомъ Амазонокъ, составлявшихъ остатки сего государ-

2

ства и купно съ престоломъ оставила и отечество свое; однако она усматривается опять въ Троѣ съ оружіемъ въ рукахъ послѣ смерти Гектора. Она поразила тамъ многихъ Грековъ, и отличившись во всѣхъ случаяхъ, имѣла поединокъ съ Пирромъ сыномъ Ахиллесовымъ, смертельно ею раненнымъ, отъ котораго руки она пала, а войско ея истреблено.

Тамира.

Послѣ Пенѳизилеи по прошествіи уже болѣе шести вѣковъ усматриваемъ мы въ народѣ Скиѳскомъ или Массагетскомъ Царицу его Тамиру, подвизавшуюся во бранѣхъ съ Персидскимъ Государемъ Киромъ, который на сраженіи съ нею потерялъ вмѣстѣ съ побѣдою и свою жизнь.

Миніѳія, Ѳалестрида и конецъ Амазонкамъ.

Когда же Александръ великій за 325 лѣтъ до Р. Х. прошедъ всю Персію, хотѣлъ начать войну съ Амазон-

ками во время Цариць ихъ Миниѳїи и Ѳалестриды; тогда онѣ ему отвѣчали: „сколько слава твоя велика, столь„ко нужно ее соблюдать; отъ побѣ„ды надъ нами едвали она умножит„ся, а отъ неудачи въ томъ весьма „умалиться можетъ.„ Почему сей Государь оставилъ ихъ въ покоѣ. Но Ѳалестрида изъ почтенїя къ великой славѣ Александра пришла къ нему съ тремя стами дѣвицъ вооруженныхъ и просила его о зачатїи отъ него сына. Онъ удивляясь ей и ея воинству, двѣнадцать дней съ нею пробылъ. Послѣ того онѣ недолго покоемъ наслаждались, но имѣвши отъ окрестныхъ народовъ частыя и тяжкїя нападенїя, принуждены были прибѣгнуть ко Скиѳамъ, съ коими онѣ недолго жили. Война разлучила ихъ на десять лѣтъ, и тѣмъ подала поводъ Амазонкамъ въ теченїе сего продолжительнаго времени принять на мѣсто ихъ своихъ пастырей. Скиѳы по возвращенїи своемъ принуждены были оружїемъ привести ихъ въ прежнее повиновенїе,

какъ и женъ своихъ, лишившихся съ того времени и владѣнія оружіемъ и названія Амазонокъ.

II. СКИѲЫ И САРМАТЫ И ПРОИЗШЕДШІЕ ОТЪ НИХЪ АЛАНЕ И ГОѲЫ.

Происхожденіе и обитаніе Скиѳовъ.

Скиѳы думали о себѣ, что они древнѣе Египетскихъ народовъ, коихъ глубокой древности никто не оспориваетъ. Нѣкоторые производятъ ихъ отъ Серуха седьмаго правнука Ноева. Они составляли токмо неизвѣстное и малочисленное селеніе въ странѣ по близости Аракса, соединяющагося съ рѣкою Куромъ, впадающимъ въ Персіи въ Каспійское море съ западной его страны, когда одинъ изъ Царей ихъ, склонный и искусный въ войнѣ, овладѣлъ окрестностями Кавказскихъ горъ и всею ровниною до Азовскаго моря и Дона простирающеюся. Въ послѣдствіи вѣковъ сей народъ имѣлъ предѣлами своими Индію,

Китай, Сѣверъ и непроходимые западные лѣса. Слѣдовательно онъ занималъ Персію или Иранъ и предѣлами его были Сѣверной и Восточной океанъ, Арменія и царства Бактріанское и Парфянское. Могущество въ Скиѳовъ Азіи простиралось до давнѣйшихъ временъ, которое ограничилъ Нинъ Царь Ассиріискій.

Раздѣленіе Скиѳовъ.

Сей народъ въ послѣдствіи раздѣлился на разныя отрасли, которыя находясь среди другихъ владѣній смѣшанными съ иностранными племенами и отдаленными горами и пещаными степями; перемѣнили имя, языкъ и обычай до того, что забыли другъ друга и не вѣдали о своемъ произхожденіи. Такимъ образомъ отъ него произошли Саки, Массагеты, Аримаспы и множество другихъ народовъ. Онъ имѣлъ знаменитыхъ Царей, которые привели поселенцовъ изъ земель ими завоеванныхъ. Два знатнѣйшія посе-

ленїя были составлены ими изъ Ассиріянъ и Мидянъ: первое основали они между Пафлагонїею и Понтомъ въ малой Азїи къ сторонѣ Чернаго моря, второе учредили они подъ именемъ Сарматовъ вдоль рѣки Дона и Азовскаго моря съ Юговосточной стороны.

Переходъ ихъ за Донъ до Дуная.

Скиѳы, обитавшїе на берегахъ Каспїйскаго моря, будучи гонимы сплѣменнымъ имъ народомъ Массагетами, принуждены были лишиться своего жилища. Оставя позади себя къ Югу Мидїйское царство, перешли они Араксъ. Какъ они не могли итти на Востокъ, куда Исседоны заграждали имъ путь, то обратились къ Европѣ, перешли Донъ, бросились на Киммерїанъ, занимавшихъ лѣвый берегъ Днестра, простирая свое оружїе до Ѳракїи на берега Дуная.

Мѣстоположенїе ихъ обитанїя.

Съ того времени между рѣкою Молочною (Герро), впадающею отъ

Сѣвера въ Азовское море, и Дономъ обитали царственные Скиѳы. Они простирались до границы Меланхленовъ и до Таврическаго полуострова, что нынѣ занимаетъ Войско Донское, отчасти Воронежская, Слободско-Украинская, Полтавская, Екатеринославская и Таврическая Губернїи, а съ лѣвой стороны Дона они граничили къ Востоку со вторымъ отдѣленїемъ Будиновъ и съ Гелонами, а ниже оныхъ съ Савроматалаксами, обитавшими отъ Азовскаго моря на пятнадцать дней ѣзды къ Востоку, нынѣ же сїя страна занимается отчасти Войскомъ Донскимъ, Воронежскою, Саратовскою и Астраханскою Губернїями. Когда число ихъ въ послѣдствіи умножилось поколѣнїемъ Амазонокъ, волнами на корабляхъ къ берегамъ Азовскаго моря принесенныхъ, то они купно съ Сарматами заняли пространство между Азовскимъ и Каспїйскимъ морями.

Нападеніе Сезостриса на Скиѳовъ.

Сезострисъ Царь Египетскій, дышавшій завоеваніемъ свѣта, двинулся съ многочисленнымъ воинствомъ изъ Африки, и въ теченіи десяти лѣтъ, покоряя и истребляя народы, прошелъ Азію, а за 1350 лѣтъ до Р. Х. напалъ на Скиѳовъ. Онъ вступя въ Европу, получилъ извѣстіе у рѣки Дуная о бунтѣ, произведенномъ въ его государствѣ его братомъ, которому онъ поручилъ правленіе.

Преслѣдованіе Скиѳами Сезостриса.

Претерпѣвая отовсюду нападенія, тщетно предпринималъ онъ укротить негодованіе Скиѳовъ. Они отринули его предложенія и обругали его посланниковъ. Они принудили его войско пройти спѣшно Скиѳію до Ѳракіи. Сдѣлавъ нападеніе на Царя, разбили его, отняли у него весь обозъ и преслѣдовали его до самаго Египта. Но какъ воды Нильскія не задолго предъ шѣмъ убыли, то Скиѳы

не хотѣли пуститься по болотистымъ мѣстамъ; они отступили и разсѣялись по Азіи, въ которой разграбили и покорили множество городовъ. Непрестанные успѣхи такъ ихъ заняли, что они пятнадцать лѣтъ *сряду тамъ препроводили, а можетъ* быть и долѣе бы пробыли, естьлибъ жены не призвали ихъ обратно въ нѣдро сѣмействъ своихъ.

Возвращеніе Скиѳовъ на Донъ и побѣда ихъ плетьми надъ рабами.

Оставляя описаніе подробностей многократныхъ переселеній Скиѳовъ изъ Европы въ Азію, ихъ обитанія въ Колхидѣ и Мидіи, что нынѣ Мингреліа, Имеретія и Персія, въ послѣдней отъ 28 до 40 лѣтъ, оказываемыхъ тамъ жестокостей и бѣгства ихъ къ Кавказскимъ горамъ по причинѣ коварства Царя Мидскаго умерщвленіемъ за своимъ столомъ Царя ихъ Ликоса съ вельможами, мы упомянемъ, что прочіе Скиѳы, услышавъ о семъ бѣдствіи, оставили Ми-

дію и пошли чрезъ Кавказскія горы. Они уже перешли ровнины между Каспійскимъ и Азовскимъ морями и переѣхали Донъ, какъ вдругъ увидѣли оставленное ими свое отечество совсемъ въ другомъ видѣ. Жены ихъ, скучивъ и огорчившись долговременнымъ отсутствіемъ своихъ мужей, вступили въ бракъ съ своими рабами и населили свои жилища незаконнымъ племенемъ, которое, при стремительномъ нападеніи Скиѳовъ, принялось противъ своихъ господъ за оружіе. Тутъ съ обѣихъ сторонъ сдѣланы равныя усилія и равныя потери. Скиѳы изумляются и приходятъ въ ярость, что не могутъ ихъ сбить съ мѣста, какъ одинъ изъ опытнѣйшихъ вождей предлагаетъ имъ средство: „остановитесь, вскричалъ онъ, престанемъ посрамлять наше оружіе противъ людей недостойныхъ сражаться съ нами; чѣмъ болѣе мы ихъ истребляемъ, тѣмъ болѣе мы теряемъ рабовъ; ибо млеко, коимъ они питались, не перемѣняетъ ихъ происхож-

денїя. Вложимъ мечи въ ножны и стрѣлы въ колчаны, поступимъ какъ господа и употребимъ плети. Сїи люди устрашаются сихъ обыкновенныхъ надъ ними господствованїя знаковъ, посредствомъ коихъ обращали отдовъ ихъ къ своей должности.,, По его слову берутся всѣ за плети и бросаются на юныхъ рабовъ, страхъ ихъ объемлетъ, они оставляютъ свои мѣста и разбѣгаются; побѣдоносное воинство вступаетъ въ древнее свое обиталїе и стремится возобновить долговременностїю прерванный союзъ родства и дружбы.

Анахарсисъ.

Послѣ того изъ сего народа юный Скиѳъ Анахарсисъ, сынъ Кадуста, отъ царской крови произшедшїй, когда Гнуръ сынъ Ликоса царствовалъ въ Таврїи, былъ посланъ въ Аѳины по старанію своей матери, которая была Гречанка. Онъ учился въ семъ городѣ за 594 года до Р. Х. когда процвѣталъ тамо Солонъ и жилъ въ

его домѣ. Ученикъ былъ достоинъ таковаго учителя. Въ сіе время Грецїя была средоточїемъ просвѣщенїя въ лицѣ нѣкоторыхъ добродѣтельныхъ мужей, извѣстныхъ подъ именемъ мудрецовъ. Ученіе ихъ имѣло единый предметъ образованїя человѣка: что онъ есть, чѣмъ онъ быть долженъ, какъ его просвѣщать и управлять имъ. Они собирали сущность истинъ, нравоученїя и политики и заключали ихъ въ правила ясныя, удобовразумительныя и опредѣленныя для достиженїя просвѣщенїя. Каждый изъ нихъ избиралъ одно, которое было отличительнымъ его рѣченїемъ и основанїемъ его поведенїя. *Убѣгай всего излишняго*, говорилъ одинъ; *познавай самаго себя*, вѣщалъ другой. Анахарсисово правило состояло въ томъ, чтобы довольствоваться необходимымъ. Облекаясь покмо въ Скиѳскую волосяницу, онъ отвергалъ все, что ему казалось излишнимъ; не имѣлъ ни постели, ни домашней удобной утвари, ни денегъ,

нечувствуя ни малѣйшаго въ оныхъ недостатка. Сія строгость соединенная съ довольными его познаніями и незаимствованнымъ разумомъ доставила ему почтеніе и дружбу Солона, которому сопутствовалъ онъ въ Коринѳъ, гдѣ Скиѳъ нашъ былъ приглашенъ къ Періандру на пиршество мудрецовъ.

Его воздержаніе.

Тамъ говорили о свойствахъ вина, о музыкѣ и пляскѣ. Одинъ изъ находившихся притомъ спросилъ у Скиѳскаго Князя: естьли въ его отечествѣ музыканты и танцовщицы? Онъ отвѣчалъ, что тамъ изъ винограда не дѣлаютъ и вина. Онъ ѣлъ мало мяса и питался токмо молокомъ и сыромъ, говоря, что позывъ на ѣду былъ лучшимъ его ѣствомъ. Когда удивлялись таковой его умѣренности и воздержанію отъ вина, тогда онъ говорилъ: „я смотрѣлъ съ примѣчаніемъ на упившагося и размышлялъ, что виноградная лоза имѣетъ три различныя дѣйствія: веселость, неу-

мѣренность и страданïе.„ Симъ онъ означалъ: умѣренное употребленïе вина производитъ веселость, злоупотребленïе безразсудность, а излишество болѣзнь.

Его сужденïя.

Воспитанный въ училищѣ Афинскаго законодателя имѣлъ онъ глубокое познанïе о человѣческомъ сердцѣ. Онъ усмѣхался при упопченныхъ разсужденïяхъ о политикѣ, которой онъ вѣдалъ сильную и слабую сторону и говорилъ: что законы подобны паутинѣ, въ которую попадаются только мухи. — Выраженïе ума возвышеннаго, чувствующаго необходимость основанïя въ воспитанïи отъ нравоученïя и вѣры. Весьма достойно примѣчанïя сïе слабое мерцанïе истинны, самимъ естествомъ въ сердца человѣческïя впечатлѣваемой, коея искры блистаютъ сквозь мракъ язычества. Всѣ мудрецы согласовались въ своихъ рѣчахъ познавать всемогущество Божïе: „я того же мнѣнïя сказалъ Анахар-

сисъ, а откуда бы безъ него произошелъ чудесной порядокъ вселенной? Какое существо дѣйствуетъ пружинами природы, естьли не Богъ, подвизающій ихъ яко орудія ему подвластныя? Всѣ стихіи зависятъ отъ Его могущества и содѣйствуютъ Его волѣ. Луки не такъ гибки въ рукахъ Скиѳовъ и лира въ рукахъ Грековъ, какъ вседѣйствующія силы въ рукахъ Создателя.„

Его смерть.

По совершеніи долговременныхъ путешествій по внутреннимъ странамъ Греціи и многимъ областямъ Азіи, Скиѳъ, обогащенный приобрѣтенными имъ познаніями, возвратился въ свое отечество съ намѣреніемъ и надеждою быть ему полезнымъ. Тогда оно управляемо было Савліемъ, которой наслѣдовалъ Гнуру брату своему. Плачевная кончина Анахарсиса есть единое достопамятное произшествіе царствованія Савлія его родственника и убійцы. Онъ пронзилъ стрѣлою его

сердце въ Гиллейскомъ лѣсу близъ присталища Ахиллесова, нынѣ Кинбурнскою косою называемаго. Сей Князь, удалившись въ густой лѣсъ, хотѣлъ совершить жертвоприношенїе, обѣщанное имъ Цибеллѣ, естьли онъ благополучно возвратится въ отечество; онъ исполнялъ тайно сей благочестивый долгъ, дабы не оскорбить черни новымъ богослуженїемъ, и мня, что одинъ находился предъ богинею, при самомъ возвышенїи его чувствованїй пораженъ былъ смертоносною стрѣлою. Онъ умирая вскричалъ: „премудрость, составлявшая безопасность мою въ Грецїи, содѣлала погибель мою въ Скиѳїи!„

Такъ умеръ Анахарсисъ, коему Скиѳы не могли простить, что онъ держался Греческаго богослуженїя! Онъ умѣлъ нравиться Грекамъ, не оставляя Скиѳскихъ своихъ обычаевъ. Въ Аѳинахъ представили его съ натянутымъ лукомъ въ лѣвой рукѣ и держащаго книгу въ правой. Онъ былъ принесенъ въ жертву въ своемъ отечествѣ за то,

что вмѣсто всенароднаго поклоненїя Марсову мечу поклацялся тайно Цибеллѣ.

Нашествіе Дарїя Истасла на Скивовъ.

Дарїй Истаспъ Царь Персидскїй, сколько за отказъ Царя Скивскаго Индаѳирса отдать въ замужство за него свою дочь, столько и по честолюбивымъ видамъ, въ послѣдствїи побуждаемымъ его супругою Атоссою, Кировою дочерью, вознамѣрился итти противъ Скивовъ. Онъ за 507 лѣтъ до Р. Х. предводительствуя седмью стами тысячами воиновъ, пришелъ угрожать покоренїемъ народамъ, которымъ для истребленїя его войска надлежало токмо заманить его въ безплодныя и необитаемыя земли. Дарїй силился слѣдовать за ними. Онъ прошелъ побѣдоноснымъ образомъ обширныя пустыни...., для чего убѣгаешъ отъ меня? велѣлъ онъ сказать однажды Скивскому Царю: „естьли ты можешъ мнѣ противиться, то остановись и помышляй о

сраженіи; естьли же опасаешся, то познай своего Государя,,. Царь Скиѳскій отвѣчалъ ему: „Я не убѣгаю и не страшусь никого. Мы имѣемъ обыкновеніе недолго жить на одномъ мѣстѣ и переходить спокойно съ одного на другое по обширнымъ нашимъ областямъ какъ во время войны, такъ и во время мира; мы не знаемъ никакого блага кромѣ свободы и никакихъ властителей кромѣ боговъ. Естьли ты хочешъ испытать нашу храбрость, то слѣдуй за нами и приди поругать могилы нашихъ отцовъ.„

Возвращеніе Дарія.

Между тѣмъ войско ослабѣвало ежедневно отъ болѣзней, недостатка въ съѣстныхъ припасахъ и отъ затрудненій похода. Надлежало поспѣшить возвратиться къ мосту, наведенному Даріемъ чрезъ Дунай. Онъ поручилъ охраненіе онаго Іонійскимъ Грекамъ, позволя имъ удалиться въ свои земли, естьли не возвратится онъ чрезъ два мѣсяца. По прошествіи сего

Скиѳскіе отряды стали многократно появляться на противулежащемъ берегу рѣки. Они сперва прозьбами, а потомъ угрозами склоняли начальника флота къ обратному онаго отведенію въ Іонію. Мильтіадъ Аѳинянинъ сильно настоялъ въ семъ дѣлѣ; но Гистіей Милетскій представилъ прочимъ вождямъ, что они сдѣланы Даріемъ правителями различныхъ городовъ Іонійскихъ и естьли дадутъ погибнуть Царю, то будутъ обращены въ званіе простолюдиновъ. Почему, хотя обѣщано было Скиѳамъ развести мостъ, однако положено его охранять. И такъ разсужденіе одного человѣка спасло Дарія и его войско. Такимъ образомъ кончилось сіе отважное предпріятіе, въ которомъ сто восемдесятъ тысячь Персовъ лишились жизни.

О племенахъ Скиѳскихъ и Сарматахъ, вооружившихся противъ Дарія.

Скиѳы потеряли нѣсколько скота и на тотъ разъ пасшвъ, напротивъ

того приобрѣли съ сохраненїемъ своимъ славу гораздо драгоцѣннѣе для нихъ, преодолѣвъ усилія страшнаго непрїятеля и приведши въ смятенїе благоразумною обороною прїобыкшее къ войнѣ войско властителя Азїи. Они прїобрѣли всѣ почести войны, отъ опасности коея многія племена ихъ уклонились. Все бремя ея несли только царственные Скиѳы, Будины и Гелоны, коими предводительствовали Индаѳирсъ и Токсарисъ и Сараматы, коихъ одно отдѣленїе находилось подъ начальствомь Скопазиса. Между прочими Таѳры именно отозвались, что они никогда не оскорбляли Дарїя, коего месть имѣла нѣчто основательное противъ Скиѳовъ, потому что они опустошали области его предковъ.

Греческїя селенїя.

Греки, служившїе въ Персидскомъ войскѣ, примѣтивши для своихъ видовъ наиблагопрїятнѣйшїя мѣстоположенїя, чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ

высадили на нихъ знатное число войска и учредили тамъ селенїя, которыя бы невѣжеству, грубости и безпечности Скиѳской жизни послужили образцомъ людкости, дѣятельности и благопрїятнаго обхожденїя, доводящихъ человѣчество до предположенной провидѣнїемъ мѣры общественнаго благосостоянїя. Съ того времени Греки утвердясь на берегахъ Боспора, Азовскаго пролива, основали городъ Азовъ, названной ими по имени рѣки Танаисомъ, на лѣвомъ берегу рѣки Дона въ десяти верстахъ отъ Азовскаго моря. Въ сей городъ Сарматы и другїе пограничные народы доставляли хлѣбъ, невольниковъ, звѣриныя кожи и прочее служащее у нихъ избыткомъ; напротивъ того отъ него получали сукна, виноградныя вины и другїе товары; словомъ сказать: Азовъ тогда былъ общимъ купеческимъ городомъ Азїатскихъ и Европейскихъ ордъ. Въ разстоянїи болѣе ста отъ сего города стадїй находился островъ Лисей, ἀλωπεκία, вѣроятно гдѣ нынѣ

Черкаскъ. Тамъ всякïе народы, коимъ въ Греческомъ городѣ жить не позволено было, для торговли въ укрѣпленномъ натурою мѣстѣ поселившись, оную съ хорошимъ успѣхомъ отправляли.

Скилесъ.

Въ царствованïе Скилеса, за 435 лѣтъ до Р. Х. наслѣдовавшаго своему родителю Аripиѳею, Скиѳы сохраняли еще обычаи своихъ предковъ. Они на него смотрѣли яко на чуждавшагося обычаевъ своего отечества. Ибо онъ съ самаго младенчества былъ воспитанъ по обыкновенïю Грековъ, обученъ ихъ языку, наставленъ въ ихъ наукахъ по старанію его матери Опеи, которая была Гречанка. Скилесъ, сочетавшись бракомъ съ Гречанкою изъ города Борисѳена, Милезïйскаго селенïя, построилъ въ немъ дворецъ великолѣпный, посвятилъ себя тамъ Греческимъ таинствамъ, нерѣдко располагался станомъ съ своимъ войскомъ близъ сего города и часто одинъ

туда ходилъ. Скиѳы тайно въ сей городъ вошедши, изъ скрытнаго мѣста видѣли своего Царя въ Вакховомъ исступленіи. Они, возвратившись въ станъ, разсказали видѣнное ими своимъ соотчичамъ.

Сверженіе и смерть Скилеса.

Сіе повѣствованіе содѣлалось предмѣтомъ негодованія и прискорбія для войска. Свергнули Скилеса и избрали на его мѣсто Октомазиса младшаго его брата, который, сверхъ права своего по немъ на престолъ, пользовался особенною приверженностію Скиѳовъ. Онъ былъ сынъ Тереи, дочери Царя Ѳракіанъ, природныхъ враговъ Грекамъ, которые ихъ почитали также варварами. Скилесъ жилъ недолго послѣ своего нещастія, которое онъ довершилъ своею неосторожностію, пошедъ искать убѣжища во Ѳракію, коея Царь Ситалкъ, дядя Октомазиса со стороны матери имѣлъ брата, укрывавшагося у Скиѳовъ. И такъ по пер-

вому требованію оба Государя согласились на размѣну двухъ бѣжавшихъ Князей, и нещастный Скилесъ былъ врученъ своему брату, который приказалъ отрубить ему голову въ самый день его возвращенія. Человѣкъ, употребившій таковое средство къ утвержденію себя на престолѣ, легко можетъ быть подозрѣваемъ, что онъ открылъ себѣ путь къ оному коварствомъ, и возжегъ изувѣрство въ войскѣ для ускоренія паденія своей жертвы.

Путешествіе Иродота.

Въ царствованіе сего Октомазиса Иродотъ путешествовалъ по Скиѳіи за 450 лѣтъ до Р. Х. собирая извѣстія и примѣчанія для составленія Исторіи. Стараніями сего писателя имѣемъ мы свѣденіе о происхожденіи поселенія Сарматовъ, приведенныхъ изъ Мидіи Скиѳами и поселенныхъ на лѣвомъ берегу Дона и вдоль Азіатскаго берега Азовскаго моря.

Опустошенія отъ Сармать въ Скиѳіи.

Большая часть сего селенія, содѣлавшагося страшнымъ по привычкѣ къ войнѣ и по великому своему многолюдству за 380 лѣтъ до Р. Х. перешла Донъ и съ помощію Геповъ, обитавшихъ между Дунаемъ и Днѣстромъ, гдѣ нынѣ Валахія, Молдавія и Бессарабія, сдѣлала великія опустошенія въ Скиѳіи.

Таргитао Царевна.

Въ семъ столѣтіи Таргитао Царевна Яксомитская, изъ окрестностей Дона, была супругою Гекатея Царя Синдскаго, владѣвшаго на восточномъ берегу Азовскаго моря народомъ, отъ коего зависѣло также и поколѣніе Скиѳовъ, которыхъ предки обитали въ Мидіи. Гекатей убѣжденъ былъ владѣтельнымъ удѣльнымъ Княземъ царства Воспорійскаго Сатиромъ развестися съ своею женою и вступить въ супружество съ его дочерью.

Таргитао оставалась въ его государствѣ подъ стражею въ замкѣ, ко-

торой казался ей ужаснымъ. Она бѣжала, ночью переходила болота и степи, почитавшіяся непроходимыми; а днемъ скрывалась въ тростникахъ и оврагахъ, и достигла благополучно своего отечества. По смерти отца своего она вступила въ супружество съ его преемникомъ, собрала войско, приняла сама начальство надъ онымъ, разорила владѣнія перваго своего мужа, предписала ему условія мира и потребовала у него въ залогъ сына его отъ втораго брака. Вскорѣ Сапиръ, презирая подписанный имъ договоръ, послалъ людей къ Таргитао съ жестокимъ препорученіемъ умертвить ее. Она исторгла отъ нихъ въ семъ ужасномъ намѣреніи признаніе, умертвила своего заложника, состоявшаго въ ея власти, сдѣлала второе нашествіе на земли Сапира и не престала опустошать ихъ, пока ея сынъ, содѣлавшійся обладателемъ удѣла по смерти вѣроломнаго ея супруга, прозьбами и дарами не смягчилъ гнѣва сей раздраженной Царицы.

Филиппъ въ Скиѳіи.

Осада Византіи, предпріятая Филиппомъ по прошенію Аѳеаса Царя древней Скиѳіи, и оставленная имъ по усилію Грековъ, причинила ему великія издержки. Сперва пошелъ онъ искать замѣны въ Пелопонисѣ, куда сопровождалъ его Александръ сынъ его, имѣвшій тогда осмнадцать лѣтъ отъ роду; послѣ того перешелъ онъ Ѳракію для пораженія Истріянъ. Негодуя на Аѳеаса, что онъ не исполнилъ своего обѣщанія, соединить свое государство съ Македонскимъ, переправился чрезъ Дунай, разбилъ войско Скиѳовъ, противившееся его переправѣ, отнялъ у нихъ множество стадъ съ двадцатью тысячами кобылицъ наилучшей породы, взялъ двадцать тысячь человѣкъ въ плѣнъ; но на возвратномъ своемъ пути, намѣреваясь переплыть Дунай въ западной части нынѣшней Булгаріи, гдѣ обитали тогда Трибаллійцы, принужденъ онъ уступить имъ часть сей бога-

шой добычи, дабы они позволили ему переправиться.

Нападеніе Александра на Скиѳовъ Европейскихъ.

По смерти Филиппа Александръ, за 334 года до Р. Х. предводительствуя знатнымъ войскомъ, направилъ шествіе къ сѣверу отъ Македоніи противъ Тривалліцовъ, управляемыхъ Сирмомъ и противъ Ѳракійцовъ. Онъ преслѣдовалъ ихъ въ отступленіи къ острову Певкею, самому южному устью Дуная. Какъ сей берегъ былъ весьма крутъ, то онъ пошелъ вверхъ по рѣкѣ ночью и переправился чрезъ оную. Онъ вспрѣпилъ Гетовъ, которые во время Дарія занимали правый берегъ. Страхъ распространился между ими и городъ преданъ былъ грабежу. Александръ по примѣру родителя своего готовился подвергнуть Скиѳовъ тому же жребію, какъ извѣстіе о возмущеніи, произшедшемъ въ Пеоніи, Македонской области, опять принудило его переправиться поспѣшно чрезъ Дунай.

Свойства Александра и поступки противъ Скиѳовъ Азïатскихъ.

Аристотель учитель Александра Македонскаго воспламенялъ въ немъ воображенïе Омировыми твореніями. Изъ всѣхъ его героевъ наипаче почиталъ онъ немилосердаго Ахиллеса. Онъ приносилъ ему жертвы на его могилѣ близъ Трои и бралъ его себѣ въ примѣръ. Онъ въ три сраженïя низпровергъ огромное Персидское царство и вошелъ въ Индïю. Поступки его съ новыми своими подданными, стараніе его соединить ихъ съ Македонянами и изъ обоихъ составить одинъ народъ, построенïе имъ многихъ городовъ, попеченïе о усовершенïи Македонскихъ произведенïй хотя служатъ доказательствомъ его внимательности ко благу державъ имъ завоеванныхъ; однако непомѣрное желанïе присвоенïя себѣ даже чести божеской, принятïе роскошныхъ Персидскихъ нравовъ и оказанïе имъ при щастливыхъ завоеванïяхъ жестокости

и неистовства совершенно помрачаютъ наименованїе его великимъ. Онъ прошедъ Персїю возпамѣрился переправиться чрезъ рѣку Яксартъ, иначе Силисомъ, Сигономъ и Сирпь-Дарїей называемую, именованною Дономъ, съ восточной стороны въ Аральское море впадающую, для воеканїя противъ Скиѳовъ, въ надеждѣ покоренія сихъ воинственныхъ народовъ и устрашенїя всѣхъ сосѣдственныхъ. Онъ послалъ къ нимъ Берда, которой запретилъ имъ переѣзжать Силисъ безъ его позволенїя. Онъ отправилъ такое же повелѣнїя и къ Европейскимъ Скиѳамъ.

Рѣчь Скиѳскихъ пословъ Александру.

Скиѳы противу его мгновенно собрали многочисленную конницу подъ начальствомъ Харказа, брата ихъ Царя, для споспѣшествованїя разрушенію новаго города, построеннаго Александромъ при рѣкѣ Силисѣ, который казалось угрожалъ ихъ свободѣ. Однако непредпрїемля еще ничего, отправили они къ нему пословъ отъ имени

всего народа, простиравшагося отъ Силиса до Дуная. По обыкновенію ихъ пришло ихъ двадцать человѣкъ; они проѣхали станъ верхомъ, требуя, чтобъ ихъ представили Царю. Они введены были въ ставку. Старѣйшій изъ нихъ произнесъ ему рѣчь, содѣлавшуюся знаменитою у многихъ историковъ; вотъ ея содержаніе: „Мы „не тщимся повелѣвать никѣмъ, но „не хотимъ терпѣть иноземнаго вла„стителя. Естьли ты Богъ, то ты „долженъ дѣлать единое добро чело„вѣкамъ; естьли же ты токмо чело„вѣкъ, то вспомни о непостоянствѣ „щастія. Говорятъ, что Греки от„зываются съ презрѣніемъ о нашихъ „степяхъ и о нашей бѣдности. Что „кажется имъ посмѣшищемъ, то пред„ставляетъ тебѣ предметъ къ важ„нѣйшимъ разсужденіямъ..... Отъ те„бя зависитъ завоевать безъ пользы „наши поля, или пріобрѣсть нелест„ное дружество нашего народа. Онъ „не заслуживаетъ презрѣнія. Мы мо„жемъ сохранять васъ со стороны

„Азіи и Европы; ибо отъ береговъ „Силиса, при конхъ ты нелавно по„бѣдилъ Бактріянъ, мы простира„емся до мѣстъ, гдѣ солнце садится, „къ берегамъ Дуная, отдѣляющаго „насъ отъ Ѳракіи, неподалеку отъ „твоей Македоніи. И такъ разсматривай, что тебѣ кажется лучше, „имѣть ли насъ друзьями или врагами?„ Александръ отвѣтствовалъ посламъ: что онъ послѣдуетъ своему щастію и ихъ совѣту; щастію, продолжая на него полагаться; а совѣту ихъ, не предпринимая ничего дерзновеннаго.

Нападеніе на Скиѳовъ Александромъ.

Лишь только онъ отпустилъ ихъ, какъ посадилъ свое войско на плоты и переправилъ его чрезъ Силисъ въ виду Скиѳовъ, находившихся на другомъ берегу. Онъ разбилъ ихъ самъ и шелъ за ними въ слѣдъ до глубокой ночи, не взирая на страданіе отъ раны, полученной имъ незадолго до сего похода. Сіе ополченіе

кончилося почти также скоро, какъ и началося; ибо побѣдитель принужденъ былъ возвратиться назадъ для укрощенія бунта въ Маркандѣ, нынѣшнемъ Самаркандѣ, въ большой Бухаріи, столицѣ государства сего имени.

Лизимахъ по Александрѣ.

По смерти его, которая вскорѣ послѣ того за 323 года до Р. Х. случилась, обширныя его области раздѣлены были между его военачальниками. Ѳракія досталась Лизимаху, коего владычество простиралось до царства Понтійскаго. Онъ проникнулъ даже въ Таврію; но царствованіе его тамъ было недолговременно. Побѣжденный въ сраженіи противъ Дромихета Царя Гетовъ, былъ онъ взятъ въ плѣнъ и свобода ему возвращена была съ тѣмъ условіемъ, чтобы онъ отступился отъ всѣхъ притязаній на лежащія къ сѣверу отъ Дуная страны.

Греки просятъ покровительства у Митридата противъ Скиѳовъ.

Геты и Гоѳы обитали въ древней Скиѳіи и назывались истиннымъ именемъ народовъ, коихъ Греки именовали Скиѳами. Первые были долгое время утѣснителями Грековъ, и Ребиспъ, послѣдній Царь ихъ, далъ почувствовать свое могущество сосѣдственнымъ народамъ. Онъ начиналъ быть страшенъ Римлянамъ, какъ лишился жизни въ возмущеніи; тогда государство Гетовъ раздѣлилось и уничтожилось. Сіе произшествіе было эпохою возвышенія Скиѳовъ, а особливо Скиѳовъ Таврійскихъ, покорившихъ всю Таврію. Но корыстолюбіе весьма повредило ихъ. Они дѣлали всякаго рода притѣсненія разсѣяннымъ въ сей странѣ Греческимъ селеніямъ. Народъ, презиравшій богатство, научился познавать прелести роскоши и полагалъ въ цѣну имѣнія. Онъ обременилъ Грековъ податьми, которыя ежегодно умножались и утомилъ ихъ до того, что они принуждены были просить

покровительства у Митридата Евпатора.

Пораженїе Скиѳовъ и Роксолановъ на сушѣ и морѣ полководцами Митридата.

Сей многомощный Царь Понтїйскїй, пошелъ на берега Азовскаго моря и прїобрѣлъ дружество Сарматскихъ колѣнъ. Онъ завладѣлъ Азовомъ, переправился чрезъ Донъ и началъ воевать со Скиѳами и Роксоланами между сею рѣкою и Днѣпромъ. Намѣренїе его состояло въ томъ, чтобъ открыть себѣ путь къ западу и направить оный въ Италїю по покоренїи народовъ, которые могли его безпокоить или препятствовать ему на возвратномъ пути. Одинъ изъ его вождей разбилъ Скиѳовъ и Роксолановъ, а другой поражалъ на морѣ ихъ суда, пришедшія изъ Ѳеодосїи и ставшїя на концѣ Азовскаго моря; первый Діофантъ напалъ на Палака сына Скилура Царя Скиѳскаго и предводителя Роксоланъ Таза, у коихъ со-

вокупно было 50,000 храбрыхъ воиновъ; но какъ они были почти наги, вооружены слабо и имѣли при копьяхъ, лукахъ, стрѣлахъ и мечахъ шлемы, нагрудники и щиты кожаные; то не могли выдержать сраженія противъ шестидесяти тысячь Понтійскихъ ратниковъ и были поражены.

Предпріятіе Митридата противъ Римлянъ.

Митридатъ покорилъ сію страну за 115 лѣтъ до Р. Х. и хотя онъ свое предпріятіе противъ Италіи тщательно скрывалъ и долгое время отлагалъ; однако Римляне проникли въ его намѣреніе. Они положили преграду оному, опредѣливъ за 89 лѣтъ до Р. Х. чтобы Митридатъ возвратилъ Скиѳамъ завоеванныя у нихъ земли. Но онъ началъ ихъ угнѣтать за 82 года до Р. Х. болѣе, учредя посреди ихъ многочисленное селеніе изъ двухъ большихъ колѣнъ вѣрныхъ ему Сарматовъ, которыхъ онъ перевелъ

изъ Азіи въ Европу, то есть Язиговъ и Василійцовъ, именуемыхъ Греками, а Сарматы послѣднихъ называли Короллами.

Переселеніе большой части Скиѳовъ въ Швецію.

Чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ того Митридатъ, побѣжденный Лукулломъ, послалъ повелѣніе къ Скиѳамъ итти къ нему на помощь въ Азію. Оно произвело неудовольствіе и возмутило большую часть Скиѳовъ, которые почитая свободу паче всѣхъ благъ, предпочли лучше оставить отечество, нежели жить въ немъ рабами. Вотъ эпоха знаменитаго ихъ преселенія подъ предводительствомъ Одина, предпріятія толико отважнаго и толь благоразумно исполненнаго, что народъ почелъ его вдохновеннымъ отъ Бога! Онъ направилъ шествіе свое къ Сѣверу и поселился въ Скандинавіи, нынѣшней Швеціи.

Митридатъ приводитъ себя въ оборонительное состоянїе.

Митридатъ, извѣщенный о ихъ отказѣ и о побѣгѣ посланнаго отъ него съ подарками къ нимъ Діоклеса къ Лукуллу, для приведенїя себя въ оборонительное состоянїе противъ Римлянъ немедлѣнно возвратилъ изъ Скиѳїи свое войско, изъ котораго онъ оставилъ въ сей странѣ только въ крѣпостяхъ. Нѣсколько Скиѳовъ послѣдовало за его войскомъ. Одинъ изъ нихъ именуемой Дарданомъ или Олкабасомъ оказалъ ему убѣдительный примѣръ своей преданности. Притворившись будто бы онъ имѣлъ причину къ негодованїю на Митридата, убѣжалъ къ Лукуллу съ препорученїемъ убить сего Римскаго военачальника. Онъ возвратился къ своему Государю, не успѣвъ въ своемъ жестокосердомъ намѣренїи и открылъ ему многїя измѣны его соотечественниковъ и обстоятельства, о коихъ узналъ онъ во время бытности его въ Римскомъ станѣ.

Побѣда Помпея надъ Митридатомъ и смерть его.

Послѣ одержанной Помпеемъ побѣды надъ Митридатомъ за 65 лѣтъ до Р. Х. все перемѣнило свой видъ: наслѣдственное его государство перешло во власть Римлянъ со всѣми его завоеванїями; Воспоръ, коего Таврїя составляла часть, не былъ превращенъ въ подвластную область; но Римляне уступили оный въ помѣстье Царямъ, кои обязались удерживать Скиѳовъ и стараться, что бы они не беспокоили границъ Римскихъ. По смерти Митридатовой чрезъ два года случившейся послѣ сей побѣды, имя Скиѳовъ начало мало по малу теряться и Исторїя сего народа продолжается подъ именемъ Готѳовъ, которое дано имъ отъ Римлянъ, вмѣсто даннаго имъ прежде Греками.

Свойства Митридата.

Митридатъ послѣ Александра, по мнѣнїю Цицерона, былъ величайшїй изъ

Государей. Онъ отличался чрезвычайнымъ мужествомъ, военнымъ искуствомъ, неутомимостїю, ненавистїю къ Римлянамъ, презрѣнїемъ покоя, роскоши и пиршествъ, бодростїю, обширнымъ умомъ, знанїемъ двадцати двухъ языковъ, свѣденїемъ таинствъ врачебной науки. Напротивъ же того былъ нечувствителенъ къ нуждамъ и бѣдствїямъ окружавшихъ его; онъ видѣлъ въ нихъ однѣ только орудїя своихъ страстей, для удовлетворенїя которыхъ никакое злодѣянїе его не останавливало. Онъ умертвилъ свою мать, сестру и супругъ своихъ, отравилъ ядомъ двухъ своихъ сыновъ. Беспредѣльно былъ скупъ и честолюбивъ. Многїе укрѣпленные замки были хранилищемъ несчетныхъ его богатствъ, орошенныхъ слезами безчисленнаго множества нещастныхъ. Въ одномъ замкѣ Теляурѣ Помпей нашелъ наипрекраснѣйшїя убранства, двѣ тысячи оникосовыхъ чашъ въ золотой оправѣ съ такимъ множествомъ всякой посуды и уборовъ, что цѣлой мѣсяцъ употреблено

было на описанїе оныхъ. Одни ножны его меча стоили четыреста талантовъ, или сто семдесятъ двѣ тысячи червонцовъ.

Но все сїе къ чему же послужило, когда Митридатъ, многократно будучи побѣжденъ вождями Римскими Лукулломъ и Помпеемъ, принужденъ былъ бѣжать въ Воспоръ? Тамъ осажденный наконецъ своимъ сыномъ Фарнасомъ и его укоризнами раздраженный призвалъ своихъ женъ, подалъ имъ чаши съ ядомъ и самъ предъ ними принялъ его; но не чувствуя дѣйствїя, хватился за мечь, и ослабѣвъ къ произведенїю самоубїйства, упросилъ Галлїйскаго ратника Виѳика окончить его жизнь, придцать лѣтъ препровожденную въ войнѣ съ побѣдителями свѣта. Вотъ горестный конецъ во зло употребленныхъ драгоцѣнныхъ способностей и превосходнѣйшихъ дарованїй!

Фарнасъ сынъ его.

Фарнасъ, нашедъ отца своего при послѣднемъ издыханїи, былъ столь безчеловѣченъ, что нанесъ ему по-

слѣдній ударъ и тѣло его отослать къ Помпею, за что получилъ дружественный и союзный договоръ съ Римлянами и царство Воспорійское. Онъ овладѣлъ всею страною до Дона и получилъ отъ обитателей на востокѣ Азовскаго моря Аорцовъ двѣсти тысячь пѣхоты и отъ Сираковъ двадцать тысячь конницы себѣ въ помощь, съ которыми занялъ отцовское Понтійское царство; но Кесарь поспѣлъ и не давъ ему опамятоваться, а войску его отдохнуть совершенно побѣдилъ его, такъ что онъ на возвратномъ пути въ Воспоръ Ассандромъ, оставленнымъ за отсутствіемъ его правителемъ, былъ умерщвленъ. Се казнь отцеубійцы!

Ассандръ и Полемонъ.

Ассандръ владѣлъ Воспоромъ и всемъ восточнымъ берегомъ Азовскаго моря до Дона, а по немъ Полемонъ Царь Понтійскій и Арменскій за 14 лѣтъ до Р. Х. котораго владычества надъ собою не хотѣлъ признать го-

родъ Азовъ; почему онъ напалъ на него, взялъ и разорилъ. Онъ хотѣлъ также покорить Аспургійцовъ, жителей восточнаго берега Азовскаго моря отъ Фанагуріи до Гиргиппіи, которая находилась отъ нея въ восемдесяти семи верстахъ. По тщетномъ употребленіи кротости и ласки на ихъ покореніе, онъ напалъ на нихъ явною силою; но имѣлъ нещастіе попасться къ нимъ въ плѣнъ и лишиться жизни.

Алане, именуемые и Готѳами.

Алане, племя Сармато-Скиѳовъ, имянуемые и Готѳами, обитавшіе въ 72 году по Р. Х. у сѣверной стороны Кавказскихъ горъ и между Дономъ и Азовскимъ моремъ, учинили нападеніе на Мидію и Арменію. Тиридатъ Царь сей послѣдней страны, на одной сдѣланной имъ на нихъ вылазкѣ едва ими не былъ плѣненъ; Пакоръ же Царь Мидскій принужденъ былъ безъ защищенія оставить свои земли. Алане опустоша оныя, съ бо-

тапою корыстію и множествомъ плѣнныхъ, между коими обрѣталась и жена Пакорова, возвратились. Сіе ихъ нападеніе и самихъ Парфянъ, при всемъ ихъ могуществѣ, столько устрашило, что Вологезъ Царь сего народа просилъ противу ихъ помощи у Веспасіана; хотя они до его владѣнія и не касались.

Царь Черкаскій.

Когда Траянъ шелъ противу Парфамазиса Царя Армянскаго, тогда въ первой разъ упоминается о Черкасахъ, что Анквіалъ Царь сего народа пришелъ къ нему въ 107 году по Р. Х, во градъ Сапа въ малой Арменіи, гдѣ Траянъ его съ великими знаками ласки принялъ и съ богатыми дарами отпустилъ, которой послѣ того болѣе девяти лѣтъ въ царствованіе Адріана управлялъ еще симъ народомъ. По разбитіи же и по смерти Парфамазиса многіе Цари добровольно покорились Траяну, а другіе были къ тому принуждены оружіемъ, меж-

ду коими щитаютъ и Царя Черкаскаго.

Готѳы берутъ Аѳины и они же, именуемые Боранами, опустошаютъ города въ малой Азіи и возвращаются на Донъ.

Алане подъ именемъ Готѳовъ являются въ 214 году по Р. Х. на берегахъ Чернаго и Азовскаго моря, въ 250 видятъ ихъ переходящихъ за Дунай и опустошающихъ владѣнія Римской Имперіи. Взявъ Аѳины принесли они на площадь всѣ найденныя ими книги, и хотѣли сожечь ихъ, какъ одинъ изъ нихъ отсовѣтовалъ имъ то сдѣлать своимъ примѣчаніемъ, что ученость ихъ непріятеля была удостовѣреніемъ его слабости. Почему мы симъ драгоцѣннымъ сокровищемъ одолжены презрѣнію ихъ къ наукамъ. Готѳы, имянуемые Боранами, въ 259 году строютъ флотъ посредствомъ плѣнниковъ Римскихъ и собираютъ многочисленное воинство; они въ началѣ зимы вышедъ изъ сосѣдствен-

ныхъ земель Дона, обратились къ западу и держались какъ сухопутныя, такъ и морскія войска береговъ Азовскаго и Чернаго морей. Они достигли уже Византіи и обошедъ сей градъ, переправились чрезъ узкой морской проливъ отчасти на своихъ корабляхъ, а отчасти на судахъ ими по берегамъ собранныхъ. Бораны оттуда прямо пошли ко граду Халкедоніи, въ которомъ былъ многочисленный гарнизонъ, отъ разсѣяннаго ими страха столико въ робость пришедшій, что оный оставя имъ городъ безъ сопротивленія изъ него бѣжалъ и тѣмъ самимъ возбудилъ въ нихъ смѣлость и жадность къ корысти. Уже ихъ призывалъ измѣнникъ Хризогонусъ въ Никомедію, куда они вступили также легко какъ и въ Халкидонію, а хотя жители ея заблаговременно вывесли свои богатства, но и послѣ ихъ много осталось непріятелю на расхищеніе. Послѣ тому жребію подверглись Никея, Ціусъ и Пруза. Они хотѣли далѣе простирать свой походъ

до Сизики, но нечаянное народненіе рѣки Ризапуса, отъ бывшихъ тогда дождей, къ тому ихъ не допустило. Они на возвратномъ пути сожгли Никомедію и Никею и собранными богатствами нагрузивши флотъ свой, приплыли на немъ къ берегамъ Дона.

Переходъ Гунновъ на сѣверный берегъ Азовскаго моря и союзъ съ Аланами.

Гунны, совершенно неизвѣстные Европѣ, въ которой они долженствовали причинить столько бѣдъ, извѣстны были въ Китаѣ уже съ лишкомъ за 2000 лѣтъ до Р. Х. Они жили въ сѣверѣ сей страны на землѣ, простиравшейся на 100 миль отъ запада на востокъ до Татаръ Манжурскихъ и на 300 миль съ сѣвера на полдень до Тибета и до великой Китайской стѣны.

Сей народъ равномѣрно ужасный и звѣрскій, питавшійся сырыми кореньями, или мясомъ, просто между хребтомъ коня и удами всадника нѣсколько сбитымъ, почитавшій гро-

сомъ всякаго рода зашворенныя жилища, бродя со стадами своими по горамъ и лѣсамъ, перевозя семьи свои на навьюченныхъ верблюдахъ, коняхъ, быкахъ и коровахъ, не сходя почти съ лошади и не сражаясь пѣшіе, съ чудною скоростію изъ луковъ стрѣлявшій даже и на самомъ бѣгу; почитая за добродѣтель одно неустрашимое мужество и рѣдкую вѣрность слова, чинилъ безпрестанно набѣги на сосѣдственныя области и съ жаромъ наводнялъ земли, болѣе ихъ степей награжденныя природою. Китайскіе Императоры построили великую стѣну, разстоянiемъ около 400 миль, для приведенія себя въ безопасность отъ ихъ предпрiимчивости. Однимъ словомъ, сей народъ былъ то, чего Татарія страшнѣе никогда не производила.

Когда междоусобныя войны возгорѣлись между Гуннами, сѣверные побѣждены будучи, отступили на западъ. Многія орды соединились близъ Сибири. Но какъ устремившіеся на западную Татарію гнали ихъ на полдень,

то они перешли Волгу и разсыпались между Доном и Кавказскими горами до юговосточнаго берега Азовскаго моря, когда на сѣверномъ берегу его и Дона обитали Готѳы, именуемые Аланами, въ 364 году по Р. Х. Ни-одинъ изъ сихъ народовъ не имѣлъ свѣденія о другомъ. Но олень, на охотѣ уязвленный, во время долговременнаго восточнаго вѣтра устремился чрезъ осушенное симъ вѣтромъ море и тѣмъ показалъ охотникамъ путь достигнуть другаго берега. Они, усмотрѣвши на сей сторонѣ землю пріятнѣйшую и для ихъ видовъ выгоднѣйшую, по возвращеніи своемъ разсказали о ней Гуннамъ. Скоро всѣ они туда перешли и напали на ея обитателей; многіе Алане и самъ ихъ Царь лишились жизни и многіе вступили съ ними въ союзъ. Съ сего времени полагать можно обитаніе на Дону Базовыхъ Калмыкъ, отправляющихъ казачью службу поочереди купно съ козаками Донскаго войска съ сохраненіемъ своего языческаго богослуженія и своей по-

нынѣ кочевой жизни. Гунны оттуда пошли на Готѳовъ въ то самое время, когда противу ихъ Государя Ерменрика его подданные Роксолане взбунтовали. Сей Государь, встревожась отъ нападеній съ обѣихъ сторонъ, самъ себя умертвилъ, котораго правленіе принялъ сынъ его Витимиръ, и на сраженіи отъ Гуновъ, предводительствуемыхъ Баламиромъ, былъ убитъ. Оставшійся по немъ въ малолѣтствѣ сынъ его Виторикъ былъ препорученъ подъ смотрѣніе Алаѳею и Сафраксу, которые по несостоянію сопротивляться отступили къ Дунаю. Отъ сего произошло, что одна часть Готѳовъ перешла въ 375 году по Р. Х. къ Кубанской землѣ и смѣшавшись съ тамошними жителями стала потомъ неизвѣстна; другая же переправилась чрезъ Дунай въ Греческую Имперію и раздѣлилась на восточныхъ и западныхъ Готѳовъ. Первые владѣли потомъ Италіею; но царство ихъ тамо разрушено во время Іустиніана Императора Полководцемъ его Нарзе-

сомъ въ 554 году; западные же Готѳы прошедъ чрезъ южныя страны Галлïи въ Испанïю основали Испанское Королевство.

Свойства Аттилы и дѣянïя.

Но въ пятомъ вѣкѣ Царь Гунновъ Аттила съ толикими же дарованïями, какъ и честолюбïемъ рожденный, хитрый политикъ, благоразумный начальникъ, не взирая на жаръ мужества его, дѣлая обширнѣйшïе проэкты завоеванïй, убïйца брата своего Бледы, дабы имѣть одному въ рукахъ верховную власть, разширилъ свое владычество даже до Балтïйскаго моря и Рейна съ одной стороны, а съ другой до Чернаго моря, Кавказа и Восточнаго океана. Онъ по страсти его къ войнѣ, по жестокости, люшости и необыкновенному лицу прозванъ бичемъ Божïимъ. Голова у него была продолговатая, лицемъ смуглый, носъ плоскïй, небольшïе глаза, почти безбородый, росту посредственнаго, грудь широкая, станъ короткïй; при

всемъ томъ Аттила былъ храбръ безъ дерзости, искусенъ съ благоразумiемъ, иностраннымъ казался страшнымъ и врагомъ непримиримымъ; однако зналъ, почиталъ и награждалъ добродѣтель. Будучи другомъ своихъ подданныхъ, внималъ ихъ жалобамъ, уважалъ ихъ собственность, покровительствовалъ бѣднымъ, былъ милосердъ къ слабымъ, умѣлъ царствовать безъ пышности и роскоши и никогда не обременялъ народа налогами.

Онъ принялъ Китайскихъ пословъ и стѣснилъ Римскую Имперiю, которую онъ грозилъ раздавить. Не держася никакой религiи, но умѣя пользоваться простонароднымъ суевѣрiемъ, притворился будто онъ чудеснымъ образомъ обрѣлъ тотъ мечь, который нѣкогда былъ обожаемъ Скиѳами, яко символъ ихъ божества; его приняли за такого человѣка, которому внушены предпрiятiя самимъ Богомъ брани; и его воины отъ сего становились мужественнѣйшими и ожесточеннѣйшими.

Когда Ѳеодосій II далъ ему титло Римскаго Военачальника, то онъ принимая оное, сказалъ, что сіе титло не воспрепятствуетъ ему бить Римлянъ, естьли они не станутъ во всемъ удовлетворять его, и что у него были въ неволѣ Цари, вышшіе не токмо Военачальниковъ Императорскихъ, но и самихъ Императоровъ.

Иллирія, Ѳракія, Дакія, Мизія претерпѣли новыя опустошенія. Семдесятъ городовъ принуждены были сдаться Гуннамъ. Они разбили двѣ арміи. Миръ купленъ еще за шесть тысячъ фунтовъ золота и за ежегодную дань, составлявшую третью сея суммы. Не могли собрать денегъ, не причинивъ насилій и принужденій. Собиратели нѣкоторымъ образомъ сдѣлались хуже варваровъ. Богатѣйшія фамиліи пали въ нищету и многіе изъ сограждан изъ отчаянія, передавились или переморили себя голодомъ.

Чѣмъ болѣе Императоръ опасался и ласкалъ Аттилу, тѣмъ болѣе

отъ него презираемъ былъ. Завалива-ли подарками посланныхъ Гунскаго Короля; и естьли онъ хотѣлъ кого изъ своихъ чиновниковъ обогатить, то ему стоило только послать его въ Константинополь. Требованія его умножались по мѣрѣ, сколько оказывали себя трусливѣе. Онъ благонадеженъ былъ, что угрозами войны можетъ все получить отъ нихъ.

Толь часто употребляемое вѣроломство съ того времени, когда не было уже честности и добродѣтели, казалось наконецъ единымъ прибѣжищемъ отъ непобѣдимаго врага. Ѳеодосій, по совѣту Хризафа Евнуха, овладѣвшаго и разумомъ Государя и правленіемъ, такъ что все шло по волѣ страстей, рѣшился наконецъ велѣть убить Аттилу. Обѣщаны Едекону, посланному отъ него, сокровища, естьли онъ хочетъ быть исполнителемъ сего ужаснаго умысла. Онъ повидимому обязывается на то. Отъѣзжаетъ, провождаемъ будучи посольствомъ; открываетъ тайну сво-

ему Государю. Аттила притворствуетъ, принимаетъ пословъ на деревянномъ стулѣ, говоритъ имъ съ обыкновенною твердостїю, поступая однако съ ними благосклонно, и употребляетъ всѣ мѣры возможныя къ изобличенїю Римской измѣны.

Прискъ, очевидный свидѣтель, увѣдомляетъ въ своемъ извѣстїи о нѣкоторыхъ подробностяхъ посольства, которыя показываютъ духъ сего завоевателя и свойство его народа. Царь далъ всѣмъ своимъ придворнымъ празднество, на которомъ гостямъ ставили яства въ золотыхъ и серебреныхъ сосудахъ, а для него приносили въ деревянныхъ, и онъ ѣлъ токмо одно мясо. Два стихотворца воспѣли его побѣды. Ихъ пѣсни объяли юность военнымъ восторгомъ, а старцы между тѣмъ проливали слезы, что не могутъ болѣе доказать себя по примѣру своего Ироя. Два шута кончили пиршество. Среди смѣховъ, причиняемыхъ ими, Царь сохранилъ свою важность и показался радостнымъ тог-

да только, когда лобызалъ младшаго изъ своихъ сыновъ, оттменный предметъ нѣжныя любви его.

Какъ скоро онъ открылъ умыслъ противъ себя, то отправилъ нарочныхъ въ Константинополь съ повелѣніемъ объявить Императору, что „Аттила „и Θеодосій равномѣрно знатнаго и „благороднаго происхожденія; но что „Θеодосій унизился, ставъ невольни„комъ Аттилы, которому онъ пла„титъ дань; что онъ подлой и вѣ„роломной невольникъ, для того что „онъ употребилъ измѣну для погуб„ленія своего Государя; и что Ат„тила непрежде проститъ ему, пока „не будетъ отданъ ему руками евнухъ „его для понесенія заслуженной имъ „казни.„ Сіи разительныя укоризны возвѣщали большее величество, нежели самая побѣда. Малодушный Θеодосій наконецъ употребилъ покорность и дары, а евнухъ удержалъ при себѣ неограниченную власть.

Аттила угрожалъ сердцу Имперіи. Подумавъ напередъ, итти ли ему

противъ востока или запада, рѣшился противу слабѣйшей стороны, уже во многихъ мѣстахъ испровержённой. Генсерихъ, поссорившись съ Ѳеодорикомъ, Королемъ Визиготѳскимъ, и желая привесть его въ замѣшательство, пригласилъ Короля Гунновъ въ Галлію. Сей удобно нашелъ причину къ нападеніямъ.

Дочь Императрицы Плакидіи, Онорія, которую принудили остаться въ дѣвствѣ, имѣла тайную переписку съ Аттилою; она прислала ему кольцо въ залогъ, что готова съ нимъ вступить въ супружество, и поступиться ему требованіями своими на корову. Онъ требовалъ сей Принцессы и половины Имперіи, которой онъ ее почиталъ наслѣдницею. Валентиніанъ опасѣшествовалъ, что Онорія уже въ супружествѣ; что въ прочемъ она не имѣла никакого права на Имперію, которая принадлежитъ мужескому только поколѣнію. Вступивъ въ переговоры съ Римлянами купно и съ Визиготѳами, Аттила положилъ въ

намѣренїи подавить какъ тѣхъ, такъ и сихъ. Онъ не взирая на силы, умѣлъ употреблять политическїя хитрости.

Начальствуя войскомъ изъ 500,000 человѣкъ состоящимъ, въ числѣ которыхъ находилось множество народовъ, предводимыхъ своими Королями, Гепиды, Руги, Турцилинги, Остроготѳы и многїе другїе, переплылъ Дунай и перешелъ Рейнъ. Не можно изобразить ужаснаго состоянїя Галлїи, лежащей между Рейномъ, Сейномъ, Марною и Мозелемъ; вся сїя земля опустошена, города раззорены и пожраны огнемъ, поля покрыты трупами. Военачальникъ Аецїй пришелъ въ Арле съ малымъ войскомъ. Ему удалось увѣрить Визиготѳскаго Короля, что опасность была общая двумъ народамъ; что Аттила старался ихъ раздѣлить для истребленїя ихъ. Ѳеодорикъ соединяется съ Римлянами. Меровей, Король Франковъ, Бургунды, Арморики и нѣкоторые другїе народы умножили собою чрезвычайно Аецїево малое войско. Онъ поспѣшаетъ походомъ,

перехватываетъ Аттилу, которой овладѣвалъ Орлеаномъ; наконецъ нудитъ его отступить къ Белгической Галліи.

Пришедъ въ ярость, и рѣшившись отмстить за сіе сраженіемъ, Аттила останавливается въ долинахъ Шампанскихъ. На семъ мѣстѣ два воинства сразились съ равнымъ бѣшенствомъ. Щитаютъ по крайней мѣрѣ 160,000 человѣкъ побитыхъ въ дѣйствіи; Іорнандъ полагаетъ оныхъ 252,000. Ѳеодорикъ погибъ. Аттила подвергалъ жизнь свою опасности, и потомъ велѣлъ ударить отступъ.

Воинскія повозки дѣлали нѣкоторый родъ грудной обороны; въ семъ состояла у варваровъ воинская наука. Онъ со всѣхъ сторонъ обставилъ войско. Непріятели, засыпаемые кучами стрѣлъ, рѣшились наконецъ притѣснить его гладомъ. Сказываютъ, что онъ велѣлъ сдѣлать костеръ изъ лошадиныхъ хвостовъ, для сожженія самаго себя въ случаѣ нужды, когда никакой надежды не оста-

нется. Но Аеціи безъ сомнѣнія опасаясь, чтобъ разбитіе Гунновъ не сдѣлало Визиготѳовъ и Франковъ весьма страшными, принудилъ начальниковъ ихъ удалиться. Аттила немедлѣнно отправился въ походъ; и хотя преслѣдуемъ былъ Римлянами, однако добрался до Паннонїи, нынѣшней Австріи, и наконецъ до принадлежащихъ ему областей начинающихся Венгріею. Кровопролитнѣйшій бой изъ всѣхъ случившихся въ свѣтѣ и претерпѣнные уроны, ибо онъ лилъ кровь воиновъ своихъ, истребили знатнѣишую и большую часть его войска.

Между тѣмъ едва начали отдыхать, какъ онъ разлился по Италіи съ новыми силами. Смятеніе распространилось всюду. Аеціи вмѣсто защищенія Алпійскихъ горъ, совѣтуетъ Валентиніану бѣжать, и хочетъ собою показать примѣръ. Отвергли сей постыдной его совѣтъ. Императоръ запершись въ Римѣ, оставляетъ всѣ земли по ту сторону рѣки По безъ защиты, уповая, что варвары будутъ

довольны добычею. Гунны уже разграбили столицу Ринделиковъ, что нынѣ Августбургъ; они переходятъ Юлїанскія Альпы, осаждаютъ и берутъ приступомъ Аквилею, опровергаютъ все въ Венетіи и Лигуріи. Аттила увидѣлъ въ Миланѣ картину, на которой Императоръ изображенъ былъ сидящимъ на золотомъ тронѣ, у ногъ его лежали побитые въ великомъ числѣ Гунны. Онъ отдалъ приказъ смарать сію картину, а на мѣсто того велѣлъ написать себя на тронѣ, предъ которымъ Императоръ, держа мѣшокъ золотомъ наполненный, разсыпалъ оное у ногъ его.

Аецій, съ нѣкоторымъ вспоможенїемъ Маркїана восточнаго Императора, разбивалъ въ прахъ отдѣленные корпусы Гунновъ, которыхъ токмо можно было перенять; но какъ сей малый верьхъ ни мало не разсыпалъ ужаса, то Валентиніанъ послалъ просить Аттилу о заключенїи мира. Святый Левъ, Папа почтенный своими дарованїями, равно какъ и добро-

дѣтелями, сопровождаемый другими двумя депутатами, укрощаетъ сію скирѣпую душу. Согласились о перемиріи и дани. Побѣдитель отдаляется, угрожая пріити опять въ Италію, естьли не будетъ къ нему отправлена Онорія со всемъ ей принадлежащимъ. Аттила умеръ въ слѣдующемъ 452 году.

Онъ оставилъ многихъ сыновъ, несогласіе коихъ разрушило силную его державу. Сіе есть обыкновенное слѣдствіе великихъ завоеваній. Гепидской Король, а по немъ и другіе Васалы взбунтовались. Кровопролитныя войны ослабили сихъ варваровъ. Изъ нихъ многіе поселились въ Иллиріи, Мизіи, Дакіи и Скиѳіи.

Алане ли, Сарматы, или Славяне.

Изъ тѣхъ самихъ многочисленныхъ Аланъ, или Сармать, обитавшихъ около Азовскаго моря и Дона, оказались уже въ 549 году по Р. Х. около Дуная великорослые, крѣпкотѣлые, неутомимые, обитающіе въ шалашахъ,

презиравшїе земледѣлїе, единственно воинною занимавшїеся Славяне, великодушные страннопрїимцы, невзирая, что они звѣрскаго нраву, и учинили ужасное нападенїе на Ѳракію и Иллирїю. Хотя ихъ тогда было немного, однако такой навели ужасъ опустошеніями и жестокостями своими, что Іустинїанъ послалъ Германа племянника своего для воеванїя съ ними. Слава сего Военачальника отдалила ихъ. Германъ, который долженъ былъ заступить мѣсто Велисарїя въ Италїи и коего добродѣтели противустояли придворному развратну, умеръ нечаянно. Славяне паки перешли Дунай, разбили многихъ полководцевъ, приближились на одинъ день къ Константинополю; однако принуждены были отступить.

Мы сїю главу объ Аланахъ, обитавшихъ въ окрестностяхъ Дона и Азовскаго моря, основываясь на свидѣтельствѣ Іорнанда и Аппїана, заключаемъ шестымъ по Рождествѣ Христовѣ вѣкомъ.

III. О НРАЗАХЪ И ОБЫЧАЯХЪ СКИѲОВЪ.

Правленіе.

Правленіе Скиѳовъ соотвѣтствовало вольнымъ областямъ, составленнымъ изъ разныхъ владѣній. Они управлялись Князьями или вождями, которые для общихъ дѣлъ собирались къ главному ими признанному владѣтелю или Царю, имѣвшему власть, по общему положенію, управлять всѣмъ народомъ. Почему Скиѳы, непосредственно отъ Царей зависѣвшіе, были многочисленнѣе, благонравнѣе, согласнѣе и вообще благополучнѣе, и назывались царственными. Кроткая родительская власть Государя имѣла великое вліяніе на простоту и единодушіе подвиговъ въ военныхъ доблестяхъ, производившихъ мирную и спокойную жизнь и безопасность отъ непріятеля, а умѣренность ограничивала ихъ страсти.

Жилище и земледѣліе.

Въ Европейской и въ Азіатской Скиѳіи ниодинъ гражданинъ не имѣлъ

ни постояннаго жительства, ни означенной межею собственности потому, что удобныя къ перенесенїю съ мѣста на мѣсто ихъ жилища, подобно нынѣшнимъ Калмыцкимъ кибиткамъ, на верблюдахъ навьючиваемымъ, и Татарскимъ решотчатымъ палаткамъ на арбахъ или одноколкахъ возимымъ, были по способности мѣстоположенїя для пастьвъ ихъ скопу и воды переносимы, земледѣлїе же находилось у нихъ въ слабомъ состоянїи; однако сочинитель Илїады называетъ ихъ лучшими обитателями на землѣ.

Обычаи и знанїя.

Не зная употребленїя дорогихъ металловъ, не имѣли они отъ того происходящихъ и душевныхъ болѣзней. Ихъ ставки служили имъ домами, а честность замѣняла заборы. Они наблюдали правила справедливости болѣе по привычкѣ, нежели по принужденїю законами; однако они были жестоки въ обрядахъ богослуженїя и въ сраженїяхъ. Скиѳы были не

безъ познанїй. Можетъ быть они заимствовались нѣкоторымъ просвѣщенїемъ отъ соотечественниковъ своихъ, имѣвшихъ сосѣдственное сношенїе съ Халдеями или жрецами Ассирїйскими. Они употребляли, какъ Сарматы, изобразительные гїероглифы и ихъ не почитали, какъ и Иродотъ въ числѣ прочихъ народовъ, съ коими воевалъ Дарїй, непросвѣщенными. Когда они появилися подъ именемъ Гоѳовъ, тогда не имѣли еще познанїя буквъ и сохраняли употребленїе гїероглифовъ безъ всякихъ другихъ знаковъ. При всемъ томъ справедливо, что большая часть Скиѳскаго народа не умѣла ни читать, ни писать, и что, кромѣ нѣкоторыхъ путешественниковъ, научившихся среди Грековъ, и самые просвѣщеннѣйшїе мужи сего народа не имѣли обстоятельнаго о наукахъ познанїя.

Богослуженїе и жертвоприношенїе.

Греки приписывали имъ божества почти тѣже, но токмо подъ

другимъ названіемъ, которыя они почитали. Но Исторія ясно свидѣтельствуетъ, что они имѣли отвращеніе къ иностранному богослуженію. Напротивъ того Скиѳы воздвигали храмы одному Марсу, состоявшіе въ одномъ токмо огромномъ возвышеніи изъ связокъ прутьевъ, коего сооруженіе было столько же незатруднительно, сколько строеніе онаго было просто; къ нему прибавляли ежегодно по сту пятидесяти телегъ новыхъ связокъ прутьевъ; посреди сего возвышенія вткали старый мечъ, кумиръ Марсовъ, который орошали ежегодно человѣческою кровію, принося въ жертву сопаго изъ плѣнниковъ, которымъ отсѣкали головы по окропленіи ихъ виномъ. Симъ то изображеніемъ смерти и сохраняющимъ жизнь воздухомъ клялись Скиѳы въ вѣрности своихъ обязательствъ и продолжительности своей дружбы. Но царственные Скиѳы почитали наиболѣе бога морей. Они приносили ему въ жертву коней и всякаго рода животныхъ, кромѣ свиньи,

которая у нихъ исключалась изъ сельскаго домоводства. Однако и нынѣ во многихъ могилахъ или курганахъ земли войска Донскаго находятъ мужескаго и женскаго пола изображенія изъ камня высѣченныя въ различныхъ положеніяхъ.

Жрецы.

У нихъ было три рода жрецовъ: гадатели, Энары или безсильныя и старыя женщины, которыя были въ великомъ уваженіи. Они предсказывали будущее, держа въ рукахъ пукъ ивовыхъ прутьевъ.

Поступокъ при болѣзни Царя.

Въ случаѣ болѣзни Царя призывали трехъ гадателей для совѣтованія. Обыкновенно они причину болѣзни болѣе приписывали нарушенію клятвы какимъ либо подданнымъ, учинившимъ оную ложно Царскимъ именемъ. Потомъ вопрошали еще шестерыхъ гадателей и естьли сіи утверждали прорицаніе, то казнили обвиняемаго

имѣнїе его и обращали въ пользу трехъ первыхъ. Нещастїе для нихъ было, когда предсказанїе ихъ оказывалось ложнымъ. Тогда связывали всѣхъ ихъ троихъ, бросали на телегу съ дровами, заложенную волами и зажигали оную. Впрочемъ сїя казнь установлена была также и за всякїе ложные доносы.

Погребенїе Царя.

Погребенїе, которое у всѣхъ народовъ сопровождается различными обрядами богослуженїя, совершалось у Скиѳовъ съ кровавыми жертвоприношенїями, къ которымъ суевѣрїе производило въ нихъ почтенїе. Кончина Царя была эпохою общественнаго бѣдствїя. Тѣло его, набитое толченымъ ивовымъ деревомъ и ѳимьяномъ, сѣменамн плюща и анисомъ и облитое воскомъ, возили по всѣмъ областямъ его государства. Народъ, для изъявленїя своего прискорбїя, долженъ былъ уязвлять себя. По прибытїи на мѣсто погребенїя опускали тѣло въ

широкую четвероугольную яму, въ которую повергали одну изъ наложницъ, виночерпія, Канцлера, управителя и Адъютанта со множествомъ лошадей. Также бросали въ оную первенцовъ отъ всѣхъ плодовъ лѣта и златой висѣвшій на поясѣ Царя сосудъ; потомъ засыпали могилу землею весьма высоко. И по нынѣ существуютъ весьма многія изъ сихъ различной величины гробницы, примѣтныя своимъ отличнымъ возвышеніемъ въ землѣ войска Донскаго.

Сіи ужасные обряды возобновлялися въ слѣдующемъ году годичнымъ поминовеніемъ, при коемъ были приносимы новыя жертвы, которыя составляли вѣрнѣйшіе чиновники покойнаго Царя. Сіи всегда были изъ Скиѳовъ, ибо у нихъ никогда не было въ службѣ иностранцовъ. По умерщвленіи пятидесяти человѣкъ и равнаго числа лошадей, поднимали ихъ на колья и ставили около могилы, какъ будто бы для стражи.

Погребеніе тѣлъ частныхъ людей.

При погребеніи тѣлъ частныхъ людей поступали такимъ образомъ: по набитіи тѣла возили его сорокъ дней по его друзьямъ, которые угощали столомъ всѣхъ провожатыхъ. По опущеніи тѣла въ землю родственники бросали конопляное сѣмя на горячіе камни, для исторженія слезъ у предстоявшихъ.

Таковыя грубыя заблужденія въ учрежденіяхъ Скиѳскихъ дѣйствительно происходили отъ предразсудковъ для сохраненія царской жизни и предупрежденія злодѣяній или заговоровъ, влекущихъ часто за собою нещастіе многихъ областей. Но благодѣтельный свѣтъ просвѣщенія кумиръ Марсовъ представляетъ сумозбродствомъ, какъ и всѣ нелѣпости язычества.

Плѣнъ.

Какъ скоро Скиѳъ бралъ въ плѣнъ непріятеля, то откривалъ ему жилу и сосалъ его кровь. Что бы имѣть

участïе въ добычѣ, долженствовалъ онъ принесть Царю голову непрïятеля. Побѣдитель хранилъ черепъ побѣжденнаго и дѣлалъ изъ онаго чашу, выдѣлывалъ его кожу и употреблялъ ее себѣ на одежду; а изъ правой руки дѣлалъ крышку къ своему колчану. Доносщики имѣли права на тѣла осужденныхъ, на коихъ они доносили Царю въ уголовныхъ преступленïяхъ.

Празднество.

Они торжествовали ежегодно воинскïй праздникъ, на которомъ побѣдители пили изъ одной или двухъ чашь, смотря по числу убитыхъ ими непрïятелей. Не имѣвшïе же сего преимущества присудствовали на торжествѣ стоя; ихъ нерѣдко выгоняли постыднымъ образомъ изъ собранïя. Греки, для выраженïя изступленïя, случавшагося во время пьянства при таковыхъ празднествахъ, изобрѣли слово, которое значило почти тоже, что сдѣлаться Скиѳомъ.

Воздержаніе.

Впрочемъ Скиѳы были вообще воздержны. Они сносили безъ роптанія голодъ, стужу, жаръ, всякаго рода недостатокъ и труды, неизбѣжные во время войны. Чтобы лучше терпѣть голодъ, они стягивали свое брюхо поясомъ, и нынѣ въ войскѣ Донскомъ употребляемымъ при своей обоими полами одеждѣ. Также они дѣлали изъ молока своихъ кобылицъ весьма крѣпкій сыръ, который на нѣсколько дней отнималъ у нихъ позывъ на ѣду, и жевали пѣкое растѣніе, производившее таковое же дѣйствіе.

Наказаніе.

У сего народа дѣти наказывались за преступленія своихъ родителей. Когда виновный осужденъ былъ на казнь Царемъ, которой былъ обыкновеннымъ ихъ судьею, то всѣ его дѣти мужеска пола были съ нимъ истребляемы. За воровство взыскивали весьма жестоко. Безъ сей стро-

гости не могли бы они сохранить своихъ стадъ, кои никогда не были заперты. Притомъ они охраняли свою землю столь бдительно, что весьма трудно было обвиненному отъ нихъ укрыться. Они имѣли великое множество рабовъ, которыхъ занимали всѣми приличными сему званію домашними работами.

Договоры.

Мирные, союзные и дружественные договоры утверждались кровію. Наливали вина въ глиняную чашу, въ которую договаривающіеся выпускали нѣсколько крови, сдѣлавъ у себя на пальцѣ рану; омакали въ ту чашу свои мечи или кинжалы, клялись своимъ оружіемъ, жизнію и смертію, пили изъ оной чаши и давали пить первѣйшимъ изъ предстоявшихъ господъ по произнесеніи проклятій противъ нарушителей. Таковыя обязательства были въ уваженіи между народами и составляли связи между частными людьми, когда два или три лица сое-

дипяли свои пользы и бытіе свое съ непоколебимою вѣрностію и слѣпою преданностію. Вотъ тому примѣры:

1^й примѣръ дружбы.

Сарматы напали внезапно на Скиѳовъ на берегу Дона, разбили ихъ, овладѣли обозомъ, взяли многихъ въ плѣнъ и переплыли обратно рѣку. Между спасшихся бѣгствомъ Скиѳовъ былъ Дандамисъ. По окончаніи сраженія увѣдомляется онъ, что Амизокъ другъ его попался въ плѣнъ. Немедлѣнно возвращается онъ назадъ, переплываетъ рѣку и требуетъ Амизока у Сарматовъ. Полонившій его проситъ великаго выкупа. Дандамисъ, лишившись всего своего имущества, отдаетъ самаго себя въ обмѣнъ; Сарматъ требуетъ у него глазъ его, Дандамисъ на то согласается и возвращается въ станъ, опираясь на своего друга. Лишь только они прибыли, то Амизокъ повелѣваетъ ослѣпить и себя въ первомъ восторгѣ своей признательности.

2й примѣръ дружбы.

Нѣкто Васѳъ былъ расперзанъ звѣремъ. Его другъ Бе·ипша, не взирая на слабость своего вооруженія, стремится на звѣря и убиваетъ его, получа и самъ смертельную рану. Скиѳы воздвигли двѣ гробницы на мѣстѣ сраженія, одну двумъ друзьямъ, а другую звѣрю.

3й примѣръ дружбы и отважности.

Арзакомасъ, посланный къ Левканору Царю Воспорійскому для сбору обыкновенной дани, воспламеняется любовію къ его дочери Княжнѣ Мазеѣ и требуетъ ее въ супружество. Два другіе весьма богатые Князя одинъ Лазскій, а другой Маклійскій дѣлаютъ таковое же требованіе. Арзакомасъ объявляетъ, что по истиннѣ онъ не имѣетъ богатства, но гораздо богатѣе своихъ соперниковъ; ибо онъ одинъ имѣетъ двухъ друзей. Смѣются его откровенности и Мазея обѣщана въ супружество Князю Маклійскому. Смущенный и раздраженный

Арзакомасъ возвращается въ свое отечество, разсказываетъ своимъ друзьямъ Левхапу и Макенпу сдѣланную ему обиду. Первый обѣщается принести голову Левканора, вторый увести Княжну. Арзакомасъ, предвидя слѣдствія такова предпріятія, испрашиваетъ помощи у сообичей своихъ. Онъ приноситъ въ жертву вола, а между тѣмъ разстилаетъ его кожу на возвышенномъ мѣстѣ, а садится на ней съ завязанными назадъ руками; приходящіе, прикасаясь до него правою ногою, берутъ по куску мяса, обязуюшся присоединиться къ нему съ нѣкоторымъ числомъ конныхъ воиновъ. Левхапъ летитъ въ Воспоръ, является къ Царю, открываетъ ему притворно тайну и предлагаетъ объявить скрытныя обстоятельства оной подъ присягою. Они идутъ прямо въ храмъ, и Царь повелѣваетъ своимъ придворнымъ ожидать его внѣ онаго. Поговоря нѣсколько времени Левхапъ, отсѣкаетъ голову Царю, кладетъ ее въ свою су-

му и выходитъ, какъ будто бы посланъ былъ на коротkое время. Наконецъ садится онъ на лошадь, оставленную имъ за храмомъ въ непримѣтномъ мѣстѣ и возвращается здравъ и невредимъ въ свое отечество. Макентъ съ своей стороны идетъ къ Князю Маклійскому, называется Алланиномъ и родственникомъ Мазеи, извѣщаетъ его о упраздненіи престола Царя Воспорійскаго, убѣждаетъ его поспѣшить въ Воспоръ, предлагая ему, что онъ будетъ слѣдовать за нимъ съ Княгинею. Она ввѣрена его попеченію и едва обрѣтается во власти его, какъ онъ сажаетъ ее на лошадь передъ собою и везетъ къ Арзакомасу. По полученіи извѣстія о семъ вѣроломствѣ Маклійскій Князь собираетъ войско и дѣлаетъ нашествіе на Скиѳію; братъ Левканора присоединяется къ нему для отмщенія за убійство Царя его предшественника. Арзакомасъ начальствуя многочисленнымъ войскомъ идетъ къ нимъ на встрѣчу. Начинается кровопролит-

ный бой, и три друга оказываютъ одинъ передъ другимъ безпримѣрные опыты ироическаго мужества, которые приводятъ въ восхищеніе все войско. Скиѳы побѣждаютъ и союзные Князья удаляются каждый въ свое владѣніе.

4й примѣръ дружбы.

Токсарисъ повѣствуетъ другой примѣръ преданности, коей онъ самъ былъ предметомъ. Путешествуя по Греціи для обученія своего, былъ онъ сопутствуемъ другомъ своимъ Сизинномъ. Первый городъ, въ который они прибыли, былъ Амастридъ. Между тѣмъ какъ они въ немъ прогуливались, обокрали ихъ въ гостинницѣ, въ которой они остановились. Возвратившись въ нее, Токсарисъ видитъ, что онъ лишился всего. Сизинъ говоритъ, что онъ менѣе достоинъ сожалѣнія; ибо онъ крѣпче и можетъ содержать Токсариса своими трудами. Въ самомъ дѣлѣ онъ нанимается въ носильщики и вскорѣ проситъ позволенія сражаться на празднествѣ, въ ко-

тором бойцы получали плату впередъ. Его впускаютъ на договоръ, гдѣ получа за опасной вызовъ одного изъ первыхъ бойцовъ одинъ талантъ (около 1200 рублей), приноситъ его Токсарису, который былъ въ числѣ зрителей. „Естьли я останусь живъ, ска„залъ ему, то мы раздѣлимъ, естьли „же я буду побѣжденъ, то отдаю „тебѣ все съ тѣмъ тожмо, что бы „ты меня похоронилъ.„ Летитъ сражаться, не дождавшись отвѣта, и побѣждаетъ, получа только рану въ ногу, отъ которой во всю жизнь свою хромалъ.

Наружный видъ Скиѳовъ и заключеніе.

Таковые примѣры своею непоколебимою стремительностію любимой страсти сколько удивляютъ, столько научаютъ быть благоразумными и осторожными. Скиѳы были вообще бѣлокуры, высоки ростомъ, чистосердечны, сильны и тонки. Женской полъ у нихъ имѣлъ лице продолговатое. Ѳукидидъ, начальствовавшій

во Ѳракіи говаривалъ, что онъ не зналъ ни въ Европѣ, ни въ Азіи ниединаго народа, который могъ бы противиться Скиѳамъ, естьли бы они соединили свои силы. О нихъ вообще Страбонъ повѣствуетъ: „древняя Исторія сихъ народовъ подлинно неизвѣстна, потому что писатели оной составляли ее изъ вымысловъ, видя, что баснословныя творенія были въ большемъ употребленіи и уваженіи, нежели повѣствованія истинныхъ произшествій.„

IV. УГРЫ, КОЗАРЫ, ПЕЧЕНЕГИ, ПОЛОВЦЫ, ТАТАРЫ, ДОНСКІЕ КОЗАКИ И ПОКОРЕНІЕ СТАРШИНОЮ ИХЪ ЕРМАКОМЪ СИБИРСКАГО ЦАРСТВА ПОДЪ РОССІЙСКУЮ ДЕРЖАВУ.

Угры.

Когда вышедшіе изъ внутренности Азіи Угры, отъ коихъ происходятъ Авары, единоплеменные съ Гуннами, владѣли въ Таврїи, тогда ихъ вождь, въ

началѣ седмаго вѣка, Органасъ, человѣкъ остроумный принялъ Христіанскую вѣру и былъ коронованъ отъ Императора въ Константинополѣ; а по немъ племянникъ его Ковратъ объявилъ себя Царемъ Угорскимъ, Кутригурскимъ и Болгарскимъ. Онъ царствовалъ самодержавно отъ Азовскаго моря до Кавказа и Чернаго моря; но имѣлъ слабость раздѣлить свои области между пятью своими сыновьями, приказавъ имъ жить въ согласіи. Старшій изъ нихъ Баянъ основалъ себѣ жительство на правомъ берегу Дона, гдѣ единоплеменные съ ними отъ Гунновъ оставшіеся Калмыки съ Аланами обитали, а прочіе безразсудно разсѣялись по разнымъ странамъ.

Козары.

Въ томъ же седмомъ вѣкѣ появились на Дону Козары, которые были истинные Славянскіе Сарматы или Сармато-Скиѳы, имѣвшіе одно съ Болгарами нарѣчіе, которое было Славянское. Коль скоро они овладѣли

Греческими городами по берегамъ Чернаго и Азовскаго морей, то многіе изъ нихъ крестились и просили Императора о научении ихъ чтенію Евангелія. Для сего посланъ былъ къ нимъ отъ Греческаго Императора Михаила III, между 842 и 867 годами, въ званіи Апостольскомъ, Конспантинъ Леонидъ, извѣстный потомъ подъ именемъ св: Кирилла съ братомъ своимъ, кои умножили Греческую азбуку нѣсколькими буквами для изображенія особенныхъ звуковъ Славенскаго языка, и ихъ успѣхи были столь удивительны и прочны, что Козары не переставали исповѣдывать законъ Христіанскій, завели у себя даже множество монастырей и другихъ уединенныхъ обителей; почему неоспоримо, что Козары говорили по Славянски и вящшимъ доказательствомъ тому служитъ и нынѣ на Дону существующее богослуженіе; а въ Кавказскихъ горахъ и около рѣки Кубани остатки разрушающихся церквей и тлѣющихъ книгъ.

Ѳеофилъ Греческій Императоръ въ 834 году далъ Козарамъ Архитектора для построенія на берегахъ Донца города Саркела или Бѣлагорода, для защищенія отъ Печенеговъ. Петронъ Каменеръ вывезъ туда изъ Херсона художниковъ, орудія и строевые припасы; онъ нашелъ тамъ землю годную для дѣланія кирпича и черепицы, а изъ песку съ винным камнемъ смѣшеннаго, найденнаго имъ на днѣ рѣки, надѣлалъ извести. Но Амміанъ Марцеллинъ, писатель 10 вѣка, повѣствуетъ, что девять Азіатскихъ областей снабжали Козаровъ съѣстными припасами чрезъ Таврійскій проливъ и чрезъ области Алановъ, живших на Дону и могших заграждать имъ путь.

Печенеги.

Печенеги, потомки Гунновъ, въ девятомъ вѣкѣ вошли чрезъ Волгу въ Европу и уже въ 950 году составляли по обѣимъ сторонамъ Днѣпра восемь областей, изъ коихъ четыре по

лѣвую сторону къ востоку граничили съ Узїею, Козарїею, Аланїею, Херсонескою республикою и Воспорїйскимъ царствомъ.

Россіяне.

Въ десятомъ вѣкѣ (965 года) Великій Князь Святославъ Игоревичь, послѣ побѣды надъ Козарами, взявъ Бѣлую Вежу, то есть Саркелъ или Бѣлгородъ на Донцѣ, пошелъ далѣе, плѣнилъ Ясовъ и Косоговъ за Дономъ между рѣками Манычью и Кубаномъ, отослалъ многихъ изъ нихъ въ Кіевъ, и города ихъ разорилъ. Послѣ того девятью волостями Козарскими, состоявшими за Дономъ около Азовскаго моря и рѣкъ Бѣйсуга и Чернаго протока, отдѣленными рѣкою Укрухомъ, нынѣшнимъ Кубаномъ, опять Зыховъ и городомъ ихъ при проливѣ Таманскомъ, Тамапархомъ, Тмупараканомъ именуемымъ, завладѣлъ.

Послѣ Владимиръ I Святославичь принялъ единовластное надъ Россіею и княженіемъ Тмупараканскимъ пра-

вленїе. Мстиславъ Владимїровичь, который на поединкѣ въ 1022 году убилъ Косогскаго Князя Редедю, овладѣлъ всею областїю и возложилъ дань на Козаровъ, съ которыми и Косогами на другой годъ началъ войну противъ великаго Князя Ярослава I Владимїровича своего брата и побѣдивъ его, принудилъ по своему желанїю раздѣлить Рускую землю по Днѣпръ. По смерти его въ 1034 году управлялъ Ярославъ I Владимїровичь, а по немъ въ 1054 году наслѣдовалъ, въ Черниговѣ и въ Тмутаракани сынъ его Святославъ II, которой сїе послѣднее княженїе препоручилъ сыну своему Глѣбу, выгнанному изъ онаго дважды Ростиславомъ Владимїровичемъ Княземъ Волынскимъ, получавшимъ дань отъ Косоговъ и Ясовъ и скончавшимся отъ отравы въ 1065 году. Тогда опять принялъ Тмутараканское княженїе Глѣбъ Святославичь и мѣрилъ въ 1068 году Босфорской проливъ, соединяющїй Азовское море съ Чернымъ, отъ Тмутаракани до города Керчи,

Сей Князь убитъ на сраженіи въ Новгородской области въ Заволочьѣ 1076 года. Нашествіе Половцовъ на Россію, раздѣленную на удѣлы, паче же несогласіями и междоусобными бранями обезсиленную не позволило долѣе сего времени удержать сіе пріобрѣтеніе, такъ что Тмутараканское княженіе наконецъ совершенно исчезло.

Половцы.

Народъ Половцы или Команы, обитавшій наконецъ по рѣкѣ Кумѣ, впадающей съ западной стороны въ Каспійское море, въ 1061 году вдругъ оказался перешедшимъ Донъ, Донецъ, Ворсклу и вторгшимся въ Россійское Переяславское княженіе подъ предводительствомъ ихъ Князя Сокала. Они были и побѣдителями и нерѣдко отъ Россійскихъ Князей побѣжденными и лишаемыми городовъ Балина, Шуракана, Чевшлюева и Сугрова на Донцѣ, изъ коихъ второй и четвертый при устьяхъ Жеребцѣ и Айдарѣ. Изъ половцовъ

иные были идолопоклонники, а другїе Магометане.

Татары.

Чингисъ-Ханъ, владѣтель Могольскихъ Татаръ, покоривъ многіе народы и большую часть Персіи, послалъ старшаго сына своего Туши-хана съ вождями Гюббе и Свида распространить свои завоеванїя на сѣверъ и западъ Азїи. Туши-ханъ, разбивъ сопротивлявшихся ему Грузинъ, пошелъ на Аланъ, которые, видя толь сильнаго непрїятеля, немедлѣнно соединилися съ Черкесами, Кабардинцами и Половцами для учиненїя отпора Татарамъ. Онъ опасаясь на сїи соединенные народы напасть, прибѣгнулъ къ хитрости ихъ раздѣлить, почему предложилъ Половцамъ миръ и союзъ и объявлялъ имъ, что онъ и въ мысляхъ своихъ никогда не имѣлъ ни чемъ ихъ оскорбить, а только пришелъ противъ Аланъ и Черкесовъ, бывшихъ ихъ непрїятелей. Половцы обольстилися отъ союзниковъ своихъ отстали, а

чрезъ то подали Татарамъ способъ ихъ покорить и овладѣть городами Теркомъ и Астраханью. Половцы примѣтивъ, что Татара не имѣвши отъ другихъ сопротивленія, стали до нихъ добираться, бросились къ Нагайцамъ и сдѣлали съ ними союзъ; но Татара и совокупныя ихъ силы опрокинули.

Половцы, Россіяне и Татары.

Тогда Половцы прибѣгли къ Россіи для заключенія союза. Князья Кіевскій, Галицкій, Козельскій и Черниговскій, Смоленскій, Волынскій, Курскій, Трубческій, Путивльскій и другіе многіе со ста тысячами войска, кромѣ Половцовъ, выступили противу Татаръ. Отъ нихъ предстали предъ Князей послы съ предложеніемъ мира и съ представленіемъ причинъ войны ихъ на Половцовъ, какъ на своихъ рабовъ, отъ нихъ ушедшихъ. Но все сіе было отвергнуто и послы были побиты. Уже Россійскія и

Половецкія войска перешли рѣку Калку, впадающую совокупно съ Калміусомъ въ Азовское море, и вступили съ Татарами 16 Іюня 1224 года въ сраженіе; но отъ несогласія Князей и робости Половцовъ побѣда осталась на сторонѣ Татаръ и только десять тысячь Россіянъ спаслись отъ нихъ бѣгствомъ. Ихъ жестокость со мщеніемъ сопряженная оказала лютыя дѣйствія надъ Князьями Кіевскими, подавленными досками, вмѣсто сѣдалища Татарами употребленными. Съ того времени они восторжествовали надъ Россіею и ея Князей съ войсками нерѣдко употребляли по своему произволенію.

Батый.

Батый, внукъ Чинхиса, а сынъ Туши-хана въ 1237 году перешелъ Донъ и приступилъ, по повѣствованію посла Карпина отъ Папы къ Татарамъ, къ городу Орну, при сей рѣкѣ не подалеку отъ ея устья лежащему, который былъ очень многолюденъ, на-

полненъ великими богатствами и состоялъ изъ Христіанъ Аланъ, Козаръ, Россіянъ и нѣсколько Сарацинъ, имѣлъ знатную гавань, пристанище и торговлю для многихъ народовъ. Татары видя, что трудно его взять силою, протекающую чрезъ сей городъ рѣку остановили и чрезъ то потопили его совсемъ, что въ немъ ни было. Но можно ли толь большую рѣку Донъ запереть, которая весною у Черкаска по обѣ стороны до двадцати верстъ разливается? каковое наводненіе почти ежегодно при мѣсяца, въ Апрѣлѣ, Маѣ и Іюнѣ, бываетъ, отъ чего въ сіе время съ материи земли представляется городъ потопленнымъ. Слѣдовательно Татаре въ то время Карпину для увеличенія своего могущества, что отъ естественнаго весною стеченія многихъ въ одно мѣсто потоковъ происходитъ, присвоили то предъ нимъ своей силѣ; въ гавани же Орна должны быть и суда; а при томъ Моголы никогда городовъ не истребляли кромѣ только тѣхъ,

кои имъ противились и которыхъ не могли удержать за собою, какъ то мы видимъ изъ примѣровъ въ Россіи и Тавріи, о чемъ Лызловъ въ Скиѳской Исторіи утверждаетъ, что Татары, имѣя подъ обладаніемъ своимъ Россійскихъ Князей и земли отъ Волги до Дуная, небрегли о укрѣпленныхъ тамъ городахъ, гдѣ Азовомъ, Керчью, Херсономъ и другими владѣли Италіанцы и Греки для произведенія въ нихъ торгу.

Нападеніе на Татаръ Князей Литовскихъ.

Когда Татарскіе Ханы были въ междоусобныхъ браняхъ, тогда Литовскій Князь Олгердъ, въ 1363 году, не упуская сего случая, съ племянниками своими Князьями Литовскими совокупился и напалъ съ многочисленнымъ воинствомъ при устьѣ рѣки Буга, впадающаго въ Днѣпръ, на трехъ Татарскихъ Султановъ, ихъ всѣхъ положилъ на мѣстѣ и множество побилъ Татаръ, а прочіе всѣ бѣжали въ Крымъ, къ Азову и къ Волгѣ.

Побѣда Великаго Князя Димитрія надъ Мамаемъ при содѣйствіи Донскаго войска.

Ханъ Татарскій Мамай, вспомоществуемый Князьями Олегомъ Рязанскимъ и Ягелломъ Литовскимъ, въ 1380 году, въ наказаніе непокорности ему великаго Князя Дмитрія Ивановича Донскаго и въ отмщеніе за побѣду одержанную имъ надъ его полководцемъ, набралъ воинства до семи сотъ тысячь. Великій Князь, предупреждая нападеніе его на Россію, соединился со многими другими Россійскими Князьями, и съ четырмя стами тысячь воиновъ перешелъ Донъ и принялъ отъ Донскаго войска на Куликовомъ полѣ поднесенную ему въ даръ чудотворную икону пречистыя Богоматери въ помощь на сопротивныя, ту самую, которая послѣ была при Царѣ Ѳедорѣ Іоанновичѣ, во время сраженія съ Крымскими Татарами подъ самою Москвою на Воробьевскихъ горахъ, вынесена и побѣда надъ ними одержана; почему на томъ мѣ-

стѣ выстроенъ Донской Монастырь и нынѣ существующій. Все воинство въ твердомъ упованіи на молитвы и заступленіе пресвятыя Богоматери съ великимъ мужествомъ и силою бросилось на Татаръ, весьма жестоко и долговременно сопротивлявшихся и обратило ихъ въ бѣгство такъ, что на шестдесятъ пять верстъ ихъ поражало. Однако сколь кровопролитно и пагубно было съ обѣихъ сторонъ сіе сраженіе доказывается тѣмъ, что по окончаніи онаго всего по исчисленію оставшагося воинства оказалось только десятая часть т. е. сорокъ тысячь. Здѣсь во второй разъ усматривается, что Донское войско, послѣ владѣнія Россіянами Тмутараканскимъ княженіемъ, примѣтя ослабленіе въ силахъ Татаръ чрезъ ихъ междоусобныя брани и пораженіе ихъ Олтердомъ Княземъ Литовскимъ, что по всему Дону свободно можно было имъ проходить въ Россію, служило подъ знаменами Россійскаго Государя и что оно имѣло тогда крайній и ближній на рѣкѣ Донѣ къ Ельцу городокъ на

томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ въ Воронежской Губернїи городъ Задонскъ и монастырь. Мы усматриваемъ, что сїе войско издревле называлось Донскими козаками, а земля ихъ Козакїею; ибо на Персидскомъ языкѣ козакъ значитъ Скиѳа, по свидѣтельству Плинїя, писателя перваго по Р. Х. вѣка, Константина Порфиророднаго, царствовавшаго въ Константинополѣ отъ 775 по 797 годъ и Историка Абулгази-Багадаръ-Хана, писавшаго между прочими о Сибирскомъ Кучумъ-Ханѣ до 1598 года, и что мѣстопребыванїе Скиѳовъ составляли весь сѣверъ и средняя часть Азїи, извѣстная подъ названїемъ древней Скиѳїи.

Азовъ.

Венецїане въ 1213 году прошли на купеческихъ своихъ корабляхъ до Тана, нынѣшняго Азова, древняго поселенїя Карїйцовъ, обитателей города Милета. Пизанскїе купцы имѣли также въ немъ свое селенїе, которое служило мѣстомъ складки для това-

ровъ всѣхъ Меотійскихъ народовъ. Зеркала, стеклянныя и желѣзныя издѣлія, мѣдная и всякаго рода посуда, посеребреныя и позлащенныя вещи, полотна, бумажныя, шелковыя и золотомъ вышитыя матеріи и сукна служили мѣною на хлѣбъ, соль, воскъ, кожи, рыбу, клей и икру.

Разореніе Тамерланомъ Азова.

Тамерланъ, по покоренїи всѣхъ Татарскихъ въ Азїи ордъ, пришелъ въ 1395 году въ Сармацію. Когда онъ приближился къ Азову, тогда Венеціанской флотъ отсутствовалъ. Старшины тамошнихъ купеческихъ конторъ отправили депутатовъ къ завоевателю навстрѣчу съ просьбою о не поступанїи съ ними какъ съ непріятелями. Онъ принялъ отъ депутатовъ подарки и сдѣлалъ имъ пышный пріемъ въ великолѣпной палаткѣ, украшенной золотыми коврами, алмазами и жемчугомъ; обѣщался имъ не нарушать спокойствія ихъ торговли и пріѣхать для свиданїя и торгу съ

ними; онъ клялся своею головою, что не будетъ имъ сдѣлано нималѣйшаго вреда; но онъ былъ изъ числа тѣхъ истребителей человѣческаго рода, кои его кровію наслаждались и обогащались его нуждами. Хитростїю и жестокостїю своими открылъ онъ себѣ пусть къ славѣ, и имѣя въ своихъ рукахъ силу, въ ней заключалъ всѣ законы, разторгающїе всякую клятву. Но лишь только вошель онъ послѣ нѣсколькихъ дней въ городъ, то все въ немъ предано было грабежу: церковныя утвари, магазейны, домы, все сдѣлалось корыстїю Татаръ; добыча была неизчетна. Городъ былъ сожженъ, Христїане порублены, поселенїе истреблено. Се участь Азова, одного изъ богатѣйшихъ тогда городовъ Таврїи! Оттуда Тамерланъ пошелъ противъ Баязета Оттоманскаго Императора, и побѣдивъ его, посадилъ въ желѣзную клѣтку на золотой цѣпи, восходя съ оной на своего коня. Потомъ онъ восторжествовалъ надъ Египтомъ, Дамаскомъ, Вавилономъ, Си-

рѣею, Мидѣею, Арменѣею, Виѳиніею, Каппадокіею, Понтомъ и всею малою Азіею.

Возобновленіе и завладѣніе Азова Турками.

Послѣ сего разоренія осташки Азова собрались и съ помощію своихъ сосѣдовъ обитателей Дона потомковъ Сармато-Скиѳовъ, въ послѣдствіи Аланами имянуемыхъ, также Козаровъ и Половцовъ, возобновили его развалины и посредствомъ Генуесцовъ производили знатный и выгодный торгъ. Но въ 1471 году опять Азовъ взятъ былъ Турками; жители его избѣгая несноснаго ига Оттомановъ, его оставили и соединились съ Донскими козаками по рѣкѣ Дону изъ помянутыхъ племенъ обитавшими. Въ такомъ случаѣ сей городъ изъ цвѣтущаго сдѣлался бѣдною деревнею, гдѣ кромѣ сыру, соленой рыбы и невольниковъ ничего болѣе не продавали.

Истребленїе Россїянами и Нагаями власти Татарской.

Съ 1462 по 1505 годъ при В. Княженїи Ивана Васильевича, поправшаго грамоту Ордынскаго Царя Ахмета и побившаго пословъ отъ него пришедшихъ для собранїя дани, Цари въ Ордѣ вели междоусобную войну, при чемъ Россїяне не упуская случая, били ее и раззоряли по Волгѣ, также Нагаи, отъ которыхъ Ахметъ будучи побѣжденъ, лишился жизни, чрезъ что великая власть Ордынская до конца истребилась.

Агусъ или Акустїй Черкасъ, начальникъ войска Донскаго и поселенїе въ Черкаскѣ Татарской станицы.

Во время сильнаго Кипчакскаго владѣнїя, имянуемаго Россїянами Золотою Ордою, Донское войско называемо было Ордынскимъ и Азовскимъ, которое въ 1500 году имѣло двухъ начальниковъ Агуса или Акустїя Черкаса, избравшаго главнымъ городомъ

сего народа Черкаскъ, съ того времени по его имени называемый, вмѣсто упоминаемаго города Орна, въ которомъ тогда же поселились вѣрные козакамъ Татары Золотой Орды подъ названіемъ и понынѣ Татарской станицы, при сохраненіи ими Магометанскаго закона. Другой же вождь былъ Адигъ или Атикъ, которой оттуда перешелъ на восточную сторону Азовскаго моря и между двумя рукавами Кубани построилъ замокъ своево имени Ада, находившійся близъ Темрюка и существовавшій еще въ 1713 года.

О свергнутіи Татарскаго ига Донскими козаками и о службѣ ихъ подъ знаменами Царя Ивана Васильевича.

Когда междоусобныя брани, моръ, жестокія зимы и пораженія отъ Россіянъ и Поляковъ весьма ослабили силу Татаръ, тогда Донское войско, имѣя свои станицы въ укрѣпленныхъ природою лѣсами, болотами и водою мѣ-

спахъ, по тому самому имянуемыя ими городками, свергнуло иго и разрушило союзъ съ Татарами, на которыхъ чинили нерѣдко нападенія такъ, что еще до пятаго вѣка они удалялись отъ рѣки Дона и окрестныхъ его мѣстъ и обитали въ Крыму до Днѣпра и по Волгѣ. Оно будучи единоплеменнымъ, единовѣрнымъ и одного нарѣчія съ Россіянами, ведя свой родъ отъ Сармато-Скиѳовъ, какъ Козары, посредствомъ которыхъ и вѣра къ нимъ введена единообразная, въ 1549 году забрало Казанскихъ пословъ со всѣми письмами, шедшихъ съ прошеніемъ о помощи противъ Россіи въ Крымъ и ихъ отослало въ Москву къ Государю, а въ 1552 году выступило въ походъ и предстало предъ Царя Іоанна I^го^, шествовавшаго съ воинствомъ къ Казани подъ его повелѣнія. Сіе войско тогда употреблено было на приступъ къ сему городу, на перевозы арміи и на поиски и покореніе по взятіи Казани сухопутно и водою непріятелей.

О службѣ Донскаго войска при покореніи Астраханскаго Царства.

Государь въ 1554 году послалъ въ Астрахань три ополченія подъ командою Касимовскаго Князя Дербишъ Алея; къ нему присовокупилось немалое число Донскихъ козаковъ подъ командою Атамана Ѳедора Павлова. Онъ съ Княземъ Вяземскимъ пошедъ впередъ со множествомъ легкой конницы для узнанія о непріятельскомъ войскѣ, напалъ повыше острова на Астраханскихъ Татаръ отъ Царя Емгурчея для сего же самаго посланныхъ, наголову побилъ, выключая небольшаго числа съ ихъ начальникомъ въ плѣнъ взятаго. По вшествіи же въ Астрахань, при слѣдованіи за Царемъ Князь Вяземскій, овладѣвшій непріятельскимъ станомъ, препоручилъ Атаману Павлову съ козаками и стрѣльцами сухопутно и водою искать убѣжавшихъ непріятелей, который ихъ нагнавши, захватилъ и привелъ великое множество со стрѣлами и огне-

стрѣльнымъ оружіемъ. По многомъ послѣ того преслѣдованіи Емгурчея, Павловъ и Ѳедоръ Рышкинъ съ бывшими при нихъ войсками настигли въ лагерѣ четырехъ Царицъ и поколовъ противившихся, ихъ плѣнили и овладѣли сокровищами; Царь же наконецъ убѣжалъ въ Азовъ.

О службѣ войска Донскаго въ Лифляндіи.

Въ 1557 году изъ Донскаго войска три тысячи состояло въ арміи, посыланной отъ Государя съ Касимовскимъ Царемъ Шихъ Алеемъ въ Лифляндію, гдѣ взяты были Нарва, Юрьевъ и другіе многіе города.

О истребленіи Турецкаго и Татарскаго войска, подходившаго подъ Астрахань.

Турецкій Султанъ Селимъ, вознамѣрясь завладѣть Астраханью, чтобы способнѣе напасть на Персію, въ 1569 году послалъ 25000 Турецкой конницы подъ предводительствомъ

Беклербека Кафенси и шестии Санджаковъ, 30000 Янычаръ съ Пашою Палеги и на трехъ стахъ галерахъ съ Адмираломъ Мирсерлетъ Пашою 3000 работниковъ и 5000 Янычаръ, множество Татаръ и разныхъ для копанія орудій. По окончаніи труднаго пути сухопутная армія пришла въ Азовъ купно съ Крымскимъ Ханомъ, тремя его сынами и войскомъ. Чрезъ десять дней всѣ они оттуда пошли Кубанскою и Кумскою степью и 5 Сентября пришли къ Астрахани; флотъ же пошелъ вверхъ по Дону и достигъ, гдѣ нынѣ Качалинская станица, самаго ускаго между Дономъ и Волгою въ 60 верстъ разстоянія, гдѣ и начали рыть каналъ для соединенія сихъ рѣкъ. Донское войско уже готово было соединиться съ посланнымъ отъ Государя Воеводою Серебренымъ, ведшимъ Московское и съ нимъ соединившееся Запорожское войско, приведенное въ Россію Княземъ Вишневецкимъ и въ ней оставленное чиломъ до пяти тысячь 1562 года. Они

вдругъ напали на работающихъ Турокъ ихъ на голову побили и пошли сухопутно и на судахъ къ Астрахани на помощь. Симъ осажденные ободрившись сдѣлали совокупно съ свѣжимъ войскомъ ночью вылазку и побивши нѣсколько тысячь непріятелей, сами всѣ безвредно возвратились. Уже Турки чувствовала недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ; они употребили для доставленія оныхъ Астраханскихъ и Крымскихъ Татаръ, которые пошли на разорѣніе для того Россійскихъ селеній; но Донскими козаками, наблюдавшими всѣ непріятельскія движенія такъ были приняты, что ниодинъ не ушелъ въ Турецкую армію для извѣстія о ихъ истребленіи. Турки видя приближающуюся зиму, разорили сдѣланные ими окопы передъ Астраханью и пошли обратно по тѣмъ же мѣстамъ; но отъ холода и голода изъ пятидесяти пяти тысячь едвали три тысячи возвратились въ свое отечество, кромѣ осьми тысячь истреб-

ленныхъ со флотомъ и Крымскихъ Татаръ. Сіе нещастіе умножилось отъ нечаяннаго подорванія порохомъ города Азова съ замкомъ. Султанъ опасаясь, чтобъ сей крѣпости Россійской Государь не захватилъ, приказалъ Азовъ немедлѣнно возобновить и укрѣпить его больше прежняго; а для удержанія набѣговъ отъ стороны сосѣдственнаго Донскаго войска построены были тамъ галеры и чайки, къ которому не малая часть присоединилась изъ Запорожцевъ, поселившихся по большой части между Донскими козаками въ ихъ городѣ Черкаскѣ, и совокупно поражавшихъ прежде Турокъ и Татаръ, напавшихъ на Астрахань.

Мнѣніе о Ермакѣ иностранныхъ писателей.

Иностранные писатели о Ермакѣ или Ермѣ Тимоѳѣевичѣ, завоевателѣ Сибири, повѣствуютъ, что онъ храбростію и благоразуміемъ на войнѣ противъ сосѣдственныхъ ордъ сни-

скалъ особенную довѣренность и уваженіе войска Донскаго Гетмана и дружбу сына его Хорлу, произведшія тайную любовь между имъ и Гетманскою дочерью Велики, которая соединясь съ нимъ отличными почестями за его воинскія подвиги произвела подозрѣніе и зависть въ Хорлѣ; а прошеніе чрезъ посольство Констанша Князя южной Сибири, отъ царства Астраханскаго до границъ Мунгаловъ простиравшейся, себѣ въ супружество Велики, обнаружило сію любовь и тѣмъ причинило Хорлу и его сестрѣ смерть, а Ермаку побѣгъ, бывшій наконецъ причиною завоеванія Сибири.

Состояніе Ермака и причины предпріятія его покорить Сибирь.

Обстоятельства дѣлъ и повѣствованія Россійскихъ писателей открываютъ, что въ 1577 году, коль скоро дошло до свѣденія войсковаго Атамана, что Кагальницкой станицы старшина Ермакъ Тимоѳеевъ, коему препоручено было съ знатнымъ

числомъ войска охраненіе границъ отъ Астрахани по Волгѣ до рѣки Дона отъ набѣговъ непріятельскихъ, проѣхавъ на судахъ Астрахань, вошелъ въ Каспійское море и тамъ напавъ на Персидскія суда, многія потопилъ и имѣніемъ завладѣлъ, на которыхъ были Персидскіе и Бухарскіе послы къ Россійскому Государю. Тогда войсковой Атаманъ созвалъ всѣхъ наличныхъ старшинъ и положилъ Ермака и всѣхъ его главныхъ сообщниковъ взять закараулъ и отослать къ Государю, а прочихъ наказать; но Ермакъ, чувствуя важность своего преступленія, отъ необдуманности сдѣланнаго, которое только можно отличною заслугою загладить, испытавъ довѣренность къ себѣ и любовь Донскаго войска и давно развѣдавъ о обитаніи въ Сибири Татарскихъ племенъ, прежнихъ покорителей Россіи и Дона, немедленно согласилъ отъ шести до семи тысячь изъ Донскаго войска охотниковъ съ тремя Священниками и однимъ монахомъ для от-

правленія службы Божіей, которое воинство раздѣлилъ на полки и сотни съ наблюденіемъ строгаго воинскаго порядка, и поспѣшно пошелъ вверхъ по Волгѣ и Камѣ, и тѣмъ предупредилъ свое и его сообщниковъ злоключеніе.

Приходъ его на Чусовую къ Строгонову и развѣданіе о Сибирскихъ народахъ.

Онъ пришелъ на Чусовую въ селенія и заводы Максима Строгонова, которой его со всемъ воинствомъ дружески принялъ и всемъ нужнымъ снабдилъ. Ермакъ открылся ему о своемъ предпріятіи къ покоренію Сибири подъ Россійскую державу, откуда на сію послѣднюю, какъ прежде непріятельскія нашествія, такъ и нынѣ набѣги чинятся. Онъ любопытно развѣдывалъ о тамошнихъ народахъ, о Башкирцахъ, Остякахъ и Черемисѣ, что они на Камѣ за нѣсколько лѣтъ предъ тѣмъ, при тайномъ под-

крѣпленїи Сибирскаго Хана Кучума, много разоренїя и убїйства причинили; а братъ его Мегеметъ Кулъ пришедъ съ рѣки Тоболя, въ 1573 году, подходилъ къ Строгонову острогу на Чусовую, истребилъ многихъ поддавшихся Россїи Остяковъ, увелъ съ собою ихъ женъ и дѣтей, убилъ Россїйскаго посла въ козачью орду отправленнаго и съ нимъ въ службу принятыхъ Татаръ. Ермакъ тогда же узналъ о образѣ ихъ оружїя и войны; онъ находя причины довольно правильными къ покоренїю Сибири съ ея народами, снабдилъ себя и все свое воинство отъ Строгонова оружїемъ и всѣми потребными припасами, сѣлъ на построенныя суда и поплылъ по Чусовой въ 1578 году.

Походъ его въ Сибирь.

Ермакъ вошелъ въ рѣку Сыльву, гдѣ наступившая зима принудила его зимовать. Тамъ онъ вышедъ на берегъ укрѣпилъ станъ свой, построилъ въ

немъ часовню во имя Святителя Николая для отправленія службы Божіей при войскѣ находившимися Священниками и монахомъ и отправилъ пристава человѣкъ противъ сосѣдственныхъ Вогуличей, откуда они возвратились съ немалою корыстію. Онъ строго наблюдалъ, чтобы никто не осквернилъ себя блудодѣйствомъ; преступника сажали на три дни въ оковы и наполнивъ платье его пескомъ ставили его на нѣсколько времени въ воду; преслушники начальства и бѣглецы также наказывались по примѣру Донскаго войска; почему болѣе двадцати человѣкъ покусившихся отсюда къ побѣгу осуждены на смерть надѣваніемъ на каждаго изъ нихъ мѣшка наполненнаго пескомъ и каменьемъ и опущеніемъ ихъ въ воду; однако на обратномъ, по прошествіи зимы, пути Ермакъ многимъ козакамъ позволилъ тамъ остаться и утвердить постоянныя жилища, которое мѣсто нынѣ называется Ермаковымъ городищемъ.

Возвращеніе его къ Строгонову для снабденія военными и съѣстными припасами и опять походъ въ Сибирь.

Онъ изъ подробнаго развѣдыванія усмотрѣвъ необходимость для совершенія и далекаго, и труднаго похода въ снабденіи своего воинства довольнымъ количествомъ съѣстныхъ и военныхъ припасовъ, возвратился къ Строгонову и обязалъ его всемъ нужнымъ помогать, какъ и Ермакъ обѣщался удовлетворить за всѣ его издержки хорошею добычею. Онъ взялъ другихъ провожатыхъ и все нужное и въ 1579 году съ 5000 человѣкъ въ веселомъ духѣ поплылъ по той же рѣкѣ Чусовой. Войско его состояло въ хорошемъ порядкѣ: онъ самъ былъ военачальникомъ, первые по немъ слѣдовали два Атамана, за ними восемъ Полковниковъ, управлявшій каждой 500 козаками; полкъ раздѣлялся на пять сотенъ, въ каждой сотнѣ три Офицера: Есаулъ, Сотникъ и Хорун-

жій, подъ ними пятидесятникъ и десятникъ. Онъ изъ Чусовой ошибкою проводниковъ вошелъ въ межевую Ушку; но возвратясь поплылъ по Серебрянкѣ, на которой претерпѣлъ много препятствій и трудностей отъ мѣлководія такъ, что снявъ парусы съ судовъ растягивали чрезъ рѣку и тѣмъ поднявъ воду, проходили далѣе, чрезъ что столько замедлили, что при наступленіи уже зимы вышли изъ Серебрянки на сухій путь. По сему Ермакъ принужденъ былъ, опять тамъ зимовать и свой станъ, для большей безопасности, укрѣпить полисадникомъ, котораго остатки и понынѣ называются Ермаковымъ городищемъ.

Строеніе Ермакомъ другихъ судовъ за хребтомъ горъ; первое сраженіе и страхъ Кучума Хана.

Для снисканія съѣстныхъ припасовъ онъ посылалъ частые разъѣзды противъ Вогуличей, которыхъ запасъ состоялъ въ мерзлой рыбѣ, въ

медвѣжьемъ и лосьемъ мясѣ. Одна его партія, пришедъ чрезъ Тагилъ на рѣку Нейву, была Мурзою съ Татарами и Вогуличами захвачена такъ, что едва ли кто изъ нихъ остался о семъ пораженіи возвѣстить Ермаку, который слѣдующею весною нашелъ, что за побѣгомъ, пораженіемъ и своею смертію умершихъ остальнаго войска было 1636 человѣкъ. Между рѣкою Серебрянкою и Баранчею, впадающею въ Тагилъ, пространство составляло десять верстъ. Онъ пытался перетащить на семъ разстояніи чрезъ хребетъ свои суда, но тщетно. Почему, укрѣпивъ свой станъ полисадникомъ, занялся построеніемъ судовъ на Баранчѣ, и по пріуготовленіи пустился по Тагилу и Турѣ. Тамъ, гдѣ нынѣ городъ Туринскъ, владѣлъ Мурза Епанзя. Онъ, собравъ свои силы, не давалъ Ермаку свободнаго хода по Турѣ; но пускаемыя отъ Татаръ стрѣлы въ ничто обращены огнестрѣльнымъ оружіемъ, разогнавшимъ устрашенныхъ непріятелей и превратившимъ въ пепелъ жилища Епанзины.

Онъ въ продолженіе пути скоро по маломъ сопротивленіи овладѣлъ городомъ Чимги, отъ коего недалеко нынѣ Тюмень. Окрестныя мѣста понравилгсь ему чрезвычайно тѣмъ болѣе, что Татары имѣли довольно хлѣба и скота, способствовавшихъ къ подкрѣпленію и возстановленію силъ изнуренному непрестанною работою, голодомъ, бдѣніемъ и разными безпокойствами его войску. Почему онъ остановился тамъ зимовать и послалъ разъѣзды къ окрестнымъ народамъ для требованія дани мягкою рухлядью и съѣстныхъ припасовъ. Тамъ, въ Тарханскомъ острогѣ, подхваченъ розъѣздомъ Кутугай, посланный отъ Кучумъ Хана для собранія подати, котораго Ермакъ принялъ весьма благосклонно, спрашивалъ у него о здоровьѣ Ханскомъ и обстоятельствахъ земли, и приказалъ пяти своимъ стрѣльцамъ палить предъ нимъ изъ ружей. Наконецъ Кутугая, пораженнаго симъ новымъ зрѣлищемъ и удивленнаго, отпустилъ съ великою честію, дарами

и поздравленїемъ къ Хану, объясняясь, что онъ самъ за позднымъ временемъ не могъ желаемаго своего дружескаго посѣщенїя ему сдѣлать. Но Кучумъ напротивъ того отъ сего встревожился и призвалъ волхвовъ своихъ, которые предвѣщали, что его владѣнїе претерпитъ отъ Ермака великое злополучїе. Ханъ немедлѣнно отправилъ по всему своему владѣнїю гонцовъ съ повелѣнїемъ о вооруженїи противъ козаковъ.

Второе и третїе сраженїе.

Едва наступила весна въ 1581 году, Ермакъ, оставя зимнїй свой станъ, поплылъ внизъ по Турѣ. При устьѣ сей рѣки шесть Мурзъ со множествомъ Татаръ его стерегли. Началось жестокое сраженїе, продолжавшееся нѣсколько дней съ перемѣннымъ щастїемъ, пока наконецъ онъ истребленїемъ чрезвычайнаго множества непрїятелей одержалъ совершенную побѣду и получилъ столь много добычи, что не могши всей покласть

на суда, остальную принужденъ былъ закопать въ землю. Послѣ сего сраженія оказалось у него козаковъ 1060 человѣкъ, съ которыми онъ продолжалъ походъ свой по рѣкѣ Тоболю. Какъ только онъ достигъ того мѣста, гдѣ рѣка сія имѣетъ высокій крутый берегъ, по которому растетъ березникъ, то Татары вновь напали и обезпокоивали его нѣсколько дней, но онъ разогнавъ ихъ, пробился безъ особливаго урона.

Четвертое сраженіе и военная при томъ хитрость.

Кучумъ Ханъ, приказавъ чрезъ рѣку Тоболь протянуть желѣзную цѣпь въ томъ мѣстѣ, гдѣ она узка и имѣетъ съ правой стороны крутой высокій берегъ, послалъ чиновника съ немалою силою чинить поиски надъ непріятелемъ и напасть на него храбро при задержаніи его судовъ цѣпью. Ермакъ при семъ случаѣ, сражаясь съ ними, приказалъ разставить на судахъ пуки изъ хворосту, надѣвъ на нихъ козачье платье, а самъ на пре-

тій день сей битвы, высшуя на берегъ съ наилучшею частію своего войска, напалъ съ тылу на непрїятеля, который отъ сего обратился въ бѣгство, оставя Ермаку свободный ходъ.

Малодушіе, превращенное Ермакомъ въ мужество.

Всегда надъ непрїятелемъ одерживаемыя побѣды хотя козаковъ сильно ободряли, но не имѣя ни откуда подкрѣпленія въ теряемыхъ мало по малу противъ непрїятеля силахъ, подавали имъ мысли о возвращеніи въ свое отечество, а особливо, когда Зырянскіе проводники, при достиженіи устья рѣки Тавды, сказывали имъ, что ею и чрезъ Югорскія горы лежитъ обыкновенная дорога въ Россію. По чему Ермакъ принужденъ былъ на цѣлую недѣлю тамъ остановиться и выслушивать мнѣніе своихъ воиновъ. Онъ нашелъ изъ нихъ большую часть желавшихъ совершенія предпрїятаго имъ завоеванія; а къ тому, когда онъ представилъ своему воинству о состоя-

нїи Ханской крѣпости Сибири, о военной его силѣ, которую онъ собрать можетъ, о Татарскомъ оружїи, недальновидности и при всемъ своемъ могуществѣ противъ ихъ слабости, и въ подтвержденїе того плѣннаго Кучумова чиновника во всемъ томъ признавшагося представилъ, что у всего войска сердца закипѣли и все оно войною противъ Хана воспламенилось.

Пятое сраженїе и богатая корысть.

Кучумъ Ханъ почти ежедневно слыша нещастливыя извѣстїя велѣлъ вооружить Татаръ, Остяковъ и Вогулицей подъ предводительствомъ брата своего Мегемета Кула, а самъ подъ своимъ присмотромъ укрѣпилъ столицу свою рвомъ, велѣлъ тоже сдѣлать Татарскимъ Мурзамъ и приготовиться къ удержанїю стремленїя непрїятельскаго. Едва Ермакъ отошелъ отъ рѣки Тавды тридцать пять верстъ, какъ напалъ на него Мегеметъ Кулъ. Уже передовое, на версту отъ прочихъ, судно выдержи-

вало первое нападеніе и оборонялось такъ храбро, что непріятели не могли ничего ему сдѣлать. Подоспѣли на помощь другія суда и вступили въ бой; побѣда цѣлые пять дней казалась сумнительною. Но Ермакъ восторжествовалъ и открылъ себѣ свободный путь. Онъ узнавъ о знатномъ Мурзѣ Карачѣ, на правой сторонѣ Тоболя въ шестнадцати верстахъ отъ устья Иртыша жительство свое имѣвшемъ, вышелъ на берегъ и завладѣлъ въ его жилищахъ золотомъ, серебромъ, жемчугомъ, дорогими каменьями, множествомъ хлѣба, скота и меха. Онъ тамъ остановился предъ Спасовкою и вмѣсто двухъ недѣль установилъ всему своему войску сорокодневный постъ.

Входъ въ Иртышъ, взятіе шанцовъ и унынie войска, побѣжденное бодростію.

Въ Сентябрѣ мѣсяцѣ вступилъ онъ на суда и имѣлъ отъ присматривающихъ за нимъ Татаръ много труда дойти до Иртыша, гдѣ завладѣлъ шанцами Татарскаго Мурзы

Аника. Онъ пробылъ тамъ нѣкоторое время и скрылъ взятыя у непріятеля сокровища. Тогда оставалось у него козаковъ не съ большимъ пять сотъ человѣкъ. Сравненіе таковаго числа со многочисленными непріятельскими ордами приводило войско его въ малодушіе, что каждому козаку надобно было биться по крайней мѣрѣ съ двадцатью Татарами; но поздное время, жестокое нападеніе при ихъ отступленіи непріятеля и неувѣнчаніе предпріятія оказаніемъ отечеству незабвенной услуги завоеваніемъ Сибири произвели въ немъ желаніе или завоевать Сибирь, или умереть со славою.

Шестое и седьмое, послѣднее сраженіе, доставившее совершенную побѣду.

Кучумъ Ханъ съ многочисленною силою пришелъ на укрѣпленный ровомъ и валомъ мысъ Чувашъ, въ намѣреніи принудить Ермака къ отступленію; но сей, желая имъ завладѣть для выгоднаго своего съ войскомъ зимовья,

пошелъ прямо на Хана, и хотя побѣда шакъ сумнительна была, что обѣ стороны разошлись; но Ермакъ пошелъ въ прежній свой станъ Ашикъ, для снабдѣнія на зиму людей своихъ довольными и съѣстными припасами. Оттуда онъ примѣтилъ, что Кучумъ привелъ къ мысу Чувашу большую прежней силу и раздѣлилъ ее съ братомъ своимъ Мегемешъ Куломъ, который сталъ внизу подъ горою, а Ханъ вверху на пригоркѣ съ вооруженными хорошо стрѣлами, луками, копьями и саблями Тапарами, и двумя пушками, возвѣстилъ войску о желаемомъ имъ главномъ сраженіи, могущемъ увѣнчать всѣ ихъ подвиги. Все войско, предводительствуемое Ермакомъ, пошло 23 Октября прямо на Мегемешъ-Кула, и приближившись со словами: *съ нами Богъ*, опрокинуло непріятеля. Онъ обороняясь весьма храбро при сильномъ подкрѣпленіи Кучума пусканіемъ безчисленнаго множества стрѣлъ и паленіемъ изъ пушекъ, не въ состояніи былъ выдер-

жапь твердости и стремительности Ермакова войска; оба они едва спасли жизнь свою и предались со всѣми силами бѣгству. Въ сіе сраженіе побито 107 казаковъ, которыхъ и нынѣ поминаютъ въ первое воскресенье великаго поста въ каѳедральной соборной церкви Тобольска.

Остяки и Вогуличи оставили Хана, а сей свою столицу, въ которую Ермакъ торжественно вошелъ.

Сія побѣда причиною была, что Остяки и Вогуличи, бывъ вѣрными Хану и служивъ ему на войнѣ, оставя его, возвратились въ свои жилища. Татары опечалясь о спасеніи отечества своего, знатнѣйшіе изъ нихъ предались бѣгству, и самъ Ханъ, собравъ въ скорости наилучшія свои вещи, оставилъ свою столицу Сибирь и со всѣми своими скоропоспѣшно побѣжалъ. Ермакъ, спустя три дни послѣ боя, не зная ничего о уходѣ Кучумовомъ, пришелъ къ Сибири съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ напасть на Хана въ

собственной его столицѣ, въ которой никого не видя, опасался непріятельской хитрости. Онъ на всѣхъ проходахъ изъ крѣпости разставилъ караульныхъ и окрестность ея обозрѣвъ и испытавъ внутреннее ея положеніе, объятъ былъ пріятнымъ удивленіемъ, что Сибирь была безъ защитниковъ; почему въ сію столицу имѣлъ торжественный въѣздъ.

Подданство народа и возложенная на него дань.

Такимъ образомъ Ермакъ сдѣлался владѣтелемъ трехъ народовъ. Храбрыя и чрезвычайныя его дѣла и возвѣщавшая объ нихъ слава произвели въ тамошнихъ народахъ подобострастіе, удивленіе и добровольную покорность. Остяки у Иртыша, бывшіе на послѣднемъ бою подъ Чувашемъ, разказали единоплеменникамъ своимъ о непобѣдимости козаковъ такъ страшно, что они не могли выдумать надежнѣйшаго средства къ спасенію своему, какъ добровольное и скорое при-

несенїе покорности. На четвертый день по вступленіи въ сію столицу пришелъ къ Ермаку Остяцкій Князь съ рѣки Демьянки Бояръ со многимъ народомъ, большимъ количествомъ дорогой мягкой рухляди и разной рыбы. Тогда Ермакъ поступалъ какъ милостивый Государь, который доволенъ тѣмъ, что подданные сами собою и по мѣрѣ силъ приносятъ. Онъ принялъ ихъ ласково, изъ предосторожности приказалъ по ихъ вѣрѣ и по ихъ обыкновенію присягнуть въ своей къ нему вѣрности и послушаніи, установилъ дань, какую они впредь ежегодно платить должны. Такимъ точно образомъ онъ и съ прочими покорявшимися ему народами поступалъ, а дань отъ него полагалась по состоянію земель и состояла изъ разной мягкой рухляди, а наиболѣе изъ соболей.

Подданство Татаръ и Вогуличей.

Пришли съ обѣихъ сторонъ Иртыша и Тоболя также со многими

дарами и съѣстными припасами отъ семействъ многіе Татары и Вогуличи, которыхъ онъ ласково и милостиво принявъ, обнадеживалъ своимъ защищеніемъ противъ всѣхъ нападеній и обидъ, ежели только они спокойно будутъ жить и повиноваться его повелѣніямъ.

Мщеніе Ермака за любимыхъ козаковъ.

Двадцать козаковъ въ сіе время, послѣ знаковой знатной побѣды и покорности народовъ, пошли на рыбную ловлю, и по наступленіи ночи обезпечившись, легли спать; но Мегеметъ Кулъ, выискивавшій случая, на нихъ напалъ и порубилъ. Ермакъ, лишь только извѣстился о семъ, нагналъ его, сразился, обратилъ его въ бѣгство и многихъ Татаръ порубилъ и тѣмъ отмстилъ пролитую кровь своихъ воиновъ. На возвратномъ пути взявъ съ собою мертвыя тѣла, погребъ съ военными почестями на знатномъ мысу кладбища Ханской фамиліи, ко-

торыхъ память съ прочими и нынѣ поминаютъ въ первое воскресеніе великаго поста въ каѳедральной соборной Тобольской церкви.

Обо рѣніе завоеванія Сибири.

Завоеваніе Сибири толь малымъ количествомъ людей, не смотря на всѣ выгоды ихъ оружія и способы военныхъ дѣйствій, при всей своей храбрости и непоколебимости духа во всякое время было бы дѣломъ невозможнымъ, естьли бы Донскіе козаки не имѣли щастливаго дарованія, съ самаго младенчества питаемаго, путешествовать, жить, строить, всѣ трудности и тягости переносить и сражаться на водѣ съ такою же ловкостію, какъ и на сушѣ. Безъ того одно встрѣтившееся неудобство въ доставленіи множества необходимо нужныхъ военныхъ и съѣстныхъ запасовъ чрезъ великое пространство пустынь и самое предначинаніе бы разрушило. Протекло уже послѣ сего 230 лѣтъ; но время своею ѣдкостію не изгладило

глубокихъ впечатлѣній одной породы, и понынѣ ясно обнаруживающихся, въ свойствахъ и качествахъ, дѣятельности, досужества и неустрашимости войска Донскаго. Ежели обратимся къ ихъ предкамъ, именуемымъ въ 259 году по Р. Х. Готѳами и Боранами, сооружившимъ на Дону флотъ и достигшимъ малой Азіи, въ которой многіе города разоривъ, возвратились съ сокровищами; то найдемъ подобное дѣйствіе, случившееся и при покореніи Сибири. Какъ здѣсь, такъ и тамъ строили флотъ, шествовали сухопутно и водою, побѣдили народъ и завладѣли его достояніемъ; но только съ тою разностію, что въ малой Азіи дѣйствующею причиною было одно безпокойное и непостоянное любочестіе покорять и разорять, а въ Сибири напротивъ того раскаяніе, вооружившее ихъ мужествомъ, трудомъ и терпѣніемъ преодолѣть какъ всѣ препятствія природы, такъ и самаго непріятеля, для пріобрѣтенія чести и славы, чтобъ восторжество-

вашь надъ своими слабостяши. Такимъ то образомъ варварское нападеніе Чингисъ-Хановыхъ потомковъ на Россію Ермакъ отмстилъ наилучшимъ образомъ чрезъ образованіе въ послѣдующія времена мало помалу поколѣній своихъ непріятелей изъ дикаго и кочевнаго непостояннаго состоянія человѣколюбивою гражданскою, обходительною, хозяйственною и пріятною жизнію къ ихъ благосостоянію.

Представленіе отъ Ермака Царю Ивану Васильевичу Сибирскаго Царства въ подданство.

Ермакъ, видя свое предпріятіе благополучно и щастливо совершеннымъ, о всемъ томъ сдѣлалъ донесеніе Царю Ивану Васильевичу, коему представляя царство Сибирское въ подданство и собранную въ немъ шестдесятъ сороковъ соболей, 20 черныхъ лисицъ и 50 бобровъ дань, яко вѣрный сынъ отечества признался въ прежнемъ своемъ не-

обдуманномъ проступкѣ, просилъ прощенія, и присылки для управленія сею страною мужа, которой бы защищалъ ее отъ всѣхъ непріятельскихъ нападеній и изъ тамошнихъ Татаръ по ихъ желанію для военной службы образовалъ козаковъ, и со всемъ тѣмъ Декабря 1581 года послалъ походнаго Атамана Ивана Кольцова, вступившаго въ путь по рѣкѣ Тавдѣ чрезъ Югорскія горы на Чердынь и въ Москву.

Величайшее удовольствіе Царя о покореніи Сибири.

Атаманъ Кольцовъ допущенъ былъ предъ Государя, и Ермаково писаніе читано было въ его присутствіи. Царь повелѣлъ въ соборной церквѣ для того отправить благодарный молебенъ и раздать много милостыни нищимъ. Кольцовъ съ козаками содержанъ былъ въ Москвѣ на казенномъ иждивеніи и каждый изъ нихъ получилъ сверхъ того немалое число денегъ и сукно. Ермаку и всему

его воинству даровано прощеніе, ему собственно Княжеское достоинство, два богатые панцыря, шуба, которую самъ Царь носилъ, серебреная чаша, сукно и двѣ драгоцѣнныя конскія збруи. Притомъ дана была при отъѣздѣ Кольцова Царская грамота къ Ермаку, изображающая отличнѣйшее Монарха къ нему благоволеніе и порученіе ему управлять Сибирью до шѣхъ поръ, пока по собственному Ермакову требованію выбранъ будетъ способный правитель и въ назначенное мѣсто пріѣдетъ, обнадеженіе его Высочайшею милостію и превознесеніе его похвалами за оказанныя Отечеству услуги.

Плѣненіе Царевича Мегемет-Кула.

Между тѣмъ во отвращеніе происковъ Кучума бодрый духъ К. Ермака приуготовлялся къ новымъ предпріятіямъ. Коль скоро узналъ онъ, что Царевичь Мегемешъ-Кулъ съ малымъ числомъ людей у Вагая, послалъ противъ его отборныхъ 60 человѣкъ,

которые ночью на его напавъ, большую часть Татаръ побили и Царевича плѣнили; его Князь Ермакъ купно съ данью при походномъ Атаманѣ Иванѣ Грозѣ отправилъ въ концѣ 1583 въ Москву, куда онъ прибылъ 1584 года и Мегеметъ-Кулъ во время владѣнія Царя Ѳедора Іоанновича принятъ не какъ плѣнникъ, но какъ посолъ великаго Государя былъ встрѣченъ великолѣпно. Онъ во всю жизнь свою былъ у Россіянъ въ великомъ почтеніи и отличилъ себя храбрыми дѣлами въ 1590 году прошивъ Шведовъ, а въ 1598 съ Царемъ Борисомъ Ѳедоровичемъ Годуновымъ въ Серпуховѣ для предупрежденія нападеній отъ Крымскихъ Татаръ.

Походъ Брязги для покоренія противныхъ.

Тогда же въ 1582 году К. Ермакъ послалъ Богдана Брязгу съ 50 козаками для наложенія дани на живущихъ въ нижнихъ мѣстахъ Иртыша

Татаръ и Остяковъ. Тамъ укрѣпленное мѣсто полисадникомъ взялъ онъ приступомъ и для устрашенія преслушныхъ знатнѣйшихъ изъ нихъ приказалъ разстрѣлять, а прочихъ въ вѣрности привелъ къ присягѣ цѣлованіемъ обагренной кровію сабли, наложилъ на всѣхъ поголовную дань и собравши въ довольномъ количествѣ хлѣба и рыбы къ К. Ермаку въ Сибирь отправилъ. Устрашенныя таковымъ примѣромъ Нацинская и Курбинская волости на всѣ требованія Брязги согласились; а хотя далѣе оттуда обитавшіе Турпаскіе и Уватскіе Татары пришли въ возмущеніе; но скоро укрощены оружіемъ съ наложеніемъ на нихъ дани, какъ и на ихъ сосѣдей Остяковъ.

Брязга пришедъ къ рѣкѣ Демьянкѣ, увидѣлъ, что Остяцкій Князь собравъ до 2000 человѣкъ, защищался съ ними въ хорошей и пространной крѣпости на горѣ. У Брязги уже съѣстныхъ припасовъ недоставало, какъ одинъ Чуванецинъ между коза-

ками вызвался провѣдать о причинѣ упорства, о состоянїи Остяковъ и ему донести. Онъ какъ перемѣтчикъ вошелъ къ Остякамъ въ крѣпость и возвратясь объявилъ Брязгѣ съ его воинствомъ, что Остяки въ великомъ страхѣ предъ идоломъ, пришедшимъ туда изъ Россїи при великомъ Князѣ Владимирѣ подъ именемъ Христа; онъ сидѣлъ на блюдѣ, наполненномъ водою, которую они пьютъ въ чаянїи ея силою быть сохраненными отъ вреда. Около идола горѣли жиръ и сѣра въ особливыхъ чашахъ, а они молясь ему, волхвовали: здаться, или противиться; но будучи одержимы страхомъ, предпрїяли учинить первое. Едва только Брязга начало къ приступу сдѣлалъ, большая часть Остяковъ и Вогуличей изъ крѣпости вышли и въ бѣгство обратились; почему она взята безъ всякаго сопротивленїя. Здѣсь онъ до вскрытїя рѣки остановился и занялся съ козаками строенїемъ небольшихъ легкихъ судовъ.

Онъ пустился внизъ по Иртышу и только присталъ къ берегу Рачева городища, всѣ Остяки съ волшебными жрецами, оставя идоложертвенное, въ густые лѣса разбѣжались; оттуда достигъ волости Цынгальской и остановясь предъ опаснымъ для него мѣстомъ, гдѣ оба берега рѣки окружены горами, остальное время дня и слѣдующую ночь препроводилъ въ молитвахъ. Онъ при восхожденіи солнца отважился итти симъ мѣстомъ и безчисленное множество пущенныхъ на него съ обоихъ береговъ отъ Остяковъ стрѣлъ отразилъ огнестрѣльнымъ оружіемъ, отъ котораго они побѣжали и разсѣялись. Потомъ вступилъ онъ въ волость Нарымскую, гдѣ никого не было кромѣ женъ и малыхъ дѣтей, и тамъ послѣ великихъ трудовъ и работъ расположился успокоиться. По наступленіи вечера Остяки по одиначкѣ приходили въ свои жилища узнать: какъ козаки съ ихъ сѣмействами по-

ступаютъ. Но усмотрѣвъ снисходительность и привѣтливость Брязги, на другой день большая ихъ часть къ нему пришла и клялась имѣть всегдашнее послушанїе и охотно платить дань; а иные къ тому принуждены.

Послѣ сего пошелъ Брязга на знашнаго Князя Самару, отъ котораго поставленный сильный караулъ нашедъ во снѣ, порубилъ и встревоженнаго Князя застрѣлилъ, отъ чего иные разбѣжались, а другїе покорились.

Продолженїе Княземъ Ермаковъ завоеванїй.

К. Ермакъ продолжая начатыя завоеванїя Брязгою, весною 1583 года взялъ приступомъ крѣпость у рѣки Назима и Кодскїе городки съ полученїемъ богатой добычи и возложенїемъ на нихъ дани, какъ и на Богуличей, обитавшихъ на рѣкѣ Тавдѣ.

Обманъ Мурзы Карачи, осада крѣпости Сибири и разбитіе Карачи.

Мурза Карача всегда удаляясь отъ нападеній К. Ермака, выискивалъ случая его ослабить и въ 1583 году послалъ нарочнаго къ нему съ прозьбою объ отправленіи къ нему команды для защищенія его отъ Иргизскихъ козаковъ, угрожавшихъ нападеніемъ на его владѣнія. К. Ермакъ тѣмъ охотнѣе согласился его въ томъ удовлетворить, что надѣялся чрезъ него и прочихъ удалившихся совершенно привести подъ Россійскую державу. Онъ немедленно послалъ къ нему походнаго Атамана Ивана Кольцова съ сорокью козаками, которой со всѣми ими отъ Карачи ухищренно былъ убитъ, какъ и козаки находившіеся у Остяковъ для ясашнаго збора чрезъ его же пронырство. Онъ даже въ 1584 году осмѣлился осадить крѣпость Сибирь и заперъ ее со всѣхъ сторонъ. Но К. Ермакъ 9 Маія въ день Николая, из-

браннаго имъ съ начала похода своимъ покровителемъ, послалъ нарочито отборныхъ козаковъ ночью тихо пробраться сквозь облежащаго крѣпость непрїятеля, и перешедъ Иртышъ, напасть на самаго Карачу. Они дѣйствительно такъ хорошо все сїе выполнили, что вторгнувшись въ самой его станъ нечаянно, истребили большую часть его людей, прежде нежели они могли вооружиться къ сопротивленїю, между которыми убиты два сына Карачи, а самъ онъ едва успѣлъ уйти съ тремя только человѣками. Осаждавшїе Татары узнавши о опасности своего Князя, бросились, но все уже нашли въ рукахъ побѣдителей; они на другой день по утру на козаковъ жестоко напали и сражались съ ними до полудня; но непрїятель былъ отбитъ съ великимъ урономъ, и тѣмъ подалъ способъ козакамъ съ побѣдою возвратиться въ Сибирь и утвердить власть свою надъ язычниками.

Пораженіе въ двухъ мѣстахъ Татаръ.

Ермакъ желая совершить свое предположеніе покоренїемъ во всѣхъ частяхъ Сибири, собралъ 300 воиновъ и пошелъ вверхъ по Иртышу; тамъ выше рѣки Вагая пошелъ онъ на Татарскаго владѣльца Бегаша, собравшаго противъ его войско; онъ на него, расположившагося съ своими Татарами къ храброму принятїю на пригоркѣ, напалъ и произвелъ кровопролитное сраженїе, долго въ побѣдѣ колебающееся; но Ермакъ овладѣвъ пригоркомъ, Татаръ опрокинулъ, какъ равно и въ другомъ мѣстѣ на Курдакѣ его сперегшихъ.

Отклоненїе К. Ермака отъ предлагаемаго ему Княземъ Іелигаемъ съ его дочерью супружества.

Князь Іелигай, изъ потомковъ Ишимскаго Хана Саргачика, узнавъ о Ермаковой благосклонности къ добровольно покарявшимся, безпрекословно согласился на требованную дань и

сверхъ того принесъ ему знатные дары; онъ плѣнившись его пріятными поступками и привлекательнымъ обхожденіемъ, привелъ къ нему дочь свою красавицу въ супружество, которой Ханъ Кучумъ домогался въ жену за своего сына; но онъ отклонилъ отъ себя сіе предложеніе и строго приказалъ своимъ воинамъ ея не касаться. При устьѣ рѣки Ишима при небольшой сшибкѣ потерялъ К. Ермакъ пять человѣкъ. Оттуда онъ пришелъ къ крѣпости Кудару на западной сторонѣ Иртыша, которая была отъ Кучумъ-Хана съ великимъ иждивеніемъ укрѣплена. Онъ пять дней старался ее взять, но не могши въ томъ успѣть, отъ нее отступилъ въ намѣреніи ею заняться на возвратномъ пути. Напротивъ того ближній оттуда городокъ Ташиткалъ на восточной сторонѣ Иртыша ему сдался безъ всякаго сопротивленія и жители его принесли къ нему все отъ нихъ требованное. Онъ доспигъ устья рѣки Шиша и обитавшихъ тамъ Туралин-

довъ по причинѣ ихъ бѣдности отъ ясака великодушно освободилъ и отправился сухимъ путемъ и на судахъ обратно.

Смерть Князя Ермака.

На пути увѣдомился онъ о Бухарскомъ купеческомъ караванѣ, шедшемъ для торга съ Россіянами; но по недоброхотству отъ Кучумъ Хана задержанномъ у рѣки Вагая. Онъ немедлѣнно отправился и искалъ каравана, чтобъ дать свободной промышленности ходъ; но нигдѣ не найдя его, заключилъ о ложномъ извѣстіи и пошелъ обратно въ Сибирь. Онъ уже достигъ по Иртышу того мѣста, гдѣ сія рѣка къ востоку имѣла въ своемъ коленѣ теченія шесть верстъ, но К. Ермакъ прорытіемъ канала сдѣлалъ оное менѣе версты. Здѣсь онъ съ своимъ воинствомъ для ночлега остановился во время темной ночи и сильнаго дождя. Кучумъ Ханъ не упускалъ изъ вида всѣхъ движеній К. Ермака. Уже ему изъ нарочитыхъ

лазутчиковъ однимъ донесено было, что Ермакъ съ козаками въ глубокомъ снѣ; но Ханъ для увѣренія своего въ томъ послалъ его обратно принести несумнѣнной тому знакъ. Почему лазутчикъ успѣлъ отъ погруженныхъ во снѣ козаковъ унесть три винтовки и три лядунки и представить ихъ Кучумъ-Хану.

Сіе обстоятельство возвратило всю потерянную имъ бодрость. Онъ немедлѣнно переправился черезъ рѣку со всею своею силою и напалъ въ самую полночь съ 5 на 6 число Августа 1584 года на все воинство во снѣ погруженное. Козаки бросились на суда у берега стоявшія, а К. Ермакъ между ими недоскочивъ, упалъ въ воду, на верхъ которой не могъ подняться отъ тяжести двухъ бывшихъ на немъ панцырей, пожалованныхъ ему Царемъ Иваномъ Васильевичемъ.

Заключеніе о К. Ермакѣ.

Такимъ образомъ Ермакъ, по своимъ славнымъ дѣяніямъ достойный

Герой, положилъ за отечество къ сожалѣнію всѣхъ жизнь свою! Его необыкновенный бодрый духъ и проницательный умъ всегда одушевлялъ малое его воинство, съ которымъ онъ въ седмь сраженій завладѣлъ столицею Кучумъ Хана Сибирью и въ четыре года успѣлъ покорить всѣхъ Татаръ, Остяковъ и Вогуличей у рѣкъ Туры, Тоболя, Иртыша и Тавды, бывшихъ прежде во владѣніи Кучума, и тѣмъ оказалъ Россійскому государству незабвенную услугу. Онъ былъ средняго роста, пригожаго лица съ черными и курчавыми бородою и волосами и съ глазами весьма быстрыми, широкъ въ плечахъ, крѣпкаго сложенія и имѣлъ здоровое и твердое тѣло, такъ что удобно могъ переносить стужу и жаръ, голодъ и жажду, долговременное бдѣніе и тяжкіе труды. Мужество въ дѣлахъ и постоянство въ произведеніи отличали его достоинство; а воздержаніе его на благоразуміи основанное, особливо же когда Князь изъ привязанно-

сти приводилъ къ нему въ супружество Принцессу дочь свою красавицу, производитъ къ нему почтенїе тѣмъ болѣе, что онъ въ тогдашнїя грубыя непросвѣщенныя времена не имѣлъ вреднаго суевѣрїя и изувѣрства противъ тамошнихъ языческихъ народовъ. Напротивъ того въ то самое время въ Европѣ разногласїя въ вѣрѣ были причиною разныхъ утѣсненїй, жесточайшихъ гоненїй, да и самихъ кровопролитныхъ браней, чему многїе примѣры оказали Францїя, Ирландїя, Польша, Нидерланды, Германїя, Венгрїя и другїя области; чрезъ что земли раззорены и опустошены, и утѣсненные принуждены были оставить свои отечества; а въ Америкѣ въ томъ же шестнадцатомъ вѣкѣ чрезъ приведенїе въ Христїанство и вымучиванїе сокровищъ Испанцы убили многїе миллїоны и разрушили цвѣтущїя государства Мексиканское и Перуанское, пока наконецъ изъ опытовъ усмотрѣно, что благоразумное дозволенїе свободнаго отправле-

нія вѣры благосостоянію государствъ непротивно. Но К. Ермакъ старался всегда и вездѣ къ славѣ Христіанской религіи своею благосклонностію, ласковостію и снисхожденіемъ склонять грубой, дикой и жестокой народъ къ мирной и спокойной жизни и мечь свой употреблялъ онъ только противъ враговъ и противу тѣхъ, которые съ нимъ, изнуряемымъ отъ голода и непогодъ, не хотѣли подѣлиться пищею и покровомъ.

Обрѣтеніе тѣла Ермакова и мщеніе надъ нимъ.

Татаринъ Янишъ, внукъ Князца Бегиша, ловя рыбу у берега, увидѣлъ шатающіяся въ водѣ человѣческія ноги, накинулъ на нихъ петли и вытащилъ на берегъ человѣческой трупъ, въ броню велелѣпно облеченный. Въ чрезвычайномъ удивленіи побѣжалъ онъ въ деревню, которой жители немедленно стеклись къ сему мертвому тѣлу; и признавъ оное за Ермаково, обнажили, положили на рундукъ, и по-

слали немедлѣнно во всѣ окрестныя мѣста вѣстниковъ для учиненїя надъ нимъ мщенїя за многую пролитую Ермакомъ кровь. Ханъ Кучумъ со всѣми знатными Мурзами и самые отдаленные Остяцкїе и Вогульскїе Князья пріѣхали и каждой изъ нихъ въ отмщенїе пускалъ изъ лука въ Ермаково тѣло стрѣлу. Имъ всѣмъ воображалось, что въ продолженїе шести недѣль изъ ранъ, производимыхъ стрѣлами, текла свѣжая кровь, и примѣчено, что изъ всѣхъ прилетавшихъ птицъ ни одна на сїе тѣло не садилась.

Раскаяніе, погребенїе и раздѣленїе оружїя и платья Ермакова.

Наконецъ, видя во снѣ и на яву отъ него чрезвычайныя явленїя, такъ что нѣкоторые за поруганїе его ума лишились, пришли въ раскаянїе о своемъ жестокомъ надъ нимъ поступкѣ и о неизбранїи при жизни Ермака надъ собою Ханомъ. Они погребли тѣло его на Бегишевскомъ кладбищѣ ве-

ликолѣпно подъ кудрявымъ деревомъ при закланїи тридцати быковъ и десяти барановъ; а оружїе и платье раздѣлили: одинъ панцырь принесенъ въ жертву славному у Остяковъ бѣлогорскому идолу, доставшїйся потомъ ихъ Князю Алачу, а другой отданъ Мурзѣ Кандаулу. Князь Сейдакъ взялъ кафтанъ, Мурза же Карача саблю съ поясомъ.

Суевѣрїе.

Какъ славныя и необычайныя дѣла Ермаковы приводили всѣ Сибирскїя племена въ удивленїе и ужасъ, то ихъ воображенїю, напитанному предварительно о немъ чудесами, весьма удобно представлялось его тѣло нетлѣннымъ и производящимъ, какъ и его платье, оружїе и земля, отъ его могилы взятая, больнымъ исцѣленїе, женщинамъ въ родахъ облегченїе и на войнѣ противъ непрїятеля вспоможенїе, а надъ его могилою въ нарочитые поминовенїя дни огнь какъ отъ свѣчи и столбъ пламенный.

Отличное почтеніе къ панцырю Ермакову отъ Калмыцкаго владѣльца Таиша.

Почему въ 1650 году Калмыцкой владѣлецъ Таиша Аблай чрезъ своихъ пословъ просилъ у Царя Алексѣя Михайловича Ермаковова панцыря для удачной съ казачьею ордою войны и одержанія совершенной побѣды надъ непріятелемъ. --- Тобольской Воевода Боярinъ Князь Хилковъ по указу Государя получа отъ потомковъ Кандауловыхъ Ермаковъ панцырь, состоявшій изъ желѣзныхъ колецъ, удивительно по пяти между собою сплетенныхъ въ длину два аршина, а ширины въ плечахъ аршинъ съ четвертью, на груди и спинѣ былъ Государственной гербъ орелъ золотой, по рукавамъ и подолу опушка мѣдная, шириною въ три вершка, послалъ его 18 Іюня 1651 года чрезъ стрѣлецкаго Сотника Ремезова къ Таишу. Восхищеніе и радость при семъ случаѣ Таишомъ оказанныя были чрезвычай-

ны: онъ принявъ панцырь, вознесъ надъ своею головою, любезно его цѣловалъ и расказывалъ помянутыя чудеса и чувствуемыя имъ отъ нихъ надъ самимъ собою съ самаго малолѣтства и понынѣ спасительные опыты.

Конецъ первой части.

ИМЕНА

Гг. Пренумерантовъ на Исторію о Донскомъ войскѣ.

ВЪ ВОЙСКѢ ДОНСКОМЪ.

Новочеркаскѣ.

		экз.
Его Высок.	Петръ Алексѣевичь Иловайскій	2
— ——	Степанъ Яковлевичь Чеботаревъ	1
Его Благ.	Григорій Степановичь Левицкій	1
— ——	Василій Васильевичь Персіяновъ	5
— ——	Василій Ѳедоровичь Меленшьевъ	2
Козакъ	Василій Карповскій - -	1
— ——	Александръ Грузиновъ -	3
— ——	Алексѣй Толугаевъ - -	2
— ——	Иванъ Мишустовъ - -	1

Въ Донскомъ 1-мъ Начальствѣ.

Его Высок.	Михайло Ѳедоровичь Кузнецовъ	3

Устьмедвѣдицкаго Начальства.

Его Высок.	Антонъ Семеновичь Каньковъ	5
— ——	Степанъ Михайловичь Себряковъ	1
Ея ——	Надежда Ивановна Леонова	1
— ——	Ирина Васильевна Чернушкина	1
Ея Высок.	Пелагія Андреевна Астахова	1
— ——	Настасья Романовна Ефремова	1
Его Благ.	Ѳедоръ Ивановичь Кузнецовъ	1
— ——	Николай Ѳедотьевичь Козловъ -	1
— ——	Иванъ Степановичь Панченковъ	1

		Экз.
Его Благ.	Филипъ Игнатьевичь Дьяковъ	1
— ——	Спиридонъ Никитичь Капасоновъ	1
— ——	Иванъ Борисьевичь Макаровъ -	1
— ——	Иванъ Яковлевичь Каменновъ	1
— ——	Тимофей Архипьевичь Ребовъ	1
— ——	Григорій Григорьевичь Сухоревскій - - - -	20
Ея Благ.	Василиса Ивановна Дурняпина	1
Козакъ	Петръ Степановъ Поповъ	1
— ——	Иванъ Климовъ - -	1
— ——	Николай Лукьяновъ - -	1

Хоперскаго Начальства.

Его Высок.	Иванъ Андреяновичь Андріяновъ	1
— ——	Василій Ефимовичь Поповъ	1
— ——	Матвѣй Семеновичь Курнаковъ	1
— ——	Семенъ Евстафьевичь Мироновъ	1
— ——	Филипъ Львовъ - -	1
— ——	Степанъ Ежовъ - -	1
Его Благ.	Андрей Ивановичь Протопоповъ	1
— ——	Филипъ Филатьевичь Филатовъ	1
— ——	Радіонъ Андреевичь Сидоровъ	1
— ——	Андреянъ Федоровичь Филатьевъ	1
— ——	Иванъ Ежовъ - -	1
— ——	Василій Елизарьевичь Матавилинъ	1
Урядн.	Яковъ Якушовъ - -	1
— ——	Павелъ Родіоновъ - -	1
— ——	Степанъ Свихнушкинъ -	1
Ярыженской станицы Атаманъ Парамонъ Долгачовъ - - -		1
Козакъ Петръ Борисовъ - -		1
Букановская Станица - -		1

	Экз.
Осипроуховская - -	- I
Кумылженская - -	- I
Слащовская - -	- I
Федосѣевская - -	- I
Зотовская - -	- I
Арженовская - -	- I
Устьбузулуцкая - -	- I
Акишевская - -	- I
Тишанская - -	- I
Бурацкая - - -	- I
Праваторовская - -	- I
Луковская - - -	- I
Тепикинская - -	- I
Безплемяновская - -	- I
Лѣвикенская - -	- I
Урюпенская - -	- I
Каповская - - -	- I
Михайловская - - -	- I
Добринская - - -	- I
Ямѣнская - - -	- I
Маршиновская - -	- I
Дурновская - - -	- I
Черновская - - -	- I
Березовская - - -	- I
Филоновская - -	- I
Карповская - - -	- I

Въ Михайловской станицѣ:

Ея Высок. Ѳедосья Ѳедоровна Лащилина	- I
Его Благ. Степанъ Козмичь Родіоновъ	- I
— —— Левъ Алексѣевичь Лащилинъ	- I
— —— Василій Фроловичь Фроловъ	- I

	Экз.
Для Михайловскаго приходскаго училища	1

Орловской Губерніи,
въ Кромахъ:

Г. Лейтенантша Варвара Матвѣевна Лаврова	1
Дѣвица Елисавета Сергѣевна Кривцова -	1
Гвардіи Ротмистръ Петръ Михайловичь Бырдинъ - - -	1
Коллежскій Ассесоръ Петръ Александровичь Кирѣевь - - -	1
Коллежскій Ассессоръ Николай Дмитріевичь Бабарыкинъ - - -	1
Губернскій Секретарь Алексѣй Струковъ-	1
Порутчикъ Михайло Звегинцовъ -	1
Кромской помѣщикъ Николай Лосевъ -	1
Кромской помѣщикъ Михайло Яновской -	1
Кромскаго Успенскаго Собора Протоіерей Алексѣй Знаменскій - -	1

ОШИБКИ ТИПОГРАФИЧЕСКІЯ

Въ Исторіи о Донскомъ войскѣ.

Стран.	Строк.	Напечатано	Читай.
2	1	Ордынскимъ	Ордынскимъ,
8	19	ѳѳосъ	Ѳѳесъ
9	6	Ориѳія	Ориѳія,
16	12	Скиѳиевъ	Скиѳовъ
21	7	въ Скиѳовъ Азіи	въ Азіи Скиѳовъ
46	14	такое же	такъ же
58	2	отослать	отослалъ
93	11	а садится	и садится
103	24	изъ половцовъ	изъ Половцовъ
104	19	и объявлялъ	и объявилъ
—	24	обольстились	обольстились и
116	14	года	году
121	9	чувствовала	чувствовали
123	6	съ нимъ отличными почестями	съ отличными почестями
—	7	подвиги	подвиги,

ИСТОРІЯ

О

ДОНСКОМЪ ВОЙСКѢ,

СОЧИНЕННАЯ

Директоромъ Училищъ въ войскѣ Донскомъ, Коллежскимъ Совѣтникомъ и Кавалеромъ

Алексѣемъ Поповымъ

1815 ГОДА,

ВЪ НОВОЧЕРКАСКѢ.

ЧАСТЬ II.

ВЪ ХАРЬКОВѢ,
Въ Университетской Типографіи
1816 года.

Печатать позволяется

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи до выпуска въ Публику представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ для Цензурнаго Комитета, два для Департамента Министерства Просвѣщенія, два для ИМПЕРАТОРСКОЙ Публичной Библіотеки и одинъ для ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ. Харьковъ Маія 11 дня, 1816 года.

Читалъ Профессоръ и Деканъ Гавріилъ Успенскій.

ЕГО СІЯТЕЛЬСТВУ,

Господину Генералу отъ Кавалеріи, войска Донскаго войсковому Атаману и орденовъ: Св. Апостола Андрея Первозваннаго, Св. Александра Невскаго, Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 2й степени, Св. Равноапостольнаго Князя Владимѣра 1й степени, Св. Анны 1го класса, Прусскихъ Чернаго и Краснаго орловъ Кавалеру и Св. Іоанна Іерусалимскаго Командору,

ГРАФУ МАТВѢЮ ИВАНОВИЧУ

ПЛАТОВУ.

ПРЕДИСЛОВІЕ

Ко 2й части Исторіи о Донскомъ Войскѣ.

Чтобъ не упустить изъ вида существеннаго предмета Исторіи описаніемъ со всѣхъ сторонъ дѣяній для обстоятельнаго познанія, мы старались собрать всѣ свѣденія о войскѣ Донскомъ изъ изданныхъ въ свѣтъ повѣствованій и рукописей, а изъ того въ возможномъ порядкѣ представить отъ смерти Князя Ермака

1584го года по кончинѣ Царя Ивана Васильевича, въ томъ же году 19 Марта случившейся, до приуготовленій къ Полтавскому сраженію 1709, предъ которымъ годомъ пожертвовалъ войсковой Атаманъ Максимовъ за вѣру и Отечество жизнію. Хотя немогли въ самой подробности желаемаго достигнуть, потому что всѣ хранившіяся въ Архивѣ войска Донскаго дѣла и жалованныя ему Монаршія грамоты и клейноты (*) отъ большаго 1744 года пожара сгорѣли. Тогда чрезвычайнымъ въ Августѣ мѣсяцѣ вѣтромъ раздуваемой огонь воспламенилъ и самыя отдаленныя зданія, добрался до пороховаго погреба, и тамъ усилившись,

---

(*) Которые состояли въ знакахъ правленія войсковаго Атамана изъ пернача серебренаго позлащеннаго осыпаннаго камнями, бунчука съ яблокомъ, доскою и трубкою серебреными позлащенными, знаменъ и хоругвій съ описаніемъ на нихъ войска Донскаго службы.

вырвалъ около его деревья съ корнями, которыя съ ближайшими пристроемъ и цейхгаузомъ на великое разстояніе раскидалъ, попрясъ и сожегъ почти всѣ зданія города Черкаска; а въ каменной соборной церквѣ посредствомъ изверженій разбивши окны, ворвался въ нее и испребилъ весь драгоцѣнный иконостасъ, все церковное, войсковое и частныхъ людей богатство, хранившееся въ возвышенныхъ сего собора погребахъ и сверхъ того принесенное въ церковь для соблюденія. Однако изъ малыхъ отъ того остатковъ и отъ словесныхъ преданій почтенныхъ старожиловъ нѣкоторые и то весьма немногіе послѣдовавшихъ временъ недостатки пополнены.

Кромѣ военныхъ дѣйствій Государя Императора Петра I^го введено нами Его путешествіе въ посольствѣ по Европѣ и стрѣлецкія возмущенія для того, что бы показать великій и преславный образецъ, что къ военнымъ подвигамъ, коими подъ предводительствомъ сего Государя

войско Донское непріятелей поражало, нужны науки и искуства, занимавшія Монарха въ семъ путешествіи; а изъ оныхъ возмущеній открыпъ качества стрѣльцовъ, до какого они состоянія, сіи защитники Отечества, потворствомъ доведены и что они въ замѣну вводимаго ими въ войскѣ Донскомъ раскола, по примѣру его учредили у себя круги, не для соблюденія и произведенія того усердія, которымъ сіе войско къ законнымъ Россійскимъ Государямъ преисполнено, но для совершенія своихъ замысловъ противъ верховной власти. Они войско Донское склоняли чрезъ нарочныхъ седмь своихъ единомышленниковъ и къ Астраханскому бунпу; напротивъ того въ томъ и въ соучастствованіи въ пяти своихъ противъ Государя заговорахъ непокмо неуспѣли, но уличенные заразившіеся отъ нихъ расколомъ и неповиновеніемъ въ Донскомъ округѣ войсковымъ Атаманомъ съ общаго согласія преданы смертной казни, а изъ возмутишелей

Астраханскихъ подговорщики были схва-
чены и отправлены въ Москву къ Госу-
дарю, прочіе же вступившіе военною си-
лою изъ Астрахани въ походъ, для про-
изведенія въ Россіи безпокойства, непо-
средственно войскомъ Донскимъ у города
Царицына между Волгою и Дономъ были
удержаны и обращены въ бѣгство.

Желательно было, что бы дѣянія
войсковыхъ Атамановъ Ѳеофилакта Ме-
жакова, подвизавшагося съ войскомъ Дон-
скимъ въ пораженіи подъ Москвою, въ
семъ городѣ и въ бѣгствѣ Поляковъ, не-
извѣстнаго взявшаго съ симъ войскомъ
въ 1637 мъ году у Турокъ Азовъ и дер-
жавшаго при всѣхъ усиліяхъ Оттоман-
ской Порты и Татаръ оной шесть лѣтъ
безъ всякой помощи въ войсковомъ владѣ-
ніи, соперника Разина Корнилія Яковлева,
славящагося своимъ правосудіемъ, Фрола
Минаева, военными доблестями и Луки-
яна Максимова, благоразуміемъ и твер-
достію и главныхъ ихъ подкомандныхъ,
были намъ изображены во все теченіе

ихъ жизни для представленія потомкамъ къ подражанію. Но быстрое полетомъ время соединясь съ пожаромъ унесло оныя за предѣлы бытописанія; которое только на вѣки сохраняетъ неувядаемую славу ихъ одушевлявшую.

ОГЛАВЛЕНІЕ

Второй части Исторіи о Донскомъ войскѣ.

I. О происхожденіи Сибирскихъ, Уральскихъ, Гребенскихъ и Терскихъ козаковъ отъ Данскаго войска.

Стран.

Образованіе и подвиги Сибирскихъ козаковъ - - - - - 1

Открытіе пролива между Азіею и Америкою козачьимъ спаршиною Дешневымъ - - - - - 3

Происхожденіе и обитаніе Уральскихъ козаковъ - - - - 4

Неосторожность К. Бековича и Коварство Хана Хивинскаго - 5

Происхожденіе и обитаніе Гребенскихъ и Терскихъ козаковъ. 11

II. Царствованіе Бориса Ѳедоровича Годунова и его сына Ѳеодора Борисовича.

Стран.

Вступленіе на престолъ Бориса Ѳедоровича Годунова и его качества - 12
Слѣдствіе пронырствъ Царя Годунова - 13
Поступки войска Донскаго противъ Царя Бориса Ѳедоровича - - 14
Самозванецъ Отрепьевъ и побѣдитель и побѣжденный - - - 15
Удача самозванцу и смерть Царя Годунова - - - - 17
Примѣчаніе. - - - 19
Присяга въ Москвѣ Царю Ѳеодору Борисовичу, а послѣ самозванцу. - - 20

III. Царствованіе самозванца Отрепьева.

Смерть Царя и Царицы и въѣздъ самозванца въ Москву - - 22
Жестокость, распутство и притворство Отрепьева - - - 23
Качества Отрепьева - - 25
Бракъ Отрепьева и неистовства Поляковъ - - - 26
Низложеніе Отрепьева - - —
Примѣчаніе - - - 28

IV. Царствованіе Василья Ивановича Шуйскаго, двумѣсячное правленіе седьми Бояръ, коварство Поляковъ къ овладѣнію Всероссійскимъ Престоломъ и подвиги Минина, Пожарскаго, Келаря Аврамія и войска Донскаго къ спасенію Отечества.

Стран.

Избраніе Царемъ Князя Василья Ивановича Шуйскаго - - - 29
Присяга Царю и притворная недовѣрчивость Поляковъ - - 30
Подозрѣніе - - - 31
Самозванецъ Петрушка и казнь его - 32
Самозванецъ дьячокъ Андрюшка Нагой - 33
Коварство Поляковъ и ихъ Короля - 34
Голодъ, измѣна, между тѣмъ успѣхи и смерть Князя Михайла Васильевича Шуйскаго - - - 36
Волнованіе народа, три самозванца и ихъ казнь - - - - 37
Низведеніе съ престола Царя Василья Ивановича Шуйскаго - - 39
Коварство и любовь къ Отечеству - 40
Злоухищреніе Салтыкова и смерть низложеннаго Царя - - -

Стран.
Смерть самозванца Нагаго и попеченія сыновъ Отечества - - - 44
Самозванецъ Сидоръ - - - - 45
Принужденіе Шведовъ въ Новгородѣ признать ихъ Королевича Россійскимъ Государемъ - - 46
Искреныя героическія любовь къ спасенію Отечества Минина - - 47
Политическія дѣйствія К. Пожарскаго, усердіе войсковаго Атамана Ѳеофилакта Межакова съ войскомъ Донскимъ къ спасенію Отечества и коварство Заруцкаго. - - - 49
К. Пожарскій расположился съ войскомъ подъ Москвою - - - 51
Пособіе К. Пожарскому къ побѣдѣ Поляковъ отъ войска Донскаго - —
Совершенная побѣда К. Пожарскаго надъ Поляками при пособіи войсковаго Атамана Межакова съ войскомъ Донскимъ - - - - 53
Примѣчаніе - - - 57
Возвращеніе войскомъ Донскимъ монастырскихъ драгоцѣнныхъ уваровъ, присланныхъ въ залогъ для его воздаянія за усердную службу - 58
Взятіе приступомъ Китая и Кремля въ Москвѣ - - - - 59
Польской Король по отбитіи его отъ крѣпостей съ немалою потерею удалился въ Польшу - - - 61

Стран.
Благодареніе Богу и воздаяніе Князю Пожарскому и Минину - - 62
Отказъ Шведскому Королевичу въ присягѣ и Англіи въ помощномъ войскѣ - 65

V. *Царствованіе Михаила Ѳедоровича.*

Избраніе Царемъ Михаила Ѳедоровича - 70
Заруцкой казненъ, миръ съ Швеціею и перемиріе съ Польшею - - 75
Жалованье войску Донскому и чиновникамъ - - - - 77
Взятіе Азова однимъ войскомъ Донскимъ - - - - 79
Неудача Татаръ и пораженіе отрядомъ войска Донскаго Турокъ подъ командою Піали Паши - - - 81
Уклоненіе Государя отъ помощи войску Донскому и отправленіе отъ Порты войскъ для возвращенія Азова - 83
Неудачные приступы Турокъ къ Азову - 85
Непоколебимость козаковъ при всѣхъ отъ Турокъ приступахъ и обѣщаніяхъ - - - - 87
Потеря у Турокъ на новомъ приступѣ - 89
Грозное повелѣніе Султана взять Азовъ - 90
Послѣдній неудачный приступъ и лишеніе чрезъ то Пашей чиновъ - - 91

Стран.
О вторичномъ походѣ подъ Азовъ Турокъ и о его подорваніи отъ войска Донскаго - - - 92
О возобновленіи Турками Азова - 95
О прибытіи въ Москву Дацкаго Принца для брачнаго союза и объ уняніи его людей отъ озарничества войска Донскаго козаками - - - 96

VI. Царствованіе Алексѣя Михайловича.

О кончинѣ Царя Михаила Ѳедоровича и о вступленіи наслѣдника на престолъ - - - - —
О подданствѣ Малороссіи, о покореніи знатной части Польши и о войнѣ со Шведами - - - - 98
О поперѣ побѣды чрезъ мѣшничество, о перемѣнныхъ выгодахъ отъ сраженій и миръ со Швеціею - - 100
О побѣдѣ одержанной Княземъ Ромодановскимъ и о перемѣнныхъ выгодахъ - 101
О разбитіи Польскаго Короля и о заключеніи перемирія - - 102
Стенька Разинъ на Дону, на Волгѣ, на Каспійскомъ морѣ и въ Гурьевѣ - 103
Разинъ въ Персіи побѣждаетъ Хана - 105
Хивинцы изъ опасенія къ Разину дѣлаютъ отводомъ рѣки столицу свою пустою и страну безплодною - 107

Стран.
Отзывъ Разина изъ Персіи на Донъ - 108
Мщеніе Разина за его презрѣніе - —
Взятіе Разинымъ Астрахани - - 111
Атаманъ Усъ, Разинымъ оставленный, умерщвляетъ въ Астрахани Архіерея - 112
Астрахань Генераломъ Милославскимъ взята - - - 114
Конецъ Разина - - - - 115
Примѣчаніе о Разинѣ - - - 116
О войсковомъ Атаманѣ на Дону Яковлевѣ 118
О войнѣ съ Турками - - - 119
О взятіи Чигирина и измѣнника Гетмана Дорошенка - - - 121

VII. *Царствованіе Ѳедора Алексѣевича.*

Смерть Царя Алексѣя Михайловича и вступленіе на престолъ большаго сына Его - - - - 122
Бѣгство Турокъ и Татаръ отъ Чигирина - - - - 123
Осада Чигирина - - - - 124
Взятіе Чигирина Турками - - - 125
Разореніе Турками Чигирина, а Россіянами истребленіе ихъ янычаръ и работниковъ у новой близъ Очакова крѣпости - - - - 127
Миръ съ Турками и смерть Царя Ѳедора Алексѣевича - 128

VIII. Царствованіе Івана Алексѣевича и Петра Алексѣевича подъ правленіемъ Софьи Алексѣевны.

Стран.

О возшествіи на престолъ Царей Ивана Алексѣевича и Петра Алексѣевича и о Правительницѣ Софьѣ Алексѣевнѣ – 129
О дѣйствіяхъ противъ Турокъ и Татаръ войсковаго Атамана Минаева и о Крымскомъ походѣ – – 131
Второй походъ Россійской арміи въ Крымъ – – – 132
Обманъ, возвращеніе арміи въ Россію, лиженіе достоинствъ Князей Голицыныхъ и ихъ ссылка – – 134
Разбитіе Турокъ и Татаръ войска Донскаго Атаманомъ Минаевымъ – 137

IX. Царствованіе Петра перваго.

Изображеніе Петра перваго – – —
Воинскія приготовленія противъ Турокъ – – – – 139
Взятіе Каланчей и приступъ къ Азову арміи и всего войска Донскаго – 140
Побѣда надъ Турками и Татарами и принятый совѣтъ продолжать осаду – 144
Кляпвопреступленіе и предательство Капитана Гвардіи Янсена и отступленіе отъ Азова – – – 146

Стран.
Бездѣйствіе Польши и слабая помощь Цесаря - - - - 148
Въѣздъ въ Москву Государя и смерть Царя Іоанна Алексѣевича - - —
О испребленіи отрядомъ Донскаго войска на Азовскомъ морѣ двухъ Турецкихъ кораблей - - - 149
О взятіи подъ командою Государя Донскими козаками на своихъ сна лодкахъ на Азовскомъ морѣ 9 Тумбасовъ и 2хъ Турецкихъ кораблей и о бѣгствѣ непріятельскаго флота - 150
Осада Азова, твердость и неустрашимость Государя - - - 153
Пораженіе ордъ Турецкихъ и Татарскихъ, стремившихся напасть на лагерь - - - - 156
Великодушіе и человѣколюбіе Государя - 157
Тщетная отъ Турецкаго флота помощь Азову - - - 158
Первую бомбу самъ Государь въ Азовъ пустилъ - - - 159
Второе пораженіе Татаръ - - 160
Третіе пораженіе Татаръ и Турокъ сливишихся освободить Азовъ отъ осады - - - - 161
Любезность Государя - - 162
Выгоды надъ непріятелемъ Боярина Шереметева - - 163
Вѣроломство торговыхъ - - 164

Стран.
Твердость Коменданта Азовскаго, четвертое и пятое пораженіе ордъ, нападавшихъ на лагерь - - 165
Взятіе трехъ бастіоновъ Азова войскомъ Донскимъ и Малороссійскимъ и отраженіе Татаръ - - - 167
О сдачѣ на договоръ Азова - - 168
О занятіи Россіянами Азова - - 169
О занятіи Россіянами крѣпости Люпика, о слѣдствіяхъ войны, укрѣпленіяхъ Азова съ окружностями и о поселеніи въ немъ изъ Донскаго войска козачьяго полка - - - 171
Отличное благоволеніе Государя ко всей арміи и флоту и распоряженіе въ Азовѣ съ окрестностями - - 173
Великолѣпная почесть Государемъ оказанная своимъ Генераламъ и войску за побѣды - - - - 174
Поношеніе надъ измѣнникомъ Янсеным 176
О пожалованіи за вѣрность и Отечество - - - - 177
Желаніе Государя овладѣть всемъ Крымомъ - - - - —
О построеніи Таганрога - - 178
О рытіи канала для соединенія Волги съ Дономъ - - - - 179
О страхѣ Турокъ и Татаръ - - 180
Путешествіе Государя при посольствѣ по Европейскимъ Государствамъ - —

Стран.
Оксфордскій Университетъ и мнѣніе Государя объ Англіи - - - 183
Возвращеніе Государя для укрощенія возмущенія отъ стрѣльцовъ - - 185
Первоначальныя дѣйствія властолюбивой Царевны Софіи - - 186
Второе возмущеніе стрѣльцовъ раскольниковъ - - - - 188
Предпріятія Софіи на жизнь Государя, оспановленныя совѣтомъ К. Голицына - - - - 191
Продерзости стрѣльцовъ, попущенныя Хованскими - - - 192
Казнь Хованскихъ и знатныхъ стрѣльцовъ - - - - 193
Третіе возмущеніе стрѣльцовъ - 194
Заговоръ Софіи посредствомъ Щегловитаго со стрѣльцами, кончившійся ея заключеніемъ въ монастырь и началомъ самодержавнаго Царствованія Петра Великаго - - - 195
Умыслы Софіи на жизнь Государя и выведеніе ея стрѣльцами изъ монастыря - - - - 197
Пятой заговоръ отъ Софіи стрѣльцами на жизнь Государя, кончившійся казнію преступниковъ - - - 198
Причина послѣдняго возмущенія стрѣльцовъ, упорство и пораженіе ихъ - 200
Наказаніе стрѣльцовъ, послѣдованіе Ле-

Стран.
фортову совѣту, выговоръ отъ Государя Царевнѣ и кончина ея - 201
Качества Государя - - - 203
Пораженіе Турокъ на морѣ войска Донскаго казаками, а на сушѣ Тапаръ и Черкесъ Бояриномъ Шеинымъ - 205
Прогнаніе отъ Таванa Турокъ и Тапаръ и пораженіе ихъ - - - 207
Объ осмотрѣ Государемъ Азова, о перемиріи на два года съ Турками и объ указѣ приобрѣтать чины и достоинства службою - - - 208
О прекращеніи бунта Государемъ въ Азовѣ и о его плаваніи на флотѣ по Азовскому морю - - - 209
Смерть Генерала Адмирала Лефорта, Генерала Гордона и Боярина Шеина - 210
О тридцатилѣтнемъ мирѣ съ Турками и объявленіи войны Шведамъ - —
Бомбардированіе Нарвы и измѣна Капитана родомъ Шведа - 211
Вѣроломство Шведовъ подъ Нарвою - 213
Неутомимая дѣятельность Государя и его чиновниковъ - - - 215
Разбитіе Карломъ XII Саксонскаго Генералъ фельдмаршала, вступленіе его въ Липву и Польшу и потеряніе фрегата и яхты Шведами - - 217
Пораженіе многократное Шведовъ и усиленіе своихъ армій Государемъ - 218
Пораженіе въ другой разъ Шереметe-

Стран.
вымъ Генерала Шлиппенбаха и оказавшіяся отъ того послѣдствія - 220
Взятіе штурмомъ Нотенбурга, переименованнаго Шлиссельбургомъ, и достоинства Графа Меньщикова - 222
Награжденіе храбрыхъ и наказаніе трусовъ - - - 224
Разбитіе Княземъ Вальбовскимъ и Олонецкимъ попомъ Шведовъ - - 225
Забитіе мѣлководныхъ устьевъ и снятіе карты рѣки Дона - - 226
Взятіе Канцовъ и двухъ фрегатовъ - —
Заложеніе Санктпетербурга и Кроншлота - - - - 227
Неудовольствіе между Калмыцкими ордами и войска Донскаго козаками - 228
Взятіе 12 Шведскихъ фрегатовъ и 1 взорванъ порохомъ - - 230
Воинская хитрость - - - —
Взятіе Дерпта - - - 232
Взятіе Нарвы - - - 234
Въ Нарвѣ воинскія орудія и припасы; плѣнъ и побитые съ обѣихъ сторонъ 236
Разбитіе Генерала Шлиппенбаха и сдача Ивангорода - - - 237
Границы отъ стороны Азова между Россіею и Турціею - - - 238
Разбитіе Левенгоупта и взятіе Митавскаго замка - - - —
Бунтъ въ Астрахани и на Терекѣ - 240

Стран.
Употребленныя мѣры непосредственно войскомъ Донскимъ къ воспрепятствованію распространенія Астраханскаго возмущенія - - - - 241
Взятіе Астрахани и прекращеніе бунта 243
Пожалованіе Фельдмаршала Шереметева и войска Донскаго за истребленіе Астраханскаго бунта - - 246
О построеніи въ Черкаскѣ соборной каменной большой церкви на мѣсто старой - - - - 248
О пораженіи Россіянами Поляковъ и Шведовъ - - - 252
Разбитіе Шведами Саксонцевъ и лютость ихъ, а особливо Короля противъ Россіянъ - - - 258
Благоразумное выведеніе изъ Гродни Россійской арміи - - - 260
Побѣда Князя Меньщикова надъ Шведскимъ Генераломъ Мардофельдомъ - 261
Наказанное кляпвопреступленіе Литовскаго Генералъ Поручика Синицкаго 264
Отважность Короля Шведскаго - —
Разбитіе партіи и караула Карла XII съ предположеніемъ Государя не вступать съ нимъ въ главной бой - 265
Измѣна по происканъ Мазепинымъ походнаго Атамана войска Донскаго Буловина - - - - 267
Убійство Буловинымъ Князя Долгорукова и его возмутительное письмо - 268

Стран.
Разбитіе Буловинымъ войсковаго Атамана Максимова и завладѣніе пушками и станомъ - - - 271
Наборъ Буловина по станицамъ войска - 274
Взятіе имъ коварствомъ города Черкаска и убійство имъ войсковыхъ Атамана и Старшинъ - - 275
Буловинъ войсковымъ Атаманомъ и посылка отъ него въ разныя стороны четырехъ отрядовъ войска - 277
Разбитіе Лучкохохла съ пятнадцатью тысячами мятежниковъ и Дранаго - 280
Разбитіе Хохлача съ 5000 измѣнниками подъ Азовомъ - - - 281
Погибель Буловина и его сообщниковъ - 283
Благодареніе Государя Богу и признательность его къ услугамъ противъ Буловина - - - 284
Бѣгство Некрасова съ раскольниками изъ войска Донскаго и пришлецами къ Туркамъ - - - 286
Разбитіе возмутителями полка и каравана къ ускоренію своей погибели - 287
Утвержденіе въ войскѣ Донскомъ прежняго порядка и уничтоженіе нѣкоторыхъ городковъ - - - 288
Обозрѣніе вѣроломства Буловина - 289

ЧАСТЬ 2Я

ИСТОРІИ

О ДОНСКОМЪ ВОЙСКѢ,

I. О ПРОИСХОЖДЕНІИ СИБИРСКИХЪ, УРАЛЬСКИХЪ, ГРЕБЕНСКИХЪ И ТЕРСКИХЪ КОЗАКОВЪ ОТЪ ДОНСКАГО ВОЙСКА.

Образованіе и подвиги Сибирскихъ козаковъ.

К. Ермакъ завоеваніемъ Сибири Донскими козаками, тамо отъ него оставшимися, положилъ основаніе существованію и образованію Сибирскихъ козаковъ, коихъ дѣла предъ всемъ свѣтомъ почтены быть могутъ за ироическія; потому что произведены постоянною, твердою и никакою нуждою и опасностію непреодолимою бодростію; такъ что Сибир-

скіе Ирои, подражая Ермаку, Буза, Перфильевъ, Бекетовъ, Нагиба, Хабаровъ, Степановъ и многіе другіе въ осмьдесятъ лѣтъ простерли завоеванія свои до Восточнаго Океана. Они тамъ предводительствуя малымъ числомъ воинства къ опроверженію всѣхъ препятствъ отъ сильныхъ народовъ, каковы были Калмаки, Монгалы, Манжуры и Китайцы, прибрѣли Россіи десятую часть матерой земли, или тридцатую всего земноводнаго шара, да при томъ еще неудобнѣйшую и опаснѣйшую предъ всѣми странами, гдѣ голодъ и стужа вѣчное имѣютъ жилище. Примѣръ К. Ермака былъ для всѣхъ его послѣдователей и вождемъ, и свѣтильникомъ къ чрезвычайнымъ подвигамъ, восторжествовавшимъ не токмо надъ непріятелемъ, но и надъ самою природою. Въ такомъ случаѣ изъ знаменитыхъ стихотворцевъ И.И. Дмитріевъ, Лирическій свой гимнъ о покореніи Сибирскаго Царства К. Ермакомъ заключаетъ:

Но ты, великій человѣкъ!
Пойдешъ въ ряду съ полубогами
Изъ рода въ родъ, изъ вѣка въ вѣкъ,
И славы лучь твоей затмится,
Когда померкнетъ солнца свѣтъ,
Со трескомъ небо развалится,
И время на косу падетъ.

Открытіе пролива между Азіею и Америкою козачьимъ старшиною Дешневымъ.

Къ славнымъ подвигамъ при томъ въ Сибирѣ въ царствованіе Алексѣя Михайловича, около 1661 года слѣдуетъ причислить путешествіе изъ Ледовитаго чрезъ Бобровое море въ Тихой Океанъ козачьяго старшины Семена Дешнева, которое онъ сдѣлалъ самымъ примѣчанія достойнѣйшимъ по Ледовитому морю изъ Сибирскихъ рѣкъ для обозрѣнія сѣверныхъ береговъ Океана; отправившись изъ рѣки Колымы, продолжалъ путь свой къ Востоку, открылъ проливъ между Азіею и Америкою и чрезъ то разрѣ-

шилъ существовавшій до того времени вопросъ о раздѣленіи Азіи отъ Америки проливомъ, который послѣ шестидесяти седми лѣтъ по имени Командора Датчанина Россійской службы, въ 1727 году обозрѣвшаго оной, названъ Беринговымъ. Самъ же Дешневъ лишившись одного судна при сѣверовосточномъ мысѣ, Чукоцкимъ носомъ имянуемымъ, другаго при рѣкѣ Олуторѣ, на третьемъ присталъ къ Камчаткѣ.

Происхожденіе и обитаніе Уральскихъ козаковъ.

Удачное завоеваніе К. Ермакомъ Сибири произвело на Дону во многихъ подобное желаніе. Оттуда Нечай предводитель 800 козаковъ въ 1584 году пришелъ съ ними на Уралъ. Тамъ взялъ онъ у Татаръ городъ Сарачикъ отъ устья Урала въ 70 верстахъ и Угрень у Аральскаго озера, а самъ поселился при устьѣ рѣчки Рубежной; но послѣ того построенъ козаками городъ Ура-

дьскъ въ 40 верстахъ отъ первоначальнаго ихъ жилища и Гурьевъ у самаго устья Урала. Сіи козаки подъ именемъ Уральскаго войска по 1708 годъ состояли въ вѣдомствѣ войска Донскаго, которое отъ нихъ чрезъ требуемые отъ Государя отвѣты и взысканія, по причинѣ отдаленнаго и неудобнаго для управленія ими разстоянія, отказалось. Изъ сего Уральскаго войска въ 1718 году подъ командою князя Бековича отъ его оплошности и отъ коварства Хана Хивинскаго погибло 1500 человѣкъ.

Неосторожность Князя Бековича и коварство Хана Хивинскаго.

Государь Петръ I желая обстоятельныя свѣденія имѣть о Каспійскомъ морѣ съ прикосновенными землями, для приведенія въ безопасность предѣловъ своего Государства и для доставленія подданнымъ своимъ наилучшей отрасли купечества, а такъ же о доносимомъ и утверждаемомъ

Хивинскимъ посланникомъ, что Аму-Дарья обилуетъ песочнымъ золотомъ, которая прежде имѣла теченіе въ Каспійское море, но отведена въ Аральское Усбеками, на восточномъ берегу сего моря обитающими, для отвращенія всѣхъ нападеній, которыя по сей рѣкѣ въ ихъ землю изъ Каспійскаго моря можно дѣлать, повелѣлъ К. Бековичу обо всемъ томъ произвести надлежащее изслѣдованіе. Бековичъ послалъ къ Хивинскому Хану трехъ одного за другимъ посланцовъ для увѣдомленія о его къ нему отъ Государя отправленіи и требованія нужнаго вспоможенія, о которомъ его посолъ въ Санктпетербургѣ увѣрилъ; но ни одинъ изъ нихъ отъ Хана къ нему не возвратился. Однако Бековичь изъ Астрахани въ Іюлѣ 1717 года со всемъ войскомъ и караваномъ отправился. Онъ взялъ ескадронъ Шведскихъ плѣнниковъ съ маіоромъ ихъ Франкенбергомъ, Пензенской, Крутоярской и Ридеровъ полки, 1500 Уральскихъ и 500 Гребенскихъ козаковъ, 500 изъ Астра-

ханскихъ Россїйскихъ дворянъ, Мурзъ и Нагайскихъ Татаръ, пять морскихъ Офицеровъ, довольное число корабельныхъ масперовъ и разныхъ ремесленниковъ, нѣсколько Артиллерїйскихъ Офицеровъ и служителей съ пушками и аммуниціею, 200 купцовъ Россїйскихъ и Татарскихъ съ товарами, Трухменца Хаджа Нефеса, прожектировавшаго сію комиссію, Персидскаго изъ Гилани окрестившагося Князя Саманова, поселившагося въ Астрахани и представившаго ГОСУДАРЮ чрезъ К. Бековича сего Трухменца, которой доносилъ, что стоитъ только разрыть плотину, Усбеками сдѣланную, въ чѣмъ помогутъ и Трухменцы, то Аму-Дарья приметъ прежнее свое теченїе въ Каспїйское море.

К. Бековичь оставя три пѣхотные полка въ построенныхъ имъ трехъ крѣпостяхъ у мысовъ сего моря по пути отъ Астрахани къ предполагаемому устью помянутой рѣки, находился уже близко Хивы; но сверхъ чаянїя своего вмѣсто ожидаемой по-

мощи былъ окруженъ 24000 войска подъ командою самаго Хивинскаго Хана. Онъ три дня нападалъ на Россіянъ; но отбиваемъ былъ съ урономъ и Бековичь подвигаясь впередъ таковой на непріятеля навелъ страхъ, что многочисленное его войско не смѣло болѣе его тревожить; а изъ Хивы жители, почитая Россіянъ за народъ непобѣдимой, вывозили свои пожитки и спасалися бѣгствомъ.

Ханъ прибѣгнулъ къ хитрости. Онъ къ Бековичу отправилъ двухъ посланцовъ съ извиненіемъ о его объ немъ невѣденіи; но извѣстившись отъ Аюки, Хана Калмыцкаго, что онъ Посолъ Великаго Россійскаго Императора, слѣдующій къ нему съ миромъ, прекращаетъ всѣ непріятельскія дѣйствія, готовъ принять его съ великою честію и для того желаетъ, естьли ему угодно, прислать въ Россійскій лагерь нѣсколько знатнѣйшихъ изъ своего народа, коимъ бы съ нимъ договоръ учинить. Бековичь и всѣ Офицеры приняли сіе за коварство. Но,

по учиненіи съ обѣихъ сторонъ присяги, согласился онъ въ провожаніи 500 вооруженныхъ козаковъ ѣхать на аудіенцію въ Ханской лагерь, которой отъ Россійскаго былъ въ такомъ разстояніи, что не можно было усмотрѣть ничего въ ономъ происходящаго. Едва только онъ туда вступилъ, въ мигъ былъ окруженъ и взятъ непріятелями; а изъ свиты его чиновники и рядовые или были изрублены, или плѣнены.

Въ Россійскомъ лагерѣ остался начальникомъ маіоръ Франкенбергъ, къ которому Ханъ принудилъ Бековича послать повелѣніе о раздѣленіи войска по квартирамъ, отъ Хана показаннымъ, для удобности въ его содержаніи. Но онъ счелъ подозрительнымъ сей приказъ, да и на второй и третій усумнился, полагая что Бековичь ихъ написалъ по принужденію. Наконецъ получилъ четвертый съ угроженіемъ, что онъ за ослушаніе подвергаетъ себя наказанію по законамъ. Франкенбергъ по-

колебался и раздѣлилъ войско по квартирамъ, на которое многочисленные непрїятели напавъ удобно могли истребить и завладѣть всемъ оружїемъ, пушками и воинскими потрѣбностями, а самъ Бековичь преданъ мучительной смерти, къ сожалѣнію и вразумленію нашему: быть разсудительнымъ, осторожнымъ и терпѣливымъ. Ибо не помысливши Бековичь о томъ, что при посланца его въ разное время отъ него къ Хану отправленные съ увѣдомленїемъ о его отъ Государя къ нему посольствѣ совсемъ не возвращались, до такой степени неосторожность свою простеръ, что послѣдовавшее изъ того нечаянное съ многочисленнымъ войскомъ отъ Хана нападенїе единственно къ истребленію Россїянъ, естьли бы онъ только преодолѣть ихъ могъ, не вразумило его о дѣйствительныхъ сѣтяхъ, ему коварствомъ разставленныхъ, подъ личиною присяги, въ кои онъ запутавшись, потерялъ все терпѣнїе, врученное ему воинство и самаго себя.

Происхожденіе и обитаніе Гребенскихъ и Терскихъ козаковъ.

Гребенскіе козаки тѣ изъ Донскаго передоваго войска, кои служили Царю Іоанну Васильевичу при завоеваніи Царствъ Казанскаго и Астраханскаго и пятигорскихъ Черкесъ, и по избранію себѣ жилища у Кавказскихъ горъ, изъ коихъ каменные зубцы торчатъ подобно гребню, сіе названіе получили; но послѣ по Указу сего же ГОСУДАРЯ 1569 года перешли на Терекъ. Они уборомъ подобны горскимъ народамъ, въ обхожденіи просты и грубы, но въ воинскомъ дѣлѣ отмѣнно искусны; почему всѣ тамошніе народы ихъ уважаютъ и живутъ съ ними въ согласіи. Ими управляетъ по примѣру Донскаго войска Атаманъ, питаются земледѣліемъ и скотоводствомъ, и живутъ во всякомъ изобиліи и довольствѣ. Мы уже видѣли, что изъ нихъ 500 человѣкъ въ 1717 году истреблены оплошностію Князя Бековича отъ Хивинскаго Хана.

II. ЦАРСТВОВАНІЕ ЦАРЯ БОРИСА ѲЕОДОРОВИЧА ГОДУНОВА И ЕГО СЫНА ѲЕОДОРА БОРИСОВИЧА.

Вступленіе на престолъ Бориса Ѳеодоровича Годунова, и его качества.

Мы достигли того времени, въ которое хитрое властолюбіе проложа себѣ тайными убивствами Царскаго рода, отъ Рурика съ 862 по 1598 годъ Россіею управлявшаго, кровавой путь, облеклось въ невинность и кротость, и подъ видомъ убѣганія короны запершись въ монастырь, оттуда употребленными ласкательствами и дарами, обѣщаніями и угрозами, наведши прежде на всѣхъ страхъ казнію и ссылкою при Царѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ, уловило Патріарха съ духовенствомъ и вельможъ со всѣми сословіями Государства себя умолять къ принятію державы Россійскаго Государства. Сіе былъ Борисъ Ѳеодоровичь Годуновъ, старавшійся по возшествіи на пре-

столъ всѣми силами съ одной стороны чрезъ исканіе брачныхъ своимъ дѣтямъ и дружественныхъ союзовъ съ иностранными державами, чрезъ укрѣпленіе границъ, введеніе наукъ, художествъ и опрятства даже до бритія бородъ, а съ другой стороны чрезъ потворства, изгнанія и убивства утвердить себя на престолѣ.

Слѣдствіе пронырствъ Царя Годунова.

Но какъ основаніемъ его самодержавія была неправда, своимъ злодѣяніемъ въ ужасъ приводящая; то отъ его развращенія и коварства возникли въ отечествѣ горестныя бѣдствія: несогласія вельможъ, раздѣлившихся на партіи, голодъ, разбои и четыре одинъ по другомъ страшные самозванца, противъ которыхъ испотворствованное самимъ Годуновымъ войско подъ именемъ стрѣльцовъ при перевесѣ своихъ выгодъ или слабо, или совсемъ не дѣйствовало, или имъ пре-

давалось; а къ тому же нашествіе трехъ сильныхъ сосѣдственныхъ непріятелей, Татаръ, Поляковъ и Шведовъ грозило совершеніемъ всѣхъ нещастій, коихъ послѣдствія при участвованіи въ томъ Войска Донскаго послужатъ примѣромъ къ наставленію осторожной жизни.

Постулки Войска Донскаго противъ Царя Бориса Ѳеодоровича.

Войско Донское коль скоро узнало о явившемся Димитріѣ Царевичѣ, коего имя присвоилъ себѣ Московскій Дьяконъ Отрепьевъ, покровительствуемый самимъ королемъ Польскимъ и его воеводою Сендомирскимъ Мнишкою съ выдачею за него своей дочери Марины, почло сей случай самымъ удобнѣйшимъ къ отмщенію Царю за свое притѣсненіе лишеніемъ выгодъ, отъ природныхъ Россійскихъ Государей ему оказанныхъ, и немедленно отправило къ самозванцу 1603-года Атамана своего Корелу съ нѣсколь-

кими тысячами войска, дарами, поздравленïемъ и увѣреніемъ, что оно за него, яко за истиннаго Царевича Димитрïя, готово животъ свой положить и право его на престолъ Россïйской всею своею силою защищать. Посланникъ же отъ Царя Думной Дьякъ Афонасïй Власьевъ къ Королю Сигизмунду III, для обличенïя Отрепьева, напротивъ того ему совершенно предался. Король видя щастïе самозванцу благопрïятствующее, способствовалъ ему тайно всячески войскомъ и разосланïемъ листовъ о его дѣйствительномъ достоинствѣ.

Самозванецъ Отрепьевъ и побѣдитель и побѣжденный.

Скоро самозванецъ перешелъ Кïевъ и Днѣпръ и вступилъ съ войскомъ въ Россïйскïе предѣлы; Князья Масальской и Юсуповъ ему первые предались и города Черниговъ, Рыльскъ, Курскъ, Бѣлгородъ, Осколъ, Валуйки и Царево-Борисовъ отворили ему во-

ропы; а хотя Новгородъ-Сѣверскій ему и воспротивился, коему на помощь была прислана отъ Царя стотысячная армія; но Отрепьевъ передовыя свои войска и конницу одѣвши въ бараньи и медвѣжьи шубы на изворотъ, ее обратилъ въ бѣгство и на десяти верстное разстояніе разсѣялъ. Однако и самозванецъ Княземъ Шуйскимъ и Годуновымъ посредствомъ Лифляндцовъ Розена и Мержерета, командовавшими двухъ сотъ тысячною арміею былъ 20 Генваря 1604 разбитъ такъ, что едва могъ спастися на раненой подъ нимъ лошади бѣгствомъ. Царь сею побѣдою столько былъ обрадованъ, что посланному съ симъ донесеніемъ Басманову пожаловалъ большую золотую чашу наполненную Венгерскихъ червонцовъ, и много серебреной посуды, а Войску послалъ похвальной листъ и восемдесятъ тысячь рублей денегъ; напротивъ того Камарицкую волость за ея покорность Отрепьеву повелѣлъ

мучительски съ женами и младенцами истребить.

Удача самозванцу и смерть Царя Годунова.

Царское побѣдоносное войско скоро осадило Рыльскъ, которой сильно былъ защищаемъ Князьями Долгорукимъ и Ташевымъ, такъ же Змѣевымъ; но не успѣвши, приступило къ Радожескому острогу Камарицкой волости, которой такъ же оставя непреклоннымъ, пошло Марта 1604 къ городу Кромамъ; тамъ засѣлъ войска Донскаго Атаманъ Корела съ шестью тысячами козаковъ и передавшійся Григорій Акинфіевъ; однако сей городь въ три мѣсяца толь многочисленная армія своими сильными приступами со всемъ привела къ здачѣ; но измѣна командовавшаго передовымъ полкомъ Михайла Салтыкова подала поводъ ей отъ него отступить и нѣкоторой изъ ней части перейти къ Отрепьеву; да и въ самой Москвѣ

отъ таковой неудачи начали многіе признавать его за истиннаго Царевича. Ни различнаго рода казни, ни рѣзаніе языковъ Царемъ Борисомъ, ни проклятїе посредствомъ Патріарха не могли народъ отвратить отъ самозванца; а бѣрнѣйшїе Бориса, посыланные для преклоненія гражданъ, ему же измѣняли. Въ таковыхъ обстоятельствахъ находясь Царь, чувствовалъ упреки ума и сердца, что вся его власть и хитрость на зыбяхъ, а не на откровеніи и любви основанныя, не въ состояніи поправить разстроенное теченіе дѣлъ, предался отъ терзавшей раздраженной его совѣсти горестному отчаянію, причинившему люту̀ю болѣзнь, которая только допустила его причаститься установленнаго таинства и постричься въ монахи, и въ два часа изторгла изъ тѣла душу его на 53 году жизни, а царствованію по седми лѣтахъ двухъ мѣсяцахъ, 16 Апрѣля 1605 года.

Примѣчаніе.

Вотъ мзда властолюбія, не внимавшаго Божескому гласу совѣсти, въ его сердцѣ вопіющему, облекшагося коварствомъ, чтобы не образцомъ истиннаго Царскаго достоинства быть, но призракомъ для своей славы и для наслажденія любимою страстію. Коль же скоро червь суетности ихъ корень подъѣдаетъ; то оставаясь безъ пристанища, мечется во всѣ стороны, одни злодѣйства ему представляющія, и тѣмъ ускоряющія смерть, грозно повелѣвающую разстаться съ милыми прихотями; тогда въ робкой торопливости хватается за послѣднее средство спасенія чрезъ совершеніе одного постановленія, безъ произведенія въ дѣйство таинства и монашества (*), яко бы оныя при потемненномъ отъ слабости и болѣзни разсудкѣ въ самую только минуту издыханія могутъ служить покровомъ всякаго рода беззаконія безъ истин-

(*) Ибо вѣра безъ дѣлъ мертва есть. Апостолъ.

наго раскаянїя. Почему снисхожденїе его, щедрость, склонность къ штатской наукѣ, прилѣжанїе къ государственнымъ дѣламъ и стараніе о заведенїяхъ всего полезнаго и изящнаго по образу Европейскихъ государствъ для благосостоянїя общаго при зломъ и коварномъ сердцѣ въ ничто обратились, и послужили для смертныхъ наставленїемъ: что прочность и польза всѣхъ дѣлъ основываются только на истинѣ и добродѣтели.

Присяга въ Москвѣ Царю Ѳеодору Борисовичу Годунову, а послѣ самозванцу.

Послѣ того въ Москвѣ присягнули сыну его шестнадцатилѣтнему Царю Ѳеодору. Но осыпанной щедротами отъ Бориса Ѳеодоровича и его супруги Царицы любимецъ ихъ и молодаго Царя Окольничей Басмановъ первой измѣнилъ, а Михаилъ Салтыковъ и Ляпуновы явно объявили себя въ армїи противъ дома Годунова, че-

му послѣдовали Князья Голицыны со многими и вся армїя подъ Кромами, изо ста тысячь воиновъ съ семидесятью большими пушками состоявшая, гдѣ Отрепьевъ 27 Маїя 1605 года былъ встрѣченъ боярами и чиновниками какъ Государь. А по прибытїи его въ Тулу, вся Москва и Патрїархъ Іовъ ему присягнули, и послали именемъ дворянъ и всего народа депутатовъ Бояръ Князя Ивана Воротынскаго и Князя Андрея Телятевскаго для подтвержденїя предъ нимъ своей покорности; они съ прискорбїемъ взирали, что изъ Донскаго войска Смага Черпенской и его товарищи, въ одно время съ ними пришедшїе, допущены были прежде ихъ на аудїенцїю и къ рукѣ, коихъ Отрепьевъ поощрялъ къ насмѣшкамъ и ругательству надъ Боярами и самъ въ томъ участвовалъ.

III. ЦАРСТВОВАНІЕ САМОЗВАНЦА ОТРЕПЬЕВА.

Смерть Царя и Царицы и въѣздъ самозванца въ Москву.

Едва миновало шесть недѣль вступленію на престолъ молодаго Царя и Царицы, какъ посланные отъ самозванца лишили ихъ жизни, истребили и сослали всѣхъ ихъ сродниковъ, низложили и заточили Іова Патріарха. Тогда Отрепьевъ 20 Іюня въѣхалъ въ Москву на бѣломъ конѣ, въ драгоцѣнной одеждѣ, сопровождаемый шестьюдесятью знатнѣйшими Князьями и Боярами, при великолѣпіи отъ войска, блиставшаго оружіемъ со звукомъ трубъ, литавровъ и барабановъ, отъ духовенства шествовавшаго съ образами, сопровождаемыми колокольнымъ звономъ, отъ города, производившаго пушечную пальбу и отъ стекшагося безчисленнаго множества народа, изъявлявшаго громогласныя поздравленія; онъ изъ соборныхъ хра-

мовъ Успенскаго и Архангельскаго вошелъ въ царскіе чертоги. Но при всемъ томъ съ самаго начала его торжественный въѣздъ былъ возмущенъ страшною съ вихремъ и пылью бурею, скоро прекратившеюся и намекнувшею, по мнѣнію тогда народа, о бѣдственныхъ послѣдствіяхъ.

Жестокость, развлутство и притворство Отрепьева.

Послѣ тридневнаго празднества Отрепьевъ Боярина Князя Василья Ивановича Шуйскаго по отмѣненіи смертной казни, къ которой онъ былъ на площадь приведенъ, за названіе самозванца его собственнымъ именемъ, сослалъ въ Галичь съ братьями; свою мать, брата, дядю и родню Галичанъ, обличавшихъ его смѣло въ самозванствѣ въ самой тогда же Москвѣ, отправилъ въ Сибирскіе города и тамъ уморилъ; Архіепископа Рязанскаго Игнатія, тайнаго Папежца, поставилъ на мѣсто Патріарха

и 29 Іюня отъ его руки въ Успенскомъ храмѣ съ великою пышностїю короновался; Ксенїю дочь Царя Бориса Ѳеодоровича обругалъ, приказалъ неволею постричь и послать въ монастырь; Царицу Марфу Ѳеодоровну супругу Государя Ивана Васильевича Грознаго, по приказу Годунова постриженную, изъ заключенїя монастырскаго и ея родъ изъ ссылки, чтобъ она признавала его за сына Дмитрїя царевича, освободилъ; при въѣздѣ ея въ Москву встрѣтилъ съ великимъ почтенїемъ, и подтвердя наединѣ грозно о признаванїи ею его за сына, облобызалъ ея руку, палъ предъ нею на колѣни и казался проливающимъ слезы, благодарилъ Бога за сохраненїе ея здоровья, ѣхалъ подлѣ ея кареты сквозь весь городъ до дворца и оттуда препроводилъ ее въ Вознесенской дѣвичїй монастырь. Весь народъ видя сїе рыдалъ отъ радости.

Качества Отрепьева.

Онъ возвратилъ въ угожденіе народу Князя Шуйскаго съ братьями, господъ Романовыхъ и другихъ знатныхъ сосланныхъ Годуновымъ. Онъ по разуму одаренъ былъ довольно живостію, но былъ торопливъ, учился въ Польшѣ наукамъ и языкамъ и казался до нихъ охотникомъ. Исторію временъ, а особливо о Россіи и о смѣжныхъ съ нею государствахъ зналъ онъ хорошо; онъ разумѣлъ Латинской и Польской языки, нѣсколько Инженерную науку и Артиллерію. Онъ былъ искусенъ въ кавалерійскихъ упражненіяхъ, зналъ вкусъ въ музыкѣ, военное ученіе и охота были у него пріятнѣйшимъ увеселеніемъ. Онъ былъ расточителенъ, вспыльчивъ и легкомысленъ, роскошенъ, своенравенъ и подозрителенъ. Имѣлъ намѣреніе о покореніи государствъ и земель Татарскихъ и Турецкихъ. Онъ былъ преданъ Полякамъ и Папѣ, безмѣрному пьянству, необузданному сластолюбію

и мерской похоти, раздражающей и оскорбляющей цѣломудренной слухъ. Онъ установленія Греко-Россійской церкви пренебрегалъ и насмѣхался при всякомъ случаѣ надъ Россійскими поведеніями и обрядами.

Бракъ Отрепьева и неистовства Поляковъ.

Наконецъ великолѣпный бракъ Отрепьева съ Мариною Сендомирскою 8 Маія, оказанное на ономъ презрѣніе къ природнымъ Россіянамъ, поруганія и насилія Поляками знатнѣйшихъ женъ и дочерей и невниманіе его къ вопіющему гласу невинности поколебали всѣ сословія государства, что оно при концѣ своего паденія.

Низложеніе Отрепьева.

Бояринъ Князь Шуйскій, давно мыслившйй о низложеніи Отрепьева, ухватился за сей случай, раздражившій всѣ состоянія Отечества, созвалъ знатнѣйшихъ дворянъ съ ихъ слугами

и мѣщанъ; а набатъ, произведенный на разсвѣтѣ 17 Маія 1606 года почти во всѣхъ церквахъ, собралъ подъ его знамя обитателей Москвы, изъ которыхъ онъ часть послалъ ко дворамъ, занимаемымъ Поляками, а другую часть держа въ рукахъ крестъ и обнаженный мечь повелъ прямо ко дворцу. Любимецъ самозванца Басмановъ оттуда выбѣжавши, просилъ Князя уговорить народъ, но стольникомъ Татищевымъ пораженный палъ и трупъ его для зрѣнія викинутъ. Тогда всѣ бросились во дворецъ, а Отрепьевъ изъ онаго въ окно, и низвергшись, проломилъ себѣ голову и сломилъ ногу; оттуда его принесли опять въ Царскіе покои, гдѣ онъ въ своемъ самозванствѣ признался и Царица Марфа Ѳеодоровна, изъ страха назвавшая его сыномъ подтвердила и извинялась. Почему онъ преданъ былъ на отмщеніе народу, гдѣ прострѣленъ въ грудь, а трупъ его, израненой, три дни лежалъ на площади купно съ Басмановымъ. Марина его супруга, только

девять дней въ семъ состоянїи по бракѣ пребывавшая, отвезена къ ея отцу Сендомирскому, тамъ же въ Москвѣ находившемуся. Лжепатріархъ Игнатїй, тайный Папежецъ, былъ низложенъ въ простые монахи.

Примѣчанїе.

Такимъ то образомъ опредѣленїе праведной судьбы низлагаетъ самозванство, безпутство и злодѣянїя! что бы громкимъ съ высоты престола до бездны горестей паденїемъ дать слабому человѣчеству, невнемлющему кроткаго Божественнаго гласа, въ немъ самомъ пребывающаго, почувствовать бѣдственную суету необузданныхъ здравымъ разсудкомъ страстей, разстроенныхъ легкомыслїемъ, прихотью и пьянствомъ: что все благосостоянїе человѣческое основывается на правомъ и дѣятельномъ употребленїи своихъ способностей во всякомъ званїи до превосходнѣйшей степени и что кратковременное буйственное, сладострас-

тное и вѣроломное наслажденїе производитъ одну горесть и пагубу какъ самому себѣ, такъ и всѣмъ обьемлемымъ его сферою.

IV. ЦАРСТВОВАНІЕ ВАСИЛЬЯ ИВАНОВИЧА ШУЙСКАГО, ДВУМѢСЯЧНОЕ ПРАВЛЕНІЕ СЕДЬМИ БОЯРЪ, КОВАРСТВО ПОЛЯКОВЪ КЪ ОВЛАДѢНІЮ ВСЕРОССІИСКИМЪ ПРЕСТОЛОМЪ И ПОДВИГИ МИНИНА, ПОЖАРСКАГО, КЕЛАРЯ АВРАМІЯ И ВОЙСКА ДОНСКАГО КЪ СПАСЕНІЮ ОТЕЧЕСТВА.

Избранїе Царемъ Князя Василья Ивановича Шуйскаго.

По истребленїи самозванца всѣ чины и народъ положили избрать Царя по общему совѣту всего государства. Но главные Московскїе Бояра, желая при себѣ удержать власть и ограничить въ оной Царя, предложили сїе достоинство Предводителю къ низложенїю Отрепьева, употребленному прежде съ прочими первымъ отъ

Годунова къ неправедному свидѣтельству о смерти Царевича Димитрія Князю Василью Ивановичу Шуйскому которое онъ отъ нихъ съ условіемъ принялъ.

Присяга Царю и притворная недовѣрчивость Поляковъ.

По насланнымъ грамотамъ во всемъ Государствѣ присягнули Царю Василью Ивановичу кромѣ Донскаго войска и городовъ при Польскихъ границахъ. По тому что во время возмутившагося на Отрепьева народа Князь Григорій Шаховской убѣжалъ изъ Москвы и повсюду при своемъ проѣздѣ объявлялъ, что Царь Димитрій, такъ именуя Отрепьева, спасся отъ смерти. Въ Польшѣ тоже вездѣ оглашалось и что онъ набираетъ уже новое войско. Польской Король и вельможи послу Князю Волконскому, прибывшему отъ новоизбраннаго Царя съ грамотами, притворились онымъ невѣрящими. Сія зараза тотчасъ обу-

яла города Дмитрїевъ, Черниговъ, Стародубъ, Новгородъ-Сѣверской и Елецъ.

Подозрѣнїе.

Царь въ невѣрности къ себѣ сталъ подозрѣвать Бояръ и не помня своего обѣщанїя, началъ мстить; чѣмъ отвратилъ отъ себя народъ и съ сего времени нещастїя начали его обуревать. Татары Крымскїе опустошали многїя селенїя и увели въ плѣнъ жителей; Астрахань, Путивль, Курскъ, Михайловъ, Веневъ, Козельскъ, Алексинъ, Кромы, Рязань, Кашира, Тула, Калуга, Серпуховъ, Арзамасъ, Вязьма, Дорогобужъ, и многїе другїе города подъ командою Князей Шаховскаго, Масальскаго и Телятевскаго предались злодѣйскимъ шайкамъ новаго мнимаго Димитрїя, котораго нетокмо никто не видалъ, но и гдѣ находится, никто не зналъ и всѣ влеклись одною о немъ мечтою; а отправленные къ сему мнимому Царю отъ шѣхъ городовъ депу-

шапы нигдѣ его не нашедъ, приставали къ буйнымъ полчищамъ.

Самозванецъ Петрушка и казнь его.

Между тѣмъ Донскіе и Терскіе козаки писали къ Отрепьеву до его погибели, что у нихъ оказался Царевичь Петръ Ѳеодоровичь, сынъ Царя Ѳеодора Ивановича, который повелѣлъ его, какъ племянника своего, привести къ нему въ Москву. Но они на пути съ нимъ узнавши въ Свіяжскѣ о судьбѣ Отрепьева, отправились зимовать на Донъ. Оттуда самозванецъ во время послѣднихъ смятеній съ десятью тысячами Донскихъ и Терскихъ козаковъ и Поляковъ пришолъ въ Путивлъ и тамъ принятъ за Царевича; но онъ былъ слуга Елагинъ Петрушка. Однако обуявшій народъ отовсюду приводилъ къ нему на истребленіе плѣнныхъ Бояръ. Запорожскіе козаки съ нимъ соединились и Тула ему поддалась. Царь Василій Ивановичь посредствомъ потопленія его

города плотиною принудилъ жителей къ выдачѣ самозванца Петрушки, угодника его и заводчика всѣхъ смятеній Князя Шаховскаго, Болотникова, Нагибы старшины Донскаго и другихъ единомышленниковъ, изъ коихъ первой въ Москвѣ 1607 года повѣшенъ, второй посланъ въ ссылку, а прочіе въ разныхъ городахъ казнены.

Самозванецъ дьячокъ Андрюшка Нагой.

Прежде пагубы Петрушки, Поляки, покровительствуемые тайно Королемъ, выставили Литовскаго дьячка Жидовской породы Андрюшку Нагаго, Царемъ Димитріемъ въ Стародубѣ, котораго тамъ съ великою радостію приняли, и города Путивль, Черниговъ и Новгородъ-Сѣверскій немедлѣнно безъ всякаго изслѣдованія его признали. Но Царь полагалъ, что казнію Петрушки и все зло истребилось, презрѣлъ сего новаго на Украйнѣ самозванца, войско распустилъ и сочетал-

ся бракомъ на 54 году отъ своего рожденїя съ дочерью Боярина Князя Петра Буйносова Ростовскаго, Марьею Петровною. Самозванецъ употребляя сей случай въ свою пользу, зимою многїе города покорилъ и приступилъ къ Брянску; куда къ нему Донскїе въ знатномъ числѣ козаки привезли новаго самозванца, на Дону явившагося, подъ именемъ Царевича Ѳеодора, другаго сына Царя Ѳеодора Ивановича, которой напротивъ того ни одного у себя не имѣлъ; Нагой не признавъ его своимъ племянникомъ, велѣлъ убить.

Коварство Поляковъ и ихъ Короля.

Польскїе послы занимая въ Москвѣ Царя мирными переговорами, давали время самозванцу усилиться новыми изъ Польши полками, а командовавшїе войсками Князья Катыревъ, Трубецкой и Троекуровъ и другїе многїе за измѣну, первые посланы въ заточенїе, прочїе же казнены; такъ что

въ Апрѣлѣ 1608 года Нагой и Гетманъ Ружинской со всѣми силами пришли подъ Москву. Перемиріе на три года и одиннадцать мѣсяцовъ хотя и было 20 Іюля Царемъ съ Польшею заключено и присягою съ обѣихъ сторонъ утверждено; но то было одно коварство Короля и его вельможъ, чтобъ знатныхъ Поляковъ изъ плѣна возвратить, въ числѣ коихъ былъ воевода Сендомирской съ своею дочерью Мариною, которая съ отцемъ своимъ прибывши въ лагерь къ Нагому, бросилась къ нему, какъ будто къ своему мужу Отрепьеву въ объятія и его какъ бы спасшагося чудесно отъ смерти съ великимъ восхищеніемъ облобызала. Таковое ея притворство сильно увѣрило самозванцеву армію въ его принятомъ достоинствѣ и даже многіе изъ Царскихъ Бояръ предались сему обманщику; а Польша достигши своего желанія клятвопреступленіемъ, объявила Царю войну.

Голодъ, измѣна, между тѣмъ успѣхи и смерть Князя Михайла Васильевича Шуйскаго

Оказавшійся голодъ въ Москвѣ чрезъ пресѣченіе самозванцами и Поляками подвоза всякихъ запасовъ, остановившіеся доходы и измѣна Боярскихъ дѣтей, стольниковъ и стряпчихъ, дворянъ и жильцовъ Московскихъ, дьяковъ и подьячихъ, и даже Касимовскаго Царя Бурмамета, весьма увеличили бѣдствія; хотя между тѣмъ къ нѣкоторой отрадѣ стольникъ Князь Дмитрій Пожарской подъ Коломною, а Нижегородцы подъ самымъ своимъ городомъ совершенно разбили непріятеля и предводителя Польскаго войска Князя Вяземскаго взявши въ плѣнъ, повѣсили. Бояринъ Ѳедоръ Шереметевъ, многіе понизовые города отъ злодѣевъ очистилъ. Бояринъ Князь Иванъ Куракинъ, Князья Андрей Голицынъ и Борисъ Лыковъ подъ Москвою напавъ съ двухъ сторонъ на Поляковъ и измѣнниковъ, цѣлый день

съ Россіянами сражавшихся, ихъ разбили и прогнали. Князь Михаилъ Шуйской съ 5000 помощнаго наемнаго Шведскаго войска съ Генераломъ Графомъ Делагардіемъ и съ вѣрными Россіянами, пролагая себѣ отъ Новгорода до Москвы путь мечемъ, взялъ города Торопецъ, Торжокъ, Ржевъ, Дмитровъ, Старицу, и принятъ былъ отъ Царя съ великою честію въ столицѣ, изъ которой самъ Графъ Делагардій, узнавъ о тайной ненависти и подозрѣніи къ нему Царя и его братьевъ, совѣтовалъ ему о скорѣйшемъ выѣздѣ. Однако сей всѣми любимый и признаваемый Россійскою крѣпостію Князь, къ великому общему сожалѣнію послѣ кратковременной болѣзни скончался, котораго смерть, почтенная насильственною, остановила всѣ успѣхи.

Волнованіе народа, три самозванца и ихъ казнь.

Уже народъ отъ недостатка пропитанія волновался; а Князь Гагаринъ

со многими пришедъ во дворецъ къ Боярамъ, и къ Патрїарху требовалъ перемѣнить Царя. Но нещастный сей Государь вышедъ съ твердостїю предъ мятежниковъ, напомнилъ имъ присягу и должность, и тѣмъ принудилъ ихъ разойтися; при чемъ изъ города болѣе трехъ сотъ ушло къ самозванцу. Въ сїе время только и слышны были грабежи, убїйства, разоренїя, опустошенїя, измѣны и предательства. Тогда возникли сверхъ помянутыхъ три самозванца на Волгѣ: одинъ Боярской слуга назвался Августомъ, сыномъ Царя Ивана Васильевича, другой пахотной мужикъ Осиновинъ сыномъ Царевича Ивана Ивановича Осипомъ, третїй Лаверъ сыномъ Царя Ѳеодора Ивановича. Первые два по приказанїю Нагаго повѣшены, а съ послѣднимъ тоже сдѣлали на мѣстѣ, гдѣ онъ оказался, Донскїе козаки, которые и первыхъ ему представили.

Низведенїе съ престола Царя Василья Ивановича Шуйскаго.

Прокофїй Ляпуновъ коварнаго сердца и тонкаго ума не только предался самозванцу, но успѣлъ склонить къ произведенїю своихъ намѣренїй Боярина Князя Василья Васильевича Голицына, который въ послѣдствїи прославился твердостїю и усердїемъ къ отечеству. Генералъ Шведскїй Графъ Делагардїй 24 Іюня 1609 года со всемъ помощнымъ войскомъ, разграбивши въ лагерѣ Царскую казну и багажъ, перешолъ къ Полякамъ. Крымцы, вызванные Царемъ на помощь, одни возвратились и раззоряли Россїю, а другїе совокупились съ самозванцемъ. Въ таковыхъ смутныхъ и горестныхъ обстоятельствахъ 16 Іюня 1610 года, Захаръ Ляпуновъ со многими согласившись, вышелъ съ ними на лобное мѣсто и возопилъ объ отставленїи Царя! Всѣ пришли въ волненїе, котораго ни Патрїархъ Гермогенъ, ни Митрополитъ Филаретъ

укротить не могли. Своякъ Царской Князь Воротынскій, одинъ изъ верховнаго Совѣта, Ляпуновъ и Князь Засѣкинъ съ прочими пришедъ во дворецъ, Царя и Царицу взяли и препроводили на прежній ихъ дворъ, и тѣмъ по четырехлѣтнемъ царствованіи низвели съ престола и насильно въ монашество постригли. Чего добивались самозванецъ Нагой, чтобъ ему царствовать, а Польша, чтобъ на престолъ возвести своего Королевича Владислава. Для сего самаго Михаилъ Салтыковъ отъ своихъ единомышленниковъ, какъ будто отъ всея Россіи, вступилъ съ Королемъ въ договоры.

Коварство и Любовь къ Отечеству.

Отъ двумѣсячнаго послѣ Царя седьми Бояръ правленія произошли вящшія бѣдствія, волненія, мятежи и кровопролитія. Почему принуждены были согласиться на предложеніе Польскаго Короля, о принятіи на царст-

во сына его Владислава, и отправить отъ всѣхъ сословій Государства съ договоромъ и дарами къ нему знаменитое посольство. Тутъ открылись коварства Сигизмунда III и его вельможъ и вѣроломство Боярина Михаила Салтыкова. Напротивъ того къ отвращенію всѣхъ бѣдствій терзавшихъ Россію, оказали непоколебимое мужество и великодушіе, сражавшіеся даже до конца съ угнѣщеніемъ, насиліемъ, измѣною, голодомъ и всякаго рода кознями къ незабвенной памяти и въ примѣръ потомкамъ: Ермогенъ Патріархъ, непобѣдимой твердости мужъ! ни устремленный Боярином Салтыковымъ на него ножъ, ни низведеніе его съ престола святительскаго, ни заключеніе его, ни ограживаніе злою и голодною смертію, отъ которой онъ скончалъ животъ свой, ни мало не измѣнили любви его къ отечеству. Ѳеодоръ Никитичь Романовъ Юрьевъ, двоюродной братъ Царя Ѳеодора Ивановича, по ссылкѣ и по насильственномъ его и

супруги постриженїи, по истребленїи отъ Царя Годунова его четырехъ братьевъ и родства, будучи послѣ сего властолюбца въ достоинствѣ Митрополита посланникомъ отъ всего Государства къ Польскому Королю, оказалъ при всѣхъ угрозахъ, обѣщанїяхъ и наконецъ заключенїи непоколебимую къ отечеству преданность; а такъ же съ нимъ за вѣрность свою страдавшїе, не смотря на многихъ отъ нихъ по малодушїю отпадшихъ, Бояринъ Князь Василїй Васильевичь Голицынъ и думной дьякъ Луговской. Вотъ доблести! вотъ лавры! вотъ слава отечества!

Злоухищренїе Салтыкова и смерть низложеннаго Царя.

Но сїи непоколебимые въ вѣрности столпы Россїи не могли воспротивиться злоухищренїю Салтыкова, склонившаго на свою сторону первѣйшихъ четырехъ Бояръ, кои подъ предломъ, чтобы чернь не впу-

стила тайно въ Москву самозванца, велѣли отворить въ ней ворота Польскому войску подъ предводительствомъ Гетмана Желковскаго, которой всѣми Царскими сокровищами и Москвою завладѣлъ, по всѣмъ городамъ своихъ судей поставилъ, тяжкія дани на Россіянъ наложилъ и оставя по себѣ Польскаго Начальника Гасевскаго съ войскомъ надъ всею Россіею, самъ съ Царскими сокровищами, съ низложеннымъ Царемъ и Царицею и съ его двумя братьями Князьями Шуйскими явился къ Королю, коему Василья Ивановича понуждали поклониться; но онъ превзошедъ всѣ свои нещастія, сказалъ: „недостойно Всероссійскому Государю унижать свое государство покорностію Королю; ибо судьбами Божіими, а не вашими руками, отъ моихъ рабовъ измѣнниковъ преданъ вамъ въ плѣнъ.“ Всѣ удивились толь вознесенному духу. Но жестокой Король отослалъ его съ братьями въ Варшаву, гдѣ они, содержась въ темницѣ болѣе двухъ

лѣтъ, уморены 12 Сентября 1612 года. Не наказанїе ли вездѣсущаго Промысла воспослѣдовало во все время четырехлѣтняго нещастнаго Царствованїя сего Государя и до скончанїя его жизни, за его съ прочими по наущенїю Годунова лжесвидѣтельство и принужденїе другихъ къ тому? яко бы Димитрїй Царевичь отъ черной немощи самъ палъ на ножъ и закололся, вмѣсто умерщвленїя его нарочито посланными отъ Годунова.

Смерть самозванца Нагаго и полеченїя сыновъ Отечества.

По завладѣнїи Поляками Москвою, самозванецъ Нагой отъ ней пошолъ въ Калугу, въ окрестности которой ему на охотѣ отрублена голова его свиты Княземъ Урусовымъ въ отмщенїе за тайное умерщвленїе Касимовскаго Царя Симеона коварнымъ образомъ; а отъ Нагаго оставшаяся Марина Сендомирская съ сыномъ предалась покровительству козачьего на-

чальника Ивана Заруцкаго, которой, подъ предлогомъ доставить Россійской престолъ ея сыну, самъ хотѣлъ подъ его именемъ управлять. Въ то же время пекущіеся о спасеніи отечества Патріархъ Гермогенъ и Троицы Сергіева монастыря Архимандритъ Діонисій и Келарь Аврамій грамотами своими убѣдили думнаго дворянина Ляпунова, прежде раззорявшаго отечество съ самозванцемъ, Боярина Дмитрія Трубецкаго, Заруцкаго съ козаками и другихъ многихъ собирать войско для соединеннаго дѣйствія противъ Поляковъ; но несогласіе ихъ, гордость и скрытныя коварства Заруцкаго останавливали всѣ успѣхи.

Самозванецъ Сидоръ.

При сихъ смутныхъ обстоятельствахъ Московской дьяконъ изъ за Яузы рѣки Сидоръ, будучи словесенъ и проворенъ, назвался Димитріемъ Царевичемъ, сыномъ Царя Ивана Ва-

сильевича, спасшимся четырежды отъ смерти. Ямбургъ, Гдовъ, Псковъ и другїе города ему присягнули. Онъ о себѣ послалъ грамоты подъ Москву, гдѣ Князь Трубецкой съ товарищами и со всемъ войскомъ ему, мнимой его женѣ Маринѣ и ея сыну такъ же присягу учинили и отправили къ нему повѣренныхъ чиновниковъ, изъ коихъ Бѣгичевъ представши даже воскликнулъ: „се есть истинный Государь нашъ Калужской! „Напротивъ того Троицкая лавра всѣ его посланїя презрѣла и разослала грамоты о употребленїи благоразумныхъ средствъ къ спасенїю отечества.

Принужденїе Шведовъ въ Новгородѣ признать ихъ Королевича Россїйскимъ Государемъ.

Тогда по повелѣнїю Шведскаго Короля Генералъ Делагардїй съ войскомъ вторгшися 16 Іюня 1611 года отъ оплошности Воеводы Бутурлина въ Новгородъ, принудилъ тамъ Мит-

рополита Исидора и Боярина Одоевскаго принятъ договоръ о признанїи Шведскаго Королевича Карла Филиппа Россїйскимъ Государемъ. Онъ церкви, монастыри и дома сего города и окрестныхъ мѣстъ, куда только войска его могли достигнуть, разграбилъ и раззорилъ, и все сокровище съ пушками и колоколами отправилъ въ Швецїю; а Бутурлинъ съ нарочитымъ Россїйскимъ войскомъ усыпленъ будучи пированьемъ со Шведами, отославшими ему изъ Новагорода его обозъ невредимо, былъ только зрителемъ непрїятельскихъ дѣйствїй.

Искренняя героическая любовь къ спасенїю Отечества Минина.

Посреди сихъ бѣдствїй, нанесенныхъ измѣнниками, Поляками, Шведами и Крымцами, является мужъ, воспитанный въ низкомъ состоянїи, но съ великимъ духомъ и непоколебимымъ сердцемъ! Всѣ жестокїе удары, причиненные государству и лїю-

щаяся изъ ранъ его кровь, возбудили въ Нижегородскомъ купцѣ Козмѣ Мининѣ Сухорукомъ благоразумную ревность и неослабѣваемое сострадание. Онъ сдѣлалъ къ спасенію отечества планъ, пашолъ къ выполненію его способнымъ Героя Стольника Князя Дмитрія Пожарскаго, воспламенилъ сердца всѣхъ сограждан къ пожертвованію собою и всемъ своимъ имѣніемъ, и сопутствуя выборнымъ отъ всея земли ему, яко Предводителю Всероссійскаго воинства, во всѣхъ дѣлахъ совѣтникомъ и помощникомъ, усердно содѣйствовалъ въ освобожденіи Москвы и государства отъ Поляковъ и измѣнниковъ. Таковая жертва наипаче воспламенила вѣрность и любовь къ отечеству Троицкаго Сергіевскаго монастыря въ Архимандритѣ Діонисіѣ, Келарѣ Авраміѣ Палицынѣ и въ войскѣ Донскомъ подъ предводительствомъ его Атамана Межакова.

Политическія дѣйствія К. Пожарскаго, усердіе войсковаго Атамана Ѳеофилакта Межакова съ войскомъ Донскимъ къ спасенію отечества и коварство Заруцкаго.

Князь Пожарскій съ общаго совѣта отправилъ пословъ къ Генералу Графу Делагардію и въ Новгородъ, для удержанія Шведовъ отъ непріятельскихъ дѣйствій, чтобъ быть Московскому и Новгородскому государству подъ однимъ Царемъ. А къ отвращенію отъ самозванца, Марины и ея сына послалъ онъ во всѣ города и къ Подмосковному войску съ нарочными увѣщательныя отъ всего совѣта грамоты о ихъ всеобщемъ соединеніи и дѣйствіи противъ враговъ отечества; для согласнаго избранія отъ всѣхъ сословій государства. Сіе имѣло такое дѣйствіе, что самозванецъ Сидоръ во Псковѣ погибъ; а войско Донское примѣтя искреннее, честное и усердное благорасположеніе Минина и Пожарскаго, хватилось единственно

за спасенїе отечества. Заруцкой, женившїйся на Маринѣ, именованной женою трехъ самозванцовъ, видя изъ сего великїя приготовленїя, хотѣлъ оныя разрушить умерщвленїемъ Князя Пожарскаго; но ошибочной ударъ ножемъ изобличилъ посланнаго злодѣя и его сообщниковъ, наказанныхъ ссылкою. Послѣ того Заруцкой послалъ нарочитую часть для разбитїя передоваго Князя Пожарскаго войска; но и сего ему не удалось. Почему онъ чувствуя сильное неудовольствїе и отвращенїе отъ его ухищренїй войска Донскаго и усердное сего войска стараніе согласно съ Мининымъ и К. Пожарскимъ о возстановленїи отечества къ уничтоженїю всѣхъ его умысловъ, и опасаясь быть схваченнымъ, побѣжалъ съ оставшимся при немъ подъ Москвою полчищемъ къ Коломнѣ, а оттуда въ Михайловъ Рязанской.

К. Пожарскій расположился съ войскомъ подъ Москвою.

По прибытіи К. Пожарскаго со всею арміею подъ Москву, былъ онъ встрѣченъ Княземъ Трубецкимъ, командовавшимъ войскомъ, состоявшимъ изъ знатной части Донскихъ козачьихъ полковъ, которой просилъ его совокупиться и стать въ одномъ съ нимъ лагерѣ. Однако онъ расположился особенно у Арбатскихъ воротъ. За что К. Трубецкій на него вознегодовалъ.

Пособіе К. Пожарскому къ побѣдѣ Поляковъ отъ войска Донскаго.

Какъ только Гетманъ Польской Хоткѣевичь со всею своею арміею изъ Вязьмы къ Москвѣ подошолъ; К. Пожарской примѣчая всѣ его движенія, устроилъ свое войско и повелъ его на Поляковъ 22 Августа 1612 года. Сраженіе продолжалось седмь часовъ, а обѣщанной помощи отъ К. Трубецкаго ему не токмо не было; но даже сей

Князь не пускалъ и 500 отборной конницы, Пожарскимъ у него оставленной и удерживалъ войско Донское отъ движенiй на ратные подвиги. Войсковой Атаманъ Межаковъ видя, что Гетманъ превозмогаетъ, такъ что К. Пожарскiй приказалъ коннымъ спѣшиться, велѣлъ походнымъ Атаманамъ Афанасью Коломнѣ, Дружинѣ Романову и Марку Козлову поставить полки войска Донскаго къ сраженiю и съ словомъ К. Трубецкому: „что отъ вашей не любви Московскому государству пагуба становится;“ напалъ со всемъ своимъ войскомъ на утружденнаго непрiятеля, а съ нимъ въ тоже время и оная задержанная конница при самомъ почти уже отъ Поляковъ низложенiи полковъ Пожарскаго, которые тѣмъ ободрясь, обратили побѣду на свою сторону. Непрiятель тѣснимъ и поражаемъ отступилъ къ Поклонной горѣ съ знатнымъ урономъ; ибо однихъ вышедшихъ изъ Кремля въ помощь къ своимъ Полякамъ, убито до тысячи че-

ловѣкъ и всѣ ихъ знамена забраны. Но при всемъ томъ отъ своихъ коль великое было предательство! когда въ ту же самую наступившую ночь измѣнникъ Григорій Орловъ провелъ въ Кремль шесть сотъ Польскихъ воиновъ съ провіантомъ.

Совершенная побѣда К. Пожарскаго надъ Поляками при пособіи войсковаго Атамана Межакова съ войскомъ Донскимъ.

Гетманъ 25 Августа по утру напалъ на конницу К. Трубецкаго подъ Донскимъ монастыремъ, которая, не выдержавъ перваго стремленія, обратилась въ бѣгство, и тѣмъ увлекла за собою и самаго сего Князя со всѣмъ его войскомъ; она даже разстроила конные полки Пожарскаго, предавшіеся подобному бѣгству; но пѣхота его остановила стремленіе Поляковъ. Шестой часъ проходилъ сраженію, а подкрѣпленія ему ни отъ конницы его, ни отъ Князя Трубецкаго не было,

коего онъ многократно посылалъ просить, находясь въ опасности, которая однако его и Минина мужества нимало не поколебала; но всѣ усилія Гетмана удерживая съ твердостію, принудили его по шестичасномъ боѣ отступить къ Екатерининской церкви. Поляки во время сего разборства изъ Кремля усмотрѣвъ Климентовскую крѣпостцу безъ защиты, немедленно въ нее вошли и тамъ Польское свое знамя выставили. У Донскихъ козаковъ при первомъ взглядѣ на знамя непріятельское на православной церкви въ крѣпостцѣ, ими оставленной, сердца закипѣли. Они возвратясь, приступили и ее взяли, а защищавшихъ однихъ Венгерцовъ до семи сотъ покололи, кромѣ ушедшихъ оттуда въ Москву и въ Гетманской станъ, куда они за ними погнались и въ помощь имъ подоспѣли весьма многіе отъ Донскаго войска изъ стана Трубецкаго, которые совокупными силами низложивши и прогнавши все передовое Польское вой-

ско (*), и самой станъ осадили. Князь Пожарскій желая употребить сей случай къ истребленію непріятеля, туда съ войсками приближился и тѣмъ произвелъ въ немъ страхъ и замѣшательство. Однако Поляки не видя сильнаго напора отъ Пожарскаго, всѣ свои главныя силы обратили на войско Донское, которое при всѣхъ своихъ успѣхахъ оставаясь безъ надлежащаго нужнаго отъ него подкрѣпленія, вдругъ потушило свой жаръ и обратилось въ свой лагерь, а непріятель и осадилъ Князя, который и Мининъ отправили Келаря Аврамія Донскихъ воиновъ уговорить именемъ Божіимъ и его угодниковъ, обѣщаніемъ, ежели за отечество животъ свой положатъ вѣнцевъ мученическихъ, а ежели останутся живы, награжденія казною монастырскою. Атаманъ Межаковъ со всѣми полками войска Донскаго выступилъ и съ возглашеніемъ Сергія Чудотворца, присоединясь къ

(*) Авангардъ.

армїи, пошелъ на осаду Гетманскаго окопа. Тогда Мининъ усмотря за Москвою рѣкою конное и пѣшее, съ знаменами Польское войско, обходящее Россїйскую армію, съ позволенія К. Пожарскаго поскакалъ съ отборнымъ числомъ конницы и принудилъ оное съ великимъ страхомъ бѣжать; а Князь въ засадѣ отъ него поставленнымъ приказалъ на сихъ бѣгущихъ ударить, которые при всемъ своемъ смятеніи вторгшися въ свой станъ, оной встревожили. Въ ту минуту Князь и Межаковъ всѣ войски подвигнули, опрокинули непріятеля и овладѣли станомъ. Поляки, Нѣмцы и другихъ націй воины были въ знатномъ количествѣ побиты, артиллерія и весь обозъ непріятельской достались добычею побѣдителямъ. Самъ Гетманъ съ остальнымъ войскомъ принужденъ былъ бѣжать къ Донскому монастырю, а оттуда на Воробьевы горы съ великою потерею. Тутъ Князь остановилъ жаръ своихъ ратоборцовъ, сказавъ: „что въ одинъ день не бываетъ

двухъ радостей.“ Въ знакъ сей побѣды два часа вся армія стрѣляла изъ ружей и пушекъ. Гетманъ всю ночь держалъ войско на лошадяхъ, и въ ружьѣ, а по утру побѣжалъ въ Польшу. Его преслѣдовали, и онъ много потерялъ. Уронъ непріятельской одними плѣнными простирался до десяти тысячь.

Примѣчаніе.

Сія знаменитая побѣда увѣнчала великія предпріятія Минина и К. Пожарскаго къ спасенію отечества, въ которой мы видимъ ревностнаго участника Келаря Аврамія и отличную храбрость войска Донскаго подъ начальствомъ его Атамана Межакова, не смотря на препятствія въ томъ Главнокомандующаго К. Трубецкаго по одной его злобѣ къ К. Пожарскому за то, что онъ и Мининъ къ нему не ѣздили и въ одномъ лагерѣ съ нимъ не спали.

Возвращеніе войскомъ Донскимъ драгоцѣнныхъ монастырскихъ утварей, присланныхъ въ залогъ, для его воздаянія за усердную службу.

Таковое между Главнокомандующими неудовольствіе разстроивало войско Донское, для удержанія котораго къ дальнѣйшему надъ непріятелемъ дѣйствію Троицкой Архимандритъ Діонисій и Келарь Аврамій, чтобъ выполнить прежнее свое обѣщаніе, за истощеніемъ монастырской казны, послали при своемъ письмѣ къ Войсковому Атаману Межакову церковныя утвари, украшенныя жемчугомъ, въ залогъ должнаго войска Донскаго награжденія за его усердную службу, и чтобы оно до взятья Москвы отъ Поляковъ не расходилось. Почему съ представленіемъ оныхъ прочтено письмо въ войсковомъ кругу; изъ чего войско Донское чувствуя священную къ своимъ заслугамъ признательность, вящшимъ подвигнулось къ отечеству усердіемъ и оттуда

тогда же отправило обратно съ двумя своими походными Атаманами утвари въ монастырь съ увѣренїемъ, что оно по ихъ прозьбѣ все исполнять будетъ и не взявъ Москвы не отступитъ.

Взятїе приступомъ Китая и Кремля въ Москвѣ.

Послѣ того всѣ войски приступили къ примиренїю обоихъ Князей и согласили ихъ, при участвованїи въ томъ Келаря Аврамія, для совѣта между собою о общемъ дѣлѣ, съѣзжаться на рѣчкѣ Неглинной. Согласіе Главнокомандующихъ во всѣхъ чинахъ произвело ревностное усердіе объ очищенїи Москвы отъ Поляковъ: скоро вокругъ ея готовъ былъ валъ для пресѣченія всѣхъ сообщенїй и для недопущенїя изъ Польши помощи. Приступомъ соединенныхъ силъ 22 Октября 1612 года, по низложенїи великаго множества отчаянно защищавшихся и за бѣгствомъ устрашившихся въ

Кремлъ, взяли городъ Китай и нашли тамъ немалое число чановъ съ соленымъ человѣческимъ мясомъ, употребляемымъ отъ недостатка съѣстныхъ припасовъ; а въ Кремлѣ непріятель до такой крайности дошелъ, что ѣлъ кошекъ, мышей и собакъ, наконецъ и трупы человѣческія. Но и въ томъ не находя себѣ пособія и не надѣясь на свои силы, при самомъ приступѣ принужденъ сдаться на волю побѣдителей; измѣнникъ же Михаилъ Салтыковъ ушелъ въ Польшу съ нѣкоторыми ея подданными и тамъ умеръ. При взятіи Китая и Кремля побито непріятеля до 20000 и въ плѣнъ взято 10000 человѣкъ. Князьямъ Пожарскому и Трубецкому, вошедшимъ въ Кремль въ разныя ворота, предшествовало духовенство съ пѣніемъ, крестами и образами.

Польской Король по отбитіи его отъ крѣпостей съ немалою потерею удалился въ Польшу.

По совершенномъ истребленіи въ Москвѣ непріятеля большая половина арміи и войска Донскаго была распущена. Но нечаянно пойманы были шпіоны отъ Короля Польскаго съ письмами, что онъ уже въ Вязьмѣ; тотъ часъ приготовились къ оппору; а Князь Шаховскій находясь съ войскомъ въ Горѣломъ городищѣ осаду сего города Королемъ и все его съ войскомъ усиліе сдѣлалъ тщетнымъ и отъ крѣпости отбилъ; отрядъ же сильной Королевской на одной сшибкѣ подъ Москвою взявши въ плѣнъ Стольника Ивана Философова, слышелъ отъ него: что Москва имѣетъ сильное войско, обиліе въ съѣстныхъ припасахъ, хотя въ томъ и другомъ великой недостатокъ былъ, непоколебимое расположеніе умереть за православную вѣру, а Польскаго Кор[illegible]евича на Царство не принимать; въ

чѣмъ твердостїю своею, яко сынъ отечества, и Короля и его Министровъ увѣрилъ. Король и Волоколамску ничего сдѣлать не могъ: всѣ приступы его съ армїею отбиты были мужественно. Отличная храбрость воеводъ Ивана Карамышева и Степана Чемесова, а наипаче походныхъ войска Донскаго Атамановъ Нелюба Маркова и Ивана Епанчина, побившихъ на приступахъ великое множество Поляковъ и Нѣмцовъ, принудила Короля и отъ сего города отступить, всѣ свои предпрїятїя оставить и удалиться въ Польшу поспѣшно съ арміею, изъ которой немалое число отъ стужи и голода погибло и болѣе тысячи человѣкъ въ плѣнъ взято, каковая участь постигла и всѣ оставленные имъ въ Россїйскихъ городахъ гарнизоны.

Благодареніе БОГУ и воздаяніе К. Пожарскому и Минину.

Все сїе произвело въ Москвѣ и во всей Россїи неизреченную радость.

Народъ увѣрившись тогда, что праведный ТВОРЕЦЪ, наказавый за грѣхи, умилосердился наконецъ надъ Россіею и принялъ ее паки въ свое покровительство, ободрился и стремился въ сладостномъ восторгѣ принесть торжественное благодареніе ГОСПОДУ, избавителю отъ величайшихъ бѣдствій. Послѣ того всѣ обратили мысли свои и очи на виновниковъ радости ихъ К. Дмитрія Михайловича Пожарскаго и Козму Минина. Они изъявляя предъ ними живѣйшую сердечную благодарность, именуя ихъ избавителями и спасителями отъ БОГА посланными, по приговору всѣхъ Государственныхъ чиновъ поднесли Князю честь Боярства и великія изъ казенныхъ волостей вотчины съ жалованною грамотою за подписаніемъ Бояръ всего Государства и знатнаго Духовенства. Мининъ же почитаемъ былъ выборнымъ отъ всея земли и отъ Царя Михаила Ѳеодоровича именованъ Думнымъ Дворяниномъ, которому на мѣстѣ, гдѣ шѣло его было по-

гребено въ соборномъ храмѣ Нижняго-Новгорода, ИМПЕРАТОРЪ ПЕТРЪ Великій поклонился до земли, сказавъ: „на семъ мѣстѣ погребено тѣло освободителя и избавителя Россіи.“ Надобно полагать, что и войсковой Атаманъ Межаковъ и войско Донское неостались безъ надлежащей отъ отечества признательности за свою великую къ нему услугу, имѣвшую знатное участіе въ его спасеніи. Но древность и время, стирающія отпечатки естества и искуства опустили на то свою завѣсу. Однако Всемогущая Судьба благоволила обнаружить по прошествіи ровно двухъ вѣковъ и въ потомкахъ сего войска подобное усердіе, любовь и вѣрность въ 1812 году, и тѣмъ на вѣки какъ тогда, такъ и нынѣ войско Донское съ его Атаманомъ Графомъ Платовымъ и Полководцами (*) громкимъ свидѣтельст-

(*) Изъ Генералитета шестью Иловайскими, Графомъ Орловымъ Денисовымъ, Красновымъ, двумя Денисовыми, Карповымъ, шестью Грековыми, Сысоевымъ, Марты-

вомъ Великаго МОНАРХА АЛЕКСАНДРА I и признательностію всей Европы (*) предъ всемъ свѣтомъ прославитъ.

Отказъ Шведскому Королевичу въ присылѣ и Англіи въ помощномъ войскѣ.

Тогда отъ Генерала Графа Делагардія прибылъ въ Москву Посланникъ

новымъ, Кутейниковымъ, Луковкинымъ; Родіоновымъ и молодымъ Графомъ Платовымъ.

(*) Графъ Матвѣй Ивановичь!

Письмо Ваше, которымъ поздравляете меня съ новымъ годомъ, я получилъ. Поздравляю Васъ съ тѣмъ же и съ занятіемъ городовъ по рѣкѣ Вислѣ, да будутъ они подъ дружескою рукою свободны отъ угнетавшаго ихъ по сіе время насилія и принужденія. Прошедшій годъ былъ достопамятенъ. Онъ сохранится на всегда въ памяти нашихъ потомковъ. Вы собственнымъ Вашимъ лицемъ и вообще все Донское воинство много участвуете въ славѣ истребленія враговъ и въ спасеніи отъ нихъ отечества. Заслуги Ваши и подвиги подначальствен-

для приняшія присяги, учиненной Новгородцами и обѣщанной Московскими Боярами Шведскому Королевичу Карлу Филиппу, выѣхавшему

ныжъ Вамъ козачьихъ войскъ пребудутъ незабвенны. Имя ихъ сдѣлалось страшно непріятелю. Объявите имъ мою совершенную признательность и благоволеніе. Пребываю Вамъ благосклонный

На подлинномъ подписано собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою тако:

АЛЕКСАНДРЪ.

Ликъ
Генваря 8 дня
1813 года.

Милостивый Государь мой
Графъ Матвѣй Ивановичь!

Въ то незабвенное время, когда непобѣдимое воинство Руское спасало отечество свое отъ руки сильнаго врага, на низложеніе его устремлявшаго. — Въ то самое время воинство Донское, В. С. предводительствуемое, прославило себя новыми и безчисленными доводами приверженности ко Всеавгустѣйшему МОНАРХУ и усердія къ пользѣ общей. Кромѣ полковъ, со славою противоборствовавшихъ, ужаснымъ силамъ непріятельскимъ при самомъ впорженіи ихъ въ предѣлы наши,

уже для сего изъ Стокгольма. Но Бояра и народъ отвѣчали, что они его непрїемлютъ и готовы биться и итти на очищенїе Новгородскаго го-

---

старые Донскіе воины, опочивавшіе уже послѣ долговременныхъ подвиговъ въ нѣдрахъ семействъ своихъ, юноши, не созрѣвшіе еще въ силахъ къ понесенію трудовъ военныхъ, всѣ по первому воззванію МОНАРХА летѣли на защиту благоденствія и славы Руской. Они явясь на полѣхъ Тарутинскихъ, были сильнымъ подкрѣпленіемъ арміи послѣ кровопролитнѣйшихъ битвъ ея. Вскорѣ послѣ того когда врагъ нашего и общаго спокойствія испытавъ могущаго и твердость воинства и всего народа Рускаго обратился къ постыдному для него бѣгству, воины Донскіе, быстро тогда на истребленіе его стремившіеся, устилали слѣды его трофеями побѣдъ своихъ, исторгали изъ рукъ его богатства, въ Москвѣ похищенныя и соединяя славу воиновъ съ благочестіемъ Христіанъ, приносили сокровища сіи къ престолу Всевышняго. Памятники приношенія ихъ, украшая храмъ Божій въ столицѣ отечества, останутся на всегда живѣйшимъ свидѣтельствомъ достохвальнаго усердія ихъ къ вѣрѣ пра-

сударства. А на присланную отъ Англіи на флотѣ помощь къ городу Архангельску противъ Поляковъ отс-

---

вославной. — Наконецъ когда побѣдоносныя войска Всемилостивѣйшаго къ намъ и сострадательнаго къ нещастію *другихъ народовъ* ГОСУДАРЯ *нашего изгнавъ* съ лица земли своей всѣ силы вражіи обращены были на освобожденіе отъ нихъ чужихъ земель. — Полки Донскіе сподвизаясь имъ по всюду, достóйно раздѣляли съ ними славу защитниковъ Германіи, избавителей самой Франціи и возстановителей мира во всей Европѣ. Такъ, М. Г. мой, въ сіе достопамятное время небыло ни одного случая, гдѣ бы герои Донскіе не блеснули и подвигами военными и подвигами патріотическими; не было битвы, гдѣ бы они не возторжествовали; не было трудовъ, которыхъ бы они непреодолѣли; не было нуждъ, коихъ бы они не перенесли.

Теперь, когда они возвращаясь на благословенную родину свою, несутъ съ собою отъ береговъ Секваны до береговъ Дона славу, миръ и благоденствіе, я не могу скрыть истинной признательности моей къ безсмертнымъ подвигамъ ихъ. Конечно и безъ моей признательности извѣстна свѣту слава ихъ, но почитая соб-

взались съ благодарностїю о неимѣнїи въ ней нужды.

ственно для меня лестнымъ передать въ память потомства, что я имѣлъ честь быть свидѣтелемъ достославной службы ихъ на пользу своего и чужихъ народовъ, я усерднѣйше прошу В. С. сіе искреннее изліяніе чувствованій моихъ принять какъ залогъ особеннаго къ заслугамъ Донскихъ воиновъ уваженія всей арміи, надъ коею я по довѣренности ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА удостоился начальствовать. Пусть признательность сія будетъ такъ же несомнѣннымъ доказательствомъ и отличнаго моего къ вамъ почтенія, съ сохраненіемъ коего я за честь поставляю быть.

Милостивой Государь мой!

Вашего Сіятельства

Покорнѣйшій Слуга

Графъ Барклай де Толли.

Брюкселъ, Іюня 24- дня
1814. Года
Его С. Гр. М. И. Платову.

Славная почесть Войска Донскаго козаку Александру Землянухину въ Лондонѣ, изображенная въ Анекдотахъ достопримѣчательнѣйшихъ произшествій, случившихся въ теченіи нынѣшней войны съ французами. печат. въ Санктпетербургѣ въ Типо-

V. ЦАРСТВОВАНІЕ МИХАЙЛА ѲЕОДОРОВИЧА.

Избраніе Царемъ Михайла Ѳеодоровича.

Всѣ минувшія бѣдствія опытомъ доказали: коль необходимо во всемъ

графіи Ивана Глазунова. 1813 года въ 3хъ частяхъ.

Генерала отъ кавалеріи, войска Донскаго войсковаго Атамана и Кавалера

Войска Донскаго войсковой Канцеляріи.

Прилагая у сего печатный екземпляръ съ предложенія моего Войсковой Канцеляріи, по случаю полученнаго мною отъ Господина Генералъ-Фельдмаршала Графа Михайла Богдановича Барклая де Толли письма, у сего же препровождаемаго, я въ обязанность себѣ ставлю сказать при семъ случаѣ, что къ изъявленію собственной благодарности моей предъ всемъ Донскимъ Войскомъ, коимъ по довѣренности ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА имѣю щастіе командовать, нѣтъ у меня ни словъ ни выраженій достаточныхъ. Оно удостовѣрило цѣлый свѣтъ, что воинство, подвизающееся за вѣру, Царя и отечество, укрѣпляется въ силахъ своихъ, превозмогаетъ самую природу, и въ подви-

народѣ единодушное, согласіе для его благосостоянія! Почему всѣ чины и народъ положили избрать Государя

гахъ своихъ превышаетъ всякую силу ума человѣческаго; оно потрясло вражескія пьмочисленныя силы; оно привело ихъ въ уныніе и трепетъ, и поставя между сихъ двухъ крайностей, нанесло бѣдствія ни гдѣ неслыханныя- ни гдѣ невидимыя. Самъ врагъ всеобщаго спокойствія, при всей своей гордости, при всей своей надменности, коею мечталъ покорить всю вселенную, приходилъ при каждомъ появлении самомальйшаго отряда изъ сего храбраго и доспойнѣйшаго Войска въ ничтожество, и не дерзалъ уже болѣе помышлять о суетныхъ планахъ своихъ, о хитрыхъ и зловредныхъ намѣреніяхъ. Таковы были подвиги его! таковы не исчислимы услуги, которыми умѣло оно прославить себя предъ цѣлымъ свѣтомъ! Кто изъ Донскихъ обитателей не проникнетъ теперъ того Божескаго милосердія, которое насадивъ сердца наши благонравіемъ, любвію къ Богу, къ царю и къ ближнимъ, связало оныя крѣпкимъ узломъ, укрѣпило мышцы наши и направило оныя на дѣла полезныя, благотворныя человѣчеству. Съ душею, преисполненною восторга, опъ столь щастливаго преуспѣ-

по общему отъ всея Россіи назначенію, и для того посланы во всѣ города грамоты о поспѣшномъ прибытіи въ Москву свѣтскихъ и духовныхъ особъ и отъ всѣхъ сословій депутатовъ. Удивительно какъ всѣ скоро съѣхались, но несогласіе и подкупъ нѣ-

---

нія нашего въ возвышеніи чести и имени нашего, понесемъ всегда въ сердцахъ нашихъ моленія ко Всевышнему подателю благъ: да не лишитъ Онъ насъ покровительства своего и да содѣлаетъ всегда достойными чадами Его! Я же до конца жизни моей не престану твердо сохранять въ памяти моей по мужество и храбрость его, ту неустрашимость и твердость его, ту быстроту и неутомимость его которыми способствовало оно къ совершенному истребленію врага и увѣковѣчило толь праведно имъ снискиваную славу, храбрыхъ и непобѣдимыхъ Донцовъ. Никогда такъ же не забуду я и то примѣрное ихъ повиновеніе и привязанность ко мнѣ, чрезъ которыя всегда являлись мы твердыми и непремѣнными исполнителями мудрыхъ предначертаній ВСЕАВГУСТѢЙШАГО МОНАРХА. Все сіе запечатлѣло вѣчную признательность мою къ Войску, которую пріятно мнѣ

которыми Боярами въ свою пользу голосовъ взволновали мысли. Много времени протекло и никто изъ предлагаемыхъ не одобренъ. Сверхъ всякаго чаянія услышали въ собраніи произнесенное имя Михайла Ѳеодоровича, что онъ всѣхъ достойнѣе по сродству съ Государями Россійскими Рурикова корени и что онъ послѣднему изъ сего рода Царю Ѳеодору Ивановичу родной по матери племянникъ. Всѣ воскликнули: да будетъ онъ нашимъ Государемъ, самъ БОГЪ умилосердился надъ нами, и сей гласъ, произнесшій имя его, есть гласъ БОЖІЙ! Вдругъ всѣ войны честолюбія укротились, разногласія изчезли, мыс-

---

будетъ при каждомъ удобномъ случаѣ доношпорять.

Таковое чистосердечное изъявленіе чувствъ моихъ я предлагаю Войсковой Канцеляріи здѣлать извѣстнымъ всему Донскому войску.

Генералъ Графъ Платовъ.

1. Декабря
1814.
Варшава.

ли Бояръ, духовенства, дворянства, Депутатовъ и народа соединились, и послѣ тридневнаго нарочитаго для сего поста всѣ восклицали: Да будетъ Царемъ нашимъ Михаилъ Ѳеодоровичь Юрьевъ! Но онъ и матерь его, представшимъ въ Костромѣ духовнымъ и свѣтскимъ отъ всѣхъ сословій государства повѣреннымъ съ прошеніемъ о принятіи кормила правленія, изъявили свое сердечное нежеланіе, пятикратно отъ нихъ разновременно прерываемое убѣдительными представленіями и слезными моленіями, изъ коихъ послѣднее, что отъ противящихся волѣ ГОСПОДА, вдохновенной въ сердца всего Россійскаго народа, о его назначеніи Царемъ, отымется Его благодать, сильно тронуло ихъ души и преклонило Михаила Ѳеодоровича согласиться вступить на Всероссійскій престолъ 14 Марта 1613 года къ неизреченному всеобщему обрадованію. Такимъ образомъ ВЫСОЧАЙШІЙ Промыслъ благоволилъ послѣ страшныхъ бѣдственныхъ

четырнадцать лѣтъ обуреваній, поставить благодѣтельное Россіи пристанище изъ дома Романова Юрьева.

Заруцкой казненъ, миръ съ Швеціею и перемиріе съ Польшею.

Государь противъ Поляковъ, Шведовъ и Заруцкаго послалъ войски. Онъ съ своими единомышленниками ограбивъ Воронежъ, взялъ Астрахань, начальника въ ней Князя Хворостинина убилъ и всемъ тамошнимъ краемъ управлялъ подъ именемъ мнимыхъ Царицы Марины и ея сына Царевича; а чтобъ удержаться ему, отправилъ отъ ихъ имени нарочныхъ къ Персидскому Шаху Аббасу, для принятія ихъ со всемъ Астраханскимъ округомъ подъ его покровительство. Но Шахъ выдалъ ихъ Царскому посланнику Тихонову, который привезъ ихъ въ Москву. Заруцкой видя Царское войско приближавшееся и къ оному выбѣжавшихъ изъ города всѣхъ Астраханцовъ, съ Мариною и ея сыномъ,

съ козаками, Поляками и Литовцами, съ измѣнникомъ Андроновымъ и съ великимъ богатствомъ побѣжалъ на Яикъ, и тамъ на островѣ укрѣпился. Сильный отрядъ отъ Князя Одоевскаго напалъ на него, всѣхъ бывшихъ при немъ побилъ и его со всею свитою взялъ. Князь отослалъ ихъ въ Москву, гдѣ Заруцкой посаженъ на колъ, Андроновъ и сынъ Марининъ повѣшены, а сама его мать въ темницѣ скончала свою жизнь. Вотъ каковъ конецъ злымъ предпрїятїямъ на удачѣ основаннымъ! при невниманїи вопїющаго въ сердцахъ гласа: чего себѣ не хочешь, того другому не дѣлай. Послѣ того миръ со Швецїею заключенъ 27 Февраля 1616 года; а перемирїе на 14 съ половиною лѣтъ съ Польшею 25 Декабря 1618, по которому возвращенъ на размѣнъ отецъ Государя, Митрополитъ Филаретъ Никитичь, возведенный въ Патрїаршее достоинство.

Жалованье Войску Донскому и чиновникамъ.

Государь со вступленія своего на престолъ посылалъ погодно войску Донскому жалованье деньгами, суконами, хлѣбомъ и военными снарядами, а отправляемые отъ него чиновники въ Москву были жалованы по пріѣздѣ и отпускѣ камками, шафтами, суконами и на столъ. По чему съ сего времени полагать можно возобновленное учрежденіе Царемъ Иваномъ Васильевичемъ Грознымъ за службу войска Донскаго при покореніи Царствъ Казанскаго, Астраханскаго и Лифляндіи, пресѣченное смутными обстоятельствами въ государствѣ, одной Зимовой и пяти, легкихъ станицъ, ежегодно изъ сего войска въ Москву отправляемыхъ, которыя состояли изъ отличившихся службою въ войскѣ чиновниковъ и козаковъ: имъ выдаваемы были по ихъ заслугамъ и чинамъ серебреные позлащенные ковши съ изображеніемъ портре-

ша царствующаго Государя и Россійскаго герба, сабли съ надписью на полосѣ золотомъ имени Государя и заслугъ, денежное жалованье и на прогоны, а на войско нарочитая сумма денегъ, провіанту, порохъ, свинецъ, желѣзо и вино (*).

(*) Въ 1692 году по именному Великаго Государя указу и по Боярскому приговору и по докладной выпискѣ за помѣтою Думныхъ Дьяковъ велѣно съ Дону пріѣзжать въ Москву въ зимовыхъ станицахъ Атаманамъ и козакамъ по сту однажди, а пять разъ въ годъ въ Легкихъ станицахъ отъ пяти до десяти человѣкъ, коимъ, такъ же на знамена, медикаменты и на прочее окладчаго жалованья Войску Донскому отпускать ежегодно 17142 рубля и житной муки 7000 четвертей; сверхъ того ВЫСОЧАЙШЕ прибавленно къ тому въ 1779 году 3000 рублей, и 3000 четвертей хлѣба и на будары (перевозныя суда) 1169 руб. 60 коп. „Въ Грамотѣ изъ Военной Коллегіи къ Войску 17 Сентября 1761 „и въ докладѣ Военнаго Министра Г. Арачеева ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ 19 Декабря 1808 года“. А въ выпискѣ Войсковой Канцеляріи значится: что ежегодно Войску отпускается 500 ведръ вина отъ

Взятіе Азова однимъ войскомъ Донскимъ.

Когда Государь занимался приведеніемъ въ благосостояніе Россіи и устроеніемъ линіи съ двѣнадцатью укрѣпляемыми городами отъ набѣговъ непріятельскихъ на разстояніи болѣе трехъ сотъ верстъ, начавъ съ Малороссійской бывшей Польской границы къ востоку до Каротояка надъ рѣ-

---

Камеръ-Коллегіи, на провіантъ деньги изъ Штатс-Конторы, 230 пудъ пороха и 150 свинца отъ Артиллеріи; а изъ оной суммы на жалованье зимовой спаницы Атаману 143 руб. 50 коп. на ковшъ ему 16 руб. 50 коп. Есаулу 71 руб. козакамъ каждому по 48 руб. 66½ коп. и на подводы за предѣлами Войска Донскаго отъ Валуекъ до Москвы на 622 версты и обратно Атаману на три, Есаулу на двѣ и козаку на одну, на каждыя десять верстъ одной подводы по три копѣйки, Легкой спаницы Атаману на жалованье 50 руб. 65 коп. Есаулу 38 руб. 31¼ коп. козаку 27 руб. 51½ ко. и на сабли первому 30 руб. второму 15 руб. и третьему 7 руб 50 коп прогоны же имъ противъ зимовой спаницы.

кою Дономъ, изъ коихъ въ Бѣлгородѣ и Новомъ Осколѣ во время всего, того производства имѣлъ свое пребываніе. Тогда войско Донское желая избавиться непріятельскихъ Турецкихъ частыхъ на нихъ покушеній и свободнѣе на Азовскомъ и Черномъ моряхъ дѣйствовать, въ 1637 году отправило изъ Черкаска знатной отрядъ подъ Азовъ съ тѣмъ, чтобы его взять. Козаки приступя къ нему на разстояніе, гдѣ пушечные выстрѣлы вредить имъ могли, начали рыть отводныя преломляющіяся линіи и ими приближаться къ городу. Турецкой гарнизонъ, изъ четырехъ тысячь человѣкъ состоявшій, взиралъ на нихъ съ презрѣніемъ и выжидалъ случая къ удобнѣйшему на нихъ нападенію; но они производя изъ устроенныхъ ими батарей на всякое малѣйшее покушеніе выласки непріятеля стрѣльбу изъ пушекъ, продолжали день и ночь свою работу съ такою ревностію, что скоро подкопами дошли до Азова и въ него при непрестанной стрѣльбѣ яны-

чаръ, опрокинувши ихъ, вступили. Непрїятель со всѣхъ пунктовъ сбитый бѣжалъ и искалъ своего спасенїя въ замкѣ; но они не упуская случая изъ своихъ и изъ взятыхъ ими въ городѣ пушекъ причиняли крайнїй вредъ непрїятелю такъ, что Турки одержимые отъ сильнаго на нихъ нападенїя страхомъ и замокъ немедленно сдали. Войско Донское сдѣлавшись обладателемъ Азова съ его округомъ, учинило въ скоростии надлежащее учрежденїе къ удержанїю его въ своей власти. Извѣстїе о потерянїи Азова привело Порту въ безпокойство тѣмъ болѣе, что весь Крымъ, выключая малое число, противъ Порты находился тогда въ великомъ смятенїи; а отъ войны съ Персїею ни какой пользы не усматривалось.

Не удача Татаръ и пораженїе отрядомъ войска Донскаго на морѣ Турокъ подъ командою Пїали Паши.

Турецкой Султанъ Амуратъ примѣчая изъ движенїй войска Донскаго,

что намѣреніе его состоитъ не въ одномъ только завладѣніи Азовомъ, но что бы удобнѣе вездѣ вредить и на сушѣ и на морѣ произведеніемъ своихъ воинскихъ поисковъ и промысловъ противъ враговъ Христіанства, старался всѣ способы употребить къ возвращенію сего города. Но занятъ будучи войною съ Персіею и надѣясь, что Россіяне и Поляки Донскому войску никакой помощи не учинятъ, приказалъ Татарамъ стараться о возвращеніи Азова, которыхъ Козаки съ немалымъ урономъ всегда отбивали, и на Азовскомъ и Черномъ моряхъ Турецкія суда или схватывали, или препятствовали имъ въ свободномъ плаваніи; а въ 1638 году въ числѣ 1700 человѣкъ флотиліею напавъ на Пїали Пашу гораздо въ превосходнѣйшихъ силахъ, великое пораженіе и потопленіе судовъ причинили съ потерею однако и своихъ до 700 воиновъ.

Уклоненїе Государя отъ помощи войску Донскому и отправленїе отъ Порты войскъ для возвращенїя Азова.

Порта изъ минувшихъ четырехъ лѣтъ примѣтя, что Татары со всемъ неспособны отнять у войска Донскаго Азовъ, принуждена ускорить заключенїе съ Персїею мира. Верховный Визирь, хотѣлъ самъ съ сильною армїею къ нему пойти; но чрезвычайный въ Константинополѣ пожаръ, обозженїе рукъ и бороды его, трясенїе земли въ Таврїи и параличь Султана такими казались обстоятельствами, которыя требовали отъ него оставить походъ къ Азову. А притомъ и Поляки нехотѣли дать Туркамъ свободнаго туда прохода и стали въ ружьѣ на границахъ. Въ такомъ случаѣ Визирь при Султанской болѣзни имѣлъ удобной случай сїе предпрїятїе поручить Силистрїйскому Пашѣ Гуссейн-- Деллїю, полагавшему легко одолѣть Козаковъ и чрезъ то прїобрѣсть себѣ честь и

славу, потому что Россiйской дворъ чрезъ своихъ Пословъ засвидѣтельствовалъ, что онъ въ сей войнѣ Порты съ войскомъ Донскимъ, яко Россiйскому Государю неподвластнымъ, никакого участiя не имѣетъ; ибо оно даже Царскаго посла Михайлу Зайкова, отправленнаго для уняшiя его отъ войны съ нею, со всѣми бывшими при немъ людьми истребило; почему и требовалъ отъ Порты признанiя достоинства Царскому Величеству и удовольствiя за многiя Татарами въ Россiйскихъ областяхъ раззоренiя; а въ противномъ случаѣ Царь дастъ сему войску такую помощь, что вся Оттоманская сила не возвратитъ Азова. Диванъ обнадежилъ во всемъ требуемомъ удовлетворить. Государь получа извѣстiе о таковомъ расположенiи Турецкаго двора, не согласился на представленiя Донскаго войска въ отправленiи ему помощи и въ принятiи отъ него Азова, что бы исправить въ Государствѣ войнами и возмущенiями разстроенное. Въ 1642 году Гуссейн —

Делли отправился сухимъ путемъ къ Азову съ 20000 янычаръ, съ такимъ же числомъ спаговъ, съ 50000 Крымскихъ Татаръ и 10000 Черкесовъ, кромѣ множества Молдаванъ и Волоховъ; а Пїали Ага Капитаномъ Пашою, или Адмираломъ пожалованный, командовалъ 45 галерами и великимъ числомъ галеотовъ, чаекъ и другихъ судовъ.

Неудачные приступы Турокъ къ Азову.

Войско Донское распорядившись къ оборонѣ, оставило въ Азовѣ 1400 отборныхъ козаковъ и 800 женъ для ихъ помощи и неослабѣваемой бодрости, которыхъ по ихъ проворству, расторопности и мѣткости справедливо въ число гарнизона полагать можно. Пїали Паша прибывши съ своимъ флотомъ прежде сухопутнаго войска, сталъ отъ города на Азовскомъ морѣ въ 40 верстахъ, и не могши съ галеръ снять артиллерїи, съ одними только морскими солдатами на первой случай къ армїи прибылъ.

По доставленіи съ флота орудій, учиненъ къ Азову сильный приступъ, который седьмъ дней сряду продолжался; но козаки толь сильно защищались и непріятеля отовсюду отбивали, что съ Турецкой стороны въ сіе время около шести тысячь человѣкъ побито и двѣ тысячи янычаръ, засѣвшихъ на болверкѣ и окапывавшися, подорвано. При такой тяжкой безпрерывной осадѣ любовь къ супругамъ и свободѣ вооружила и самыхъ ихъ женъ бодростію и мужествомъ неутомимо противуборствовать непріятелю: онѣ превзошедъ естественнымъ союзомъ взаимной помощи своихъ предковъ Амазонокъ, приносили сражающимся пищу и всякіе военные припасы, лили горячую смолу, кипятокъ и другія вредныя матеріи на приступающихъ Турокъ и столько имъ вреда дѣлали, сколько и ихъ мужья.

Непоколебимость козаковъ при всѣхъ отъ Турокъ приступахъ и обѣщаніяхъ.

Таковая твердость и храбрость отряда войска Донскаго столько устрашили Турокъ, что ихъ ни прозьбою, ни угрозами при всемъ недостаткѣ провіанта склонить было не можно къ новому приступу. Силитрійской Паша спасаясь бунта, старался содержать свое войско въ движеніи, и для того Турецкую и Татарскую конницу отпустилъ въ Россійскія области; а Спагамъ приказалъ спѣшиться и итти на приступъ. Но первыхъ оттуда выгнали, а послѣднихъ козаки погребли и устрашили подорванными, гдѣ только непріятель отважился, подкопами. Отъ частыхъ нападеній порохъ у Турокъ почти весь изошолъ, а что бы оной доставить себѣ, принуждены около десяти недѣль отъ приступа удержаться; чрезъ что данъ случай и осажденнымъ отдохнуть и оправиться. Между тѣмъ желая склонить

козаковъ къ здачѣ города, посланъ въ Азовъ именемъ Піали Паши Магмедъ-Ага и именемъ Татарскаго Хана Курпъ-Ага и Чехомъ-Ага, съ обѣщаніемъ на мѣстѣ 12000 червонныхъ и 30000 по выступленіи. Козаки отвѣчали: что они въ деньгахъ никакой нужды не имѣютъ; а для обороны оружія у нихъ достаточно и честь ихъ сопряжена всегда съ честью всего Донскаго войска, которое сей городъ, какъ свое древнее достояніе, собственными силами возвращенное, имѣетъ право отъ всѣхъ непріятельскихъ покушеній защищать. Они благопріятно ихъ препроводя, хотѣли самымъ дѣломъ истинну своихъ словъ имъ доказать, тотъ часъ учинили вылазку, коею заманя за собою не малое число непріятелей, тремя подкопами ихъ болѣе тысячи пяти сотъ человѣкъ истребили. Чрезъ что Турки и Татары не смѣли за козаками и тогда гнаться, когда они въ маломъ числѣ на нихъ нападали. Турки ни какъ не могли развѣдать о состояніи горнизона; по

тому что перебѣжчиковъ ради ихъ единодушія быть не могло, а у плѣнныхъ обѣщанія и пытки тщетны были испорснуть признаніе. Почему они думали, что въ городѣ находится премногочисленной гарнизонъ. Однако осажденные при томъ имѣли щастіе, по слабому содержанію Татарами караула у рѣки Дона выше Азова, подкрѣпляться отъ войска Донскаго помощію въ людяхъ, съѣстныхъ и воинскихъ припасахъ, которая на судахъ рѣкою Дономъ всегда ночью удачно къ нимъ достигала; а потому между симъ войскомъи отрядомъ его объ обоюдномъ состояніи и самаго непріятеля удобно производимы были сношенія для приняшія надлежащихъ мѣръ.

Потеря у Турокъ на новомъ приступѣ.

Какъ только армія удовольствована всѣми доставленными потребностями, то Турки сдѣлавши сильный приступъ, овладѣли Забракольскимъ бастіономъ. Но козаки подкрѣпясь

тремя стами вспомогательнаго войска, вмигъ напали на Турокъ съ такимъ жаромъ и стремленіемъ, что они имъ бастіонъ принуждены были уступить, потерявъ 7000 Турокъ, 300 Молдаванъ и 200 Волоховъ.

Грозное повѣленіе Султана взять Азовъ.

Такимъ образомъ Турецкая армія почти до половины умалилась; а ненависть между Турками и Татарами, нехотѣвшими служить пѣшими, и голодъ вящше ослабили ихъ силы; осенняя же сырая погода у изнеможенныхъ и тѣломъ и духомъ и послѣднюю надежду отнимала, такъ, что Силистрійской Паша принужденъ объявить Портѣ о бѣдномъ состояніи армія и просить войска, денегъ и всякихъ припасовъ. На что Султанъ сказалъ: „Паша возьми Азовъ, или отдай свою голову!„ Вяще Адмиралъ Крейцъ упоминаетъ подобной сему случаю примѣръ: Марки де Спинола во время осады крѣпости Бреды о шаковыхъ же об-

стоятельствахъ Гишпанскому Королю Филиппу третьему доносилъ; на что отвѣтствовано тремя токмо словами: „Марки возьми Бреду„. Какъ будто бы одинъ страхъ и ужасъ въ состоянїи производить желаемыя намѣренїя. Напротивъ того сей случай доказалъ, что единомыслїе и любовь содѣлали у малаго числа людей громометныя руки и сердца ни чѣмъ непобѣдимыя.

Послѣднїй неудачной приступъ и лишенїе чрезъ то Пашей чиновъ.

Наконецъ Паша собралъ военной совѣтъ, на которомъ положено, послѣднїй учинить къ городу самой сильной приступъ; но оный столько же худо удался, какъ и всѣ прежнїе. Онъ лишившись на семъ походѣ 20000 Турокъ и 7000 Татаръ, а со стороны флота 3000 лучшихъ янычаръ, принужденъ былъ въ Октябрѣ мѣсяцѣ оставить осаду и развесть ослабѣвшее войско по квартирамъ. Но при Россїйскомъ, Турецкомъ и Польскомъ дво-

рахъ сему вѣрить не хотѣли, пока достовѣрно о томъ узнали. Паша опасаясь казни въ Константинополѣ, поѣхалъ чрезъ Козловъ въ Бешлы и по придневномъ богатомъ угощенїи Ханомъ, отправился въ Кинбурнъ и дождался тамъ извѣстїя о его смерти, произведенной, какъ носился слухъ, по его наущенїю отравою, что бы всю вину неудачнаго подъ Азовъ похода приписать Хану. Капитанъ Пїали Паша находилъ отраду въ повреждении жестокою бурею своего флота, который чрезъ то остановился въ Кафѣ въ чаянїи, что время своимъ продолженїемъ, укрощающее страсти, наконецъ отвратитъ Султанской гнѣвъ; однако Капитанъ и Силистрїйской Паши за неисполненїе даннаго имъ повелѣнїя лишены чиновъ.

О вторичномъ походѣ подъ Азовъ Турокъ и его подорванїе отъ войска Донскаго.

По наступленїи лѣта въ 1643 году Верховный Визирь принялъ Адмираль-

ской чинъ, а Египетской Паша объявленъ Силистрïйскимъ Пашею, которые отправились немедленно съ превосходнѣйшими прежняго силами подъ Азовъ. Войско Донское знавши о чрезвычайныхъ приготовленïяхъ къ непремѣнному возвращенïю сего города и не надѣясь на помощь даже и Россïйскаго двора, приказало своему отряду со всѣми потребностями изъ Азова выбраться, а при появленïи непрïятеля всѣ башни и укрѣпленïя подорвать и городскïя строенïя сожечь. Силистрïйской Паша нѣсколько опоздалъ, чтобъ избавить городъ отъ разоренïя и козаковъ нагнать; а Турецкой флотъ въ проливѣ Азовскаго моря претерпѣвъ жестокую бурю, наконецъ достигъ развалинъ Азова. Гдѣ прежде возвышенныя башни показывали прекрасное мѣстоположенïе ключа Азовскаго моря, гдѣ нѣкогда Греческое, Генуезское и Венецïанское купечество сообщая свои дары, собирало Азïатическïя смѣжныхъ странъ сокровища, гдѣ часто обуреваемыя поглощающими

волнами суда обрѣпали спасенїе свое, спокойное отдохновенїе и благопрїятное гостепрїимство; тамъ представилось обѣимъ на морѣ и сушѣ Турецкимъ арміямъ, поспѣшающимъ къ сему городу, нечаянно ужасное, мрачное, до облаковъ достигшее явленїе, освѣщаемое молнїею и звучнымъ трескомъ сопровождаемое; тамъ дымчатый мракъ, смѣшавшїйся съ прахомъ, вдругъ со звукомъ отъ разныхъ мѣстъ городской окружности попеременно съ быстрымъ стремленїемъ подымался и раздѣлялся тяготою раздробленныхъ тѣлъ, къ верху и долу стремящихся; исходящее изъ подъ развалинъ стѣнъ, башенъ и строенїя курево затмило тотъ свѣтоносный горизонтъ, который при восходящемъ и заходящемъ солнцѣ въ умахъ и сердцахъ обитателей сего города рождалъ набожныя мысли приносить усердную жертву великому Строителю вселенныя. Словомъ сказать, тамъ жалующїеся своимъ безобразїемъ остатки раззоренїя и пустошенїя при послѣднемъ отъ пра-

ха стонѣ, покрыли свою наготу пылью и пепломъ, и тѣмъ дали смертному почувствовать превратности мїра сего.

О возобновленїи Турками Азова.

По шестилѣтнемъ войскомъ Донскимъ владѣнїи Азовомъ Адмиралъ и Силистрїйской Паша всѣми силами старались его возобновить. Почему дарами и обѣщанїями многихъ изъ прежнихъ жителей, до взятїя его войскомъ Донскимъ въ немъ обитавщихъ, къ развалинамъ его пригласили и изъ четырехъ поврежденныхъ на морѣ галеръ полисадомъ его оградили, оставя въ немъ сильной многочисленной гарнизонъ; а въ слѣдующемъ году употребили знатную сумму денегъ на возобновленїе развалившихся домовъ и укрѣпленїй. Однако козаки безпрестанными набѣгами тамошнему гарнизону покоя недавали и другими промыслами, минуя Донъ, выше Азова въ трехъ и болѣе верстахъ, въ море для промысловъ на легкихъ судахъ проходили.

О прибытіи въ Москву Дацкаго Принца для брачнаго союза и объ унятіи его людей отъ озарничества войска Донскаго козаками.

Датской Принцъ Вальдемаръ сынъ Короля Христіана IV въ 1644 году прибылъ въ Москву для брачнаго союза съ старшею Царскою дочерью Ириною Михайловною, гдѣ принятъ съ великою честію. Но поступками его Царь былъ недоволенъ, до того, что онъ живши въ Москвѣ не малое время подъ присмотромъ, принужденъ ни съ чѣмъ возвратиться, а люди его при немъ бывшіе своевольствомъ и озарничествомъ произвели тамъ съ Донскими козаками драку, отъ которой два его человѣка лишились жизни.

VI. ЦАРСТВОВАНІЕ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА.

О кончинѣ Царя Михаила Ѳедоровича и о вступленіи наслѣдника на престолъ.

Наконецъ Царь Михаилъ Ѳедоровичь, по своимъ не усыпнымъ попе-

ченіямъ, кроткому и милостивому правленію, по презрѣнію всякаго мщенія, по своему благочестію и по любви его подданными Великій Государь! утвердивъ съ сосѣдственными народами миръ, хотя и не со всѣми выгодной, но необходимо нужной и сдѣлавъ приступъ помѣщеніемъ въ свое войско изъ Европы инженеровъ, регулярныхъ ротъ и начальниковъ надъ отрядами противъ непріятеля ко вразумленію пользы отъ просвѣщенія Россіи науками и искуствомъ, преставился 13 Іюля 1645 года на 33 году своего царствованія, а житія 49 лѣтъ. Но всѣ чины, сословія и войска спѣшили утолить скорбь свою къ сыну преставльшагося Царю Алексѣю Михайловичу, которой того же дня и вступилъ на престолъ Россійскій на шестнадцатомъ году своего возраста. А какъ въ царствованіе сего Государя и его потомковъ во всѣхъ походахъ и дѣйствіяхъ Россійскаго оружія имѣло

участïе Войско Донское (*); то мы постараемся неупустить изъ вида военныхъ при всѣхъ Государяхъ произшествïй.

О подданствѣ Малороссïи, о покоренïи знатной части Польши и о войнѣ со Шведами.

Гетманъ козачьихъ Малороссïйскихъ и Запорожскихъ войскъ Богданъ Хмѣльницкïй за насилïе Поляковъ и за притѣсненïе ими исповѣдуемой вѣры отправилъ къ Государю въ 1653 году посольство съ прошенïемъ о приняттïи его со всею землею и войскомъ, въ 60000 человѣкъ, яко единовѣрныхъ, въ свое подданство. Но МОНАРХЪ желая сохранить заключенный родителемъ его съ Польшею миръ, отправилъ къ ней посольство для предложенïя его посредства къ ея примиренïю съ

(*) Сïе изображено въ жалованной грамотѣ Войску Донскому отъ Государя Петра I. 21 Февраля 1706 года, въ своемъ мѣстѣ представленной.

Малороссіею. Король и Польскіе Сенаторы сіе отвергли и союзъ заключили съ Ханомъ Крымскимъ о нападеніи соединенными силами на козаковъ и Россіянъ. Почему Государь и принужденъ принять Малороссію подъ свою державу, и поражая непрестанно Польскія войска, взялъ большихъ и малыхъ Литовскихъ и Польскихъ болѣе 200 городовъ, въ томъ числѣ и Вильну столицу Литовскую съ великимъ богатствомъ. Оттуда отослалъ многія тысячи плѣнныхъ Шляхтичей, военныхъ людей и крестьянъ въ Россію, коими населены тамъ пустыя земли, а особливо на Волгѣ и Камѣ. По одержаніи многократныхъ побѣдъ надъ Поляками разбитъ и Ханъ Крымскій, поспѣшавшій съ знатною силою къ нимъ на помощь. Послѣ того объявлена была война Швеціи, и по овладѣніи городами Нишанцомъ, Нарвою, Дерптомъ и другими, и по отступленіи войскъ отъ Риги къ своимъ границамъ 2 Октября 1656 года учинено со Шведами на краткое время переми-

рїе, а такъ же и съ Польшею для постановленїя условїй съ нею о вѣчномъ мирѣ. Однако она подъ различными предлогами скрывая свои дѣйствїя противъ Россїи, старалась, по смерти Гетмана Хмѣльницкаго въ исходѣ 1657 года, Малороссїю обѣщанїями всѣхъ выгодъ отъ нее оторвать; а наконецъ явно обратила свои войска купно съ Татарами Хана Крымскаго на Россїю.

О потерѣ побѣды чрезъ мѣстничество, о перемѣнныхъ выгодахъ отъ сраженїй и мирѣ со Швецїею.

Въ 1659 году взяты у Поляковъ городъ Кайданъ и крѣпость Брестье; но скоро потомъ они соединившись съ Татарами и съ измѣнникомъ Гетманомъ Малороссїйскихъ войскъ Виговскимъ, надъ Россїянами подъ командою Князей Ромодановскаго, Трубецкаго и Пожарскаго по причинѣ мѣстничества, то есть споровъ между повелителями войскъ о старшинствѣ и преимуществѣ родовъ своихъ, подъ

Конотопомъ побѣду одержали; а равно по той же причинѣ и въ 1660 году подъ Чудновымъ надъ Бояриномъ Шереметевымъ, захваченнымъ Татарами и задержаннымъ въ плѣну болѣе 20 лѣтъ, и надъ Княземъ Хованскимъ подъ Ловичемъ. Однако въ 1661 году козачій Полковникъ Самко при помощи Россійскихъ войскъ на многихъ сраженіяхъ весьма много побилъ Поляковъ и выгналъ ихъ изъ Малороссіи; а хотя и Татары раззоряя Стародубской уѣздъ, множество отвели плѣнныхъ въ Крымъ; но въ замѣну и надъ ними подъ Сѣвскимъ одержана знатная побѣда. Въ семъ году заключенъ со Шведами миръ и возвращено все у нихъ завоеванное.

О побѣдѣ одержанной Княземъ Ромодановскимъ и о перемѣнныхъ выгодахъ.

По открытіи весны 1662 года Князь Ромодановскій напавъ на измѣнническое Малороссійское козачье и Татарское войско, укрѣпившееся въ Ирклеевѣ, подвергъ мечу и городъ вы-

жегъ; послѣ того настигши самаго Гетмана отпадшихъ козаковъ Юрья Хмѣльницкаго, предавшагося Полякамъ въ противность отцу своему Богдану, снискавшему у Государя покровительство Малороссіи, разбилъ, весь обозъ его взялъ и одной регулярной Польской пѣхоты положилъ на мѣстѣ 1000 человѣкъ. Хмѣльницкій оправившись, съ новымъ Татарскимъ войскомъ разбилъ Приклонскаго и скоро постригся въ монахи, а послѣ содержался въ Константинопольской тюрьмѣ въ Едикулѣ; но и надъ Татарами послѣ того подъ Путивлемъ одержана побѣда.

О разбитіи Польскаго Короля и о заключеніи перемирія.

Король Польской въ 1664 году съ великою арміею вступя въ Малороссію, прошелъ до Глухова и его осадилъ; но узнавши, что Князь Черкаскій изъ Брянска, Князь Куракинъ изъ Путивля, Князь Ромодановскій изъ Батурина и Гетманъ Брюховецкій про-

тивъ его съ войсками идущъ, встревожился и подалъ поводъ Татарамъ къ своему отъ него уходу. Онъ самъ будучи поражаемъ козаками, не могъ сокрыть своего бѣгства, да и прочія войска настигши, всѣхъ находящихся при немъ воиновъ побили и обозомъ завладѣли, а Король едва могъ спастися. Сія война съ Польшей и съ Крымскими Татарами до 1667 года у вѣчно продолжалась. А въ началѣ сего года учинено перемиріе на тринадцать съ половиною лѣтъ съ союзомъ противъ Хана Крымскаго и Турокъ, что бы въ теченіе сего времени Кіеву, Малороссіи и Смоленску оставаться за Россіею и рѣшительно объ нихъ сдѣлать опредѣленіе.

Стенька Разинъ на Дону, на Волгѣ, на Каспійскомъ морѣ и въ Гурьевѣ.

Теперь мы приступимъ къ описанію такого человѣка, которой ежели бы свой умъ, дарованіе, мужество, бодрость, отважность и терпѣніе употребилъ единственно для произведе-

нія добра, то на ряду съ Героями третей степени могъ быть поставленнымъ; но какъ онъ всѣ свои способности единственно обратилъ на дерзкое властолюбіе и жестокое мщеніе; то изъ того вмѣсто пользы вездѣ только открывались неистовства, убійства и раззоренія. Онъ будучи уроженцомъ въ середней станицѣ города Черкаска и не могши быть въ войскѣ Донскомъ, издревле благонравіе всему предпочитающимъ, первымъ, пригласилъ съ собою множество козаковъ, а особливо изъ тѣхъ семействъ, кои изъ Россіи и Польши во время самозванцовъ и безпокойства, отъ Поляковъ и Шведовъ причиненнаго, были въ ихъ сословіе приняты, и пошелъ въ 1667 году къ Волгѣ на Камышенку, гдѣ всѣ идущія въ Астрахань и изъ ней суда перехватывалъ, въ томъ числѣ одно Московскаго Патріарха Іосифа; оттуда пустился на лодкахъ мимо Царицына и Астрахани въ Каспійское море и присталъ къ устью Урала у Гурьева. Посланная

команда изъ стрѣльцовъ отъ Астраханскаго Вицегубернатора Князя Шилкова, его преслѣдовать, вступила съ нимъ въ бой; но Разинъ часть изъ ней побилъ, а оспальную взялъ въ плѣнъ со всѣми судами и оружіемъ, и присовокупилъ къ своему войску. Онъ нимало не мѣшкавъ пошелъ на крѣпость Гурьевъ, противящихся жителей и гарнизонъ истребилъ, сдавшихся ввелъ въ свое сословіе, кромѣ спасшихся изъ нихъ бѣгствомъ въ морѣ и степяхъ; а главной начальникъ разбитой Астраханской команды Богданъ Сиверинъ, ушедшій съ немногими солдатами въ Гурьевъ, попалъ при взятіи сей крѣпости на судно и привезъ въ Астрахань сію печальную вѣсть.

Разинъ въ Персіи побѣждаетъ Хана.

Разинъ препроводивши въ Гурьевѣ зиму, лишь только весна открылась, отправился со всемъ своимъ воинствомъ въ Персію и тамъ многими городами и деревнями завладѣлъ, къ

чему способствовало ему и послѣдовавшее землетрясеніе, отъ котораго жители убѣгая, дѣлались его добычею. Между тѣмъ въ 1669 году Кривой, приверженецъ Разина, шествуя по его слѣдамъ, собралъ на Дону довольное число оруженосцевъ, и повелъ ихъ на Волгу при рѣкѣ Мечеткѣ, а оттуда протокомъ Бузаномъ вышелъ въ море. Князь Шилковъ нарядилъ за нимъ въ погоню четыре роты изъ Астрахани стрѣльцовъ и возбуждая ихъ къ храбрости обѣщанными награжденіями, немедленно со всѣми потребностями отправилъ. Но лишь только они пришли въ протокъ Карабузанъ и на узкомъ мѣстѣ за ручьемъ стали; вмигъ Кривой на нихъ напалъ и не давъ имъ оправиться, всѣми ими съ порохомъ, свинцомъ, пушками и ружьями завладѣлъ и, какъ плѣнныхъ, повелъ съ собою въ Персію къ Разину, которымъ всѣ они причислены къ его воинству. Персидскій Ханъ желая отвратить раззореніе своихъ приморскихъ областей, не находилъ дру-

аго средства, какъ всѣми силами ему напасть на него. Онъ выждалъ удобной случай, вышелъ въ море и бросился на Разина. Сраженіе было и долговременное и кровопролитное; наконецъ Разинъ одержалъ побѣду и избавившихся отъ меча потопилъ въ водѣ; но и ему сія побѣда стоила половины войска.

Хивинцы изъ опасенія къ Разину дѣлаютъ отводомъ рѣки столицу свою пустою и страну безплодною.

Хивинцы узнавши о завоеваніяхъ въ Персіи Разина и о побѣжденіи имъ ея Хана, изъ опасенія, чтобъ онъ не вторгся въ ихъ владѣнія по рѣкѣ Амударьѣ, съ восточной стороны въ Каспійское море впадающей, завалили ея устье и теченіе отвели въ Аральское море, отъ чего сдѣлали всю знатнѣйшую страну безплодною и ея столицу Урганчи пустою; такъ что Ханъ и правительство чрезъ то принуждены переселиться въ новый Урганчи, а послѣ въ Хиву.

Отзывъ Разина изъ Персіи на Донъ.

Персидской дворъ не могши его одолѣть своими силами, искалъ у Царя Алексѣя Михайловича поцады своимъ областямъ. По грамотѣ Государевой къ войску Донскому осенью того же 1669 года возвратился Разинъ въ свое отечество на Донъ, которому подтверждено жить смирно. Онъ изъ Черкаска послалъ восемъ человѣкъ въ Москву для испрошенія милости и благоволенія у Государя, которой ихъ оттуда отправилъ съ Капитаномъ Аникою Хомутскимъ въ Астрахань; но они его на пути связали и бросили на дорогѣ, а сами явились Разину.

Мщеніе Разина за его презрѣніе.

Побѣдитель Хана почувствовавши, что его Россійской дворъ презираетъ, рѣшился отмстить. Онъ набралъ на Дону прежнихъ своихъ сподвижниковъ и что бы себя усилить, 13 Апрѣля 1670 года выступилъ и пошелъ къ сторонѣ Кубани и Кумы; тамъ за-

владѣвши многими Татарскими и Калмыцкими улусами, осадилъ Царицынъ и при взятьѣ его всѣхъ противившихся въ томъ числѣ и Коменданта Термошіева побилъ; съ чѣмъ вмѣстѣ достались ему казенныя деньги и суда. Въ сіе время прибылъ изъ Москвы для отвращенія успѣховъ Разина Иванъ Лопатинъ съ стрѣльцами и лишь только онъ показался предъ Царицынымъ Разинъ тотчасъ выступилъ и разбилъ такъ, что самъ Лопатинъ лишился жизни и только одинъ плѣнъ былъ прочимъ спасеніемъ. 8 Іюня и крѣпость Чернаго Яра уже была въ его рукахъ. Астраханской Губернаторъ Прозоровскій о семъ узнавши, старался всѣми силами укрѣпить вездѣ Астрахань и приготовиться къ надлежащей оборонѣ и поиску надъ Разинымъ.

Онъ уже былъ отъ Астрахани въ осьми верстахъ при Жареномъ бугрѣ и къ стѣнамъ ея отправилъ два легкія судна, изъ коихъ попъ и слуга, употребленные шпіонами, тайно во

вретищахъ вошли въ городъ, были тамъ пойманы и приведены къ Губернатору, которой приказалъ первому заклепать ротъ и заключить его въ темницу, а послѣдняго послѣ пытки на городской стѣнѣ повѣсить въ виду обоихъ Разина судовъ. При томъ весь гарнизонъ и жители города, купечество Россiйское и иностранное и всякой возрастъ, которой только могъ понесть оружiе, были ополчены и разставлены, какъ и пушки по стѣнамъ для защищенiя. Архiерей же приказалъ изъ Волги пустить воду, чтобъ городскiя стѣны ею со всѣхъ сторонъ были окружены. Но Астрахань въ своемъ лонѣ питало злодѣевъ, изъ коихъ Лебедевъ и Куряткинъ къ нему ушли и о состоянiи города открыли. Разинъ немедленно поплылъ въ проливъ Волжской, Богда называемой, оттуда въ Черепаху, Кутумъ и Кривушу, которая отъ городской стѣны только на полверсты, гдѣ нынѣ лучшiе сады; тамъ онъ для осады началъ приготовлять лѣсницы, чего

Емгурчей Мурза убѣгая, съ своими дѣтьми, подданными и юртовыми Татарами изъ города бѣжалъ на Терскую степь.

Взятіе Разинымъ Астрахани.

Губернаторъ съ братомъ, сыномъ и офицерами вооружившись, увѣщевалъ солдатъ храбро отразить непріятеля и при звукѣ трубъ пошелъ въ Вознесенскія ворота. Разинъ, по наступленіи уже ночи, ихъ обступилъ и по лѣсницамъ приказалъ восходить на стѣны. Тутъ оказалась ужасная измѣна самыхъ солдатъ; они его козаковъ нетолько принимали, но и прикликали особеннымъ условнымъ словомъ, канонеры стрѣлять изъ пушекъ по непріятелю со всемъ отказались. Офицеры мужественно сражавшіеся были побиты, а Губернаторъ на сквозь пронзенъ копьемъ, и отнесенъ въ соборную церковь, куда бросилось великое множество Астраханскихъ жителей для своего спасенія. По наступленіи дня онъ овладѣлъ

крѣпостью и соборомъ, изъ котораго Губернаторъ, едва дышущій, вынесенъ и брошенъ съ крѣпостнаго бастіона, а офицеры, дворяне и приказные за церковью побиты, такъ что всѣхъ при семъ случаѣ лишившихся жизни было болѣе шестии сотъ человѣкъ.

Атаманъ Усъ Разинымъ оставленный умерщвляетъ въ Астрахани Архіерея.

Разинъ 22 Іюня овладѣвши городомъ, казною изъ наличныхъ денегъ и куницъ, отдалъ на расхищеніе всѣ дома и торговые Россійскіе, Гилянскіе, Индѣйскіе и Бухарскіе дворы, откуда всю принесенную въ Емгурчееву крѣпость добычу раздѣлилъ своимъ сообщникамъ и сожегъ тамъ первопостроенной Англинскими и Голландскими мастерами корабль, называемой Орелъ. По учиненіи распоряженія 15 Іюля оставя правленіе города отъ него поставленному Атаману Усу и его помощнику Шелудяку, самъ съ козаками и стрѣльцами изъ Астра-

ханскаго гарнизона отправился въ Симбирскъ. Усъ управляя Астраханью именемъ Разина болѣе года, когда узналъ, что по письмамъ Архїерея Донскїе и Терскїе козаки прервали всякое сообщенїе съ нимъ и его единомышленниками, собралъ козачей кругъ; куда Архїерей, получивши отъ Государя указъ, пришолъ съ нарочитымъ духовенствомъ и приказалъ предъ всемъ собранїемъ его прочесть; но не видѣвши ни малѣйшаго ни въ комъ раскаянїя, обратился онъ къ гарнизоннымъ солдатамъ и напомянувъ ихъ долгъ, сказалъ: „ вамъ на„длежитъ сихъ Донскихъ разбойниковъ „перехватить и наложить на нихъ „цѣпи и оковы для исходатайствова„нїя мною вамъ отъ Государя за ва„ши преступленїя прощенїя „. Но гарнизонъ отвѣчалъ: „ кого намъ брать, мы всѣ разбойники „. И схвативъ Архїерея, съ высоты бастїона его свергнули.

Астрахань Генераломъ Милославскимъ взята.

Князь Сдоевскїй о таковомъ состоянии Астрахани Государю донесъ, отъ котораго былъ посланъ Августа 1671 года съ войскомъ Генералъ Милославскїй, принявшій благоразумныя мѣры, къ исторгнутію изъ хищническихъ рукъ Астрахани. Онъ Усовы выласки противъ него въ разное время и въ разныхъ мѣстахъ побилъ, втораго по Усѣ начальника Шолудяка, захваченнаго Черкаскимъ Княземъ Муселовичемъ, имѣлъ уже въ своихъ рукахъ, а ласковое и благопрїятное его обхожденіе и съ самыми врагами, приходившими изъ города въ его станъ, и обнадеживанїе милосердіемъ Государя отворили ему въ городъ ворота. Несенный предъ Милославскимъ бразъ Богоматери произвелъ во всей Астрахани горестной плачь, изображавшїй раскаянїе въ своемъ преступленїи. Такимъ образомъ 27 Ноября онь имѣлъ уже сей городъ въ своемъ

распоряженїи и скоро его привелъ въ надлежащее устройство; слѣдствїе же обо всемъ томъ велено отъ Государя произвести Князю Одоевскому.

Конецъ Разина.

Между тѣмъ Разину по выступленїи изъ Астрахани предались Сарапповъ и Самара, а посланныя отъ него партїи возмутя народъ и привлекши его къ своему единомыслїю, до Разани завладѣли и до самыя Москвы производили опустошенїя. Онъ своими письмами возмущалъ народъ: что онъ по указу Государя идетъ въ Москву для истребленїя за измѣну Бояръ, дворянъ и стрѣльцовъ. Но Окольничими Милославскимъ и Княземъ Борятинскимъ онъ разбитъ, а многїе его отряды Князьями Долгоруковымъ и Щербатовымъ были истреблены. Почему онъ съ братомъ своимъ Фролкою убѣжалъ на Донъ, гдѣ по приказанїю Войсковаго Атамана Корнилїя Яковлева схваченъ и на цѣпь посаженъ, такъ что и по

нынѣ при дверяхъ соборной въ Черкаскѣ церкви оная, утвержденная въ каменной стѣнѣ, называется по его имени Разиновою, представленъ 1671 года Государю въ Москву и живой четвертованъ; однако при всѣхъ поруганіяхъ и мученіяхъ показалъ онъ себя неустрашимымъ. Напротивъ того братъ его Фролка былъ боязливѣйшимъ, который обьявилъ о сохраненныхъ Разинымъ сокровищахъ, даровавшихъ ему жизнь. Въ то время сообщники ихъ до двѣнадцати тысячь или были побиты, или по Астраханской дорогѣ повѣшены.

Примѣчаніе о Разинѣ.

Видѣли мы въ послѣднемъ повѣствованіи человѣка съ отличными способностями! но ежели онѣ имъ обращены единственно по коварному направленію его страстей и прихотей, то производили только и отличныя бѣдствія, влачащія по слѣдамъ своимъ одни горести, скорби и ужасы, доведшіе его до страмной и люшой

смерти. Хотя Разинъ жилъ въ такомъ вѣкѣ, что игра жестокихъ стремленій не была политическою связію обуздана; однако вниманіе его и исполненіе имъ велѣнія Государя чрезъ добровольное его возвращеніе въ 1669 году изъ Персіи на Донъ и отправленіе имъ ко двору нарочныхъ показываютъ, что имъ можно было управлять и что въ неизвѣстности и въ несвойственной ему недѣятельности онъ жить не могъ. Россія же кромѣ Шведовъ и Поляковъ наипаче обеспокоиваема была почти въ тоже время отъ стороны Крыма. Слѣдовательно, естьли неудобно было его тогда наказать за причиненной Россіи вредъ на Волгѣ, Каспійскомъ морѣ и Гурьевѣ; то употребленіе его съ многократно набираемымъ имъ къ произведенію своихъ злыхъ намѣреній войскамъ вмѣсто того для защищенія границъ, или прошивъ Крымцовъ, вторгавшихся въ государство и производившихъ нерѣдко опустошенія, когда онъ жилъ спокойно на Дону въ

ожиданіи отъ Государя милостивыхъ новелѣній, было бы свойственно его склонностямъ.

О войсковомъ Атаманѣ на Дону Яковлевѣ.

Соперникъ Разина праводушный, умной, храброй и всѣми любимой войсковой Атаманъ Корнилій Яковлевъ неусыпное наблюденіе имѣлъ при сохраненіи воинскаго порядка въ войскѣ Донскомъ о правосудіи, мѣрѣ и вѣсѣ, изъ коихъ вторая сохраняема была даже и въ концѣ осьмагонадесять столѣтія подъ его названіемъ (*). Разинъ ни какимъ образомъ не могъ добиться въ войскѣ, что бы его предпочли Яковлеву, а потому и не могъ взойти на степень Войсковаго Атамана, которую высочайшій промыслъ предоставилъ достойнѣйшему, предпочтенному по своей скромности и благоразумію предъ пылкостію и дер-

* Корнеевская осьмуха; которая была мѣрою продаваемымъ напиткамъ въ питейныхъ домахъ.

зостїю, здравому уму непокорными. Онъ умеръ 16 Іюля 1680 года и къ вѣчному занечатлѣнію въ сердцахъ потомковъ его памяти, надъ гробомъ его положенъ при соборной церквѣ камень съ высѣченными скромностїю словами его достоинства (*), которой при очищенїи площади, для предположеннаго, но несовершившагося прибытія изъ Крыма Императрицы Екатерины II въ Черкаскъ, въ 1786 году утвержденъ въ стѣнѣ соборной церкви такъ, что удобно можно прочесть и нынѣ сію надпись.

О войнѣ съ Турками.

По разорванїи мира въ 1673 году между Россїею и Портою, Государь приказалъ войску Донскому и Калмыкамъ начать воинскія дѣйствїя у Азова, а что бы оныя усилить, отправилъ къ Курфирсту Бранденбургско-

(*) Лѣта 7188, мѣсяца Іюля въ 16 день преставися рабъ Божій Войсковой Атаманъ Корнилій Яковлевичь на память святаго мученика Афиногена и десяти ученикъ.

му, что нынѣ Прусскій Король, Посланника для соединенія его съ Россіею и Польшею противъ Турокъ. Уже около Азова все было такъ раззорено, что находящіяся тамъ сухопутныя и морскія войска никакъ не могли козаковъ отъ того удержать. Почему, для защищенія и приведенія раззоренныхъ мѣстъ сего округа въ прежнее состояніе, отправленъ Капитанъ Паша съ 39 галерами. Въ то время великой Польской коронной Гетманъ Іоаннъ Собіесскій при Хотинѣ одержалъ надъ Турками знаменитую побѣду, за что онъ, по случаю послѣдовавшей тогда кончины Королю Михаилу Вышневецкому, изъ благодарности возведенъ на Польской престолъ. Со стороны Россійской продолжаема была война не съ такою ревностію какъ начата; потому что Царь не доволенъ былъ республикою за обойденіе его дома при избраніи Короля, однако въ 1674 году повелѣлъ Князю Ромодановскому, войску Донскому и Гетману Самойловичу про-

должать воинскія дѣйствія. Почему взяты у Гетмана другой стороны Днѣпра Дорошенка, предавшагося Туркамъ, города Черкасы и Каневъ.

О взятіи Чигирина и измѣнника Гетмана Дорошенка.

Татары, шедшіе на помощь двумя отдѣленіями къ Дорошенку, засѣвшему въ Чигиринѣ, были отъ Россійскихъ войскъ на походѣ разбиты и война производилась въ семъ году съ перемѣннымъ щастіемъ; но въ 1675 наемное войско отъ Дорошенка перешло къ Королю Польскому, а онъ въ Чигиринѣ былъ осажденъ Россіянами, такъ что Татары не могли его освободить. Въ такомъ случаѣ принужденъ онъ съ Запорожскимъ Кошевымъ Сѣркомъ поддаться Россійскому Самодержцу, учинить присягу и отослать въ даръ бывшихъ у него Турецкихъ янычаръ; но по своему непостоянству, неуспѣвши въ своихъ коварствахъ быть Гетманомъ, опять предался Туркамъ. Князь Ромодановъ-

скій его осадилъ въ Чигиринѣ, а Турки помогать ему отказались; то онъ и принужденъ прибѣгнуть къ милости побѣдителя, отдать городъ съ бывшимъ при немъ наемнымъ войскомъ и остатки дней своихъ препроводить въ городѣ Сосницѣ.

VII. ЦАРСТВОВАНІЕ ѲЕОДОРА АЛЕКСѢЕВИЧА.

Смерть Царя Алексѣя Михайловича и вступленіе на престолъ большаго его сына.

Государь сверхъ военныхъ дарованій и законоисправленія, по исканію своему знакомства съ Европейскими и Азійскими дворами, что бы отовсюду привлечь искусныхъ въ торговлѣ и художествахъ иностранцовъ; по своему правосудію безъ разбора лицъ, породы и націи; по своему человѣколюбію въ искупленіи даже плѣнныхъ; по своему проницанію въ выборѣ министровъ; по своему благоустройству двора его, удивлявшему Европей-

скихъ Пословъ; по сврему предначинанїю къ образованїю нравовъ посредствомъ театра и музыки, и по своему старанїю сооружить флотъ на Бѣломъ и Каспїйскомъ моряхъ, произвелъ во всей Европѣ мнѣнїе, что онъ приведетъ Россїю въ цвѣтущее состоянїе. Но преставленїе его 29 Генваря 1676 года случившееся на 47 году его жизни, къ соболѣзнованїю всея Россїи, не допустило окончить и начатой съ Турками войны; а на другой день по праву старшинства и по благословенїю своего родителя вступилъ на Всероссїйскїй престолъ Ѳеодоръ Алексѣевичъ 19 лѣтъ.

Бѣгство Турокъ и Татаръ отъ Чигирина.

Тогда Порта владѣла за Днепромъ знатною частїю Малороссїи, кромѣ Кїева и Чигирина. Турецкой Султанъ Магометъ IV. желая имѣть оные во своей власти, вывелъ изъ Едикуля монаха Юрья Хмѣльницкаго, бывшаго Гетмана и назвавъ Княземъ Руским

и Гетманомъ Запорожскимъ, употребилъ его на завоеванія тѣхъ городовъ при помощи Крымскаго Хана съ Татарами. Турки къ Чигирину дѣлали сильные приступы и подкопы съ великою потерею, имъ причиненною отъ осажденныхъ. Князь Ромодановскій и Гетманъ Самойловичь съ 60000 войска напали на Татаръ слѣдующихъ подъ Чигиринъ, и около 10000 на мѣстѣ положили, въ томъ числѣ Ханскаго сына и восемъ Мурзъ; изъ сего войска предварительно отправленные Россійской полкъ и 1500 козаковъ чрезъ всю облежавшую городъ Турецкую армію пробились и въ него вошли; отъ чего Турки и Татары пришли въ ужасъ и оставя лагерь, обозъ и артиллерію, предались бѣгству.

Осада Чигирина.

Князь Ромодановскій вновь Чигиринъ укрѣпилъ, города Черкасы, Медвѣдковъ, Жаботинъ, Мошахъ и Дробовку у Турокъ отнялъ и оставя въ нихъ охранное войско, поручилъ упра-

вленіе ими воеводѣ Ржевскому, тамошнихъ старшинъ и козаковъ изъ недовѣренности къ нимъ перевелъ въ Малороссію и самъ отступилъ къ Кіеву. Султанъ Пашей осаждавшихъ Чигиринъ казнилъ, а на мѣсто Хана опредѣлилъ другаго и послалъ Визиря съ 80000 Турокъ, 30000 Татаръ и 4000 отпадшихъ Малороссійскихъ козаковъ подъ командою Хмѣльницкаго. Они осадили сей городъ 8 Іюня 1678 года, въ которомъ Окольничей Ржевскій миѣлъ Россійскаго войска 6000 и 9000 козаковъ, храбро оборонявшихся и нападавшихъ на Турокъ такъ, что на одной вылазкѣ ихъ до 2000 на мѣстѣ положено.

Взятіе Турками Чигирина.

Визирь противъ Князя Ромодановскаго, шедшаго со 100000 арміею послалъ Алепскаго Пашу Кара Магмеда съ 17 пушками и большою половиною своего ополченія. Семнадцать дней сряду сражались партіями, но Турки не могли принудить и выма-

нить Князя къ оставленію выгоднаго мѣстоположенія, что бы дать генеральное сраженіе, отъ котораго онъ уклонялся. Въ началѣ Августа, Князь дождавшись отряда войска Донскаго и Калмыкъ, двинулся впередъ и атаковалъ Каплана Пашу, осаждавшаго Чигиринъ. Сраженіе было весьма жестокое и кровопролитное; наконецъ Турки предавшись страху, бросили свои пушки и обозъ и не помѣстясь на трехъ мостахъ, нарочито чрезъ рѣку Тясмину наведенныхъ, бѣжали въ смятеніи по большой части чрезъ болота къ Визирскому лагерю, которой тѣмъ приведенъ былъ въ подобную робость. Однако Князь не отважился на него напасть, но введши въ сей городъ сильное вспоможеніе, занялъ отъ него на пушечной выстрѣлъ укрѣпленія Каплана Паши. Турки подведеннымъ подкопомъ взорвавши знатную часть городской стѣны, бросились чрезъ проломъ въ Чигиринъ, а осажденные, оставя зажженный фитиль у пороховаго магазина,

побѣжали чрезъ мостъ въ лагерь, который подломившись подъ ними, былъ причиною потопленія многихъ въ рѣкѣ Тясминѣ, а тамъ разродившійся отъ фитиля порохъ поднятыми на воздухъ строеніями великое число погубилъ Турокъ.

Роззореніе Турками Чигирина, а Россіянами истребленіе ихъ янычаръ и работниковъ у новой близъ Очакова крѣпости.

На другой день по овладѣніи Турками Чигирина Князь Ромодановскій отступилъ со всею арміею къ Днѣпру. Визирь, Ханъ Крымскій и Хмѣльницкій со всѣми силами своими за нимъ погнались. Пять разъ на него нападали, но принуждены съ великимъ урономъ 19 Августа отступить и Чигиринъ раззорить до основанія. Визирь при отправленіи своемъ въ Константинополь, для воспрепятствованія козакамъ прохода въ Черное море приказалъ Мимаръ Агѣ близъ Очакова заложить новую крѣпость съ

оставленіемъ для прикрытія работъ отъ Россіянъ Каплана Паши надъ шестью полками янычаръ. Едва только они начали работу, козачій Аманъ Чирко съ 15000 напалъ и истребилъ янычаръ и работниковъ.

Миръ съ Турками и смерть Царя Ѳеодора Алексѣевича.

Въ 1679 году поручена армія при Кіевѣ Князю Михаилу Юрьевичу Долгорукову для оборонительнаго единственно дѣйствія; а полки Донскаго войска и Калмыки опредѣлены были для защищенія границъ отъ Татаръ. Но Турки желая болѣе войны съ Цесаремъ, никакого движенія противъ Россіи не дѣлали; а на другой годъ уступая Триполь, Стойки, Васильковъ и земли по Днѣпру до Запорожскихъ острововъ заключили на двадцать лѣтъ съ нею миръ, которой и въ 1681 году былъ подтвержденъ. Послѣ того 27 Апрѣля 1682 года скончался Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ по шестилѣтнемъ царствованіи, и по

двадцати шестилѣтнемъ житіи. Онъ при всей слабости своего здоровья утвердилъ Кіевъ и Малороссію подъ Великороссійскую державу, оборонилъ Украйну отъ нашествія Турецкаго, истребилъ мѣстничество между Боярами и Дворянствомъ, учредилъ въ Москвѣ Законоспасское училище и конскіе въ разныхъ мѣстахъ заводы, и тѣмъ предоставилъ потомкамъ воспоминать какъ объ отцѣ и благодѣтелѣ своихъ подданныхъ.

VIII. ЦАРСТВОВАНІЕ ИВАНА АЛЕКСѢЕВИЧА И ПЕТРА АЛЕКСѢЕВИЧА ПОДЪ ПРАВЛЕНІЕМЪ СОФЬИ АЛЕКСѢЕВНЫ.

О возшествіи Царей на престолъ Ивана Алексѣевича и Петра Алексѣевича и о правительницѣ Софьѣ Алексѣевнѣ.

По единогласному желанію всѣхъ чиновъ и народа, за болѣзньми и неспособностію Царевича Іоанна Алексѣевича, возведенъ на престолъ Царь Петръ Алексѣевичь десяти лѣтъ, а

мать его Царица Наталья Кириловна объявлена до его возраста Правительницею. Но сестра его Софья Алексѣевна простерла властолюбіе свое до такой степени, что вознамѣрилась лишить его престола. Она съ своими единомышленниками не могши преклонить къ своимъ намѣреніямъ Патріарха и всѣхъ Бояръ вооружила стрѣльцовъ, заведшихъ по примѣру Донскаго войска у себя круги, которые подъ руководствомъ Милославскаго сдѣлавъ возмущеніе, умертвили усердныхъ защитниковъ престола и тѣмъ исторгли по желанію Царевны согласіе, быть двумъ Царямъ Ивану Алексѣевичу и Петру Алексѣевичу, и до возраста ихъ управлять Софьѣ Алексѣевнѣ, которая объяснялась, что она только изъ уваженія къ государственной пользѣ и къ отвращенію угрожавшей опасности принуждена сверхъ своего желанія принять на себя бремя правительства.

О дѣйствіяхъ противъ Турокъ и Татаръ Войсковаго Атамана Минаева и Крымскомъ походѣ.

Войско Донское на непрїятельскія дѣйствія Азовскихъ Турокъ и Крымскихъ Татаръ *жаловалось въ 1685* году Московскому двору для приняттія противъ ихъ потребныхъ мѣръ; но въ томъ сему войску отказано. Однако они не преставали его раздражать; почему Войсковой Атаманъ Флоръ Минаевъ послалъ въ моря Азовское и Черное для отмщенія знатную флотилію, которая многія приморскія Турецкія селенія раззорила и суда ихъ разбила. Да и Россія 1687 года объявила Портѣ войну и армія изъ 200000 состоявшая выступила подъ предводительствомъ Князя Голицына въ Крымъ, но за выжженіемъ на двѣсти верстъ степей принуждена въ Августѣ мѣсяцѣ возвратиться; а только Войсковой Атаманъ Минаевъ съ своими Донскими козаками у Овечьихъ водъ побилъ 500,

въ плѣнъ взялъ 50 Татаръ и весь ихъ кошъ захватилъ. Запорожской же Кошевой Лихопой у Кизыкерменя взялъ два Турецкія судна съ пятью пушками и на нихъ 29 Турокъ.

Второй походъ Россійской арміи въ Крымъ.

На другой годъ распущенная армія опять была собрана и въ Маѣ мѣсяцѣ подъ предводительствомъ Князя Голицына была уже у рѣки Самары; но походъ былъ медлителенъ отъ тяжелаго обоза и артиллеріи, которая состояла изъ 700 пушекъ кромѣ мортиръ и полковыхъ орудій. Князь розсылалъ отряды Козаковъ для узнанія о положеніи непріятеля. Схваченные Татары показали, что Ханъ ихъ въ Буджакѣ, простирающемся между Днѣпромъ и устьями Дуная и незнаетъ о походѣ Россіянъ. Князь раздѣливши армію на шесть колоннъ, поспѣшалъ къ Перекопу, что бы имъ завладѣть прежде, нежели Татары придутъ въ оборонительное со-

стояніе. Напротивъ того Ханомъ для ея защищенія оставленъ былъ его сынъ Султанъ Нурадинъ Калга съ дорольно сильнымъ войскомъ. Толпа Татаръ на походѣ налѣтѣла нечаянно на передовое войско подъ командою Болрина Шеина, его смяла и бросившись на грабежъ дала смятеннымъ время оправиться и получить помощь отъ главнокомандующаго, которой со всею арміею пришелъ къ Черной долинѣ отъ Перекопа въ 35 верстахъ. Ханъ по извѣщенію сына съ 50000 изъ Буджака былъ уже въ 15 верстахъ отъ Перекопа, а Калга о семъ его приближеніи узнавши, вышелъ изъ сей крѣпости и напалъ на передовой Россійской караулъ, гдѣ схватя нѣсколько человѣкъ, отослалъ къ отцу своему, а сей соединясь съ сыномъ, пошелъ противъ арміи, которая, вмѣсто старанія о прогнаніи ихъ остановилась у Зеленой долины и укрѣпилась рогатками и повозками; Татары окружили ее и принудили конницу податься назадъ, которая

была защищена съ разныхъ батарей. Оттуда Калга бросился на Малороссійскихъ козаковъ подъ командою Мазепы, привелъ ихъ въ безпорядокъ, приперъ ихъ къ повозкамъ, разграбилъ часть обоза и овладѣлъ двадцатью пушками; но прибывшая изъ главнаго корпуса помощь остановила его успѣхи. При семъ случаѣ корпусъ Неклюева дѣйствовалъ противъ Татаръ всѣхъ лучше; онъ при самомъ нападеніи тотъ же часъ обратилъ ихъ съ немалымъ урономъ въ бѣгство.

Обманъ, возвращеніе арміи въ Россію, лишеніе достоинствъ Князей Голицыныхъ и ихъ ссылка.

По скрытіи Татаръ К. Голицынъ со всею арміею приближился къ Перекопу на пушечной выстрѣлъ и въ надеждѣ его взять, послалъ въ Москву и къ Королю Польскому курьеровъ съ донесеніемъ о своихъ побѣдахъ. Онъ отдалъ приказъ атаковать городъ, коего предмѣстіе Татары нарочно выжгли, что бы не дать Рос-

сїянамъ воспользоваться. Когда войска были готовы; вдругъ велѣно возвратиться къ своимъ мѣстамъ. Таковая нечаянная перемѣна произошла отъ того, что на одной конной схваткѣ Нагаецъ увидѣвши Русскаго знакомаго, спросилъ его: не захочетъ ли К. Голицынъ сберечь столь много храбраго народа заключенїемъ съ Ханомъ мира, для Россіи выгоднаго, къ свободному Татаръ походу въ Венгрїю? К. приказалъ Русскому къ Нагайцу написать: что онъ радъ съ Ханомъ помириться. Почему Свилегъ Мурза отъ него на другой день явился въ армїю для заключенїя мира; а Князь съ своей стороны послалъ къ Хану аманатомъ Думнаго дьяка Емельяна Украинцова и требовалъ: чтобъ Татары обязались не чинить больше нападенїй на Россїю, совершенно отказались отъ древняго мнимаго права платить имъ по 8000 рублей въ годъ, не беспокоили Поляковъ и не подавали Туркамъ никакой помощи во время настоящей войны. Сколь ни-

странны казались предложенїя, но Мурза притворился приемлющимъ оныя съ лестною надеждою на успѣхи. Ханъ радъ былъ, что въ таковыя сѣти легкомыслїя попался Россїйской военачальникъ и хотѣлъ только тѣмъ протянуть время, зная, что армія неможетъ тамъ простоять долго; а приведши ее въ изнуренїе въ сей сухой и безплодной землѣ отъ несноснаго жара, недостатка въ водѣ и фуражѣ, приказалъ объявить Князю, что онъ не соглашается на иной миръ, кромѣ прежняго, съ тѣмъ что бы состоящая въ недоимкахъ на Россїи подать до 200000 рублей была выплачена. Князь огорчился, но нечѣмъ было упущенной неосторожностїю случай поправить, принужденъ оставить Крымъ и въ исходѣ Іюня притти къ Самарѣ. Онъ скоро послѣ сего съ сыномъ своимъ Княземъ Алексѣемъ за установленїе безъ указа Государей имя сестры ихъ Царевны Софьи Алексѣевны во всѣхъ дѣлахъ писать Самодержицею обще съ

именами Государей и за упущеніе пользы въ Крымскомъ походѣ лишенъ достоинствъ и посланъ въ заточеніе въ Яренскъ.

Разбитіе Турковъ и Татаръ Войска Донскаго Атаманомъ Минаевымъ.

Въ тоже время Войсковой Атаманъ Минаевъ съ двумя тысячами изъ своего Донскаго войска, чинилъ поиски надъ непріятелемъ, двѣ партіи Турецкую и Татарскую разбилъ и многихъ плѣнныхъ съ Пашинскимъ сыномъ взялъ, а на Азовскомъ морѣ отправленными войсковыми и станичными лодками чувствительной вредъ производилъ Туркамъ.

IX. ЦАРСТВОВАНІЕ ПЕТРА ПЕРВАГО.

Изображеніе Петра Перваго.

Теперь неутомимое въ своемъ теченіи время открыло завѣсу, чтобъ видѣть въ Россіи Государя чудомъ своего столѣтія, съ великимъ разу-

момъ, подкрѣпляемымъ непобѣдимою твердостїю нрава такъ, что своими необычайными предпріятїями и трудами, терпѣнїемъ и неутомимою дѣятельностїю учинился распорядителемъ своихъ земель, установителемъ полезныхъ знанїй, основателемъ наукъ и художествъ и учредителемъ обычаевъ своихъ народовъ: это былъ ПЕТРЪ I, истребившїй все то, что только препятствовало благосостоянїю и просвѣщенїю государства. Онъ сестру свою Софїю за ея многократно заводимой на жизнь его заговоръ заключилъ въ монастырѣ и съ 7 Сентября 1689 года, 17 лѣтъ отъ рожденїя, началъ самодержавно царствовать, мятежниковъ стрѣльцовъ болѣе тридцати тысячь истребилъ виновнѣйшихъ казнїю, а прочихъ разосланїемъ по дальнимъ крѣпостямъ, раскольниковъ ограничилъ, послѣ смерти послѣдняго Патрїарха сїе достоинство уничтожилъ и внутреннее благосостоянїе всѣхъ сословїй, армїй и флотовъ въ государствѣ законами

оградилъ. Почему изъ устьевъ Донскихъ, Невскихъ, Двинскихъ и Волжскихъ вышедшіе сильные, военные и купеческіе флоты въ море, а на сушѣ устроенные полки противъ Турокъ, Шведовъ и Персовъ, охранявшіе мирное житіе, показали силу просвѣщенія отъ введенныхъ имъ наукъ и художествъ. Мы увидимъ, что сей великій Государь и войско Донское одобрялъ и поощрялъ къ знаменитымъ военнымъ подвигамъ и любви къ отечеству, и тѣмъ самымъ его къ нѣдрамъ государства приближилъ.

Воинскія приготовленія противъ Турокъ.

Отъ Цесаря Леопольда, имѣвшаго войну съ Турками, раззорявшими Венгрію явились Послы съ прозьбою къ Россійскому МОНАРХУ о возобновленіи противъ ихъ союза. Турки и Татары въ одно же время представляли ему самыя выгоднѣйшія мирныя условія. Но онъ нетерпѣливо желая видѣть новое свое войско въ

дѣйствительныхъ съ непрїятелемъ сраженїяхъ и овладѣть Азовскимъ моремъ, яко вратами Чернаго, принялъ охотно предложенїе Цесарево, и заключа съ нимъ и Польшею союзъ, началъ къ войнѣ съ великою ревностїю приготовляться. Онъ выписанныхъ изъ Голландїи и Англїи корабельныхъ мастеровъ и плотниковъ отправилъ въ Воронежъ для построенїя флота и сей городъ повелѣлъ укрѣпить отъ набѣговъ Татарскихъ.

Взятїе Каланчей и приступъ къ Азову арміи и всего войска Донскаго.

По наступленїи весны 1695 года одна армїя изо ста тысячь человѣкъ пошла подъ предводительствомъ Генерала Шереметева по Днѣпру и взяла той же весны Турецкїе города при сей рѣкѣ Кизы-Кермень, Асланъ-Кермень, Нупри-Кермень, Норденалъ, Мурабекъ и Шакъ-Кермень штурмомъ, изъ коихъ первой укрѣпленъ, а прочїе раззорены и на Днѣпровскомъ острову построила новую крѣпость

Тавань съ оставленіемъ въ ней двухъ полковъ гарнизона; а другая изъ тридцати одной тысячи и сухопутно и водою всего войска Донскаго подъ командою Боярина Алексѣя Семеновича Шеина въ присудствіи Государя 4 Іюля осадила Азовъ и апрошами день отто дня къ нему приближалась; передъ симъ городомъ въ четырехъ верстахъ по обѣимъ сторонамъ Дона стояли двѣ крѣпостцы, именуемыя Каланчами, на каждой было по башнѣ съ пушками и валъ, и между ими проведена въ три ряда цѣпь для воспрепятствованія судоходству Козаковъ; однако они не смотря на то, нерѣдко черезъ нее искусно переѣзжали въ море, и тамъ свои промыслы производили. Къ первой на лѣвой сторонѣ рѣки сдѣланъ седмью спами гвардейскихъ солдатъ приступъ 14 Іюля, которые перешедъ къ ней по плеча чрезъ воду, приступили къ стѣнамъ, отчаянно Турками защищаемымъ; однако солдаты на нихъ взошли и овладѣли крѣпостью, въ которой найдено

18 мѣдныхъ пушекъ, и множество военной аммуниціи и припасовъ. Оттуда Турки бросились въ Донъ, чтобъ переплыть по ту сторону рѣки къ другой Каланчѣ; однако они тамъ частію потопли, а частію побиты, остальные же въ крѣпости, кромѣ 15 плѣнныхъ, несдававшіеся истреблены. Съ Россійской же стороны при семъ случаѣ кромѣ раненыхъ убито десять человѣкъ. Въ другую Каланчу послано увѣщательное о здачѣ ея письмо съ обѣщаніемъ сохраненія всѣхъ жизни; но по отказу въ томъ Коменданта пущено было въ нее множество бомбъ. Шесть сотъ Турокъ устрашась ночью подъ 16 число Іюля бѣжали въ Азовъ; одинъ только Комендантъ лучше хотѣлъ во ввѣренномъ ему укрѣпленіи умереть, нежели его оставить. Россійской отрядъ зажженный бѣжавшими Турками тамъ у пороха фитиль потушивши, нашелъ Коменданта, 21 мѣдную пушку и множество воинскихъ снарядовъ.

По принесенїи Господу силъ благодаренїя немедленно переведена вся пристань ниже по Дону на семъ верстъ отъ рѣки Койсуга къ Каланчамъ, которая отъ Азова была на 2500 сажень и составляла болѣе тысячи, разныхъ судовъ. Отъ чего затрудненїе, причиняемое набѣгами Татаръ провоза въ армїю всѣхъ воинскихъ и съѣстныхъ запасовъ прекратилось. А въ Азовѣ на раскатахъ и башняхъ, гдѣ были пушки, вся пальба изъ нихъ отнята и сбита, въ каменной же крѣпости такъ было отъ выстрѣловъ повреждено и отъ бомбъ выжжено, что всѣ жители вышли подъ валъ, которой противъ самыхъ обозовъ армїи, а жены и дѣти ихъ на загородные дворы и на суда; да и шанцами къ нему приближались. Противъ сего жестокаго утѣсненїя Азовцы производили двѣ вылазки: первую на корпусъ армїи Генерала Лефорта, а другую на корпусъ Генерала Гордона: они въ первомъ жару вошли въ шанцы послѣдняго и заклепали нѣ-

сколько пушекъ; но Государь съ полкомъ солдатъ въ помощь наспигъ, тотчасъ Турокъ обратилъ, и въ шанцахъ, за оными и въ самомъ крѣпостномъ рву 708 ихъ побилъ, а прочихъ вогналъ въ городъ.

Побѣда надъ Турками и Татарами и принятый совѣтъ продолжать осаду.

Послѣ того 5 Августа сдѣланъ генеральный приступъ, но прибывшіе въ Азовъ на помощь Турки ободрили гарнизонъ и совокупно съ нимъ его отстояли. 8 числа Татары съ Турками во многомъ числѣ напали на Россійскій лагерь; откуда съ великимъ урономъ отражены и гнаты 10 верстъ до рѣки Кагальника. Въ семъ жестокомъ сраженіи и на бѣгу побито ихъ до 3000 и нѣсколько съ знатными Мурзами взято въ плѣнъ. Монархъ къ побѣдоносному войску своему вышелъ въ срѣтеніе, поздравилъ каждаго съ побѣдою, превознесъ похвалами ихъ за храбрость и благодарилъ за усердную службу. Онъ видя недостатокъ

во флотѣ для воспрепятствованїя непрїятелю подвоза войска, снарядовъ и провіанта, въ искусныхъ Артиллеристахъ, Инженерахъ и даже въ осадной артиллерїи, собралъ военной совѣтъ, предложилъ ему сїи неудобства и заключилъ: не лучше ли оставить осаду до весны, къ которому времени надѣется онъ имѣть у себя флотъ и лучшую артиллерїю. Но дѣйствовавшїй осадною артиллерїею Инженеръ, Капитанъ Гварлїи Яковъ Янсенъ, уроженецъ города Данцига, принявшїй Грекороссїйское исповѣданїе представилъ: что естьли оставить нынѣ Азовъ, то Турки до весны могутъ столько его укрѣпить и усилить, что сдѣлаютъ его непобѣдимымъ; почему мнитъ онъ, неоплагать взятья его до другаго времени. Сей совѣтъ принятъ и осада началась съ новою силою.

Клятвопреступленіе и предательство Капитана Гвардіи Янсена и отступленіе отъ Азова.

Въ теченіе Августа и Сентября были многіе приступы, а изъ города выласки и извнѣ Татарскія сильныя нападенія, опровергнутыя присудствіемъ и ободреніемъ неустрашимаго Государя; но при всемъ томъ видно было, что безъ флота Азова взять не можно. Янсенъ при таковой неудачѣ загвоздилъ пушки, ушолъ въ Азовъ и принялъ Магометанскую вѣру. Турки узнавши отъ него о состояніи лагеря, учинили вылазку на показанныя Янсеномъ слабѣйшія мѣста. Тамъ хватились стрѣлять, но пушки были загвождены, пришли въ безпорядокъ, и хотя скоро оправились и Турокъ прогнали, но претерпѣли великой уронъ. Оттуда Янсенъ, какъ искуснѣйшій у Турокъ артиллеристъ, дѣйствовалъ изъ орудій гораздо съ большимъ для осаждавшихъ вредомъ. Наступили осенніе дожди, препятство-

вавшїе поставленїю провїанта изъ дальнихъ губерній по неурожаю въ прилегающихъ къ сей странѣ мѣстахъ въ томъ году хлѣба, въ которомъ оказывался недостатокъ. Почему, и что одинъ Генералъ Гордонъ потерялъ при осадѣ Азова 9 пушекъ и много знаменъ, да и въ прочихъ корпусахъ армїи не могло не быть безъ значительнаго въ людяхъ урона, Государь отложилъ до будущаго года взятїе сей крѣпости, въ исходѣ Сентября отступилъ, въ каждой Каланчѣ оставилъ при Комендантѣ Ржевскомъ по 3000 человѣкъ съ помощїю при всякомъ нужномъ случаѣ отъ войска Донскаго для содержанїя въ осадномъ состоянии Азова и тѣмъ самымъ произвелъ свободное плаванїе изъ Дона въ Азовское море. Равнымъ образомъ всѣ крѣпости и шанцы по Днѣпру до Чернаго моря снабдены гарнизонами и обѣ армїи разведены по ближнимъ городамъ. Однако 50000 Крымскихъ Татаръ въ Ноябрѣ ворвались въ Украйну и причинили убивствомъ, плѣномъ и

грабежемъ обитателямъ великое разоренїе.

Бездѣйствїе Польши и слабая помощь Цесаря.

Польша напротивъ того въ нарушенїе своихъ обязательствъ и увѣренїй ни какого движенїя не учинила противъ Турокъ и Цесарскїе войска сего года весьма малую дѣлали помощь, такъ что почти вся непріятельская сила обращена была на Россїю.

Въѣздъ въ Москву Государя и смерть Царя Іоанна Алексѣевича.

Государь 2 Октября поѣхалъ чрезъ Черкаскъ въ Воронежъ и по учиненїи тамъ распоряженїя въ приуготовленїи къ веснѣ строющагося флота, отправился въ Москву. Онъ на пути соединясъ съ полками гвардїи своей, 22 Ноября съ ними въ строю и съ плѣнными Турками и Татарами проходилъ Москву до самаго Кремлевскаго дворца и повидавшись съ бра-

томъ своимъ Царемъ Іоанномъ Алексѣевичемъ, оттуда до Преображенска. По учиненной 13 Декабря кличи множество изъ всѣхъ Боярскихъ домовъ холоповъ записалось въ походъ подъ Азовъ, а жены ихъ взяты въ Преображенскъ на Государево содержанїе. Царь Іоаннъ Алексѣевичь бывъ 6 Генваря 1696 го года на Іорданѣ, занемогъ и 29 тогожъ мѣсяца скончался.

О истребленїи отрядомъ Донскаго войска на Азовскомъ морѣ двухъ Турецкихъ кораблей.

Въ началѣ весны все войско состояло изъ 124193 человѣкъ, кромѣ 3997 матросовъ, изъ котораго Государь повелѣлъ отдѣлить 70000 Боярину Борису Петровичу Шереметеву для недопущенія Крымскихъ, Буджацкихъ и Бѣлогородскихъ Татаръ до Азова, а прочимъ всѣмъ и сверхъ того 25000 войска Донскаго подъ начальствомъ главнокомандующаго Боярина Шеина слѣдовать къ сей крѣпости. Онъ новолостроенной флотъ свой вывелъ

изъ рѣки Воронежа въ Донъ, и прибылъ съ двумя военными кораблями, 30 галерами, 2 галеасами и 4 брандерами кромѣ малыхъ судовъ 9 Маія въ Черкаскъ. Тамъ войсковой Атаманъ Минаевъ донесъ Государю: что посылланный 3го Маія отъ него походный Атаманъ Поздѣевъ съ 250 козаками въ море для развѣдыванія Турецкаго флота усмотрѣвъ два непріятельскіе корабля идущіе къ Азову, напалъ на нихъ съ такою храбростію, что презрѣвъ неравность силъ и сопротивленіе непріятеля, прорубилъ бока корабельные и оба потопилъ со всѣми людми, не потерявъ изъ своихъ ни одного человѣка.

О взятіи лодъ командою Государя Донскими козаками на своихъ ста лодкахъ на Азовскомъ морѣ 9 тумбасовъ и 2 Турецкихъ кораблей, и о бѣгствѣ непріятельскаго флота.

Изъ Черкаска 12 Маія Государь отправился со всемъ своимъ новымъ

флотомъ къ Каланчамъ; а оттуда на 16 галерахъ прибылъ въ Катюремской рѣки Дона рукавъ, впадающей въ Азовское море. Онъ желалъ осмотрѣть всѣ устья сей рѣки; для того и за мѣлководіемъ, отъ случившагося сѣверовосточнаго вѣтра, согнавшаго съ устьевъ въ море воду, сѣлъ Монархъ на легкое козачье судно, повелѣлъ ету шаковымъ лодкамъ съ Донскими козаками на каждой по 60 человѣкъ, слѣдовать за собою и по обозрѣніи пристадъ къ Канаярнскому острову. Оттуда увидѣлъ въ морѣ 9 большихъ Турецкихъ кораблей и нѣсколько галеръ, слѣдующихъ къ Азову съ помощнымъ войскомъ и аммуниціею, приказалъ всѣмъ за островъ скрыться. Турки на другой день поутру не примѣтивъ опасности, нагрузили изъ кораблей четырнадцать тумбасовъ воинскими снарядами, пошли къ Азову и какъ только поравнялись съ островомъ, вмигъ Государь со всѣми козаками на лодкахъ напалъ на нихъ съ такою храбростію, что на девяти

Регимонту дѣлать линїю и вести апроши, которыя самъ онъ прошедшей ночи назначилъ сыпкою овса и находился неотлучно при работающихъ подъ неумолкною изъ Азова стрѣльбою и бросаніемъ бомбъ. Почему всѣ Генералы просили его не подвергать себя опасности. Но крѣпкая надежда на Бога дѣлала Государя непоколебимымъ. Онъ имъ отвѣчалъ: „Аще Богъ по насъ, никто же на ны. Примѣръ мой нуженъ любезнымъ моимъ товарищамъ, съ которыми должень раздѣлять и всю опасность.“ Расположенїе армїи при семъ случаѣ было слѣдующее: главнокомандующїй Боярин Шеинъ съ 15000 пѣхоты и 10000 конницы сталъ въ срединѣ, Генералъ Гордонъ съ 14000 имѣлъ лагерь съ правой стороны, а между ими заняли мѣсто бомбардиры съ артиллерїею и военною аммуницїею; на лѣвомъ крылѣ главнокомандующаго былъ лагерь Генералъ-Маїора Рихмана съ пѣхотою до 7000. Позади его имѣлъ постъ Гетманъ съ десятью пѣхоты

и съ шестью тысячами конницы; а подлѣ его съ лѣвой стороны 4000 Донскихъ козаковъ подъ управленіемъ войсковаго Атамана Минаева, наблюдавшаго при томъ за конницею и флотиліею сего войска. Калмыкамъ назначено было мѣсто при Каланчѣ внутрь циркумвалаціонной линіи. Чрезъ рѣку Донъ наведенъ былъ мостъ, которой съ береговъ прикрывали два редута. Тамъ новопостроеннымъ флотомъ командовалъ Генералъ Адмиралъ Лефортъ. Противъ самаго Азова на острову между Дономъ и его рукавомъ Каланчею сдѣланы были одинъ большой и два малыхъ редута съ 1800 пѣхоты, 12 пушками и 17 мортирами. Донскіе козаки на своихъ военныхъ лодкахъ поставлены были на устьѣ Дона, а ихъ прикрывали особые на берегу отряды; сверхъ того рѣка укрѣплена была переложенною чрезъ нее цѣпью и по обѣимъ ея сторонамъ баттареями.

Пораженіе ордъ Турецкихъ и Татарскихъ, стремившихся напасть на лагерь.

При восхожденіи солнца 10 Іюня вся орда Турецкая и Татарская двинулась отъ Кагальника къ Азову подъ командою Нурадинъ Султана и Кафинскаго Мурпазы Паши. Государь тотчасъ повелѣлъ Боярину Шеину выступить противъ ихъ, а Генералу Головину остаться въ апрошахъ и имѣть осторожность отъ вылазокъ Азовцовъ; Воеводѣ же Князю Львову съ конницею стать въ засадѣ, что бы въ случаѣ нужды подать помощь Шеину. Сраженіе началось близъ Россійскихъ окоповъ съ великимъ жаромъ съ обѣихъ сторонъ; но Турки и Татары недолго выдержали, обратились въ бѣгъ и подали способъ побѣдителямъ поражать ихъ до самой рѣки Кагальника на десять верстъ, въ которой множество ихъ потонуло. Нурадинъ Султанъ и Мурпаза Паша едва избавились плѣна, перваго защи-

шилъ Бекъ Мурза, побочной его братъ, давши ему уйти на своей лошади, а самъ остался чрезъ то въ плѣну; однако при семъ случаѣ и Нурадинъ отъ Дичилея калмыка между плечами въ хребетъ былъ раненъ; всѣхъ же Татаръ взято 183 со многими ихъ чиновниками, а тѣлъ непріятельскихъ сочтено 3900.

Великодушіе и человѣколюбіе Государя.

Государь вышелъ въ срѣтеніе къ возвратившимся торжествующимъ войскамъ, благодарилъ ихъ за оказанныя храбрость и усердіе, и особенную признательность свою изъявилъ раненымъ, въ числѣ которыхъ были шесть стольниковъ и одинъ стряпчій; онъ осматривалъ каждаго раны, приказалъ оныя лѣкарямъ при себѣ перевязать, опредѣлилъ къ нимъ для смотрѣнія и услугъ особыхъ людей, отпускалъ имъ со стола своего кушанье и каждый день самъ ихъ посѣщалъ, многимъ перевязывалъ своими

руками раны и пластыри перемѣнялъ, милостиво съ ними говорилъ, жаловалъ вотчинами, похвальными грамотами, деньгами и воеводами въ города; а во время присудствія своего въ шанцахъ во всякой тяжелой работѣ солдатамъ пособлялъ своими руками и тѣмъ ихъ тягость облегчалъ, что они смерть ни во что вмѣняли.

Тщетная отъ Турецкаго флота помощь Азову.

Константинопольской Каймаканъ прибывши 14 Іюня со вспомогательнымъ войскомъ на 40 фрегатахъ и многихъ галерахъ, послалъ къ устьямъ Дона изъ первыхъ три для развѣдыванія силъ Россійскихъ; но по приближеніи съ батарей произведено по нихъ нѣсколько залфовъ, что едва могли они добраться до своего флота.

Первую бомбу самъ Государь въ Азовъ пустилъ.

Какъ только 17 числа всѣ шанцы были окончаны, пушки и мортиры на батареяхъ поставлены и Азовъ со всѣхъ сторонъ окруженъ; тогда Государь пришедъ къ Боярину Шеину въ шатеръ, приказалъ отпѣть молебенъ, освятить воду и быть готовыми къ открытїю всѣхъ батарей по данному знаку, которой учиненъ изъ его шатра тремя пушечными выстрѣлами. Государь первую бомбу въ крѣпость самъ пустилъ, за которою со всѣхъ батарей полѣтѣло превеликое ихъ множество, такъ что въ городѣ многїя зданїя съ людьми поднялись на воздухъ, а отъ пушекъ всѣ непрїятельскїя орудїя съ землянаго вала были сбиты. Во время сего страшнаго и неумолкаемаго грома Государь проходя шанцы, ободрялъ войско надеждою на Бога въ скоромъ покоренїи Азова.

Второе пораженіе Татаръ.

Адмиралъ Турецкой стараясь осажденнымъ доставить помощь, снесся съ Нурадинъ Султаномъ, которой 18 Іюня съ многочисленнымъ войскомъ ночью перешелъ Кагальникъ въ надеждѣ нечаяннаго своего нападенія на Россіянъ. Но бдительной Монархъ узнавши о семъ, послалъ прошивъ Татаръ Боярина Шеина съ десятью тысячами пѣхоты, съ Козаками и Калмыками; а самъ употребилъ способы, что ни Азовцамъ выпти изъ крѣпости, ни флоту приближиться было не возможно. Шеинъже напавшихъ на него Татаръ съ великимъ жаромъ и крикомъ такъ хорошо принялъ, что они оставя на мѣстѣ 2700 человѣкъ убитыми и 68 въ плѣнъ взятыми, обратились въ бѣгство и будучи поражаемы Козаками до Кагальника, многіе въ сей рѣкѣ потонули. Съ Россійской стороны никто изъ чиновниковъ не убитъ, а ранено только пять Стольниковъ.

Третіе. пораженіе Татаръ и Турокъ силившихся освободить Азовъ отъ осады.

Изъ всѣхъ внѣшнихъ укрѣпленій Азова Турки были выбиты и заключались въ каменной крѣпости, во внутренности которой бомбы разрушая зданія, подавали надежду къ скорому его покоренію. Но Татары собравшись до 60000 кромѣ бывшихъ съ ними Турокъ подъ предводительствомъ Нурадина Султана и двухъ меньшихъ его братьевъ, рѣшились, или погибнуть, или отмстить за свое пораженіе и Азовъ отъ осады освободить, и сверхъ чаянія 24 Іюня оказались почти у самаго Россійскаго обоза. Государь тотъ часъ выслалъ противъ ихъ Генераловъ Шеина и Головина со всемъ почти войскомъ. Сраженіе было упорное и страшное, каждая сторона старалась одолѣть противниковъ, но наконецъ Россіяне восторжествовали и опровергнувъ ихъ на всѣхъ пунктахъ, покрыли все поле

до рѣки Кагальника изъ нихъ 4450 трупами и 45 человѣкъ взяли въ плѣнъ. Въ семъ жестокомъ сраженіи не можно было и побѣдителямъ обойтися безъ урона; однихъ чиновниковъ убито: 5 стольниковъ, 2 стряпчихъ и 2 дворянъ; въ плѣнъ взято: 4 стольника, 1 стряпчей и 3 жильца; тяжело ранено: 12 стольниковъ, 2 стряпчихъ и 6 жильцовъ.

Любезность Государя.

Монархъ побѣдителей встрѣтилъ за обозомъ, цѣловалъ чиновниковъ въ головы, благодарилъ ихъ и самыхъ рядовыхъ за ревностное усердіе къ отечеству, и подробно хвалилъ ихъ мужество и храбрость. Онъ приступилъ къ раненымъ и открылъ предъ ними свою чувствительность, признательность и сопраданіе; каждаго изъ нихъ обнималъ и цѣловалъ, утѣшалъ надеждою изцѣленія, милостію своею къ нимъ, дѣтямъ и потомкамъ; представлялъ благодарность къ нимъ всего отечества и

славу, сохраняющую имена и подвиги ихъ незабвенными. Онъ не прежде ихъ оставилъ, какъ по омытіи ранъ, по приложеніи къ нимъ пластырей и по ихъ перевязкѣ, помогая въ томъ лѣкарямъ своими руками, такъ что таковымъ милосердымъ попеченіемъ произведенная въ нихъ радость превозмогала чувствованіе ранъ и болѣзней. Наконецъ убитые на сраженіи были въ присудствіи Государя погребены при троекратномъ выстрѣлѣ отъ всего войска.

Выгода надъ непріятелемъ Бояринa Шереметева.

Въ тоже время Бояринъ Шереметевъ съ арміею внизу Днестра всѣ Тапарскія покушенія отражая со славою, посылалъ въ Черное море на лодкахъ Запорожскихъ козаковъ, которые 8 Турецкихъ кораблей съ хлѣбомъ и 9 съ разными товарами, шедшихъ къ Очакову взяли, а людей однихъ побили, другихъ потопили, и въ плѣнъ взяли; почему Государь по-

велѣлъ всѣ товары побѣдителямъ козакамъ въ награду за ихъ храбрость отдать.

Вѣроломство торговыхъ.

По прибытіи отъ Цесаря, Курфирста Бранденбургскаго и отъ Генеральныхъ Штатовъ инженеровъ, минеровъ и артиллеристовъ оказанъ ими 25 Іюня опытъ своего искуства брошеніемъ великаго числа бомбъ въ Азовъ, причинившихъ осажденнымъ не малое бѣдствіе, о которомъ два ушедшіе Турка объявили: что множество ими непріятелей было побито и ранено, и между разрушенными зданіями истребленъ магазинъ съ провіантомъ, отъ чего оказался недостатокъ въ хлѣбѣ, которымъ довольствуютъ осажденныхъ одинъ Нѣмецъ и нѣсколько человѣкъ Рускихъ. По усугубленіи смотрѣнія пойманы были одинъ по другомъ трое Рускихъ, которые объявили, что хлѣбъ покупаемой ими въ лагерѣ по грошу, они въ городѣ продавали по рублю.

Твердость Коменданта Азовскаго, четвертое и пятое пораженіе ордъ нападавшихъ на лагерь.

По повелѣнію Государя 29 Іюня главнокомандующій Шеинъ послалъ Коменданту увѣщательное письмо о здачѣ Азова съ выпускомъ войскъ и жителей, куда хотятъ, съ оружіемъ и пожитками. Но упорный и храбрый Турецкій Комендантъ отвѣтствовалъ на то усугубленною со стѣнъ стрѣльбою и вылазкою на укрѣпленія Россійскія; однако на ней потерялъ 440 убитыми и 22 человѣка въ плѣнъ взятыми. Ханъ Крымской собравши силы свои, 1 Іюля подъ командою прежнихъ начальниковъ послалъ на Россійскій лагерь, которыя по упорномъ сраженіи со всею почти арміею подъ командою Боярина Шеина обратились въ бѣгство и были поражаемы до Каталъника. Но не смотря на свою потерю убитыми 1900, въ томъ числѣ предводителя Кубанскихъ Татаръ Дулака Мурзы, и плѣнными 162 человѣкъ

Нурадинъ Султанъ и Кафинской Паша заклялись, или погибнуть или освободить Азовъ. Они подкрѣплены будучи отъ Хана новыми силами, на другой же день 2 Іюля повели Крымскія, Кубанскія и Нагайскія орды, нечаянно напали на передовые отряды войскъ и прошли даже до большаго обоза. Вся почти армія выступила противъ ихъ и по приближеніи такой ужасной произвела залфъ, что все поколебалось и воздухъ помрачился. Россіяне со штыками, мечами и дротиками напали на Татаръ, а сіи на нихъ устремились и низвергаемы съ лошадей при мракѣ отъ пыли и дыма, при звукѣ и блескѣ молніеносныхъ орудій и мечей, при градѣ пуль и стрѣлъ и при стонѣ земли смѣшались между собою, такъ что артиллерія расторгла обѣ стороны, привела въ забвеніе у Татаръ и Турокъ клятву и обратила ихъ въ бѣгство. При семъ случаѣ побито ихъ 3600 человѣкъ; а съ Россійской стороны на обоихъ сраженіяхъ изъ чиновниковъ

ни кто не убитъ, а тяжело ранены 11 стольниковъ, 2 стряпчихъ, 1 жилецъ и 4 дворянъ.

Взятіе трехъ бастіоновъ Азова войскомъ Донскимъ и Малороссійскимъ и отраженіе Татаръ.

Земляной валъ 17 Іюля нешокмо къ городскому рву, но и засыпавши оной, къ самымъ стѣнамъ города былъ приваленъ, такъ что однимъ холоднымъ оружіемъ можно сражаться, все Россійское войско о казало движеніемъ своимъ и крикомъ видъ приступа съ трехъ сторонъ города, всѣ Турки обратились къ симъ мѣстамъ. Тогда войсковой Аѳаманъ Минаевъ съ Донскими, Гетманъ Мазепа и наказный Гетманъ Лизогубъ съ Малороссійскими козаками съ четвертой стороны взбѣжали на стѣну и овладѣли двумя раскатами и четырмя пушками; а третій бастіонъ послѣ того въ скорости того же дня подорвали и взяли. Турки бросились ихъ отшуда выгнать; но козаками сильно поражены и про-

гнаны. На другой день Татары въ послѣдній разъ покусились напасть на лагерь, что бы ввести въ крѣпость 2000 войска, но были отражены съ великою потерею. Почему данъ былъ приказъ приготовиться всей арміи на другой день къ генеральному приступу.

О здачѣ на договоръ Азова.

Храбрый Азовскій Комендантъ 18 Іюля не находя себѣ ниоткуда никакой помощи, приказалъ выставить знакъ къ переговорамъ; Азовцы замахали шапками, знамена приклонили и препроводили отъ Коменданта двухъ знатныхъ чиновниковъ съ прозьбою къ Боярину Шеину о здачѣ города на договоръ. Государь повелѣлъ оной ему предложить на слѣдующихъ статьяхъ: 1е Всѣмъ даруется жизнь и будутъ препровождены до рѣки Кагальника. 2е Дозволяется изъ имѣнія взять, что только каждой на себѣ унести можетъ. 3е Всякое оружіе, военные снаряды и что есть въ городѣ оста-

вить побѣдителямъ. 4е Измѣнника Янсена, всѣхъ перебѣжчиковъ и перемѣнившихъ вѣру выдать. Сей договоръ всѣми непрїятелями съ радостїю, благословенїемъ и сердечною признательностїю принятъ: что сколь великъ Государь въ военныхъ дѣйствїяхъ, столь знаменитъ въ человѣколюбїи! Янсенъ 19 Іюля приведенъ; а болѣе его Измѣнниковъ въ Азовѣ не оказалось.

О занятїи Россїянами Азова.

По выпускѣ 20 числа Турецкаго гарнизона 3700, граждане 3900, и женъ и дѣтей 2000 на 18 бударахъ рѣкою Дономъ до Кагалынка; Турецкой Комендантъ, оставшїйся въ Азовѣ для его здачи, встрѣтилъ въ воротахъ Монарха съ главнокомандующимъ, чиновниками и войскомъ и ставъ на колѣни, поднесъ на серебреномъ блюдѣ ключь отъ города. Государь принялъ его весьма ласково и за его храбрость и вѣрность отпустилъ съ честїю,

принесъ торжественное благодареніе Побѣдодавцу Богу при троекратной пальбѣ изъ всѣхъ пушекъ въ арміи и флотѣ, а изъ ружей всего поставленнаго въ строй войска; повелѣлъ въ присудствіи своемъ освятить воду и окропить оною при крестномъ хожденіи около стѣнъ городъ, Турецкія мечети вычистить, придѣлать къ нимъ олтари и воздвигнуть на оныхъ кресты во славу Трїипостаснаго Божества, изъ которыхъ двѣ 6го Августа освѣщены во имя пресвятыя Богородицы и Крестителя Іоанна. Тамъ всѣхъ пушекъ оказалось 54 мѣдныхъ и 42 чугунныхъ, 4 мортиры, множество всякаго оружія и воинскихъ припасовъ. Государь Цесарскому инженеру Лавалю приказалъ сдѣлать расположеніе крѣпости и гавани, по новой военной Архитектурѣ, съ которыхъ и съ окружностей Азовскихъ самъ инструментомъ снималъ планъ.

О занятіи Россіянами крѣпости Люстика, о слѣдствіяхъ войны и укрѣпленіяхъ Азова съ окружностями и о поселеніи въ немъ изъ Донскаго войска козачьяго полка.

При вступленіи въ Азовъ Государь послалъ часть войска, взять Турецкую крѣпость Люстикъ на правомъ рукавѣ рѣки Дона, Донцомъ именуемомъ, противъ Азова на осмнадцати верстномъ отъ него въ прямую линію чрезъ рукава Дона и трясины разстоянія. Но Комендантъ съ гарнизономъ не допустя до ней войска, выставилъ бѣлое знамя и просилъ письмомъ главнокомандующаго оказать имъ такую же милость, какъ и Азовцамъ. На каковомъ положеніи гарнизонъ и жители Люстика отпущены и препровождены безвредно до Татарскаго войска. Тамъ найдено пушекъ: мѣдныхъ 31, чугунныхъ 5, а совмѣстно съ Азовскими ружей и стволовъ цѣлыхъ и ломаныхъ 1076, пан-

цырей 1057, сабель цѣлыхъ 64 и 16 ломаныхъ, 1000 пудъ пороха и много разныхъ снарядовъ. Во время осады Азова убито на водѣ и на сухомъ пути 26420 Турокъ и Татаръ, кромѣ множества потонувшихъ и увезенныхъ труповъ; въ плѣнъ взято 500, кораблей Турецкихъ 21, кончебасовъ 14; а съ Россійской стороны уронъ состоялъ убитыми и отъ ранъ умершими на сушѣ и водѣ въ 1100 человѣкахъ. Государь найденное въ Азовѣ имѣніе гражданъ и товары, на весьма знатную сумму изъ мѣдной и серебреной посуды, суконъ, парчей, шелковыхъ и другихъ матерій, повелѣлъ безъ остатка отдать на раздѣлъ войску, которое послѣ того употребилъ на исправленіе разбитыхъ стѣнъ, на вычищеніе рва, на углубленіе гавани, и на дѣланіе новой вокругъ Азова земляной крѣпости вышиною въ 8, а шириною въ 15 сажень; въ намѣреніи сдѣлать ее непобѣдимою, а гавань, вмѣщающую знатное количество большихъ кораблей. Сверхъ того на ближ-

немъ отъ Азова острову и на другомъ смѣжномъ съ нимъ заложены шанцы, а пониже Донскаго устья двѣ крѣпости Петровская и Павловская. Присудствїе Государя, ободренїе и вспоможенїе его собственными руками привели всѣ работы сїи въ короткое время почти къ окончанїю и земляное укрѣпленїе около Азова одѣто было дерномъ. Обѣ Каланчи были въ лучшемъ оборонительномъ состоянїи: на правомъ берегу Дона названа Никоновскою, а на лѣвомъ Сергїевскою крѣпостьми. Въ Азовѣ же размѣривъ своими руками мѣсто подъ строенїе, поселилъ тамъ изъ войска Донскаго козачїй полкъ и выдалъ ему за своимъ подписанїемъ планъ.

Отличное благоволенїе Государя ко всей арміи и флоту и распоряженїе въ Азовѣ съ окрестностями.

Государь изъявя свою признательность и благоволенїе всей своей арміи отъ перваго начальника до послѣдняго воина, 4 Августа повелѣлъ

всѣмъ слѣдовать въ свои дома, а регулярнымъ и стрѣлецкимъ полкамъ къ Москвѣ, войску же Донскому по своимъ станицамъ, а флоту въ Воронежъ, оставя изъ онаго при Азовѣ 32 вооруженныя чайки съ наблюденіемъ Донскими козаками по Азовскому морю Турецкихъ, а со стороны Кубани и Крыма Черкескихъ и Татарскихъ движеній. Онъ опредѣлилъ въ Азовѣ Комендантомъ стольника Князя Львова съ 5000 солдатъ и 3703 стрѣльцовъ, а для окончанія работъ инженера Лаваля.

Великолѣпная почесть, Государемъ оказанная, своимъ Генераламъ и войску за побѣды.

Для возвышенія чувствъ и духа народныхъ и къ чести своего побѣдоноснаго воинства Государь въ Москвѣ ко встрѣчи его устроилъ великолѣпное приготовленіе. Тамъ при прохожденіи на торжественныхъ колесницахъ полководцовъ раздавался звукъ бара-

бановъ, литавръ, накръ, иґранїе на трубахъ и инструментахъ, стрѣльба изъ пушекъ и ружей, почти безпрерывно во все шествїе производимая, колокольной во всей Москвѣ звонъ; великолѣпїе шествїя, трїумфальныя вороты, до того невиданныя, картины побѣдъ и блистанїе золота и серебра представляли народу такое зрѣлище, которое приводило его въ несказанное удивленїе и даже изступленїе. А зрѣнїе на Монарха и побѣдителя, шествующаго въ строю предъ Преображенскимъ полкомъ чрезъ всю Москву въ простомъ офицерскомъ мундирѣ, исторгало изъ очей всякаго радостныя слезы; даже всѣ изувѣры, ненавидѣвшїе его за перемѣны и вожденїе новыхъ иностранныхъ обычаевъ и обрядовъ, на сей разъ, какъ бы забывшись, проливали оныя равномѣрно. Все сїе какъ въ войскахъ такъ и въ народѣ рождало желанїе къ знаменитымъ подвигамъ для благосостоянїя и славы Отечества.

Поношеніе надъ измѣнникомъ Янсеномъ.

Напротивъ того измѣнникъ Янсенъ везенъ при томъ на телегѣ, запряженной четырмя негодными лошадьми; онъ стоялъ на ней въ Турецкомъ платьѣ и чалмѣ подъ висѣлицею, къ которой онъ былъ прикованъ, имѣя на шеѣ петлю, надъ нимъ висѣлъ Турецкой гербъ полумѣсяцъ со звѣздою, съ надписью: ущербъ луны; по обѣ стороны висѣлицы вопкнуты два топора и два ножа, и висѣли мучительныя орудія, какъ то кнуты, плѣти, ремни и прочее, на грудяхъ дощечка съ надписью: злодѣй; на перекладѣ висѣлицы написано: сей злодѣй четырекратною перемѣною закона измѣнилъ Богу и всему народу; по сторонамъ его стояло два палача съ орудіями своими, за сею телегою шла рота солдатъ; измѣнникъ везенъ не въ тріумфальныя, но въ Вознесенскія нижнія ворота.

О пожалованїи за вѣрность и отечество.

По совершенїи трїумфа Государь за отличную службу пожаловалъ Адмирала Лефорта и Боярина Шеина разными подарками и деревнями, а прочихъ золотыми медалями, золотыми и серебреными кубками, кафтанами на собольихъ мѣхахъ, золотыми парчами, денежною казною, прибавкою земель и жалованья.

Желанїе Государя овладѣть всѣмъ Крымомъ.

Ревностнымъ сооруженїемъ въ Воронежѣ сильнаго флота, приглашенїемъ въ службу не малаго числа морскихъ и сухопутныхъ изъ Европы офицеровъ, лѣкарей, огнестрѣльныхъ, рудокопныхъ, слюдныхъ, камельныхъ, мачтовыхъ, якорныхъ, парусныхъ и компасныхъ мастеровъ, военныхъ, гражданскихъ и морскихъ архитекторовъ, живописцовъ, рѣщиковъ, оковщиковъ и матросовъ, и содержанїемъ

двухъ въ готовности армїй на Украйнѣ противъ Перекопа и около Азова ясно изображали желанїя Государя овладѣть всѣмъ Крымомъ, для истребленїя остальнаго непрїятельскаго гнѣзда, въ которомъ питаемыя и растравляемыя Татарскїя козни хищничества излодѣянїя производили въ Украинскихъ областяхъ Россїйскаго Государства раззоренїя и опустошенїя. Почему въ 1697 году съ обсервацїоннымъ корпусомъ на Бѣлгородской чертѣ былъ Князь Яковъ Долгоруковъ, а Бояринъ Шеинъ съ 77000 армїи въ окрестностяхъ Азова.

О построенїи Таганрога.

Государь видѣлъ, что приходящїе въ Азову корабли для мѣлкаго прохода въ Донскомъ устьѣ принуждены далеко отъ него на морѣ останавливаться; опредѣлилъ съ начала быть гавани въ трехъ верстахъ отъ устья рѣки Мїюса на востокъ, которое поручилъ укрѣпить Цесарскому инженеру Борсдорфу. Но усмотрѣвъ удобнѣй-

шее мѣсто отъ Перекопа въ 389 верстахъ, гдѣ стояла Турецкая башня, укрѣпленная земляным валомъ, приказалъ въ 1698 году построить тамъ гавань и городъ, подъ именемъ Троицкаго на Таганрогѣ.

О рытїи канала для соединенїя Волги съ Дономъ.

По сочиненїи карты отъ Москвы до малой Азїи и Крымской Татарїи съ изображенїемъ теченїя рѣкъ Волги, Дона и Днѣпра, Государь желая соединить водянымъ проходомъ Черное, Азовское, Каспїйское и Балтїйское моря, весною 1697 года приказалъ 35000 человѣкъ подъ разпоряженїемъ князя Голицына рыть каналъ для соединенїя рѣки Волги съ Дономъ у рѣчекъ Камышенки, впадающей въ Волгу, и Иловлы въ Донъ, теченїе котораго отъ Воронежа до его устья изображали 17 картъ въ свѣтъ изданныхъ 1699 года.

О страхѣ Турокъ и Татаръ.

Успѣхи Россїйскаго оружїя и дѣятельность Государя объяли страхомъ Турокъ и Татаръ. Жителямъ Царяграда мѣчталось, что новорожденный Россїйскїй флотъ приближается къ его стѣнамъ, откуда они начинали убираться въ Азїю. Почему Султанъ оставя свою армїю при Бѣлградѣ Дунайскомъ, поскакалъ въ Адрїанополь для предупрежденїя въ своей столицѣ беспокойствъ.]

Путешествїе Государя при посольствѣ по Европейскимъ Государствамъ.

Но что бы на верхъ величїя и славы возвести Россїю, Государь въ началѣ 1997 года учредилъ для ополченїя и помощи противъ врага Христїанства знаменитое въ Европу посольство; онъ самъ въ немъ присудствуя подъ названїемъ дворянина, ничего не упускалъ изъ вида, что только служило къ просвѣщенїю и благосостоя-

нїю Государства. Для чего нарочито разослалъ въ Голландїю, Англїю, Берлинъ, Вѣну, Италїю, Венгрїю, Данїю и Испанїю дѣтей боярскихъ и дворянскихъ въ знатномъ количествѣ, что бы они тамъ научились для отечества на основанїи благочестїя и страха Божїя всему нужному и полезному, какъ то: наукамъ, военнымъ искуствамъ и художествамъ, подавая своею особою въ трудолюбїи, терпѣнїи и успѣхахъ знаменитый примѣръ. Онъ не только дружески обходился съ искусными мужами въ государственныхъ дѣлахъ и мореплаванїи, въ наукахъ и художествахъ, посѣщалъ, гдѣ только удобно было, особливо въ Голландїи и Англїи Университеты, собранїя въ Гагѣ Министровъ всѣхъ знатныхъ Европейскихъ дворовъ, не будучи самъ примѣченнымъ, ученыя общества, строющїеся корабли, мастерскїя, плотническїе сараи, мѣльницы, магазины съ принадлежностями строенїя и снаряженїя кораблей, хлѣбныхъ и

всякихъ товаровъ, фабрики и рукомесла, особливо же якорныя, канатныя, парусныя, полотняныя, кожевныя, бумажныя и разныхъ машинъ, публичныя и приватныя кунсткамеры, библіотеки, кабинеты математическихъ инструментовъ и естественныхъ тѣлъ, звѣриные и птичьи дворы, всѣ церкви разныхъ исповѣданій, изъ коихъ особливо полюбилась ему Квакерская по примѣченному въ ней порядку и благоустройству; всѣ домы сиропитательные, которыхъ находилось въ Амстердамѣ до двадцати, домъ сумасшедшихъ, зазорные дома и сады ихъ, и досталъ планы и уставы всѣхъ сихъ мудрыхъ учрежденій, такъ же биржъ, слюзовъ, каналовъ, пушечнаго и банковаго Остъиндскаго дворовъ; но за свое искуство въ работѣ топоромъ, молоткомъ и другими орудіями корабельнаго строенія названъ въ Голландіи Басомъ, то есть Мастеромъ, что принято имъ съ благоволеніемъ. Ему тамъ представлены были морскія сраженія, въ которыхъ

онъ самъ съ своими Преображенскими солдатами былъ дѣйствующимъ лицемъ. А въ Англіи смотря на всѣ движенія сражающихся кораблей съ величайшимъ вниманіемъ и на удивительную скорость поворачиванія ихъ, какъ только выпалятъ, другою стороною, сказалъ: „Естьли бы я не былъ въ Россіи Царемъ, то желалъ бы въ Англіи быть Адмираломъ.“ Онъ особенно обучался въ Голландіи Анатоміи и Хирургическимъ операціямъ, Ботаникѣ, Географіи, Геометріи, Механикѣ, экспериментальной Физикѣ и мореплаванію у искуснѣйшихъ мужей съ весьма довольнымъ успѣхомъ, такъ что въ Сентябрѣ мѣсяцѣ того же года былъ въ состояніи безъ помощи указателей своими и сопутниковъ своихъ Россіянъ руками заложить и построить шестидесяти пушечной корабль.

Оксфордскій Университетъ и мнѣніе Государя объ Англіи.

Славный Оксфордскій Университетъ былъ главнѣйшею цѣлію путе-

шествїя Государя въ Англїю. Онъ учрежденъ между 880 и 895 годами Королемъ Алфредомъ; въ немъ находится осмнадцать Коллегїй и седмь палатъ, въ которыхъ обучаются Студенты и до тысячи учениковъ. Тамъ для прогулки и отдохновенїя отъ упраженїй прекрасные сады; библїотека Университета почитается знатнѣйшею въ Европѣ; Государь принятъ былъ съ превеликою честїю; ему показывали все въ немъ находящееся; онъ разговаривалъ со всѣми Профессорами, видѣлъ всѣхъ Студентовъ и учениковъ и записалъ все достойное примѣчанїя. Ему поднесена тамъ книга на Латинскомъ языкѣ, въ которой описаны его Исторїя и учрежденїя. Государь оттуда выѣхалъ съ величайшимъ удовольствїемъ, и осмотрѣвши въ Англїи все, что касалось до правленїя, войска на морѣ и на сушѣ, до кораблеплаванїя, торговли, наукъ и искуствъ часто говаривалъ: что „Англинской островъ лучшїй,

красивѣйшій и щастливѣйшій изъ всего свѣта.“

Возвращеніе Государя для укрощенія возмущенія отъ стрѣльцовъ.

Государь послѣ путешествія въ Курляндіи, Пруссіи, Ганноверѣ, Голландіи и Англіи отправился чрезъ Германію на Дрезденъ въ Вѣну; онъ тамъ и въ окрестностяхъ ихъ ничего не упустилъ безъ внимательнаго разсмотрѣнія, что только было достойно его любопытства. Оттуда со всемъ собрался отъѣхать въ Италію, гдѣ Венеціанскій Сенатъ, Папа и всѣ Государи и области къ принятію его готовились. Но вдругъ получилъ онъ чрезъ курьера изъ Москвы извѣстіе, что четыре стрѣлецкихъ полка до десяти тысячь человѣкъ на Липовской границѣ взбунтовались и отвергнувъ полковыхъ и ротныхъ командировъ, на мѣсто ихъ выбрали изъ своихъ единомышленниковъ, пошли при знаменахъ и пушкахъ непріятельски къ Москвѣ съ возмутительнымъ

намѣреніемъ и достигли уже до Великихъ Лукъ. По чему Государь принужденъ съ Лефортомъ и Головинымъ возвратиться въ Россію. А какъ многократные стрѣлецкіе бунты были единственныя произведенія Царевны Софіи на брата своего и Государя Петра Іго; что бы встревоженной мракъ невѣжества и заблужденія свѣтомъ мудрости и порядка привесть въ волнованіе и тѣмъ потрясти и опровергнуть зиждемое для отечества благосостояніе, не по слѣпому изувѣрству ея, но по стремленію пылкой страсти своего властолюбія; то мы торжество надъ нимъ непоколебимаго мужества, основаннаго на откровеніи, возжигающемъ свѣтильникъ къ наукамъ и искуствамъ, опишемъ.

Первоначальныя дѣйствія властолюбивой Царевны Софіи.

Мы видѣли, что въ стрѣлецкомъ войскѣ начало зла послабленіемъ и потворствомъ посѣялъ Царь Годуновъ. Царевна по чрезмѣрному своему вла-

столюбію, будучи не въ силахъ благовиднымъ образомъ быть Правительницею подъ именемъ участницы въ Государственномъ правленіи десятилѣтняго брата своего Петра Алексѣевича, ему одному принадлежащемъ по завѣщанію Царя Ѳеодора Алексѣевича и по всеобщему согласію, хватилась за стрѣльцовъ посредствомъ Бояръ Милославскаго и Толстаго и дворянина Санбулова. Пятый надесять день Маія 1682 го былъ ужаснымъ позорищемъ. Стрѣльцы съ попами, образами, пушками и воинскимъ ополченіемъ при страшномъ колокольномъ набатѣ и барабанномъ боѣ пришли въ Кремль, вломились въ Царскіе чертоги, изторгли изъ олтарей и рукъ Царицыныхъ ближнихъ ея родственниковъ и вѣрныхъ Бояръ, и предъ ея очами предали ихъ мучительной смерти; они даже дерзнули къ самому сердцу Государя Петра Алексѣевича приставлять острое оружіе и угрожать его съ матерію Царицею смертію. Тамъ ими убиты два ея родные

брата Нарышкины, пять Князей Черкаской, Долгорукïе и Ромодановскïе, Бояры Матвѣевъ, Салтыковъ и Языковъ, такъ же стольниковъ, думныхъ людей, подполковниковъ и медиковъ тринадцать человѣкъ. Все сïе приведено на тотъ конецъ, что Софïя учинилась Самодержавною Правительницею по несовершеннолѣтïю Царя Петра Алексѣевича и возведеннаго въ соцарствованïе ему Царевича Іоанна Алексѣевича; а злодѣянïя стрѣльцовъ наименованы усердïемъ къ Царскому дому и награждены знатною денежною суммою, воздвигнутïемъ на Красной площади памятника, каменнаго столба и похвальными грамотами, изображавшими сыновъ отечества измѣнниками, а возмутителей и убïйцъ защитниками.

Второе возмущенïе стрѣльцовъ раскольниковъ.

Царевна стрѣлецкой приказъ поручила Боярамъ Князьямъ отцу и сыну Хованскимъ, изъ нихъ первый былъ

раскольникъ и еретикъ и оба сильные потворщики стрѣлецкаго буйства. На нихъ надѣясь стрѣльцы раскольники, произвели новое возмущенїе. Они во время Божественныя службы войдя въ Соборную церковь, ругали Патрїарха и все духовенство и ихъ оттуда камнями выгнали. Патрїархъ въ великомъ страхѣ прибѣгъ подъ защиту Государей въ грановитую палату. Оба Монархи со всемъ дворомъ тамъ собрались и слышали крикъ и лай отъ великаго множества собравшихся на Ивановкой площади изувѣровъ. Покровитель ихъ старой Хованской представлялъ Государямъ и Патрїарху требованїе мятущагося народа соборнаго о вѣрѣ словопрѣнїя, съ чѣмъ вмѣстѣ ворвались въ палату и мятежники съ лжеучителемъ своимъ Никитою, свѣчами, налоемъ, книгами и камнями. Патрїархъ, а паче Холмогорскїи Архїепископъ Афонасїй, бывшїй прежде въ раскольническомъ сонмищѣ и потому вѣдавшїй обстоятельно всѣ ихъ заблужденїя, были мечемъ

разсѣкающимъ ихъ суемудрїе. Обезоружены правдою, взялись мятежники за камни къ пораженію Архіепископа. Царь Іоаннъ Алексѣевичь со всемъ своимъ дворомъ въ страхѣ и слезахъ изъ палаты ушолъ. Но младый Государь въ семъ общемъ ужасѣ всталъ съ мѣста своего, снялъ съ своея головы вѣнецъ, со гнѣвомъ и слезами остановилъ злодѣевъ и возопилъ: „пока сей вѣнецъ на главѣ моей и душа въ тѣлѣ моемъ пребудетъ, не попущу на Церковь святую воевать и правую вѣру нарицать неправою; какъ самъ ее держу, матерїю нарицаю и вѣрую, что она есть правая и истинная, такъ и всѣмъ повелѣваю.“ И обратившись къ вѣрнымъ своимъ рекъ: что стоите, дерзайте противъ враговъ. Всѣ изувѣры изъ палаты выгнаны, а лжеучитель ихъ Никита съ своими помощниками отданъ подъ стражу и казненъ. Патрїархъ и ликъ Святителей пали къ ногамъ младаго Ироя и приносили за свое спасенїе и

защищенїе Церкви неизреченную благодарность.

Предпрїятїя Софїи на жизнь Государя, остановленныя совѣтомъ К. Голицына.

Царевна всемъ самовластно управляя, въ 1683 году произвела любимца своего Князя Голицына въ первые Вельможи. Высокїя дарованїя юнаго Государя не давали ей покоя. Она вознамѣрилась лишить его престола, или и самыя жизни. Она открылась въ томъ любимцу своему. Онъ ужаснулся; однако притворился согласнымъ съ ея волею; но только находилъ исполненїе того весьма опаснымъ; а потому лучше совѣтовалъ, не мѣшкая сочетать бракомъ Царя Іоанна Алексѣевича, но естьли окажется онъ безплоднымъ, то не трудно уговорить невѣстку, родить отъ другаго. Между тѣмъ малолѣтный Государь предавшись совершенной своей свободѣ и привыкши съ дѣтьми его окружающими, къ однимъ забавамъ, удалится

отъ дѣлъ и отъ всякаго познанїя, повредитъ пылкой свой нравъ, впадетъ въ распутную жизнь, а слѣдовательно и во всенародное презрѣнїе. Почему таковаго, яко неспособнаго къ правленїю Государствомъ, удобно лишить престола и заключить въ монастырь. Каковому совѣту она и послѣдовала.

Продерзости стрѣльцовъ, получен-ныя Хованскими.

Стрѣльцы допущены Хованскими до такихъ своевольствъ и продерзостей, что въ 1684 году сами собою стольника Барсукова и полковника Кравкова заковали и многихъ другихъ безчеловѣчно терзали, многїя тысячи напрасно съ нихъ взыскивали и домы ихъ разворили. Они 1685 года полковника Янова за содержанїе ихъ въ должной воинской строгости жестокою на площади казнили смертїю.

Казнь Хованскихъ и знатныхъ стрѣльцовъ.

Между Милославскимъ и старымъ Хованскимъ произошла великая ссора. Милославской боясь отъ стрѣлцовъ быть убиту и чтобъ Хованские не открыли Государю, что онъ былъ главнымъ предводителемъ минувшаго великаго бунта, доносилъ тайно Царевнѣ и обоимъ Государямъ о устроиванїи Хованскими престрашнаго заговора на ихъ жизнь, Патрїарха и ближнихъ Бояръ, что бы завладѣть имъ престоломъ. Уже 2го Марта было прибито о томъ къ дворцовымъ дверямъ письмо. И тѣмъ сіе вѣроятнѣе было, что Хованскїй по многимъ указамъ, его требующимъ, не хотѣлъ отъ стрѣльцовъ отлучиться. Но онъ грамотою похваляемъ за всѣ свои службы, яко бы для нужныхъ совѣтовъ, былъ вызванъ, на пути схваченъ, а послѣ и сынъ его съ знатными стрѣльцами, которымъ всѣмъ

по прочтенїи указа отрублены головы.

Третїе возмущенїе стрѣльцовъ.

Другой сынъ Хованскаго стольникъ прибѣжалъ въ Москву и объявленїемъ о произведенной казни взбунтовалъ стрѣльцовъ, которые овладѣвъ оружейною палатою и порохомъ укрѣпились въ Москвѣ, поставили вездѣ караулы и грозили побить всѣхъ Бояръ при Государяхъ. Въ сїе время дана была неизвѣстно кѣмъ младому Монарху смертная отрава, но лѣкарствами выгнана. Когда же стрѣльцы узнали о многочисленномъ войскѣ при Государяхъ, отъ которыхъ велѣно и оставшихся въ подозрѣнїи Хованскихъ забрать и лишивъ ихъ Боярства и дворянства, отправить въ ссылку: то пришли въ робость, всѣхъ заводчиковъ бунта и изъ всѣхъ полковъ десятаго 3700 человѣкъ выбравъ, съ петлями на шеѣ, плахами и топорами отослали къ Государямъ, изъ коихъ тридцать начальнѣйшихъ мяте-

жниковъ были казнены, а прочіе всѣ прощены. Однако по повелѣнію Царевны произведено о семъ новое слѣдствіе, по которому нѣсколько виновнѣйшихъ лишены жизни, а изъ прочихъ четыре полка набраны и посланы на житіе по границамъ.

Заговоръ Софіи посредствомъ Щегловитаго со стрѣльцами на жизнь Государя, кончившійся ея заключеніемъ въ монастырь и началомъ самодержавнаго царствованія Петра Великаго.

Послѣ сего произшествія на четвертомъ году Царевна условилась съ Княземъ Голицынымъ: во избѣжаніе опасностей, ихъ постигаемыхъ, отъ расцвѣтающихъ способностей младаго Государя, его одного со всѣми приверженными къ нему; или купно съ братомъ Царемъ Іоанномъ Алексѣевичемъ лишить жизни, и препоручила избранному ею стрѣлецкому начальнику, преданному ей Щегловитому, сіе совершить, которой изъ всѣхъ пол-

ковъ избравъ отважнѣйшихъ до шести сотъ стрѣльцовъ, о семъ имъ объявилъ съ обѣщанїемъ великикъ наградъ и по требованїю ихъ повелъ для произведенія сего въ дѣйство. Два изъ нихъ устрашась, прибѣжали въ Преображенскъ и открыли заговоръ Государю. Онъ съ своими ближайшими въ самой скорости оттуда уѣхалъ въ Троицкой Сергіевъ монастырь. Щегловитой съ стрѣльцами немного его тамъ не захватилъ и принужденъ въ величайшемъ смущенїи возвратиться къ Царевнѣ. Вся Москва уже знала о семъ умыслѣ, но Царевна притворилась отъ сего ужаснувшеюся; однако она всячески старалась опять какъ можно скрытнѣе чрезъ того же Щегловитаго возбудить къ вѣроломству стрѣльцовъ, но тщетно. Послѣ кинулась оправдать себя въ томъ чрезъ Царевенъ, тетку, сестръ и Патрїарха, но имъ ясно доказано о ея козняхъ и о назначенїи ею Архимандрита Сильвестра, на мѣсто ея теперешняго ходатая Патрїарха. Она сама хотѣла съ Спа-

сителевою иконою въ рукахъ предъ Государемъ оправдаться, но была не допущена; а наконецъ по шести съ половиною лѣтъ своего правленія отвезена въ Новодѣвичій монастырь за крѣпкою стражею. Щегловитой по доказательству ясному и собственному признанію и два главные съ нимъ соучастника колесованы, а прочіе наказаны отрѣзаніемъ языковъ и ссылкою. Съ сего времени 1689 года начинается самодержавное царствованіе Петра Великаго.

Умыслы Софіи на жизнь Государя и выведеніе ее стрѣльцами изъ монастыря.

Царевна заключенная въ монастырѣ не переставала провѣдывать о всѣхъ придворныхъ обстоятельствахъ и тайныя сношенія имѣть съ стрѣльцами на жизнь Государеву, что открылось 28 Генваря 1693 года чрезъ уличенныхъ въ томъ изъ нихъ Стрыжева и Кондратьева и другихъ признавшихся. Того же года одна стрѣлецкая

шайка подкопавшись къ остерегаемому въ монастырѣ покою, разобрала тамъ полъ и Царевну оттуда посредствомъ сдѣланнаго подземнаго хода вывела. Стрѣльцы поражали всѣхъ, кто только имъ сопротивлялся, и много стоило крови къ укрощенію сего вѣроломства.

Пятый заговоръ отъ Софіи стрѣльцами на жизнь Государя, кончившійся казнію преступниковъ.

Во время приготовленій Государя къ отъѣзду для обозрѣнія Европейскихъ державъ въ 1697 году, заключенная Царевна Софія въ монастырѣ въ Москвѣ нашла средство противъ Государя вооружить изувѣровъ чрезъ поповъ, которые отправленіе юношей въ Европейскія Государства для обученія наукамъ и искуствамъ на пользу общую и каждаго толковали народу, яко нарушеніе Царемъ вѣры посылкою православныхъ въ ерети-

ческія и Богоненавистныя земли. Ея пронырства и обѣщанныя великія награды произвели въ злившихся стрѣльцахъ за то, что имъ предпочтены были обученные по иностранному образцу солдаты, заговоръ, убить Царя. Начальниками сего ужаснаго предпріятія были любимые стрѣльцами думной дворянинъ Цыклеръ, окольничей Соковнинъ и стольникъ Пушкинъ съ выборными: Филиповымъ, Рожинымъ и Донскимъ козакомъ Лукьяновымъ, что бы зажегши ночью недалеко отъ дворца нѣсколько домовъ, во время пожара, для утушенія котораго непремѣнно будетъ присудствовать Государь, произвести свое мерзское предпріятіе въ дѣйство. Но злодѣи изъ ихъ же среды стрѣлецкимъ пятисотнымъ Елизаровымъ и пятидесятникомъ Силинымъ были доказаны, признались и казнены въ Москвѣ.

Причина послѣдняго возмущенїя стрѣльцовъ, улорство и пораженїе ихъ.

По возвращенїи Государя изъ Вѣны въ Москву, о чемъ было упомянуто, узналъ онъ тамъ, что заводчица всему возмущенїю была Царевна Софїя, отъ которой нищая старуха письма запеченныя въ хлѣбѣ стрѣльцамъ относила и отъ нихъ къ ней доставляла, что бы всѣхъ стрѣльцовъ отовсюду собрать, народъ возмутить, Москву зажечь, Государя за новыя введенїя, всѣхъ преданныхъ ему и Нѣмцовъ побить и на мѣсто его возвести Царевну на престолъ. Противъ взбунтовавшихся на границѣ стрѣльцовъ вышелъ съ 12000 войска изъ Москвы Бояринъ Шеинъ и Генералъ Гордонъ, отъ которыхъ они никакихъ многократно представляемыхъ увѣщанїй не хотѣли слушать и 18 Іюня 1698 года у Воскресенскаго монастыря попами предводимые съ иконами и крестами почли за чудо отъ сожалѣнїя

сдѣланной изъ пушекъ сверхъ головъ по нихъ залфъ, забили въ барабаны, распустили знамена и бросились на Государевы полки съ стремленіемъ; но въ тотъ же мигъ такъ были поражены, что принуждены бросить оружіе и просить милости.

Наказаніе стрѣльцовъ, послѣдованіе Лефортову совѣту, выговоръ отъ Государя Царевнѣ и ея кончина.

Всѣхъ главныхъ возмутителей нашлось 375; но учрежденный судъ и всѣ четыре полка, въ семъ зломъ умыслѣ оказавшіеся единомысленными, приговорилъ на смерть; а Государь въ первомъ своемъ гнѣвѣ рѣшился казнить и виновницу всего того Царевну Софію вспомнивъ, что она возставала на жизнь его, когда еще ей небыло четырнадцати лѣтъ и Англинская Королева Елисавета за гораздо меньшее преступленіе приказала отсѣчь голову родственницѣ своей Королевѣ Шотландской Маріи Стуартъ.

Но Лефортъ представилъ ему: „что Государь долженъ по правосудію наказывать злодѣяніе, но не приводить жестокостію злодѣевъ въ отчаяніе“. „Туркамъ и варварамъ однимъ свойственно омочать руки свои въ братней крови, но Христіанскому Государю должно имѣть другія чувствованія и отмщеніе не почитать дороже своей славы“. Государемъ тотчасъ приказано остановить надъ преступниками казнь, которая была различнаго рода, и вмѣсто оной отослать ихъ въ Сибирь, Астрахань, Азовъ и по другимъ городамъ и новымъ полкамъ; а Царевнѣ сдѣланъ лично выговоръ и предъ монастыремъ, въ которомъ она содержалась, 230 важнѣйшихъ преступниковъ повѣшены ей въ наказаніе. Она найдя совершенную уже невозможность выдти на театръ свѣта, добровольно постриглась, наречена Сусанною и до смерти своей, послѣдовавшей съ сего времени чрезъ шесть лѣтъ своего заключенія, не вы-

ходила изъ монастыря и въ немъ съ честїю погребена.

Примѣчанїе.

Разительный примѣръ Царевнина властолюбїя, ненасытимаго пролитїемъ многихъ тысячь человѣческой крови, но единственно укрощеннаго строгостїю и осторожностїю, убѣждаетъ каждаго, что все благополучїе смертнаго должно основываться, на прямомъ своихъ способностей употребленїи, одобренномъ здравымъ и просвѣщеннымъ изъ откровенїя умомъ для вѣчнаго наслажденїя.

Качества Государя.

Ганноверская Курфирстша, угощавшая Петра Перваго во время его путешествїя, описала его качества такимъ образомъ: Онъ хочетъ вездѣ незнаемъ (*) быть, а только его Послы великолѣпно себя ведущъ. Онъ

(*) Инкогнито.

лицемъ пригожъ, весьма хорошаго стана, имѣетъ великую живость духа, въ отвѣтахъ скоръ и справедливъ; за столомъ былъ весьма веселъ безъ принужденія и всегда говорилъ къ отличному всѣхъ удовольствію. Онъ имѣетъ великую страсть къ кораблеплаванію и фейерверкамъ, которые самъ онъ строилъ. Онъ показалъ свои руки и далъ почувствовать, какъ они жестки стали отъ работы. Онъ чрезвычайный человѣкъ; нельзя его ни описать, ни вообразить, естьли самъ его не увидишь. Онъ имѣетъ доброе сердце и чрезвычайно благородныя чувства. Англинской дворянинъ между прочимъ о немъ писалъ: Онъ довольно высокъ, крѣпокъ, статенъ, имѣетъ хорошія черты лица, и хотя въ глазахъ его, кои черны и быстры, примѣтна великая живость, какъ и во всемъ видѣ его отмѣнное нѣкое проворство; однакожъ онъ имѣетъ въ своей физіогноміи нѣкоторые знаки скромнаго свойства, въ обхожденіи очень ласковъ и подаетъ другимъ ча-

стые случаи говорить съ нимъ о всякихъ вещахъ, достойныхъ любопытства.

Пораженіе Турокъ на морѣ войска Донскаго козаками, а на сушѣ Татаръ и Черкесъ Бояриномъ Шеинымъ.

Турки въ Маѣ выслали множество войскъ на бригантинахъ въ Черное море для высадки у Азова; но отрядъ войска Донскаго наблюдавшій на сушѣ и на морѣ всѣ движенія непріятельскія, на своихъ лодкахъ, съ такою храбростію на бригантины напалъ, что многія изъ нихъ потопилъ, а спаслись только тѣ, которыя могли убѣжать. Бояринъ Шеинъ расположась съ арміею у Азова для отвращенія непріятельскихъ силъ отъ Цесаря, узналъ, что Крымскіе, Нагайскіе и Кубанскіе Татары и Черкесы идутъ осадить сей городъ; засѣлъ въ весьма способномъ мѣстѣ и ождавъ 1го Августа 1697 года, напалъ на нихъ, предводительствуемыхъ Кал-

гою Султаномъ: сраженіе было жестокое и упорное, продолжавшееся одинадцать часовъ, но наконецъ они обратились въ бѣгство и поражаемые до Кагальника бросились въ сію рѣку въ намѣреніи переплыть; напротивъ того знатная часть ихъ тамъ потопла и весьма многіе побиты и забраны въ плѣнъ; съ Россійской же стороны извѣстно только то, что однихъ чиновниковъ ранено 77 человѣкъ. Сія побѣда открыла Россійской арміи путь къ Кубани, овладѣніемъ которой привела Татаръ и Черкесъ въ такой страхъ, что они принуждены были чрезъ Персидскаго Шефкала и Калмыцкаго Аюку Хана просить отъ Государя позволенія кочевать имъ по прежнему въ тамошней сторонѣ, за что обяжутся они въ нужномъ случаѣ выставить на службу Россіи нѣсколько сотъ тысячь войска.

Прогнаніе отъ Тавана Турокъ и Татаръ и пораженіе ихъ.

Подъ предводительствомъ Сераскера Али Паши и Хана Крымскаго 30000 Турокъ въ 1698 году осадили крѣпость Тавань на Днѣпровскомъ островѣ; но Россіянами стоявшими на границахъ съ одной стороны, а съ другой осажденными такъ были приняты, что лишившись на мѣстѣ 7000 человѣкъ, съ великимъ страхомъ и крайнимъ безпорядкомъ убѣжали. Послѣ того Князь Долгоруковъ пошелъ на Перекопъ въ то самое время, когда Турки и Татары въ другой разъ покусились напасть на Тавань. Они узнавши, что Россійская армія въ Крыму, бросились въ разстройствѣ туда; однако въ разныя мѣста посланные ея корпусы ихъ на пути около 40000 истребили и отбили у нихъ до 30000 лошадей; но за недостаткомъ въ тѣхъ степныхъ мѣстахъ провіанта принуждены возвратиться къ своимъ границамъ.

Объ осмотрѣ Государемъ Азова, о перемиріи на два года съ Турками и объ указѣ пріобрѣтать чины и достоинства службою.

Государь Ноября мѣсяца былъ въ Воронежѣ, Бѣлградѣ и Азовѣ и усмотрѣвши укрѣпленія послѣдняго, несообразныя съ даннымъ наставленіемъ, отослалъ инженера Лаваля подъ крѣпкою стражею въ Москву, и сдѣлавши новый планъ съ росписаніемъ, возвратился чрезъ Воронежъ въ свою столицу, получилъ отъ Министра своего Возницына донесеніе о учиненномъ имъ съ Турками перемиріи на два года съ удержаніемъ за Россіею Азова и 1699 года обнародовалъ указъ: что бы дѣти Боярскіе и дворянскіе отнюдь не надѣялись на свою породу, а приобрѣтали бы себѣ чины и достоинства единственно службою по собственному его примѣру.

О прекращенїи бунта Государемъ въ Азовѣ и о его плаванїи на флотѣ по Азовскому морю.

Возмущенїе въ Азовѣ, произведенное седьмью полками стрѣльцовъ съ призванїемъ къ себѣ на помощь Татаръ, разорившихъ въ его округѣ многїя мѣста, подало случай Государю скоро туда 1699 года отправиться. Его присудствїе безъ слѣдствїя и наказанїя все привело въ порядокъ. Онъ на новопостроенномъ своемъ флотѣ съ 360 пушками, изъ 10 кораблей, 2 галеръ, 6 галїотовъ, 1 яхты и 6 войска Донскаго судовъ съ 600 козаками, производилъ у Таганрога морскую екзерцицїю и проводилъ до Керчи посла своего Думнаго Дьяка Украинцова, отправленнаго на великолѣпномъ сорокопушечномъ фрегатѣ въ Константинополъ.

Смерть Генералъ Адмирала Лефорта, Генерала Гордона и Боярина Шеина.

Въ теченїи 1699 года скончались съ начала Генералъ Адмиралъ, другъ и по своей честности, обходительности и мужеству любимецъ Государя Лефортъ; послѣ того славные Бояринъ Шеинъ и Генералъ Гордонъ. Самъ Государь во время ихъ болѣзни посѣщалъ, навѣдывался и собственными своими руками Гордону при смерти закрылъ очи. Почтилъ ихъ великолѣпнымъ погребенїемъ, присудствїемъ и пролитїемъ своихъ слезъ.

О тринадцатилѣтнемъ мирѣ съ Турками и объявленїи войны Шведамъ.

Миръ 3 Іюня 1700 года съ Портою былъ на 30 лѣтъ заключенъ съ утвержденїемъ за Россїею Азова съ принадлежащими землями и укрѣпленїями, и раззоренїемъ по Днепру четырехъ крѣпостей Тавана, Кизикер-

меня, Нустрепкерменя и Сагискерменя; при чѣмъ открыта свободная торговля во всѣхъ Турецкихъ пристаняхъ. Напротивъ того Шведамъ 19 Августа 1700 года объявлена война за неудовлетвореніе въ нанесенномъ безчестіи въ Ригѣ самому Государю и Его посольству, въ покражѣ Лифляндцами у Посла Возницына на знатную сумму вещей, въ задерживаніи и распечатаніи писемъ въ Ригѣ изъ чужихъ краевъ и въ недачѣ суда Россійскимъ купцамъ на Рижскихъ мѣщанъ, а при томъ и за несправедливо отторгнутыя Шведами отъ Россіи провинціи, за которыя Государь только требовалъ одну Нарву съ окружною землею для учрежденія торговаго порта, за что обѣщалъ сдѣлать особое воздаяніе.

Бомбандированіе Нарвы и измѣна Калитана родомъ Шведа.

Государь съ 8000 выступилъ изъ Москвы на подводахъ и 23 Сентября прибылъ къ Нарвѣ, подъ которою бы-

ло 34000 одного регулярнаго Россїйскаго войска. Оттуда отправленный съ козаками Бояринъ Шереметевъ по дорогѣ къ Ревелю для наблюденія непрїятельскихъ движенїй партїю изъ 600 Шведовъ разбилъ и изъ ней въ плѣнъ взялъ командовавшаго Маїора, одного Капитана и 26 рядовыхъ. Сильная пушечная пальба и многократное зажиганїе города отъ непрестаннаго бросанїя бомбъ подавали надежду къ скорому его завладѣнїю. Но оказавшїйся недостатокъ въ порохѣ и ядрахъ, запрудненїе въ доставленїи отъ весьма ненастной погоды и измѣна въ то самое время Бомбандирскаго Капитана Гуморта родомъ Шведа, ушедшаго въ Нарву, всѣ успѣхи остановили. Государь разославши изъ армїи всѣхъ Шведскихъ Офицеровъ внутрь Россїи по полкамъ и препоручивши ее Герцогу Фонкроа, а по немъ Генералу Князю Долгорукову, 18 Ноября отправился съ Генералъ Фелдьмаршаломъ Графомъ Головинымъ въ Новгородъ для успѣшнѣйшаго достав-

ленїя военныхъ и съѣстныхъ припасовъ и остальныхъ полковъ, а такъ же для принятїя мѣръ противъ 50000 Шведовъ, о которыхъ слухъ пронесся, что пошли изъ Лапонїи для завладѣнїя городомъ Архангельскимъ.

Вѣроломство Шведовъ подъ Нарвою.

Лишъ только Государь оставилъ армїю, въ тотъ самый день Шведской Король съ 18000 самаго отборнаго войска своего прибылъ въ Нарву и при помощи сильнаго со снѣгомъ вѣтра, дувшаго Россїянамъ въ лицо, и произшедшаго несогласїя между Герцогомъ и Княземъ на нихъ напалъ; передніе полки опрокинулъ и нѣмъ всѣхъ иностранныхъ Генераловъ и Офицеровъ съ главнокомандующимъ Фонкроа побудилъ измѣнить и перейти на свою сторону. Храбрый Генералъ Вейдъ ободря свою дивизїю, нетокмо остановилъ, но и отбилъ Шведовъ; а два полка гвардїи Преображенской и Семеновской и третїй Лефортовъ съ присовокупившимиєя къ

нимъ полками изъ разстроенной и въ бѣгъ обращенной дивизіи Генерала Головина, не смотря на бѣгство необученной конницы и новонабранныхъ полковъ все стремленіе непріятеля нетокмо удержали; но до самой ночи оспоривали побѣду, такъ что Король принужденъ приказать своимъ войскамъ отступить и предложить Россіянамъ перемиріе, на которомъ положено всѣмъ Генераламъ, Офицерамъ и войску съ шестью полевыми пушками и со всемъ обозомъ отступить, плѣнныхъ съ обѣихъ сторонъ освободить и тѣла мертвыя разобрать и погребсти, а прочую всю осадную и легкую Артиллерію непріятелю оставить. Почему гвардія и вся дивизія Головина съ распущенными знаменами, барабаннымъ боемъ, военною казною и ружьемъ чрезъ мостъ по ту сторону рѣки перешли. Что Шведы усмотря, бросились на сей сторонѣ солдатъ обдирать и обозы грабить; при каковомъ замѣшательствѣ много побито и въ рѣкѣ потоплено. Они

даже захватили и по договору оставленныя 6 пушекъ, 7 Генераловъ, 7 Полковниковъ, которые всѣ были изъ Нѣмцовъ, 4 Подполковника, 6 Маіоровъ и 25 Офицеровъ. При томъ, Король своими объявленіями возбуждалъ Россійской народъ къ бунту противъ своего Государя. Изъ всей арміи убито, въ рѣкѣ потонуло и съ голода на дорогѣ до Новагорода померло до 6000 человѣкъ, а нерегулярныя всѣ войска, кромѣ потонувшихъ, спаслись уходомъ; всѣхъ пушекъ, мортиръ и гоубицъ 145 досталось непріятелю.

Неутомимая дѣятельность Государя и его чиновниковъ.

Съ 12000 новымъ корпусомъ, аммуниціею, воинскими снарядами и провіантомъ Государь уже былъ на пути отъ Новагорода къ Нарвѣ, какъ узналъ о всемъ томъ произшествіи. Онъ крайне сожалѣя о своемъ на тотъ случай отсудствіи, сказалъ: „Шведы

побѣдами своими наконецъ и насъ научатъ побѣдить ихъ самихъ". Онъ наградилъ гвардію за ея мужество и твердость и Офицерамъ во славу на ихъ нагрудникахъ назначилъ годъ и число того сраженія. Вмѣсто потерянныхъ той же зимы вылито было изъ колоколовъ отъ церквей и монастырей всѣхъ 268 большихъ и полевыхъ пушекъ, мортиръ и гоубицъ. Генералу Шереметеву препоручилъ всѣ войска въ той сторонѣ, которой набѣгами нерегулярной конницы произвелъ въ Ливоніи великія раззоренія, многихъ непріятелей побилъ и въ плѣнъ взялъ; а Генералъ Князь Рѣпнинъ неусыпнымъ стараніемъ новые полки привелъ въ нарочитую исправность; Бояринъ же Князь Голицынъ двѣнадцать драгунскихъ полковъ вновь набралъ, обучилъ и къ слѣдующей веснѣ Генералу Шереметеву доставилъ.

Разбитіе Карломъ XII Саксонскаго Генералъ Фельдмаршала, вступленіе его въ Литву и Польшу и потеряніе фрегата и Яхты Шведами.

Король Шведскій перезимовавъ въ Дерптѣ, весною 1701 го года пошелъ на Саксонскаго Генералъ Фельдмаршала Штейнау и не смотря на его сопротивленіе и опасность, переправился съ великою отважностію чрезъ рѣку Двину, разбилъ его совершенно и овладѣлъ всемъ его обозомъ, а потомъ всею Курляндіею; взялъ городъ Биржу съ многочисленною артиллеріею и воинскими припасами, а потомъ Динаминдъ. Онъ желая свергнуть съ Польскаго престола союзника Россійскаго Государя Короля Августа, вошелъ въ Литву и Польшу; а флотъ Шведской изъ пяти фрегатовъ и двухъ яхтъ имѣлъ намѣреніе напасть на строющуюся на малой Двинѣ въ Архангельской губерніи крѣпость; но Офицеръ Животновскій, о семъ пред-

пріятіи нарочито отъ Государя предваритєльно увѣдомленный, съ 700 солдатъ на малыхъ судахъ напалъ на одинъ фрегатъ и яхту, взялъ ихъ съ людьми и 13 ю пушками, а остальные ушли въ море.

Пораженіе многократное Шведовъ и усиленіе своихъ армій Государемъ.

Отъ Генерала Шереметева посланные два драгунскіе полка разбили 4000 непріятельскихъ войскъ у мызъ Левкои, Печинской и Порѣцкой, оныя пожгли и батареи раззорили; а сынъ его готовившихся непріятелей штурмовать Печерской монастырь совершенно разбилъ и переправясь чрезъ рѣку Выбовку подъ Мызою Рѣзвою и Озерецкою, 600 Шведовъ истребилъ, изъ которыхъ только спасся одинъ Прапорщикъ, взялъ весь обозъ, двѣ пушки, три штандарта съ амуниціею и многими ружьями и 80 солдатъ съ командующимъ Маіоромъ въ плѣнъ. Самъ же Генералъ Шереметевъ і Ген-

варя 1702 года у деревни Ересфера одержалъ надъ Шведскимъ изъ 7000 корпусомъ подъ командою Генерала Шлипенбаха совершенную побѣду положеніемъ ихъ на мѣстѣ болѣе 3000, овладѣніемъ всею артиллеріею, обозомъ и плѣномъ 14 Штабъ и Оберъ Офицеровъ и 356 ти унтеръ Офицеровъ и рядовыхъ; а съ своей стороны потерялъ не болѣе 1000 человѣкъ; за что Государь воздавъ благодареніе Богу, пожаловалъ его Генералъ-Фельдмаршаломъ и орденомъ святаго Апостола Андрея, а Офицеровъ повышеніемъ чиновъ. Послѣ того Полковникъ Тыртовъ на Ладожскомъ озерѣ разбилъ ескадру Шведскаго Вицеадмирала Нумберса, сожегъ двѣ шкуты, одну потопилъ и двѣ съ шестью пушками плѣнилъ. Въ тоже время Генералъ Апраксинъ въ Ингріи на рѣкѣ Ижорѣ разбилъ Шведскаго Генерала Кронїорша, взявши въ плѣнъ одного Ротмистра, 7 Унтеръ-Офицеровъ и 95 рейтаръ и драгунъ. Для усиленія своихъ армій Государь по всей Германіи раз-

сѣялъ монифесты о вступленіи въ Россійскую службу Офицеровъ, солдатъ и всякаго рода мастеровъ за обѣщаемыя имъ преимущества и выгоды; отъ чего оныя подкрѣпилъ старыми воинами, служившими новымъ его солдатамъ учителями.

Пораженіе въ другой разъ Шереметевымъ Генерала Шлипенбаха и оказавшіяся отъ того послѣдствія.

Фельдмаршалъ Шереметевъ по повелѣнію Государя заняттіе въ Польшѣ Шведскаго Короля употребляя къ выгодамъ отечества, не упускалъ изъ вида Генерала Шлипенбаха, которой опять собралъ сильной корпусъ войскъ, но всячески уклонялся отъ сраженія. Однако Шереметевъ атаковалъ его за рѣкою Амовжею у мызы Гумоловой и разбилъ; пораженный Шлипенбахъ съ остальною конницею побѣжалъ къ Пернову, но опять былъ настигнутъ и разбитъ такъ, что на

мѣстѣ сочтено 5490 убитыхъ Шведовъ, кромѣ погибшихъ въ болотахъ и лѣсахъ, пушекъ взято 15, знаменъ 16, и плѣнныхъ 13 Штабъ и Оберъ-Офицеровъ и 302 рядовыхъ съ унтеръ офицерами; а съ другой стороны урона было 411 человѣкъ. Сія побѣда отворила ворота къ овладѣнію многихъ городовъ и крѣпостей, изъ коихъ главнѣйшій былъ Маріенбургъ, достопамятный по плѣну особы, удостоившейся быть супругою Великаго Петра, и 2500 охраннаго Шведскаго войска; а козаки въ Лифляндіи по одной Рижской дорогѣ пожгли болѣе 600 мызъ, и деревень, множество забрали скота и всякаго имущества, разбили всѣ посланныя непріятельскія партіи, а одну даже предъ самими Рижскими воротами. При томъ Генералъ Маіорь Гулинъ на Чудскомъ озерѣ разсѣявши 4 шкуты, одну изъ нихъ въ плѣнъ взялъ и двѣ штурмомъ на Ладожскомъ озерѣ; на устьѣ же Амовжи раззорилъ непріятельской ретраншаментъ.

Взятіе штурмомъ Нотенбурга, переименованнаго Шлиссельбургомъ и достоинство Графа Меньшикова.

1 Октября въ присудствіи Государя Шереметевъ осадилъ Нотенбургъ, переименованный Шлиссельбургомъ, и не получа отъ Коменданта согласія къ здачѣ, пустилъ въ него со всѣхъ сторонъ бомбы и ядры. Барабанщикъ съ просительнымъ письмомъ отъ Коменданта къ Фельдмаршалу, о выпускѣ всѣхъ Офицерскихъ жонъ изъ крѣпости, для отвращенія ихъ бѣдствія, былъ приведень на главную батарею къ Государю, отправлявшему тамъ службу Бомбардирскаго Капитана, которой письменно отозвался: „что онъ не можетъ пропустить его къ Фельдмаршалу, о которомъ знаетъ, что онъ не согласенъ разлучить жонъ съ супругами, коимъ позволяется совокупно съ ними выѣхать“. Три пролома въ крѣпости были уже сдѣланы и Русскіе солдаты

были почти на стѣнахъ; но Комендантъ сдался и былъ онъ и гарнизонъ съ воинскою честїю, съ распущенными знаменами, съ пулями во рту, четырмя желѣзными пушками, барабаннымъ боемъ и ихъ имѣнїемъ выпущены. При чѣмъ убито и отъ ранъ померло съ Россїйской стороны 2 Маїора, 23 Офицера и 484 Унтеръ-Офицеровъ и рядовыхъ. Взятїемъ сей крѣпости чрезъ 90 лѣтъ по отнятїи Шведами отверзлись врата къ завоеванїю городовъ тамошней страны. Губернаторомъ ея, Лифляндїи, Корелги, и Ингермонландїи былъ пожалованъ отъ Государя любимецъ его, прежнїй служитель и потѣшный солдатъ, Графъ Меньщиковъ, который произошелъ отъ благородной Липовской фамилїи и за вѣрную службу своего отца и за свои дарованїя принятъ съ юныхъ лѣтъ въ милость Государя, возращенъ при дворѣ, превзошелъ всѣхъ сверстниковъ своихъ способностїю и искуствомъ, отличилъ себя при взятїи Азова и къ путеше-

ствіямъ Монарха по Европѣ былъ приобщенъ яко вѣрнѣйшіи и любимѣйшій.

Награжденіе храбрыхъ и наказаніе трусовъ.

По принесеніи Богу благодаренія, Государь всѣмъ при взятіи сей крѣпости храбро подвизавшимся пожаловалъ Князю Голицыну слѣдующій гвардіи Полковника чинъ, 300 дворовъ крестьянъ и 3000 рублей денегъ, Гвардіи Маіору Карпову Подполковничій чинъ, 150 дворовъ крестьянъ и 1500 рублей; такъ же всѣмъ Штабъ-Офицерамъ чины и жалованье; Офицерамъ золотыя медали и сверхъ того Капитанамъ по 300, Порутчикамъ по 200, Прапорщикамъ по 100, Сержантамъ по 70, Капраламъ по 30 рублей; солдатамъ старымъ производство въ Капралы, а молодымъ жалованье прошивъ старыхъ и всѣмъ серебреныя медали. Оказавшіе же трусость и отъ приступа бѣжавшіе наказаны сквозъ строй и смертною казнію. Въ Мос-

кву Государь вступилъ 6 Декабря съ войскомъ своимъ въ общемъ торжествѣ въ тріумфальныя въ трехъ мѣстахъ ворота при плѣнныхъ Шведахъ и трофеяхъ.

Разбитіе Княземъ Вальбовскимъ и Олонецкимъ поломъ Шведовъ.

Посланный отъ Фельдмаршала Шереметева 31 Декабря Князь Вальбовскій съ сильною партіею болѣе 2000 разбилъ Шведовъ, взялъ въ плѣнъ нѣсколько Офицеровъ и рядовыхъ, у самой Нарвы сожегъ четыре Шкуты и всѣ окрестныя деревни и мызы; а Олонецкій попъ Окуловъ собравъ до 1000 охотниковъ, разбилъ за Шведскимъ рубежомъ четыре непріятельскія заставы, до 400 человѣкъ положилъ на мѣстѣ и со взятыми знаменами, барабанами, оружіемъ и лошадьми въ торжествѣ возвратился, чего же не могъ съ собою взять, предалъ огню.

Забитіе мѣлководныхъ устьевъ и снятіе карты рѣки Дона.

Въ 1701 году Государь повелѣлъ всѣ мѣлководныя устья рѣки Дона запереть кромѣ Катюремскаго, тамъ и нынѣ видны сосновыя для того забитыя сваи; а въ 1702 году Капитаномъ Памбургомъ снята карта сей рѣки отъ Воронежа до ея устья, каналу между Дономъ и Волгою, Черному и Азовскому морямъ съ околичностями Азова.

Взятіе Канцовъ и двухъ фрегатовъ.

Городъ Канцы, Нейшанцъ, при Невѣ, отъ устья сей рѣки въ седьми верстахъ, по атакѣ и бомбандированіи въ присудствіи Государя сдался на договоръ 1 Маія 1703 года; но какъ въ сіе самое время прибыла Шведская эскадра подъ командою Адмирала Нумберса; то Государь удержавъ гарнизонъ въ крѣпости, приказалъ изъ оной на дѣлаемые сигналы отъ эскадры отвѣчать, какъ бы крѣ-

пость была во владѣніи Шведовъ, а самъ съ Меньшиковымъ, посадя на 30 лодокъ солдатъ, пустился противъ непріятельской эскадры и напавъ на два передовые фрегата, вооруженные 17 пушками, съ одними ружьями и ручными гранатами при всей ихъ жестокой стрѣльбѣ вскочилъ первый съ гранатнымъ огнемъ на фрегатъ, ими овладѣлъ и привелъ къ Фельдмаршалу; тамъ только 13 осталось живыхъ, а 58 Офицеровъ и рядовыхъ побито; за что Государь по воинскому совѣту, какъ служившій Бомбардирскимъ Капитаномъ, его Порутчикъ Меньшиковъ и Постельничей Головинъ награждены Орденами св. Ап. Андрея, Офицеры золотыми, а солдаты серебреными медалями, и гарнизонъ по договору отпущенъ.

Заложеніе Санктпетербурга и Кронштота.

Скоро Государь послѣ сего 16 Маія заложилъ на острову рѣки Невы крѣпость Санктпетербургъ и уни-

чтожа Канцы, всѣхъ жителей сюда перевелъ. Онъ узналъ, что Шведской Генералъ Кронїортъ съ 12000 идетъ разрушить его расположенїе, пошелъ противъ него съ полками гвардїи своей и съ четырьмя драгунскими и настигши, положилъ Шведовъ на мѣстѣ до 2000, прочихъ съ нимъ прогналъ къ Выборгу; а въ Октябрѣ для большихъ кораблей отъ Санктпетербурга въ тридцати верстахъ назначилъ построить крѣпость и гавань Кронщлотъ въ Финскомъ заливѣ.

Неудовольствїе между Калмыцкими ордами и войска Донскаго козаками.

Калмыцкїе Мункотемиръ Тайша и Черкесъ Тайша съ ихъ ордами, переведенные Государемъ въ 1703 году изъ за Волги къ Азову, на другой годъ самовольно опять туда возвратились. Азовской Губернаторъ Толстой посылалъ за ними Полковника Васильева; но они отвѣчали: „что войска Донскаго козаки отняли у

нихъ сто кибитокъ и отогнали въ четыре раза шабуны, скотъ и верблюды, а 300 лошадей недавно; они держатъ у себя ихъ Посланника, отъ ордъ въ Азовъ отправленнаго, и сто Калмыкъ, то они для того оттуда откочевали и что вездѣ владѣніе Великаго Государя какъ тамъ, такъ и здѣсъ". Монархъ получа о семъ извѣстіе, писалъ къ нимъ о разобраніи сего дѣла и объ ихъ удовольствіи, о чемъ только то извѣстно, что Калмыки къ Азову возвратилисъ, коихъ начальникамъ Государь послалъ въ подарокъ нѣсколько сотъ червонныхъ, парчи, камки, сукна и лисьи мѣха. А какъ они до своего ухода за Волгу Азовскому Губернатору и никому на козаковъ не жаловались, признавая себя при томъ подданными Россійскими, то въ самовольномъ и насильственномъ присвоиваніи чуждаго они обнаружили себя болѣе виновными по уходу своему, что бы избѣжать взысканія отъ войска Донскаго.

Взятіе 12 Шведскихъ фрегатовъ и одинъ взорванъ порохомъ.

По открытіи весны. 1704 года посланный отъ Фельдмаршала Шереметева Генералъ Маіоръ Фонверденъ посадя войско свое на лодки, поплылъ по Чудскому озеру къ 13 Шведскимъ фрегатамъ и у городка Кастерека на нихъ напалъ съ такою храбростію, что по трехчасномъ жестокомъ сраженіи всѣ ихъ взялъ, кромѣ одного, которой самъ Вицеадмиралъ съ собою взорвалъ порохомъ. На нихъ было 98 пушекъ, и 140 офицеровъ, солдатъ и матросовъ.

Воинская хитрость.

Государь извѣстившись, что Шведскій Вицеадмиралъ Депруа флотомъ своимъ началъ отъ устья Наровы отбивать Окольничаго Апраксина отъ его поста, для отправленія въ Нарву провіанта, а Генералъ Маіоръ Шлипенбахъ идетъ съ войскомъ къ нейже на помощъ, отправился съ Генераломъ

Рѣпнинымъ, съ полками гвардіи и Ингермонландскимъ къ Нарвѣ и повелѣлъ стоявшему войску у Шлиссельбурга и Санктпетербурга шуда же слѣдовать. Онъ изъ перенятаго письма узнавъ, что въ Нарвѣ ожидаютъ помощныхъ войскъ, приказалъ двумъ пѣхотнымъ и двумъ конным полкамъ въ синихъ мундирахъ, какіе Шведы носятъ, и съ ихъ знаменами пробиваться къ той дорогѣ, откуда Нарвскіе граждане ихъ ждали, а другимъ полкамъ въ своихъ зеленыхъ мундирахъ ихъ атаковать; притворные полки сдѣлавъ Шведскій Лозунгъ, на которой и изъ Нарвы было имъ отвѣтствовано, начали сраженіе и отражая со всѣхъ сторонъ, какъ будто непріятеля пушечными и ружейными залпами, приближались къ городу, изъ коего корпусъ пѣхоты и конницы высланъ имъ въ помощъ, на которой вмигъ напали притворные полки, нѣсколько сотъ побили и взяли въ плѣнъ Предводителя Подполковника, 4 Офицера и 41 Унтеръофицеровъ и рядовыхъ; а о-

стальные побѣжали въ крѣпость, коихъ, въ скрытіи поставленный Полковникъ Ренъ съ пѣхотою и конницею до самаго контръ ескарпа поражалъ, за что пожалованъ Генералъ Маіоромъ. Въ тоже самое время прибыло изъ Шведскаго флота погодою къ устью Наровы два гальіота съ провіантомъ, кои были взяты съ двумя на нихъ Офицерами и семьюдесятью солдатами и матросами.

Взятіе Дерпта.

Атака Дерпта, производимая Фельдмаршаломъ Шереметевымъ показалась Государю медленною. Онъ туда прибылъ 3го Іюня и осмотря положеніе города, далъ замѣтить, что не въ томъ мѣстѣ ведена атака, перемѣнилъ ея планъ и черезъ девять дней, не взирая на отчаянное сопротивленіе осажденныхъ, солдаты присутствіемъ Монарха ободренные брели по болоту, въ апрошахъ и чрезъ рвы выше пояса, прорубили полисадъ, вло-

мились къ непрїятелю, взяли ровелинъ, и пять Шведскихъ пушекъ обрали, разбили городскїя вороты; тамъ поражая все сопротивлявшееся, въ оныя вошли. Тутъ Комменданть прибѣгъ къ милости побѣдителя и Государь за его мужество пожаловалъ принятіемъ аккорда, по которому и по особенной Коменданта покорнѣйшей прозьбѣ весь оставшїйся гарнизонъ изъ 3000 солдатъ, сверхъ 2000 убитыхъ, отпущенъ безъ знаменъ и съ третьею частїю ружей, а Офицеры со шпагами. Въ Дерптѣ взято 132 пушки со множествомъ воинскихъ снарядовъ. Государь обрадовалъ тамъ гражданъ подтвержденїемъ ихъ правъ, уволненїемъ на нѣсколько лѣтъ отъ податей, и отеческимъ ко всѣмъ снисхожденїемъ. При взятіи сего города съ Россїйской стороны на приступѣ убито 1 Полковникъ, 16 Офицеровъ, 300 Унтеръ Офицеровъ и рядовыхъ, и 400 ранено.

Взятіе Нарвы.

По возвращеніи Государя къ Нарвѣ, по осмотрѣніи имъ всѣхъ мѣстъ и по отправленіи Божіей службы, съ воинскаго совѣта начали 30 Іюля изъ батарей ядрами разбивать ея бастіонъ Викторію и бросать въ крѣпость бомбы, отъ чего въ девять дней въ немъ сдѣлали великой проломъ, а другой бастіонъ Гоноръ ударами обрушили, который паденіемъ своимъ засыпалъ большую часть городскаго рва; бомбами же разворили два фланка, такъ что изъ 70 осталась только одна пушка и въ городѣ произвели великіе пожары, а особливо взорваніемъ съ превеликимъ трескомъ лабораторіи, наполненной чиненными бомбами и гранатами; при томъ апроши доведены чрезъ контрескарпъ до самаго городскаго рва противъ пролома и обрушеннаго бастіона. Однако Комендантъ нетокмо не хотѣлъ слышать о сдачѣ города, но грозилъ удачею съ своей стороны, какова произошла подъ симъ горо-

домъ въ 1700 году. Государь приказалъ таковой его обидной отъѣтъ прочесть предъ всемъ войскомъ. Оно воскипѣло мщенїемъ и требовало вести его на приступъ. Солдаты полетѣли съ лѣсницами и неустрашимо полезли на стѣны, презирая тысячи смертей, пускаемыхъ осажденными, которые кромѣ огненныхъ пораженїй подорвали у пролома подкопъ, скатывали со стѣнъ на всходящихъ солдатъ въ великомъ множествѣ бочки и всякаго рода тяжести. Но Россїяне тѣмъ паче разъярялись, чѣмъ болѣе находили сопротивленїя и видѣли предъ своими очами Монарха, раздѣляющаго съ ними всю опасность. Они въ три четверти часа взошли на стѣны и сбивъ съ оныхъ отчаянно противившихся Шведовъ, вогнали ихъ даже въ старой каменной городъ, гдѣ въ знакъ сдачи били и самъ Комендантъ Горнъ кулаками въ барабаны. Но разсвирѣпевшїе солдаты ничему невнимали и всемъ городомъ менѣе нежели въ два часа завладѣли. Госу-

дарь унимая солдатъ отъ грабежа и кровопролитія, принужденъ нѣкоторыхъ не слушавшихъ его заколоть своими руками и вошедъ въ Ратушу съ обнаженною шпагою покрытый пылью, потомъ и кровію, жестокую далъ Коммендантшу Горну пощечину за его упорство, причинившее великую людямъ пагубу. Послѣ того устроивши порядокъ въ городѣ, 15 Августа принесъ торжественное благодареніе Господу Богу.

Въ Нарвѣ воинскія орудія и припасы, плѣнь и побитые съ обѣихъ сторонъ.

Въ Нарвѣ найдено 425 пушекъ, 82 дробовика и Фалконета, 14384 ружей и пистолетовъ, 65241 ядеръ, 3706 картечныхъ выстрѣловъ, 4647 бомбъ, 34328 гранатъ 1183 латъ и кирасъ, 24490 пудъ пороха со множествомъ воинскихъ снарядовъ. Въ плѣнъ взято Генералъ Маіоръ Горнъ, 5 Полковниковъ, 4 Подполковника, 5 Маіоровъ,

97 Оберъ офицеровъ, 125 артиллерїйскихъ Офицеровъ и служителей и 1600 солдатъ, 2945 при сей осадѣ побито; съ Россїйской же стороны Полковникъ, Подполковникъ, Маїоръ, 6 Оберъ офицеровъ, 350 Унтеръ офицеровъ и солдатъ, да ранено 6 Штабъ офицеровъ, 26 Оберъ офицеровъ, и 1406 Унтеръ офицеровъ и рядовыхъ.

Разбитїе Генерала Шлипенбаха и сдача Иванъ-города.

Предъ взятїемъ Нарвы Генералъ Маїоръ Ренъ Шведскаго Генерала Шлипенбаха съ 2800 драгунъ такъ разбилъ, что только спаслось 400 человѣкъ. Онъ въ плѣнъ взялъ Полковника, нѣсколько Офицеровъ и двѣ пушки. Къ тому же 16 Августа Иванъ-городъ по договоръ сдался, съ 95 пушками, съ 33 мортирами, гоубицами и дробовиками и со множествомъ пороха и воинскаго снаряда.

Границы отъ стороны Азова между Россіею и Турціею.

Въ томъ же 1704 году послѣдовало разграниченіе между Россіею и Турціею такимъ образомъ: что Азовскій Губернаторъ Толстой съ одной, а съ другой стороны Хасанъ Паша по условію поѣхали отъ Азова вмѣстѣ верхами ступью на лошадяхъ и гдѣ десять часовъ кончилось, тамъ назначены границы, а полагая пять верстъ на одинъ часъ, всего выходитъ пятьдесятъ верстъ отъ Азова до рѣки Ёи, впадающей съ восточной стороны въ Азовское море.

Разбитіе Левенгоулта и взятіе Митавскаго замка.

По разбитіи Генералъ Маіоромъ Рономъ въ Польшѣ въ 1705 году трехъ Шведскихъ и Польскихъ партій и послѣ пораженія Генералъ Маіоромъ Боуромъ съ 1400 въ Митавскомъ предмѣстіи до тысячи Шведовъ со взятіемъ

въ плѣнъ 78 Офицеровъ и рядовыхъ съ 8ю знаменами и 2 пушками, Фельдмаршалъ Шереметевъ въ Курляндіи у Муръ Мызы 19 Іюля имѣлъ кровопролитнѣйшее сраженіе съ Левенгоуптомъ, такъ что изъ 7000 человѣкъ, только пришло въ Митаву 3000, а самъ Левенгоупть ушелъ ночью въ Ригу; однихъ Швелскихъ Офицеровъ побито 137, съ Россійской же стороны всѣхъ менѣе тысячи. Послѣ того осажденъ былъ въ присудствіи Государя Митавской замокъ, которой имѣлъ сильной гарнизонъ и сверхъ того 12000 Шведовъ, старавшихся сію осаду отвратить; однако при всемъ сильномъ сопротивленіи принуждены они наконецъ сдаться на акордъ. Тамъ найдено 290 пушекъ, 58 мортиръ и гоубицъ, 13505 ядеръ, 2125 бомбъ и другихъ множество воинскихъ снарядовъ. При томъ Подполковникъ Ифлантъ разбилъ славнаго Шведскаго наѣздника Подполковника Лоренса съ 60 Офицерами и 200 драгунами.

Бунтъ въ Астрахани и на Терекѣ.

Среди таковыхъ воинскихъ успѣховъ Государь получилъ извѣстіе: что 30 Іюля ночью въ Астрахани отъ стрѣльцовъ произошолъ страшный бунтъ, который начатъ убіеніемъ Астраханскаго воеводы Ржевскаго съ его дѣтьми и до 300 знатныхъ людей; въ послѣдствіи къ нимъ пристали стрѣльцы Краснаго и Чернаго яра и приходили къ Царицыну, но оттуда войскомъ Донскимъ были отбиты. Гребенскіе козаки и Терскіе стрѣльцы на нихъ смотря, то же сдѣлали и Полковника своего Некрасова убили. Они для произведенія сего ужаснаго произшествія придрались къ ношенію Нѣмецкаго платья и къ бритью бородъ, выводя изъ того премѣненіе Христіанской вѣры на язычество и погибель Россійскому Государству. Почему вознамѣрились они возмутить всѣ города, Москву разорить, побить всѣхъ Правителей Государственныхъ, Офицеровъ, солдатъ

и Нѣмцовъ и тѣмъ отмстишть за казнь Московскихъ стрѣльцовъ; а потомъ проситъ Государя о бытіи старой вѣрѣ, о неношеніи Нѣмецкаго платья и о небритіи бородъ. Сіе ни что иное какъ искра возлелеенная Годуновымъ, раздутая Царевною Софіею и въ пеплѣ таящаяся до сего возжегшаго ее случая.

Употребленныя мѣры непосредственно войскомъ Донскимъ къ воспрепятствованію распространенія Астраханскаго возмущенія.

Стрѣльцы къ усиленію своего возмущенія прислали съ обольстительными письмами изъ своего сословія седьмь сообщниковъ, въ Москвѣ служившихъ, въ Черкаскъ къ войску Донскому. Но Войсковой Атаманъ Лукьянъ Максимовъ того же дня по прибытіи ихъ сдѣлавъ кругъ изъ Старшинъ и козаковъ, для вящшаго утвержденія вѣрности своей къ службѣ Государя, цѣловалъ со всѣми ими евангеліе и

крестъ. Почему заковавъ тѣхъ измѣнниковъ, съ ихъ письмами при станичномъ Атаманѣ Саввѣ Кочетѣ за карауломъ и при своемъ донесеніи къ Государю въ Москву отправилъ, и во всѣ Донскіе городки къ станичнымъ Атаманамъ и козакамъ съ нарочными строгіе указы отъ своего имени и всего Донскаго войска послалъ о неприставаніи ни тайно, ни явно къ Астраханцамъ и о цѣлованіи въ томъ креста; а ежели кто что либо въ противность того учинитъ, такового сажать по войсковому обыкновенію въ воду. (*) Онъ для сбереженія отъ нихъ города Царицына и всѣхъ оттуда во внутренность Россіи простирающихся мѣстъ отправилъ походныхъ Атамановъ Максима Фроло-

(*) Наказаніе состояло въ томъ, что преступникъ въ мешкѣ съ пескомъ и камнями всенародно опускался въ воду на веревкѣ, гдѣ держался столько времени, во сколько человѣческое естество не въ состояніи остаться живымъ. О каковой казни упомянуто въ I ч. на стр. 127.

ва и Василїя Поздѣева съ нѣсколькими тысячами отборнаго вооруженнаго воинства, отъ которыхъ Астрахан-скіе бунтовщики, шедшіе въ верховые города для возмущенїя, ни какимъ образомъ не могши скрыть своего движенїя и пробиться между Волгою и Дономъ, принуждены со страхомъ отъ нихъ бѣжать обратно въ Астрахань. Фроловъ и Поздѣевъ оставя изъ своего войска Старшинъ Тимофея Пирожникова и Леонтїя Поздѣева съ тысячею человѣками при Царицынѣ для предосторожности, чтобъ бунтовщики не могли пробраться между оными рѣками въ Россїю, сами со всѣми прочими силами отступили на Донъ и были всегда противъ ихъ въ готовности; а Войсковой Атаманъ о всѣхъ обстоятельствахъ часто доносилъ Государю.

Взятїе Астрахани и прекращенїе бунта.

Для прекращенїя сего бунта Монархъ послалъ съ знатною частїю

войска Фельдмаршала Шереметева и съ нимъ Окольничего Апраксина съ его полкомъ, а къ Астраханцамъ съ нарочнымъ курїеромъ увѣщательную грамоту о ихъ обращенїи къ вѣрности. Почему они для представленїя своего раскаянїя и благодарности отправили къ Государю изъ своихъ единомышленниковъ восемь человѣкъ. Монархъ подтвердя свое прощенїе, послалъ о томъ грамоту и Депутатовъ къ Фельдмаршалу для слѣдованїя въ Астрахань. Стрѣльцы узнавши о приближенїи его къ сему городу, послали къ нему нарочныхъ для изъявленїя своей покорности. Но Фельдмаршалъ увѣдомленный чрезъ тамошняго Архіерея Сампсона и Троицкаго Намѣстника Григорїя Дашкова, что Астраханцы больше прежняго возмутились, обнадежилъ ихъ милостїю Государевою: естьли они въ знакъ раскаянїя своего встрѣтять его за городомъ. Вмѣсто того они заперши Астрахань, разставили по стѣнамъ пушки, раздали всѣмъ ружья и порохъ,

выжгли предмѣстïе и утвердились между собою присягою, чтобъ оборонятьсся до самой смерти. Фельдмаршалъ занялъ Ивановской Монастырь, которой злодѣи окружа, стрѣляли изъ пушекъ и бросали въ него бомбы. Только что остальные полки къ нему подошли, онъ нимало не медля, ихъ выстроилъ, вывелъ противъ бунтовщиковъ и сдѣлавши залпъ, привелъ ихъ въ безпорядокъ, а потомъ обратилъ въ бѣгство. Они оставя пушки, ушли въ городъ и размешавъ мосты, оборонялись со всею люстостïю. Однако Фельдмаршалъ взялъ приступомъ земляной валъ, овладѣлъ пушками и осадилъ каменной городъ; но видя оттуда жестокую по себѣ стрельбу, для спасенïя людей отступилъ и началъ городъ бомбандировать. Сïе произвело толь сильное дѣйствïе, что принудило ихъ покориться и выдти съ повинною. Онъ 13 Марта 1706 года занялъ городъ, главнаго заводчика бунта Носова съ 273 его сообщниками отослалъ въ Москву и нако-

нецъ сѣмена бунта розыскалъ и истребилъ.

Пожалованіе Фельдмаршала Шереметева и войско Донское за истребленіе Астраханскаго бунта.

Государь истребленіе сего бунта уподобя важнѣйшей побѣдѣ принесъ торжественное Господу благодареніе и пожаловалъ Фельдмаршала Шереметева за его труды Графомъ, а сына его Полковникомъ, войско же Донское сверхъ обыкновеннаго годоваго жалованья деньгами двадцатью одною тысячью восемсотъ шестидесятью пятью рублями, да въ незабвенную его славу и въ подражаніе отъ потомковъ знатными клейнотами съ надписью его службы: Войсковыхъ Атамановъ въ знакъ ихъ управленія перначемъ серебренымъ позлащеннымъ, осыпаннымъ каменьями, бунчукомъ съ яблокомъ, доскою и трубкою серебреными позлащенными, большимъ знаменъ, писаннымъ на камкѣ золотомъ,

шестью станичными камчатными знаменами, писанными золотомъ и серебромъ, а наконецъ съ описанїемъ всего того за одержаніе Астраханскаго бунта и за службы Государямъ Царямъ Алексѣю Михайловичу, Ѳедору Алексѣевичу, Іоанну Алексѣевичу и Петру Алексѣевичу, во всѣхъ Крымскихъ, Азовскихъ и иныхъ многихъ воинскихъ противъ непріятеля походахъ жалованною грамотою 21 Февраля 1706 года. (*)

(*) БОЖІЕЮ поспѣшествующею милостію МЫ пресвѣтлѣйшій и державнѣйшій Великій Государь, Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичь всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимірскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ Государь и Великій Князь Новагорода низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондійскій и всея сѣверныя страны Повелитель и Государь Иверскія земли, Карталин-

О построеніи въ Черкаскѣ, соборной каменной большой церкви на мѣсто старой.

Присемъ Войсковомъ Атаманѣ Максимовѣ большая Соборная каменная

скихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли, Черкаскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ Государствъ и земель восточныхъ, западныхъ, и Сѣверныхъ Отчичь и Дѣдичь и Наслѣдникъ и Государь и Обладатель.

Наше Царское Величество пожаловали Донскихъ Атамановъ и козаковъ, Войсковаго Атамана Лукьяна Максимова и все войско Донское, велѣли за многія ихъ и вѣрныя службы, а особливо которую учинили въ прошломъ 1705 году въ возмущеніе Астраханское на вѣчную имъ, и дѣтямъ ихъ и сродникамъ ихъ славу дать сію нашу Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества милостивую жалованную Грамоту за Нашею собственною рукою и за государственною Нашего Царскаго Величества печатью для того, въ прошлыхъ годахъ служили они отцу Нашему великаго Государя блаженныя и вѣчно достойныя памяти Великому Государю, Царю и Ве-

Церковь въ Черкаскѣ начата на мѣсто старой 1706 года, а совершена

ликому Князю Алексѣю Михайловичу всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцу и брашьямъ Нашимъ Великаго Государя блаженныяжъ и вѣчныя памяти Великимъ Государямъ Царямъ и Великимъ Княземъ Ѳедору Алексѣевичу, Іоанну Алексѣевичу всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцемъ, и Намъ Великому Государю Нашему Царскому Величеству во всѣхъ Крымскихъ и Азовскихъ и иныхъ многихъ походахъ были до отпуску, и будучи въ тѣхъ походахъ, чинили надъ непріятелемъ многіе поиски; а которые изъ Донскихъ и иныхъ запольныхъ рѣкъ козаки забывъ страхъ Божій и къ Намъ Великому Государю свое обѣщаніе и заповѣди святыя Апостольскія соборныя Церкви и явились въ расколѣ и въ иныхъ противностяхъ, и тѣхъ они по вѣрной своей къ Намъ Великому Государю къ Нашему Царскому Величеству службѣ казнили смертію и ни до каковаго злаго намѣренія тѣхъ возмутителей не допустили; а иныхъ ради подлиннаго розыску переловя, присылали къ Намъ Великому Государю въ Москвѣ. А прошедшаго лѣта 1705 года Астраханскіе служилые и иныхъ чиновъ

на погребахъ съ тремя большими подъ сводами лѣстницами, съ девятью свод-

---

жилецкіе люди забывъ страхъ Божій и должность свою и крестное цѣлованіе, учинили въ Астрахани бунтъ, и тамъ бывшаго Воеводу Стольника Нашего Тимофея Ржевскаго и Полковниковъ и иныхъ Начальныхъ людей до смерти побили, и для равнаго съ собою возмущенія желая присовокупить къ тому своему воровству и ихъ Донскихъ Атамановъ и козаковъ и все войско Донское, прислали они Астраханцы къ нимъ Атаманамъ и козакамъ и ко всему войску въ Черкаскъ съ прелестными ложными воровскими письмами Астраханцовъ, Московскихъ бывшихъ стрѣльцовъ Гришку Артемьева съ товарищи седьмъ человѣкъ, у которыхъ они Войсковой Атаманъ Лукьянъ Максимовъ съ знатною и разумною Старшиною и прочими добрыхъ сердецъ козаками принявъ тѣ прелестныя письма, тѣхъ подсыльщиковъ и съ прелестными письмами прислали, оковавъ къ Намъ Великому Государю Нашему Царскому Величеству къ Москвѣ съ станичнымъ Атаманомъ Саввою Кочетомъ съ товарищи, и писали они Войсковой Атаманъ и все войско Донское къ Намъ Великому Государю и къ

ными главами и особою колокольнею 1 Февраля 1719, которая иногда ьеш-

---

Нашему Царскому Величеству, объявляя и утверждая службы свои паче прежняго: что они много ихъ Астраханскаго злаго совѣта не приняли и ни кому изъ Донскихъ козаковъ къ тому непристойному и злому дѣлу приставать отнюдь не велѣли и заказъ отомъ учинили крѣпкой подъ смертнымъ страхомъ, и сами они Войсковой Атаманъ, и Старшина, и прочіе всѣ Донскіе козаки служить обѣщаются и впредь вѣрно. И того жъ дня, какъ оные бунтовщики изъ Астрахани къ нимъ присланы, собрався въ кругъ ради лучшаго о службѣ своей къ Намъ Великому Государю утвержденія, цѣловали святое Евангеліе и крестъ, что имъ никому изъ нихъ къ тѣмъ Астраханскимъ бунтовщикамъ не приставать, и злаго ихъ совѣта не принимать, и Нимъ Великому Государю, Нашему Царскому Величеству служить вѣрно безъ всякой измѣны; о чемъ они Войсковой Атаманъ и знатная Старшина съ добраго и усердно радѣтельнаго своего совѣта во всѣ Донскіе верховые городки съ низу послали того жъ времени къ станичнымъ Атаманамъ и козакамъ крѣпкіе войсковые указы съ нарочными посыль-

нею водою въ Маѣ мѣсяцѣ кругомъ обливается.

О пораженіи Россіянами, Поляковъ и Шведовъ.

Между тѣмъ Шведскій Король 4го Октября 1705 года коронозалъ

щики, чтобъ въ тѣхъ Донскихъ городкахъ отнюдъ никто изъ нихъ станичныхъ Атамановъ и изъ козаковъ къ тому злому дѣлу не приставали и никакихъ воровскихъ прелестныхъ писемъ, ежели отъ нихъ Астраханцовъ съ кѣмъ тайно и явно въ присылкѣ впредь будутъ къ нимъ, не слушали и въ томъ бы во всемъ такожде они Донскихъ верховыхъ городковъ козаки крестъ цѣловалижъ; а кто къ крестному цѣлованію на правдѣ приходить не будетъ, и тѣхъ велѣли они Войсковой Атаманъ и все войско Донское по обыкновенію войсковому сажать въ воду и ради сбереженія города Царицына и иныхъ мѣстъ отъ тѣхъ же Астраханскихъ бунтовщиковъ онижъ Войсковой Атаманъ и вся Старшина отобравъ нѣсколько тысячь добраго воинства со всякимъ воинскимъ оружіемъ и съ знатною, и доброю, и вѣрною Старшиною съ Максимомъ Фроло-

Польскимъ Королемъ Станислава Лещинскаго съ тѣмъ, чтобъ имъ при-

---

выимъ, да Василіемъ Поздѣевымъ съ товарищи къ Царицыну послали безъ молчанія, которые бывъ тамо Астраханскихъ бунтовщиковъ, которые шли въ верховые городы для возмущенія, не пропустили, и съ Царицынскими служилыми людьми многіе гойнскіе промыслы имѣли. На что видя тѣ бунтовщики Астраханцы и Московскіе стрѣльцы, что они Донскіе Атаманы и козаки къ нимъ не пристали и служатъ Намъ Великому Государю вѣрно, въ томъ своемъ зломъ намѣреніи устрашась, побѣжали въ Астрахань, и они Донскіе Атаманы и козаки, походное войско, знатная помянутая Старшина Максимъ Фроловъ и Василій Поздѣевъ и всемъ войскомъ оставили на Царицынѣ впредь для осторегательства отъ нихъ бунтовщиковъ войска тысячу человѣкъ съ доброю къ Старшиною съ Тимофеемъ Пирожниковымъ, да съ Лещиніемъ Поздѣевымъ, а сами для нужды хлѣбныхъ запасовъ отступили на Донъ, и были всегда противъ такихъ воровъ и бунтовщиковъ во всякой готовности, и въ томъ къ Намъ Великому Государю и Нашему Царскому Величеству писали по часту, за которую ихъ

знавать за общаго непрїятеля Россїйскаго Царя. Однако отправленный отъ

войсковую вѣрную службу тогожъ прошедшаго года по именному Нашему Великаго Г сударя Нашего Ц рскаго Величества указу сверхъ обыкновеннаго годоваго денежнаго и хлѣбнаго жалованья, что къ нимъ по вся годы Наша Великаго Государя милость посылается, по лано къ нимъ Апаманамъ и козакамъ и ко всему войску Донскому Нашего Ц рскаго Величества жалованья денегъ дв дцать тысячь рублей, да въ нынѣшнемъ 1706 году къ нимъ же Апаманамъ и козакамъ, которые нынѣ на Царицынѣ и къ вышеписаннымъ Спаршинамъ и рядовымъ козакамъ съ присланными отъ нихъ съ Царицына козаками съ станичнымъ Апаманомъ Анпономъ Ильинымъ съ товарищи послано деньгами и собольми тысячу восемъ сотъ шесть дес ять пять рублей, а насполящее Наше Великаго Государя Нашего Царскаго Величества годовое денежное и хлѣбное жалованье и порохъ, и свинецъ, и железо, и вино, на нынѣшній 1706 годъ къ нимъ Апаманамъ и козакамъ и ко всему войску Донскому пропивъ прошлыхъ лѣтъ послано сполнажъ. Да для предьбудущихъ лѣтъ на память той ихъ

Г. Меньшикова Полковникъ Горбовъ съ 500 Рускихъ и 200 Саксонскихъ

Донскихъ Атамановъ и козаковъ и всего войска Донскаго вышеписанной къ Намъ Великому Государю къ Нашему Царскому Величеству вѣрныя службы пожаловали Мы Великій Государь, Наше Царское Величество ихъ же Донскихъ Атамановъ и козаковъ и все войско Донское честными и знатными войсковыми клейнотами: Войсковымъ Атаманамъ въ знакъ ихъ управленія перначь серебреной съ каменьемъ золоченъ, бунчукъ съ яблокомъ и съ доскою и съ трубкою серебреною золоченъ, знамя большое, писанное на камкѣ золотомъ, и на шѣхъ войсковыхъ клейнотахъ подписано имянно: что пожалованы они Донскіе Атаманы и козаки симъ Нашимъ Великаго Государя жалованьемъ за вышеписанные ихъ службы въ вѣчную несмертельную память потомкамъ ихъ; да къ вышеписаннымъ же воинскимъ клейнотамъ указали Мы Великій Государь послать въ прибавку къ нимъ же Атаманамъ и козакамъ шесть знаменъ камчатыхъ, писанныхъ золотомъ и серебромъ станичныхъ; и того ради Мы пресвѣтлѣйшій и державнѣйшій Великій Государь, Царь и Великій Князь Петръ Алек-

драгунъ разбилъ у рѣки Вислы Польское войско и соединясь съ Полковни-

---

сѣевичь всея великія; и малыя, и бѣлыя Россіи Самодержецъ, и многихъ Государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отничь, и дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь, и Обладатель Наше Царское Величество сію Нашу Великаго Государя милостивую жалованную грамоту имъ Донскимъ Атаманамъ и козакамъ и всему войску Донскому дать повелѣли, усмотря изъ ихъ вышеписанныя многія вѣрныя и усердно радѣтельныя службы въ неугасимую ихъ славу, и дать имъ, и дѣтямъ и сродникамъ и потомкамъ ихъ. Видя такую неизреченную къ себѣ Нашего Царскаго Величества милость и жалованье Намъ Великому Государю, Нашему Царскому Величеству и сыну Нашему Царскаго Величества благовѣрному Государю Царевичу и Великому Князу Алексѣю Петровичу всея великія и малыя и бѣлыя Россіи и наслѣдникамъ Нашимъ служить такожде всегда вѣрно и радѣтельно, за что къ нимъ Атаманамъ и козакамъ и къ дѣтямъ, и къ сродникамъ, и къ потомкамъ ихъ за вѣрныя ихъ предьбудущія службы Наша Царскаго Величества милость будетъ всегда съ при-

комъ Шомбургомъ и съ Польскимъ Генералъ Маіоромъ Синицкимъ истребили въ Прагѣ предъ Варшавою всю гвардію Лещинскаго и при переправѣ чрезъ рѣку болѣе 700 Шведовъ, поспѣшавшихъ ей въ помощь. При семъ случаѣ въ плѣнъ взято послѣднихъ одинъ Полковникъ, 12 Офицеровъ и 362 нижнихъ чиновъ, 4 пушки и 6 знаменъ, а съ Россійской стороны убитъ 1 Капитанъ и 13 рядовыхъ.

раценіемъ. Дана сія Наша Царскаго Величества милостивая жалованная Грамота за Нашею Царскаго Величества Государственною печатью, въ царствующемъ Нашемъ великомъ Градѣ Москвѣ лѣта отъ сотворенія міра 7214, а отъ Рождества Избавителя Нашего Іисуса Христа 1706 мѣсяца февраля 21 дня, Государствованія Нашего 24 года.

Петръ.

Бояринъ и Адмиралъ Ѳедоръ Головинъ.
Посольскіе Дьяки Иванъ Волковъ и
Михайло Радостановъ.

Разбитіе Саксонцовъ Шведами и лютость ихъ особливо Короля противъ Россіянъ.

Карлъ XII. осадилъ Гродню, въ которой Россіяне засѣли; а Король Августъ съ своимъ войскомъ и четырмя драгунскими Россійскими полками удалился въ Саксонію и Генералу своему Шуленбургу повелѣлъ идти на Шведскаго Генерала Рейншильда, которой у границъ Силезіи сталъ противъ Саксонцовъ, расположившихся за рѣкою Савою на выгодномъ мѣстѣ. Рейншильдъ съ 15000 воиновъ желая оттуда ихъ выманить, притворился отъ нихъ убѣгающимъ и свой корпусъ для показанія малолюдства сжалъ. Шуленбургъ съ 10000 Саксонцевъ, 6000 Россіянъ при Генералъ Маіорѣ Востромірскомъ и съ тремя Французскими баталіонами за нимъ погнался. Оба стали въ ордеръ баталіи. Рейншильдъ пославши обойти и въ тылъ ударить Саксонцевъ, самъ въ тоже время напалъ на Францу-

зовъ, которые безъ всякой обороны положили ружье; Саксонская конница не сдѣлавъ ни одного выстрѣла побѣжала и Россійской лагерь разграбила, а пѣхота болѣе половины кинувъ ружье, отдалась и оставила на жертву однихъ Россіянъ, которые противъ всѣхъ Шведовъ стояли болѣе четырехъ часовъ; отъ чего ихъ осталось только 1600 человѣкъ, выведенныхъ Полковникомъ Ренцелемъ въ Польшу къ своей арміи. Тутъ Шведы имѣли случай показать свою люотость надъ плѣнными Россіянами. Рейншильдъ по повелѣнію своего Короля приказалъ всѣхъ ихъ предать смерти: ихъ клали одинъ на другаго и по три, кололи копьями, штыками и ножами. Да и прежде сего Шведы попавшихся Русскихъ въ плѣнъ сожигали въ запертомъ домѣ, у иныхъ обрубали у рукъ и ногъ пальцы, другихъ обезоруженныхъ рубили, а козаковъ до нѣсколько сотъ самъ Король приказалъ побить палками и многихъ зажигателей посылалъ въ Россію для испре-

бленїя пожаромъ городовъ, селенїй и флота, которые бывъ пойманы, въ томъ признались.

Благоразумное выведенїе изъ Гродно Россїйской армїи.

Петръ I^й желая атакованную свою армїю Королемъ Шведскимъ изъ Гродно вывесть, далъ подробное о томъ наставленїе Генералъ Фельдмаршалу-Лейтенанту Огильвїю и Князю Рѣпнину, что бы ей раздѣлясь на полки и баталїоны идти къ своимъ границамъ по разнымъ дорогамъ, гдѣ нарочито подѣланы были мосты, приготовлены запасы и 12000 пѣхоты, одна половина верхомъ на лошадяхъ, а другая на саняхъ, такъ же нерегулярныя войска. Онъ для отвлеченїя Карла XII и Шведовъ отъ вниманїя на Гродню самъ тревожилъ ихъ съ драгунами и козаками, изъ коихъ при самомъ Государѣ тогда въ 1706 году безъ смѣны служилъ войска Донскаго Данїилъ Ефремовъ, бывшїй въ послѣдствїи войсковымъ Атаманомъ и Тай-

нымъ Совѣтникомъ; съ другой стороны Генералъ Порутчикъ Ренъ, которой отхватилъ, изъ арріергарда часть обоза и нѣсколько Шведовъ въ плѣнъ, обозъ Лещинскаго съ серебреною посудою и богажемъ, и походную аптеку Короля Шведскаго; съ третей Генералъ Розенъ; съ четвертой Боуръ; съ пятой Гетманъ и съ шестой въ Гроднѣ засѣвшія войска. Почему, при хорошемъ расположеніи вездѣ стражи, всѣ они оттуда не токмо со всею своею артиллеріею, но и съ Польскими тамошними пушками вышли благополучно. Король Шведскій тогда уже о томъ узналъ и погнался, когда не могъ за трудностію пути ни одного Россіянина настигнуть.

Побѣда Князя Меньщикова надъ Шведскимъ Генераломъ Мардофельдомъ.

По обращеніи Карломъ XII своего похода съ 22000 къ Саксонскимъ границамъ, Государь повелѣлъ Князю

Меньщикову отправишься въ помощь союзнику своему Августу съ 20000 всей регулярной, столько же нерегулярной конницы и съ 3000 пѣхоты, изъ коихъ 3000 конницы у Львова разбили Князя Любомірскаго, союзника Шведскаго, отбили въ Люблинѣ казну, и 600 Шведовъ при ней плѣнили; а Полковникъ Шульцъ разбилъ роту панцирниковъ и отбилъ у нихъ знамя и литавры, козачья же партія взяла двѣ хоронги рейтаръ Любомірскаго, которые присягнувъ, вступили въ Россійскую службу. 3го Октября козаки и Калмыки корпуса Генерала Рена на стоявшія въ парадѣ Шведскія и Польскія войска съ такимъ стремленіемъ ударили, что до 600 человѣкъ убили. Но все сіе служило только преддверіемъ къ славной побѣдѣ. Генералъ Шведскій Мардофельдъ отступая нѣсколько времени отъ Россійскихъ войскъ, сталъ лагеремъ въ весьма крѣпкомъ мѣстѣ, окружаемомъ рѣками и болотами подъ Калищемъ. Князь Меньщиковъ съ 10000 регуляр-

ныхъ войскъ, депашаментомъ козаковъ и 13000 Саксонцовъ и Поляковъ, перешедъ рѣку Просну, 18 Октября атаковалъ непрїятеля. По трехчасномъ сраженїи Шведы опрокинуты, изъ 7000 на мѣстѣ ихъ пало до 5000, въ томъ числѣ кромѣ Офицеровъ Генералъ Маїоръ Красовъ; въ плѣнъ взято: Командующїй Генералъ Мардофельдъ, 4 Полковника, 6 Подполковниковъ, 5 Маїоровъ, а всѣхъ Штабъ и Оберъ Офицеровъ кромѣ Польскихъ 142, да Унтеръ Офицеровъ и рядовыхъ 1788, въ томъ числѣ Французскихъ солдатъ 493 и десять тысячь телегъ съ аммуниціею и богажемъ; сверхъ того 829 Офицеровъ и рядовыхъ въ Калишѣ на акордъ сдались. На другой день почти всѣ ушедшїе съ мѣста сраженїя Поляки съ ихъ предводителями Воеводами Кїевскимъ Потоцкимъ и Троцкимъ Сапегою, въ своемъ обозѣ плѣнены. На семъ сраженїи убито Россїйскихъ 84 Офицеровъ и рядовыхъ и 324 ранено.

Наказанное клятвопреступленіе Литовскаго Генералъ-Поручика Синицкаго.

Литовскій Генералъ Поручикъ Синицкій союзникъ Россійскій 1707 года соединясь съ непріятелями, 40000 рублей денегъ, везенныхъ изъ Москвы къ арміи, отбилъ, объявилъ себя въ нарушеніе учиненной присяги со стороны Короля Шведскаго и засѣлъ съ немалымъ гарнизономъ въ Быховѣ. Государь послалъ на него Генералъ Поручика Боура, которой по четырехъ-недѣльной осадѣ сію крѣпость взялъ со множествомъ пушекъ и морширъ; а Синицкаго съ его единомышленниками и 3000 войска плѣнилъ.

Отважность Короля Шведскаго.

Карлъ XII слѣдуя съ арміею своею въ Польшу, вездѣ находилъ препятствія отъ Россійскихъ Генераловъ въ наведеніи чрезъ Вислу моста. Онъ на лодкахъ съ солдатами своими переѣхалъ сію рѣку, для осмотра Россій-

скихъ войскъ; но отъ напавшаго на него розъѣзда козаковъ едва успѣлъ уплыть посредствомъ своихъ воиновъ, пожертвовавшихъ за него жизнію. Въ такомъ случаѣ принужденъ онъ на зимовье въ Данцигъ обратиться.

Разбитіе партіи и караула Карла XII съ предложеніемъ Государя не вступать съ нимъ въ главной бой.

Государю весьма пріятно было донесеніе отъ Князя Меньщикова, что козаки въ началѣ 1708 года разбили Польскую партію и изъ ней болѣе 300 человѣкъ истребили и знамена забрали. Онъ по узнаніи, что Карлъ XII раздѣля армію свою на двѣ части, съ одною самъ шелъ къ Гроднѣ, немедленно повелѣлъ Бригадиру Мильфельду съ 2000 солдатъ чрезъ Гродненской мостъ не перепускать непріятеля, а за неудобствомъ его удержать, разрубить мостъ; но онъ по приближеніи его тотъ часъ отсту-

шилъ и далъ свободу Карлу XII вступить въ Гродно. Мильфельдъ за неисполненіе повелѣнія былъ арестованъ, но сей иноплеменникъ бѣжалъ къ непріятелю; однако во время Полтавскаго сраженія плѣненъ и по суду разстрѣленъ. Конная партія узнавши, что съ Королемъ въ Гроднѣ менѣе тысячи солдатъ, напала при самой его квартирѣ на караулъ, весь оной истребила и едва не захватила самаго Короля въ плѣнъ. При семъ храбромъ дѣйствіи убито и ранено съ Россійской стороны только 28 человѣкъ. Государь слѣдуя предположенію своему, подтвердилъ повелѣніе о невступаніи съ непріятелемъ въ главной бой; но стараться всегда его превожить, пресѣкать подвозъ провіанта и фуража и отступая опустошать между имъ и собою всѣ тѣ мѣста, по коимъ онъ слѣдовать предпріиметъ.

Измѣна по происканъ Мазепиныхъ походнаго Атамана войска Донскаго Булавина.

Происки Шведскаго Короля, что бы возмущеніями и поджогами поколебать Россійское Государство, имѣли дѣйствіе и на Турецкой дворъ. Уже Мазепа, Гетманъ Малороссійскихъ и Запорожскихъ войскъ по своему во всю жизнь лукавству, по приверженности къ своей родинѣ Польшѣ и въ надеждѣ быть независимымъ владѣтелемъ, въ 1708 году призывалъ туда Карла XII въ армію, льстилъ поставленнаго отъ него Польскимъ Королемъ Станислава Лещинскаго и о своемъ вѣроломствѣ и измѣнѣ отнесся къ верховному Турецкому Визирю Чордылы-Али-Пашѣ, которой понуждалъ Крымскаго Хана Каплана Гирея къ учиненію Мазепѣ по его прошенію вспоможенія, коль скоро Шведскій Король вступитъ въ Украйну; а Турецкая армія для того находилась въ готовности. Мазепа въ то же врем

своимъ коварствомъ проложилъ путь и къ войску Донскому. Онъ тамъ нашелъ способнаго къ измѣнѣ его походнаго Атамана Кондрата Буловина, уповательно съ нимъ знакомство сведшаго въ 1706 году во время военныхъ подъ Азовомъ дѣйствій, и имѣвшаго команду въ 1707 году для соблюденія границъ отъ непріятельскихъ нападеній со стороны рѣки Донца и Бахмута, гдѣ сіе войско имѣло свои варницы для добыванія соли. Буловинъ обольщенный Мазепою и обнадеженный помощію отъ Турокъ, Татаръ и Запорожцевъ предпріялъ взбунтовать всѣ подъ именемъ городковъ станицы и главный городъ Черкаскъ войска Донскаго; а потомъ идти совокупно съ ордою и Запорожцами войною въ Москву и Польшу.

Убійство Буловинымъ Князя Долгорукова съ командою и его возмутительное письмо.

Буловину способствовали случившіеся тогда обстоятельства: послан-

ный минувшаго 1707 года отъ Государя Полковникъ Князь Юрій Долгоруковъ съ командою для изысканія великаго числа убѣгшихъ на Донъ всякаго званія людей и высылки на прежнія ихъ жилища при пособіи въ томъ войсковаго Атамана Лукьяна Максимова съ знатными старшинами, приступилъ въ дѣйство и нашелъ въ осьми станицныхъ юртахъ бѣглыхъ до 3000 человѣкъ. Буловинъ хватился за сей случай и присовокупя къ своей у Бахмута стоявшей командѣ знатное число пришлецовъ, напалъ ночью на Князя Долгорукова, выступившаго изъ Урюпинской на Хопрѣ станицы, убилъ его, всѣхъ при немъ истребилъ и послалъ по всѣмъ станицамъ возмутительное письмо; что бы за церковь, вѣру и за все великое войско Донское всѣмъ стать купно съ Запорожскими козаками и Бѣлогородскою ордою и вмѣстѣ умереть противъ развраща злыхъ Бояръ и Нѣмцовъ для удержанія своего древняго на землѣ войска Донскаго владѣнія;

а за ослушаніе сего казнить смертію. (*)

(*) Буловина письмо: чтобъ „всѣмъ старшинамъ и козакамъ за домъ Пресвятыя Богородицы и за истинную Христіанскую вѣру, и за все великое войско Донское, такъ же сыну за отца, брату за брата, и другъ за друга стать и умереть за одно; ибо зло на насъ помышляютъ, жгутъ и казнятъ напрасно, и злые Бояра и Нѣмцы вводятъ насъ въ Еллинскую вѣру и отъ истинной Христіанской вѣры отвратили; а вѣдаете вы Атаманы молодцы, какъ наши дѣды и отцы на семъ полѣ жили и прежде сего старое наше поле крѣпко стояло и держалось, а тѣ злые наши супостаты то наше старое поле все перевели и ни во что почли; и чтобъ намъ его не потерять и единодушно всѣмъ стать; и чтобъ ему Атаману Буловину правое слово дали и душами своими укрѣпили, и всѣ Запорожскіе козаки и Бѣлогородская орда, чтобъ всѣмъ имъ съ нами вкупѣ стать за одно; и вамъ бы Атаманы молодцы о семъ вѣдать, и куда сіе наше письмо придетъ, тобъ половинѣ остаться въ куреняхъ, а другой половинѣ быть готовымъ и выступить оружейнымъ и коннымъ въ походъ. А будетъ кто, или которою спа-

Разбитіе Буловинымъ войсковаго Атамана Максимова и завладѣніе пушками и станомъ.

Войсковой Атаманъ Максимовъ какъ только узналъ о семъ возмущеніи, послалъ во всѣ станицы войсковыя, грамоты Буловина не слушать и ослальному войску, за откомандированіемъ большой половины полковъ противъ Шведовъ, собираться и вступить противъ его въ походъ. Буловинъ изъ предосторожности, что бы не дать усилиться войскому Атаману собраннымъ войскомъ отъ всѣхъ станицъ, отвлеченіемъ его отъ оныхъ и по удобности получить подкрѣпле-

---

ницею сему нашему войсковому письму будутъ ослушны и противны, и тому будетъ учинена смертная казнь безъ пощады, а верстаться по поламъ опричь вольницы, которымъ всѣмъ идти въ походъ; и сіе письмо посылать городокъ отъ городка наскоро и днемъ и ночью немѣшкавъ во всѣ станицы и на усть и въ верхъ Бузулука и Медвѣдицы."

нïе и помощь отъ своихъ союзниковъ Татаръ и Запорожцовъ, отступилъ отъ станицныхъ городковъ и обратился къ Бахмуту. Онъ давши наставленïе своимъ главнымъ единомышленникамъ Хохлу, Некрасову, Дранову, Голову и прочимъ о перейденïи обратно Дона, Донца и Мïюса и о умноженïи своей команды изъ станицъ, отъ Донца до Хопра призванными бѣглецами и вольницею (*), побѣжалъ въ Запорожскую на Днепрѣ Сѣчь. Мазепа будучи тайнымъ орудïемъ всѣхъ возмущенïй въ Малороссïи, въ Сѣчи и на Дону, писалъ однако Монарху 15 Марта 1708 года, что онъ посылалъ нарочнаго къ Запорожцамъ о выдачѣ Буловина по указу Его Величества, но они не послушались. Онъ до такой степени свое притворство просперъ, что Государь возлагалъ на него содѣйствïе къ усмиренïю Буловинскаго бунта, какъ и наблюденïе за безпокойствами въ Запорожьѣ и Ма-

(*) Неженатыми воинами.

лороссіи, отъ его же ухищреній тайно производимыми, такъ же развѣдываніе о Шведахъ, Полякахъ, Татарахъ и Туркахъ, съ коими онъ былъ въ коварномъ согласіи. Буловинъ перезимовавши тамъ, вывелъ рано весною оттуда три тысячи Запорожцевъ для умноженія и укрѣпленія своихъ силъ. Атаманъ Максимовъ, влекомый однимъ усердіемъ къ вѣрности, презирая его многочисленность, засѣвшую во многихъ скрытныхъ мѣстахъ лѣвыхъ потеклей рѣки Крынки, соединяющейся съ Міюсомъ, и правыхъ отвершковъ сей рѣки, впадающей въ Азовское море, напалъ на него съ своимъ малымъ войскомъ. Междоусобное кровопролитіе было упорное и жестокое; но Буловинъ наконецъ многолюдствомъ со всѣхъ сторонъ сбѣжавшимся, одержалъ побѣду, овладѣлъ пушками и всемъ станомъ, принудилъ войсковаго Атамана къ быстрому отступленію, и тѣмъ самымъ оставилъ наименованіе рѣчкѣ, гдѣ сраже-

нïе произходило, Буловинъ колодезь, и по нынѣ называемой.

Наборъ Буловина по станицамъ войска.

Буловинъ пошелъ прямо къ Дону и послалъ команды къ Донецкимъ, Хоперскимъ, Бузулуцкимъ и Медвѣдицкимъ станицамъ, что бы принудить къ исполненïю по его письму; однако онъ съ начала мало успѣлъ, потому что станицы имѣвши всегдашнее свое разположенïе въ укрѣпленныхъ и природою и предосторожностïю отъ набѣговъ хищныхъ непрïятелей городкахъ, какъ Буловина, такъ и команды его къ себѣ не допустили и защищались оружïемъ; но по достиженïи имъ Кабылянской станицы, мало онъ нашелъ препятствия тамъ даже до города Черкаска, и отъ половины верхнихъ Донецкихъ станицъ по превосходному числу въ нихъ бѣглыхъ, принудившихъ за бытностïю козаковъ на службѣ и за уходомъ вѣрныхъ въ разныя мѣста, о-

стальныхъ раскольниковъ съ собою присовокупиться къ Буловину, которой съ своимъ войскомъ и со всѣми новобранцами спѣшно пошелъ на судахъ Дономъ и сухопутно по лѣвой его сторонѣ и сталъ противъ Черкаска; но какъ сей городъ былъ укрѣпленъ, а пушки на бастіонахъ и близко къ нему ни кого не допускали; то Буловинъ прибѣгъ къ хитрости.

Взятіе имъ коварствомъ города Черкаска и убійство имъ войсковаго Атамана и старшинъ.

Онъ ласками и угрозами убѣдилъ жителей верхней, средней и нижней Рыковскихъ станицъ, расположенныхъ ниже за городомъ, съ своими женами и дѣтьми въ ночное время бѣжать къ городскимъ воротамъ подъ предлогомъ: что Буловинъ всѣхъ ихъ безъ пощады началъ мучить и терзать, а имѣніе ихъ грабить; почему они прибѣгли искать своего спасенія въ городѣ. Какъ только ворота отворили, Буловинъ съ отважными оруже-

носцами, находясь между Рыковцами, ворвался въ Черкаскъ, завладѣлъ всѣми караулами и бастіонами, отверзъ Донскую пристань приплывшему на судахъ его войску, взялъ подъ стражу войсковаго Атамана и пять старшинъ, которымъ, въ томъ числѣ Никитѣ Саламатину, прапрадѣду съ матерней стороны писателя сея Исторіи, приказалъ отрубить головы саблею, а изъ нихъ Ефрема Петрова (*) даромъ слова гремѣвшаго и уличавшаго въ его вѣроломствѣ, удушить. Всѣ вѣрные своему Государю были гонимы и захваченные первѣйшіе изъ нихъ въ рѣку Донъ съ камнями на шеѣ брошены, домы ихъ ограблены, а жены и дочери поруганы; однако изъ нихъ нѣкоторые старшины и многіе козаки избрали заблаговременно убѣжищемъ себѣ Азовъ и другія скрытныя

(*) Его сынъ вышепомянутой Даніилъ Ефремовъ и внукъ Степанъ Ефремовъ были войсковыми Атаманами войска Донскаго съ 1738го по 1773 годъ.

мѣста, въ томъ числѣ прежняго войсковаго Атамана Минаева дѣти, именовавшіеся Фроловыми.

Буловинъ войсковымъ Атаманомъ и посылка отъ него въ разныя стороны четырехъ отрядовъ войска.

Такимъ образомъ Буловинъ завладѣвши войсковымъ городомъ, собралъ въ кругъ своихъ единомышленниковъ, которыми провозглашенъ онъ войсковымъ Атаманомъ со врученіемъ ему знаковъ Правленія. Онъ, что бы ослабить надъ нимъ поиски, и тайно возмутить, немедленно послалъ въ Азовъ полковую, а въ Москву войсковую отписки, въ первой о неучиненіи имъ ничего противнаго, а во второй о своемъ оправданіи; при всемъ томъ одну знатную часть войска съ Некрасовымъ водою въ верховые городки, которые ему не сдались, для принужденія ихъ силою, а другую часть съ Дранымъ противъ гвардіи Маіора Князя Долгорукова, брата убитаго

имъ Полковника, отправленнаго отъ Государя 12 Апрѣля 1708 года на Буловина съ двадцати-тысячнымъ корпусомъ (*), съ пропущеннымъ слухомъ, что и самъ Государь туда же за нимъ слѣдуетъ и съ употребленіемъ при томъ козаковъ войска Донскаго, которыхъ большая половина съ войсковымъ Атаманомъ, писалъ Государь къ Князю Меньщикову, осталась Ему въ непоколебимой вѣрности. Третію часть войска оставилъ Буловинъ при Курштакѣ съ Лучко Хохломъ и о всѣхъ

(*) Въ росписи рукою Государя написанной значится: Бахмет ва со всемъ, то есть съ его корпусомъ. Съ Воронежа 400 драгунъ; съ Москвы полкъ драгунской Фонъдельдена, да новой пѣхотной. Шидловскій со всею брегадою, такъ же изъ Ахтырскаго и Сумскаго полковъ по баталіону; къ тому жъ Дворянамъ и Царедворцамъ всѣмъ, и прочимъ, сколько возможно сыскать въ Москвѣ конныхъ. А послѣ сего въ прибавленіе были присланы два полка конной Ингермоландской и пѣхотной Бильсовъ.

своихъ успѣхахъ и распоряженіяхъ давши знать чрезъ нарочныхъ Турокъ и Калмыкъ письмами Татарамъ, которыхъ онъ какъ и Запорожцевъ при себѣ имѣлъ; требовалъ отъ нихъ скорѣйшаго съ собою соединенія для произведенія своихъ предпріятій въ дѣйство; и 5 Іюля отрядилъ четвертую часть изъ своего войска въ пяти тысячахъ конныхъ и на судахъ съ Хохлачомъ, Казанкинымъ и Ганькинымъ взять Азовъ, въ подкрѣпленіе котораго и Таганрога послалъ Государь изъ Кіева Смоленской и два драгунскихъ полка къ Губернатору Толстому съ провозглашеніемъ, что Онъ самъ съ великою силою идетъ къ истребленію Буловина. Да и дѣйствительно Его Величество располагался, съ двумя или тремя баталіонами своего полка на Донъ слѣдовать, ежели тамъ возмущеніе скоро не прекратится.

Разбитіе Лучко Хохла съ пятнадцатью тысячами мятежниковъ и Дранаго.

Князь Долгоруковъ имѣлъ отъ Государя ключь, какъ и Губернаторъ Толстой для тайнаго письма о всѣхъ дѣйствіяхъ и средствахъ къ прекращенію сего предпріятаго возмущенія, и хотя получилъ отъ Государя повелѣніе о предупрежденіи своимъ приходомъ къ Черкаску Буловина, о поступленіи съ вѣрными и раскаявшимися козаками весьма ласково и о непрестанныхъ сношеніяхъ съ Азовскимъ Губернаторомъ Толстымъ, съ оставленіемъ прежней ихъ ссоры, по причинѣ извѣщаемой Губернаторомъ опасности Азову отъ сего измѣнника. Однако онъ напередъ принужденъ былъ туда очистить себѣ путь отъ мятежныхъ противъ его корпусовъ. Почему посланные отъ него Бахметевъ, Тевяшовъ и Полковникъ Рикманъ съ регулярными полками и войска Донскаго ополченіемъ за Битюкъ на рѣч-

ку Курплакъ 28 Апрѣля мужественно напали на 15000 мятежниковъ, предводимыхъ товарищемъ Буловина Лучко Хохломъ, и разбивши, взяли 143 человѣка всѣхъ изъ пришлецовъ, 3 знамя, нѣсколько ружей, лошадей и верблюдовъ; а со стороны вѣрныхъ ранено Полковникъ Рикманъ, 1 Стольникъ, 4 Офицера и 4 рядовыхъ и убитъ одинъ гранадеръ Шведъ. Полковники же Кропотовъ и Гульцъ истребили Дранаго со всемъ его набродомъ.

Разбитіе Хохлача съ 5000 измѣнниковъ подъ Азовомъ.

Послѣ поимки Турокъ и Калмыкъ съ посланными письмами отъ Буловина къ Татарамъ убѣгающими отъ него войска Донскаго козаками, приведшими ихъ въ Азовъ, Хохлачь, Козанкинъ и Ганькинъ съ 5000 на судахъ и лошадяхъ перебрались чрезъ рѣку Каланчу и стали воинскимъ ополченіемъ противъ Азова, 6 Іюля по утру подошли конницею и пѣхотою

къ лѣснымъ припасамъ у дѣловаго двора сего города. Противъ нихъ посланные Полковникъ Николай Васильевъ съ козачьимъ Донскимъ Азовскимъ полкомъ, и войска Донскаго собравшееся ополченїе подъ управленїемъ войсковаго Старшины Василья Фролова сдѣлавши на Буловинцовъ нападенїе, принуждены отъ ихъ превосходнаго числа отходить, которыхъ преслѣдуя мятежники, приступили къ Матрозской слободѣ. Въ подкрѣпленїе ихъ высланы изъ Азова четыре роты солдатъ съ Офицерами, которые совокупясь мужественно на нихъ напали, и коль скоро начался съ обѣихъ сторонъ бой, въ тожъ самое время съ Алексѣевскаго, Петровскаго и Сергїевскаго бастїоновъ города и съ кораблей морскаго флота непрестанно производима была по измѣнникамъ пушечная стрѣльба. Они пришедъ въ смятенїе, обратились въ бѣгство и козаки ихъ гнали до самой Коланчи, въ которую отъ страха бросавшись, многїе тамъ погибли. При

семъ случаѣ мятежниковъ побито 423, потонуло болѣе 400 и схвачено 60, кои всѣ оказались пришлецами, взято одно знамя и много ружей и панцырей; а остальные ушли къ Люшику; со стороны же Азова убитъ 1 козакъ и ранено 10 солдатъ и козаковъ.

Погибель Буловина и его сообщниковъ.

Таковыя неудачи Буловина ободрили всѣхъ сыновъ Отечества, потому что въ Черкаскѣ только одинъ козакъ и десять изъ его же предмѣстій были сообщниками съ возмутителемъ (*). Всѣ благонамѣренные вы-

(*) Павловской станицы Титъ Фарапоновъ; Скородумовской; Обросимъ Захарьевъ и Юрій Жубоѣдъ; Верхней Рыковской: Степанъ Ананьевъ, Гаврило Синолидъ, Евстафій Филатовъ, Василій Бондырь, Алексѣй Плотниковъ и Карпъ Казыкинъ; Нижней Рыковской: Емельянъ Сухорукой и Евдокимъ Золотаревъ.

шедъ изъ скрытныхъ мѣстъ на другой день 7 Іюля, послѣ прогнанія отъ Азова мятежниковъ, вооружились и пошли подъ предводительствомъ войсковаго Старшины Ильи Зерщикова къ Атаманскому дому. Буловинъ тамъ заперся и защищаясь, умертвилъ двухъ козаковъ въ то самое время, когда по немъ въ домъ изъ пушекъ и изъ ружей стрѣляли; а наконецъ съ отчаянія самъ себя убилъ изъ пистолета. Всѣ его совѣтники были закованы и отосланы отъ войска Донскаго въ Москву, а тѣло его для увѣренія отправлено въ Азовъ и по отсѣченіи головы повѣшено за ногу при раздѣленіи рѣки на два рукава Дона и Каланчи на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ было сраженіе съ присланными отъ него измѣнниками.

Благодареніе Государя Богу и признательность Его къ услугамъ противъ Буловина.

Государь будучи въ Горкахъ противъ Шведской арміи, въ Могилевѣ

споявшей, по полученіи донесенія о погибели Булавина 23 Іюля неизреченно былъ обрадованъ и тогда же принесъ торжественное благодареніе Господу Богу съ троекратною стрѣльбою изъ 87 пушекъ и изъ ружей всея арміи пѣхоты и конницы. Губернатору Толстому со всѣми трудившимися засвидѣтельствовалъ свою благодарность, пожаловалъ ему новый чинъ и въ прибавокъ къ 700 мъ 300 рублей жалованья и 1000 четвертей хлѣба изъ Азовскихъ доходовъ, Офицерамъ и рядовымъ Азова и Таганрога, кои были на бою на три, а кои не были на одинъ мѣсяцъ жалованья; войсковому же старшинѣ Василью Фролову съ чиновниками и козаками войска Донскаго, за ихъ оказанную при семъ случаѣ вѣрность и службу тысячу четыреста рублей. Князю же Долгорукову повелѣлъ всѣмъ войскамъ, способствовавшимъ къ прекращенію возмущенія и возстановленію спокойствія, привезенныя деньги изъ Москвы и доставленныя чрезъ Воронежскаго

Оберкоменданта Колычева въ награжденїе роздать, въ томъ числѣ двумъ станицнымъ Атаманамъ Извалову и Ѳедосѣеву каждому по сту рублей.

Бѣгство Некрасова съ раскольниками изъ войска Донскаго и пришлецами къ Туркамъ.

Азовской Губернаторъ сообразуясь съ повелѣнїемъ Государя, для прекращенїя всѣхъ въ станицахъ войска Донскаго безпокойствъ по согласїю его Старшинъ, послалъ въ верхъ по Дону два корабля, брандеръ и двѣ галеры и сухопутно знатный отрядъ козаковъ города Черкаска, признаваемыхъ Государемъ изъ всѣхъ ихъ къ Нему болѣе приверженными, для совокупнаго противъ бунтовщиковъ дѣйствїя. Князь же Долгоруковъ слѣдовалъ съ корпусомъ регулярнаго и Донскаго войска въ низъ по Дону къ Черкаску. Некрасовъ узнавши о преслѣдованїи его съ обѣихъ сторонъ, о погибели Буловина и его сообщниковъ, бросилъ на Дону всѣ суда, согласилъ знатную

часть изъ раскольниковъ въ войскѣ и пришлецовъ, зараженную грубымъ суевѣріемъ отъ беспокойныхъ Московскихъ стрѣльцовъ, бывшихъ съ ними кромѣ Москвы во многихъ воинскихъ походахъ (*) оставить свое Отечество. Онъ повелъ ихъ на Кубань и предался подъ покровительство Туркамъ. Государь много старался о ихъ возвращеніи; однако всѣ представленія объ нихъ Россійскаго Двора и Посланника остались тщетными.

Разбитіе возмутителями полка и каравана къ ускоренію своей погибели.

Но при всемъ томъ посланный пѣхотный полкъ съ Билсомъ отъ Кня-

(*) Сообщество или знакомство Старшинъ и козаковъ войска Донскаго съ стрѣльцами и другаго званія въ Москвѣ жителями было причиною и началомъ раскола въ семъ войскѣ и по нынѣ существующаго; ибо изъ пожалованной грамоты 1706 года видно, что явившіеся тамъ въ расколѣ и иныхъ противностяхъ по войсковому приговору казнены смертію.

зя Долгорукова, былъ отрядомъ изъ сообщниковъ Буловина въ Сентябрѣ мѣсяцѣ сильно разстроенъ, которой по собранїи былъ дополненъ 574 рекрутами, а Совѣтникъ его Никита Голой напалъ въ Октябрѣ на караванъ съ провїантомъ, денежною казною и артиллерїею во стѣ буярахъ, слѣдовавшїй изъ Коротояка въ Азовъ и Таганрогъ, разбилъ и разхитилъ. Однако это было послѣднее дхновенїе возмутительной заразы, при погибели своей испущенное.

Утвержденїе въ войскѣ Донскомъ прежняго порядка и уничтоженїе нѣкоторыхъ городковъ.

Наконецъ всѐ возмущенїе, Буловинымъ произведенное, кончилось или истребленїемъ во время преслѣдованїя его сообщниковъ, или въ нарочитыхъ мѣстахъ ихъ казнїю, какъ и протопопа Троицкаго въ Таганрогѣ съ сыномъ, открытыхъ въ измѣнѣ по доказательству плѣнныхъ Шведовъ. Князь Долгоруковъ разбивъ многїя

злодѣйскія сильныя партіи, прошелъ до самаго Черкаска и по повелѣнію Государя утвердилъ тамъ и въ станицахъ прежній порядокъ и уничтожилъ всѣ городки по Донцу выше Луганскаго, имянуемаго нынѣ станицею, Староайдарской, Новоайдарской, Бобровской, Краснянской и Сухоревской до Изюма; по Хопру выше Михайловскаго, по Бузулуку выше Филоновскаго, по Медвѣдицѣ между Арчадинскаго и Етеревскаго и выше Березовскаго; по Айдару, Деркулу, Калитвамъ и по другимъ рѣчкамъ всѣ, по рѣкѣ же Иловлѣ по Иловлинской городокъ; а Губернаторъ Толстой въ Люпикъ ввелъ солдатъ, и козаковъ войска Донскаго изъ онаго отпустили по своимъ станицамъ; въ Бахмутѣ же вновь учредилъ добываніе соли подъ охраненіемъ регулярнаго гарнизона.

Обозрѣніе вѣроломства Буловина.

Обольщеніе и надежда Буловина на Мазепу, Запорожцевъ, Татаръ и Турокъ къ достиженію самовластія въ

войскѣ Донскомъ, произвели въ немъ, при всемъ его и тогда знатномъ званіи походнаго Атамана, вѣроломство и потрясеніе всѣхъ войсковыхъ станицъ, изъ которыхъ тогда большая половина козаковъ были на службѣ противъ Шведовъ. Къ чему наипаче способствовало Буловину розысканіе по станицамъ присланнаго отъ Государя Полковника Князя Долгорукова съ командою, которому войсковое Правительство къ высылкѣ всѣхъ пришлецовъ тогда содѣйствовало, а прежде отъ того непосредственно удерживалось изъ опасенія, чтобъ они не перешли къ Кубанскимъ народамъ и не сдѣлались купно съ ними его непріятелями, какъ то учинилъ скоро послѣ того Некрасовъ. Противъ сего то самаго Буловинъ соплелъ въ возмутительномъ письмѣ своемъ такое коварство, которое употребленное имъ съ воинскою силою, могло поколебать и крѣпкихъ; однако онъ при всемъ томъ однихъ только слабыхъ изъ черни и запутавшихся съ

нимъ въ одни сѣти возмущенія пришлецовъ и раскольниковъ успѣлъ уловить, и тѣмъ какъ ихъ подвергъ не избѣжному бѣдствію, такъ и самъ себя самоубійствомъ погубилъ, подобно соблазнителю своему Мазепѣ, прекратившему свою жизнь отравою. Сраженіе между Міюскими и Крынскими отверщками подъ предводительствомъ войсковаго Атамана Максимова, Старшинъ и наличныхъ козаковъ войска Донскаго съ Буловинымъ и непоколебимость ихъ даже до смерти, запечатлѣнной кровію, а наконецъ погибель Буловина и пораженіе всѣхъ сообщниковъ его совершенно оправдали вѣрность войска Донскаго къ Богу, Государю и Отечеству, признанную и награжденную Самодержцемъ.

Конецъ второй части.

Библиотека Военно-Медицинской Академіи

И М Е Н А

Гг. пренумерантовъ на Исторію о Донскомъ войскѣ.

	экз.
Его Высокопреосвященство Митрополитъ Новгородскій и Санктпетербургскій Гавріилъ - -	5

ВЪ ВОЙСКѢ ДОНСКОМЪ.

Генералъ-Лейтенантъ Іоакимъ Іоакимовичъ Карповъ - -	4
Генералъ-Маіоръ и К. Алексѣй Васильевичъ Иловайскій - -	3
—— —— —— Борисъ Алексѣевичъ Грековъ - -	1
—— —— —— Петръ Матвѣевичъ Грековъ - -	1
—— —— —— Іосифъ Васильевичъ Иловайскій - -	2
Его Высокоблагородіе Петръ Васильевичъ Суворовъ - -	2
—— ——— ——— Петръ Ѳедоровичъ Тацинъ - -	2
—— ——— ——— Иванъ Григорьевичъ Поповъ - -	8

		экз.
Его Высокоблагородіе	Павелъ Андрѣевичъ Кирѣевъ - -	5
—— —— ——	Василій Егоровичъ Ханженковъ - -	1
—— —— ——	Алексѣй Даниловичъ Грековъ - -	1
—— —— ——	Николай Григорьевичъ Мѣльниковъ - -	2
—— —— ——	Григорій Григорьевичъ Мѣльниковъ - -	1
—— —— ——	Григорій Максимовичъ Максимовичъ - -	1
Для особъ Устьмедвѣдицкаго Начальства -		6
— ——	Втораго Донскаго Начальства -	12
Его Высокоблагородіе	Иванъ Григорьевичъ Давыдовъ. - - -	1
Его Благородіе	Григорій Васильевичъ Варламовъ - - -	1
—— ——	Иванъ Тимоѳѣевичъ Яицкій	1
—— ——	Николай Климовичъ Пустынинъ - - -	1
—— ——	Александръ Никитичъ Деменшьевъ - -	1
—— ——	——— ——— Персидскій - -	1

Чиновники полка Изваlова.

Его Благородіе	.... Капельниковъ -	1
—— ———	.... Алифановъ -	1
—— ———	.... Поповъ - -	1
—— ———	.... Молчановъ -	1

	экз.
Полк. Писарь Ипатовъ - - -	1
Урядникъ Бирюковъ - - -	1
——— Самохошкинъ - - -	1
——— Перфиловъ - - -	1
Козакъ Манохинъ - - -	1

ВЪ ВОЙСКѢ ДОНСКОМЪ.

Его Благородіе .... Бирюковъ - -	1
—— ——— .... Сухомлиновъ -	1
Ктиторъ О. Ц. Тухольниковъ - -	1
Царицынской купецъ А. И. Першиковъ -	1

Виленской Губерніи.

Его Благородіе .... Соколовскій -	1
—— ——— .... Чернявскій -	1
—— ——— .... Деруцковъ -	1
—— ——— .... Скореновичъ -	1
—— ——— .... Фадѣевъ - -	1
—— ——— .... Назарьевъ -	1